

АКАДЕМИЯ ДРАКОНОВ - 3

ТЕМНЫЙ ДАР ~ для ~ ПОПАДАНКИ

АЛИНА УГЛИЦКАЯ & ПОЛИНА НЕМА

Annotation

Финальная книга серии.

Мой первый год в Ленорманне закончился настоящим скандалом. Древняя вражда между расами, интриги драконов и неуловимый убийца – все это привело к тому, что я умудрилась поцеловаться с принцем на глазах у всей Академии, включая самого короля. Но это только начало моих злоключений!

На что я согласна пойти, чтобы защитить свои чувства в мире драконов, полном опасностей и тёмных тайн? Чем готова платить за счастье?

Настало время разобраться в своих желаниях, раскрыть все секреты и выяснить, что значит быть истинной парой!

- [Алина Углицкая](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Эпилог](#)
-

Алина Углицкая

Темный дар для попаданки. Финал

Предыдущие книги серии:

[Первый курс для попаданки](#)

[Тайный враг для попаданки](#)

Глава 1

Мой первый учебный год в Академии закончился всеобщим шоком.

Сначала ректор признал меня своей племянницей, чем ввел в ступор большую часть студентов. А затем наследник трона Айзен Ленорманн объявил своей истинной парой.

Я ничего не смогла возразить. Хотя понимала, что в моем положении лучшее, что можно сделать – это все отрицать.

Но нет, я самым наглым образом целовалась с принцем у всех на глазах, включая его отца короля.

После такого разъяренный Ортред схватил обоих сыночков за шкурки и умчался в вихре портала. Не забыв бросить ректору, что ждет его на ковер. А для меня начались черные дни.

Черные в том смысле, что я стала изгоем.

В Академии были особые правила. Здесь придерживались строгого равенства всегда и во всем. Так что статус истинной пары принца не дал мне никаких привилегий. Я осталась жить в той же комнате, с теми же соседками и носить ту же форму.

Но теперь у меня не было друзей. Простолюдины обходили меня стороной, а аристократки открыто ненавидели и тайком делали гадости. То тухлой воды из-под букета под двери нальют, то среди ночи засветят в окно ярким шаром, то мой стул в аудитории вымажут магической краской.

Теперь я ходила по Академии как по минному полю. За каждым углом могла ждать подстава, а давать сдачи нельзя. И ябедничать нельзя. Я же будущая королева! Пример для подражания. За мной следят тысячи глаз.

Какой кошмар! От одной этой мысли меня в дрожь бросало.

Но дядя и Джиллиан четко объяснили, чем грозит любая неосторожная выходка. В Академии много соглядатаев короля. Они будут докладывать о каждом моем промахе.

Даже Арика меня избегала, хотя мы продолжали жить в одной комнате. Только теперь она постоянно мне кланялась и обращалась не

иначе как “леди Саррах”.

Надо ли говорить, что это сводило меня с ума?

Не в силах построить с друзьями нормальные отношения, я начинала злиться. Злость усиливала мою темную силу, моего феникса. А драконица в отсутствии Айзена вновь начала хиреть.

Чтобы слить хоть немного злости, я вернулась к своим походам. Снова стала убегать после ужина в самую дальнюю часть Академии, за лес, к силовому полю. Там, в одиночестве, я могла дать волю своим чувствам. Хоть покричать от души.

И нет, я не боялась нападения. Наоборот, хотела, чтобы на меня кто-то напал: неудачливые соперницы или сам темный феникс. Здесь возле защитного купола я могла зачерпнуть сколько угодно силы. Здесь меня распирало от магии. Я чувствовала себя непобедимой. И мне ужасно хотелось попробовать свои способности в деле.

Но, как назло, ни Эльза, ни другие отвергнутые невесты не решались мстить мне в открытую. Зато подлостей исподтишка было хоть отбавляй.

А еще после случившегося с Алисией король приказал возобновить расследование. Теону забрали, магистра Бастерс тоже, хоть та и утверждала, что не давала Алисии волчий тис, мол, девчонка ее подставила. Может, так и было. Алисия вполне могла ходить на факультативы к травнице, чтобы втереться в доверие и украсть опасный ингредиент. Но это уже будут выяснять дознаватели.

Так прошла неделя. Первый курс готовился к летней практике, и я тоже. Но едва на горизонте забрезжили выходные, как меня вызвали в ректорат.

Джиллиан встретила меня сочувственной улыбкой. Это был сигнал ждать подвоха.

Так и вышло. Едва я вошла, как Драмиэль протянул мне конверт:

– Это тебе.

Конверт был сделан из самого настоящего атласа, не из бумаги, и он был в королевских цветах.

– Что это? – я подозрительно заглянула в него.

Помнится, одно загадочное письмо уже поломало мои планы на жизнь.

– Приглашение во дворец на званый вечер. Подписано лично ее величеством.

– Королевой? – оторопела я.

– Да. Похоже, она хочет познакомиться с будущей невесткой.

В конверте была карточка из плотной вощенной бумаги, украшенная оттиском с вензелями. Летящий почерк, всего три слова: “Жду в эти выходные” и подпись “Розалина Ленорманн”.

– В эти выходные? – у меня кровь отхлынула от лица. – Но это же завтра! Я не могу! Мне нечего надеть!

– А, ну это как раз не проблема. Госпожа Гилли!

Дверь в приемную мгновенно открылась. Будто секретарь стояла там наготове. Я увидела Джиллиан со знакомой коробкой в руках.

– Вы его сохранили? – мои глаза расширились от удивления.

– Чудо, правда? – проворчал Драмиэль. – А ведь собирался выбросить. Но пожалел труд швеи.

Это было то самое алое платье, которое заказывал Айзен. Позже я поняла, зачем он это сделал. Зачем хотел, чтобы все помощницы и невесты выглядели одинаково. Это до последнего сохранило бы нашу тайну.

– Кстати, – дядя прервал мои мысли, – когда Айзен его заказывал, то уже тогда планировал объявить тебя своей избранницей. Поэтому камни на нем настоящие. Ну все, иди готовься.

Я взяла коробку и послушно направилась к дверям. Но на пороге притормозила.

– Вы же поедете со мной?

– Я? – Драмиэль выглядел озадаченным. – Нет, меня не приглашали. К тому же я уже имел честь выслушать от короля много чего интересного в свой адрес. А теперь ты сама, пожалуйста.

– Но, дядя!..

От расстройства и волнения я едва не выпустила коробку.

– Не дядькай! – отрезал он. – Мне еще к вашей практике готовиться. Что-то в Оренволде совсем не спокойно, дроу и вампиры стали действовать подозрительно слаженно...

Он вдруг оборвал себя и прикрикнул:

– Иди!

Это было вчера.

А сегодня я на подгибающихся от паники ногах застыла рядом с принцем. Мы стояли под огромными двустворчатыми дверями, отделанными резьбой и золотыми накладками. По обе стороны от них

вытянулись гвардейцы в красных, расшитых золотым галуном мундирах.

Мы с Айзенем не виделись с вечера бала. Нам не дали времени поговорить и обсудить наши чувства. Ни единой весточки от него, ни единого знака...

Я даже не знала, что думать. И тут это приглашение как снег посреди лета.

– Не бойся, – горячее дыхание опалило мое ухо.

Айзен склонился ко мне, будто почувствовал, что я жутко нервничаю перед знакомством с его мачехой.

– Как не нервничать? Это же королева!

– Она не кусается, – улыбнулся Айзен.

А его взгляд, как привязанный, опустился в мое декольте. Я еле сдержалась, чтобы не подтянуть платье повыше. Даже шлейфа нет, чтобы прикрыться.

– Все будет хорошо, – заверил принц. – Это просто формальность. Но легче не стало.

– В Академии никто не рад твоему выбору, – вздохнула я. – Думаю, и здесь не обрадуются.

Айзен лишь усмехнулся, а затем взял меня за руку.

– Мне плевать на их ожидания. Вот увидишь, все будет как надо, – сказал он и сделал шаг вперед.

Двери распахнулись. Нас оглушил шум голосов.

Рука об руку мы с Айзенем вошли в огромный зал, украшенный росписью и самоцветами. Шум тут же затих. Взгляды гостей обратились на нас.

Мамочки, сколько же тут народу! И все драконы. Вон как напряглись, как начали раздувать ноздри, почуяв во мне что-то не то...

Зал был полон хищников, к которым втолкнули добычу.

По телу пробежала дрожь. Ладони вмиг вспотели, а внутри отозвался феникс. Встопорщил перья и злобно заклекотал. Хорошо, что этот клекот существовал лишь в моей голове.

– Дамы и господа! – довольно отозвался Айзен. – Приветствуйте мою невесту – Наталью Саррах, младшую леди из рода Саррах!

***

Я заставила себя улыбаться. Хотя обстановка совершенно не располагала к улыбкам.

– Приветствуем, младшая леди Саррах! – со всех сторон понеслись нестройные голоса.

Мое внимание привлекло возвышение, на котором стояла то ли богато украшенная софа, то ли кушетка. На ней полулежала королева. Ее окружали фрейлины, держа в руках блюда с фруктами и сладостями.

Атмосфера там царила самая непринужденная. Похоже, вечер был званым, но неофициальным.

Я быстро отвела взгляд, не решаясь рассматривать королеву, и наткнулась на того, кого меньше всего ожидала тут встретить!

В конце ряда придворных, почти у самого выхода, с кислым лицом стояла Эльза.

Меня будто током ударило.

А она здесь откуда?!

Рассмотрев супружескую пару возле Эльзы, я сообразила, что это ее родители – маркиграф Дормер и его жена. Уж слишком они были похожи. Черты лица Эльза взяла от матери – немолодой, но все еще изящной шатенки. А цвет волос и глаз – от отца, голубоглазого блондина. Правда, сейчас его блонд уже стал сединой.

На первый взгляд ее родители казались достойными людьми, с прекрасными манерами. И откуда в их доченьке столько яда?

Эльза тоже меня заметила. Ее глаза сузились, обдавая меня холодным презрением.

Графинька вздернула кукольный нос, фыркнула, но все же склонила голову в реверансе, получив от отца строгий взгляд. Как-никак, а я теперь выше ее по положению. Просто потому что я из драконьего рода, а она – человек.

– Рада, что ты принял мое приглашение, Айзен, – голос королевы заставил меня отвести взгляд от Эльзы.

Розалина сошла со своего пьедестала и направилась к нам.

Королева была чистокровной драконицей. Высокой и статной. Длинный шлейф ее платья тянулся за ней на несколько метров и алой переливающейся рекой струился по ступенькам возвышения.

Паучий шелк! Его невозможно было спутать ни с чем иным. Ох, боюсь представить, сколько дядя заплатил за мое бальное платье, а

ведь на него пошло в пять раз меньше ткани!

Розалина приблизилась. Она выглядела лет на сорок и была похожа на снежную королеву. Такая же гордая и величавая. Ее голову венчала бриллиантовая диадема с крупным алым камнем надо лбом.

– Это и есть твоя истинная пара? – спросила она, разглядывая меня с ног до головы.

Мне стало не по себе под ее оценивающим взглядом. Я ведь так и не поинтересовалась, какие отношения у Айзена с мачехой. А она совсем не похожа на счастливую женщину.

– Да, – ответил принц, крепче сжимая мою руку. – Ваше величество, это Наталья Саррах, племянница Драмиэля Сарраха.

– Наслышана, – произнесла она странным многозначительным тоном.

Ох, неужели почувствовала, что я феникс? Или такой тон из-за того, что я дочка Ротберга Сарраха – ее первой любви?

– Очень приятно познакомиться, – я поспешно сделала реверанс.

Кстати, отличная штука, когда не хочешь смотреть в лицо собеседнику или встречаться с ним взглядом. Вроде и почтение выразил и бесстыжие глаза спрятал...

Зато теперь я точно могла сказать, что Эльсанир был точной копией матери так же, как Айзен – отца. У старшего принца и короля были одинаковые ярко выраженные скулы, прямой нос, излом бровей, твердые губы. А Эльсанир плавностью черт пошел в мать.

– Что ж, я рада, что ты нашел свою истинную, – взгляд Розалины смягчился. – Деточка, твой род очень сильный и знатный, породниться с ним честь даже для нас. А как у тебя обстоят дела с оборотом? Ты же знаешь, для будущей королевы важно уметь принимать облик дракона.

Я замялась.

Айзен нахмурился. По его лицу пробежала тень.

– Всему свое время, – сказал он. – Моя суженая пока не обращалась в дракона.

Фух, значит, королева не поняла, что я черный феникс. Вот и славно. Не надо ей это знать.

– Айзен, но без оборота она не сможет выносить наследника! Хоть Саррах и принял ее в свой род, но посмотри, ее аура очень слаба.

Взгляды присутствующих тут же замерли над моей головой. Я почувствовала себя неловко.

В этом мире никто не может увидеть и оценить чужую магию, разве что последствия ее использования. Поэтому магический потенциал оценивают по ауре. Чем сильнее потенциал – тем ярче аура. Но я, наверное, единственный маг без потенциала. Потому что не обладаю магией в общепринятом смысле.

И вот сейчас все начали шептаться, удивляясь моему скромному желто-красному контуру. Желтый – цвет человека. Но в нем появились красные линии, когда на балу Айзен признал меня своей парой.

– Моя невеста сильнее, чем кажется, – процедил принц, начиная терять терпение. – Вы ее смущаете, ваше величество.

– О, здесь смущаться не стоит, – отмахнулась королева. – Ведь речь идет о престолонаследии. Это очень серьезно. Идем-ка, милая, поговорим.

Мне не оставалось ничего другого, как только бросить жалобный взгляд на Айзена и последовать за Розалиной. Ведь королевам, как и королям, не отказывают.

Розалина заняла место на кушетке, а мне указала на бархатную подушечку, которую фрейлины положили у ее ног.

Пришлось сесть. Айзен с самым воинственным видом встал рядом со мной.

– Не пугай моих фрейлин, – сказала ему королева.

Они обменялись взглядами – жесткими, цепкими. И я поняла, что их отношения не так дружелюбны, как мне показалось сначала. Наверняка Айзен недолгобливает мачеху, ведь она заняла место его матери. А Розалина с удовольствием бы сделала наследником собственного сына. Зачем ей чужой?

Тем временем королева с мягкой улыбкой обратилась ко мне:

– Это правда, что ты воспитывалась в закрытой общине без доступа к магии?

– Да, это так, – ответил Айзен прежде, чем я успела подобрать слова. – Но теперь это не важно, она член рода Саррах.

– Да нет, очень важно! – сквозь безмятежную маску на лице Розалины проступило раздражение. – Твоя невеста не просто младшая леди, она дочь Ротберга Сарраха! Он мог заполучить любую драконицу, любая пошла бы с ним, но он почему-то решил, что случайную человечку оплодотворить куда лучше.

Я сжала зубы и опустила взгляд, чтобы никто не прочитал моих мыслей.

Похоже, королева все еще испытывает обиду на Ротберга. Только за что? Это же не он ее бросил, это она отказалась бежать с ним. И очень умно поступила, если учесть, что стало потом с ними двумя. Она – вышла замуж за короля Ленорманна. Он – стал ренегатом. Что называется, карьера удалась.

Но мне все-таки неприятно, ведь речь идет о моем отце. Хотя я только недавно о нем узнала.

– Ваше величество, выбирайте слова, – угрожающим шепотом заметил Айзен. – Оскорбляя мою суженую, вы оскорбляете меня.

– Что? Ох, прости, я не хотела никого обидеть.

Ее улыбка и тон казались фальшивыми. Она хотела меня задеть и сделала это. Но мне пришлось все проглотить.

– Ну все равно, – продолжила королева и снова странно глянула на меня, – я рада, что ты нашел свое счастье. Не каждому из нас так везет, встретить свою истинную пару.

Глава 2

Я скрыла тяжелый вздох.

Да, Драмиэль принял меня в семью. И да, очень ограниченный круг знает, что я его племянница.

Однако он не признал это публично. Для всех я “младшая леди”.

Мой отец был главой рода, и по закону Ленорманна я должна стать его преемницей. Но, пока с него не сняты обвинения в измене, ни он, ни я не можем претендовать на статус главы.

Самое смешное, все преступление моего отца только в том, что он отказался жениться на принцессе Савессе – сестре Ортреда.

Это официальная версия. А неофициальная – он узнал секрет хождения между мирами.

Король мог его просто убить. Но то ли не захотел ссориться с Саррахами, то ли надеялся сам заполучить этот секрет, а Ротберг был все еще жив. Его тюрьмой стал остров. Такой крошечный, что мы с Драмиэлем даже не нашли его на картах.

Я исподтишка разглядывала королеву и все больше убеждалась в верности своих выводов. Она просто несчастная женщина, которой по воле монарха пришлось отказаться от чувств к другому мужчине и стать женой нелюбимого. Обычный брак по расчету. Точнее, династический. Ей, наверное, было непросто идти с Ортредом под венец. Ведь она знала, что он уже был женат и, возможно, любил свою первую супругу – мать Айзена.

Вообще у драконов-мужчин странные отношения с женщинами. Получается, встречаться они могут со всеми расами, и не важно, есть у избранницы магия или нет. И даже способны наделать детей какой-нибудь милой селянке. Только эти дети не будут драконами. Они унаследуют расу матери, прямо как я. Моя мать из расы фениксов, и во мне проснулся феникс.

Поэтому Розалина и переживает насчет моего оборота. Айзен должен был выбрать в жены либо драконицу, либо сильнейшую магичку Академии, чтобы она могла выносить ему ребенка-дракона. Все семь невест не просто так попали в тот список. Даже Эльза при

всей ее вредности выглядит сильнее меня. И лишь я знаю, как все обстоит на самом деле.

Для всех моя аура еле теплится. Для всех я очень слабая и не гожусь в жены принцу. Ведь так должно быть по законам этого мира.

Но почему-то я ощущаю свою драконицу. Правда, очень слабо. Рядом с Айзенем или Драмиэлем это чувство усиливается, возможно, потому что она с ними связана. С Драмиэлем – близким родством, с принцем – истинностью.

Но для Розалины и других драконов я просто никчемная слабачка, которая никогда не станет ни сильным магом, ни полноценным драконом, и не сможет выносить крылатое потомство. Даже связь истинной пары тут не поможет.

– Ладно, – проворковала королева, снова принимая вид доброй феи, – отдыхайте, дети. Наслаждайтесь беззаботной юностью, ведь она очень быстро проходит.

Розалина опустила ресницы, но я успела заметить грусть, мелькнувшую в ее глазах.

– Благодарю, ваше величество, – Айзен отвесил короткий поклон. Затем предложил мне руку.

– Кажется, я не сильно понравилась твоей мачехе, – прошептала ему, когда мы отошли подальше от трона.

Айзен подвел меня к столам с закусками и напитками. Здесь былолюдно и так шумно, что даже музыка тонула в гомоне смеха и голосов.

Принц склонился к моему уху:

– Выдыхай, Таша. Ее мнение вообще ничего не значит. Ни в нашей семье, ни в королевстве.

Я натянуто улыбнулась:

– Выдыхаю. А твой отец?

– За это тоже не беспокойся. Ему придется тебя принять, ты же моя истинная пара.

– Да, но никто не видит во мне дракона. Посмотри на них, – я покосилась в сторону придворных. – Они все думают, что я тебе не подхожу...

– И что? Какое мне дело до того, что они думают? Я половину гостей в этом зале не знаю, а на мнение второй половины мне абсолютно плевать.

Айзен выглядел очень уверенным. И тон звучал убежденно. Только я все равно сомневалась. Ведь встречаться со студентом-старшекурсником – это одно, а стать официальной парой наследника трона – совсем другое.

В голову лезли статьи про Кейт Миддлтон и других невесток английской королевы. Ох, у них и жизнь была! Это не надевай, туда не ходи, в яркий цвет ногти не крась и всегда води себя идеально...

Справлюсь ли я?

– Они тебя примут, – продолжил принц. – Никуда не денутся. К тому же за твоей спиной весь род Саррах.

Я неожиданно разозлилась.

– О, ну да, – протянула едким тоном. – Помнится, ты предлагал мне место любовницы, пока Драмиэль не ввел меня в род. Ты ведь с самого начала знал, что я твоя истинная. Знал и молчал! Не хотел связываться с простолюдинкой.

От обиды на глазах выступили слезы.

Я хотела отвернуться, но Айзен внезапно притянул меня к себе. Его лицо будто закаменело, взгляд стал суровым и жестким. В этот миг он до ужаса стал похож на отца.

– Не смей так говорить! Мне неважно, из какой ты семьи. Но это важно всему королевству. Будь ты хоть простолюдинкой, хоть принцессой – моему дракону все равно. А его желания для меня важнее чужих ожиданий.

Я покачала головой:

– Вот именно! Давай называть вещи своими именами. Твой дракон, точнее ты, захотел меня. Истинная пара? Отлично! Простолюдинка? Плевать, подойдет на роль любовницы. Ох, племянница ректора? А, ну тогда можно и публично объявить своей парой.

Сейчас я высказывала то, что не успела высказать в день бала. Всю неделю носила это в себе. Обдумывала, сопоставляла, бесилась. И сейчас, глядя в глаза Айзена, понимала, что оказалась права.

– Таша, перестань, – он поморщился. – Признаю, я поступил отвратительно. Но давай ты не будешь наказывать меня за это всю оставшуюся жизнь?

Смерив его ледяным взглядом, я процедила:

– Подумаю.

На его лице появилась улыбка.

– Моя боевая пташка, – он прижал меня к себе. – Люблю, когда ты топорщишь перышки.

Это заставило меня нервно оглянуться. Не слышал ли кто-то, как Айзен меня назвал?

И как назло, снова наткнулась на Эльзу. Она стояла у соседнего стола и сверлила меня враждебным взглядом.

– Слушай, что она здесь делает? – спросила я Айзена.

Заметив взгляд принца, Эльза церемонно присела. Причем так, чтобы продемонстрировать глубокое декольте, грациозный изгиб шеи и узкие плечи.

– Розалина выполняет приказ отца, – пояснил Айзен, отвечая ей коротким кивком. – Король велел вызвать эту семейку из Дормервара. Но зачем – сказать не могу, извини.

– Понимаю, государственная тайна, – хмыкнула я. – Ты ведь и Эльзу выбрал в невесты, чтобы держать при себе. Но нам с ней еще три года учиться, а она, похоже, уже меня ненавидит.

– Она тебе что-то сделала? – насторожился принц.

– Нет, все нормально. Просто удивилась, увидев ее здесь...

– Точно все хорошо?

– Да.

Ябедничать я не собиралась. Уж с графинькой как-нибудь сама разберусь.

– А где Эрика? Ее не пригласили?

– Она добилась чего хотела, – усмехнулся Айзен. – И больше не свободна.

– О чем ты?

– Эрика поступила в младшую гвардию магической защиты дворца.

В этот момент заиграла знакомая музыка. У принца загорелся взгляд:

– Потанцуем?

Я усмехнулась:

– Забыл, я танцевать не умею.

– Ну, на балу ты неплохо справилась.

Он подмигнул, а потом схватил меня в охапку и увлек в круг танцующих.

И почему у меня не выходит на него долго злиться?

Может, потому что в его объятиях моя драконица расцветает? Я прямо чувствую, как она становится сильнее, как льнет к нему. Как хочет прижаться, будто кошка, скрутиться клубочком в его руках и замурлыкать...

Ой, драконы, кажется, не умеют мурлыкать...

– Чему улыбаешься? – спросил Айзен, ведя меня в танце.

Я поняла, что по моим губам и правда гуляет шальная улыбка.

– Не знаю, – пожала плечами. – Просто мне сейчас очень хорошо. Не хочу больше ссориться по пустякам.

– И не надо. Вот увидишь, у нас все будет прекрасно.

Плавная, торжественная мелодия сменилась игривой. Айзен подхватил меня и закружил. Мы были так близко друг к другу, что я ощутила жар его тела и биение сердца. Между нами словно вспыхнул огонь, который окутал нас изнутри и снаружи, заключил в один пылающий кокон.

Я смотрела в его золотые глаза. Тонула в той нежности, которую видела там...

И тут под сводами зала прозвучал оглушающий грохот...

***

Дворец содрогнулся, с потолка полетели куски штукатурки.

Одна из стен взорвалась, и град камней разбросал танцующих, словно кегли.

Языки пламени вылетели из дыры, лизнули паркет, и мне в лицо ударил горячий воздух.

Я инстинктивно вскинула руки, строя защиту. Но Айзен успел закрыть меня своим телом, а затем рухнул на пол, увлекая меня за собой...

– Что это? – полетели вопросы со всех сторон. – Что происходит?

Испуганные, встревоженные голоса перемежались с кашлем и стонами.

– Нападение! – крикнул кто-то.

У меня в ушах гудело. Глаза слезились, в горле першило. Все вокруг заволокло густым едким дымом, в котором почти ничего не было видно. Боясь потеряться в этом дыму, я вцепилась в Айзена.

– Таша, – позвал парень. – Таша, ты меня слышишь?

– Что? – еле выдохнула и тут же закашлялась.

Айзен провел пальцами по моему лицу, создавая что-то вроде щита или маски. Дышать стало легче, и резь в глазах уменьшилась.

– Ты не ранена? – спросил он.

– Вроде нет. А что случилось?

– Не знаю, но нужно выяснить. Только пообещай мне, что пока ты здесь, во дворце, то не будешь использовать магию.

– Даже если на меня нападут? – я потрясенно моргнула.

– Тебе нельзя красть чужую магию, понимаешь? – зашептал принц, придвинувшись ближе. – Мы, драконы, это сразу почувствуем. Нельзя, чтобы враги отца узнали, что ты не дракон! К тому же во дворце магия под запретом. Ее может использовать только охрана и наша семья!

– Оу... можно было и раньше сказать.

Внутри появилось странное ощущение. То ли обида, то ли досада. Хотя ничего странного, что у Ортреда есть враги. Может, когда-то кланы и выбрали его предка на роль короля общим голосованием. Но явно ведь, что за прошедшие годы их потомки много раз пожалели об этом.

– Прости. Я не предполагал, что дойдет до такого. Но теперь тебе нужно быть настороже. Вставай, идти можешь?

– Да, – кивнула я, поднимаясь с пола.

– Тут есть раненые, я должен им помочь.

– Но ты же не целитель!

– Я боевой маг, нас учат оказывать первую помощь.

Он прав. Надо помочь пострадавшим. И не важно, драконы они или люди. Нельзя никого оставлять в беде!

– Я с тобой!

– Нет, здесь небезопасно. Свод может рухнуть в любой момент. Найди королеву и держись рядом с ней, ее фрейлины вас защитят.

Я хотела возразить, но не стала. Он лучше знает, что делать. Я буду только мешать.

Наши с Айзеном взгляды пересеклись. В его глазах отразилось беспокойство. Он по-настоящему переживал за меня, хоть и не говорил вслух. От понимания этого на душе стало легче.

Только убедившись, что я действительно в порядке, принц кивнул.

– Будь осторожна! Я пройду по залу и помещу тяжелораненых в стазис. Меня тревожит...

Не договорив, он махнул рукой и растворился в дыму.

Впрочем, дым уже начал потихоньку рассеиваться. Вскоре я смогла разглядеть и пролом в стене, и груды камней, и лежащие между ними тела.

У меня внутри все похолодело. Неужели эти люди погибли? Нет, над некоторыми уже переливался контур стазиса, значит, они дождутся целителя. А принц продвигался вглубь зала, обходя тех, кто смог подняться сам, и тех, кому было уже не помочь.

Сердце в груди билось как ненормальное, пока я озиралась. Как охрана дворца могла допустить такое? И где король? Почему его нет рядом с королевой в такой момент?

Кстати, а где сама Розалина? Айзен ведь сказал идти к ней...

Я обернулась в сторону трона и увидела поток придворных, спешащих из зала. Их было столько, что они едва не давили друг друга. Оттуда слышалась ругань и злобные выкрики.

– Выяснили, кто это был? – раздался грохочущий голос, заставивший меня вздрогнуть. – Кто посмел бросить мне вызов?

А вот и король!

– Пока неясно, – донесся невнятный ответ.

Ортред стоял в провале. Сквозь не до конца рассеявшийся дым и гарь его высокая, широкоплечая фигура казалась призраком мщения.

Меня кто-то толкнул.

– Ох, простите, – всхлипнула женщина в зеленом платье.

Ее глаза слезились. Веки покраснели. Она почти не видела, куда идет. А два павлиньих пера в прическе обгорели и продолжали дымиться, распространяя удушливый смрад.

– Осторожно, – я подхватила женщину, когда та попыталась меня обойти и споткнулась о камень.

– О, благодарю вас, – пробормотала она. – Я Амалия Дормер... Вы не видели моего мужа и дочь?

– Нет... – начала я и осеклась.

Это же леди Дормер, мать Эльзы! Ох, и в каком она виде! Лицо испачкано копотью, волосы выбились из прически, на платье порваны оборки...

– Помогите мне их найти, – она вцепилась в мою руку. – Мой муж... моя дочь...

Я молча кивнула. Слов не было. На миг представила, что Эльза или ее отец могли оказаться среди тех тел, мимо которых прошел Айзен, и меня прошиб пот.

– Леди Саррах! – к нам спешили две женщины, в которых я узнала фрейлин королевы. – Ее величество послала нас за вами. Надо уходить отсюда!

– Идемте, – я потянула мать Эльзы. – Нужно идти.

– Нет! – всхлипнула она. – Мой муж... моя дочь...

– Вам нельзя здесь оставаться! – одна из фрейлин крепко взяла меня за руку. – Вы не пострадали, леди Саррах?

Я помотала головой.

Вторая бросила безразличный взгляд на леди Дормер.

– Бросьте ее, она же не хочет идти.

От таких слов у меня челюсть отвисла.

– Я не могу! Ей нужна помощь!

– У нас приказ помогать только вам! – отрезала первая фрейлина и потянула меня за собой.

А я сжала руку леди Дормер, вынуждая ее сдвинуться с места.

– Зачем вы тащите за собой человечку? – вторая фрейлина раздраженно глянула на меня. – Оставьте ее в покое.

– Нет! – я ощутила злость.

Вскинула голову и посмотрела на этих двоих. Как они могут так говорить?! Им неведомы сострадание и доброта? Ах да, они же драконы! Зачем им спасать человечку?

Внутри разгорался гнев.

– Вам же приказано мне помогать? Вот и помогайте! Мы не бросим здесь эту женщину!

Не знаю, что эти дамы увидели у меня на лице, но они вдруг притихли, а затем вторая фрейлина молча взяла под руку леди Дормер.

Так мы и пошли к выходу. А я не могла отделаться от мысли, что Эльза и ее отец окажутся среди погибших. “Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, только не это!” – шептала я, как молитву. Эльза просто чванливая дура, но она не убийца. И она не заслужила умереть в двадцать лет. Никто такого не заслужил!

Впереди на двери напирала толпа. Но фрейлины повели нас другим путем. Оказалось, за тронем есть тайный ход. Наверное, как раз для таких случаев – чтобы король или королева могли беспрепятственно скрыться.

Я оглянулась, пытаюсь найти взглядом Айзена. Но его нигде не было видно, а вокруг тел уже сустились целители и охрана в алых мундирах.

Сердце екнуло, но я чувствовала, что с Айзеном все в порядке. У него есть магия, он сможет себя защитить...

– Сюда, – позвала меня фрейлина.

Вслед за ней я нырнула в проход.

Глава 3

Мы долго петляли по бесконечным коридорам.

Наконец фрейлины вывели нас в огромную галерею, стены которой были увешаны портретами в массивных рамах. Здесь толпился народ. Гости дворца возмущались. Похоже, многие хотели уехать домой, но охрана никого не пускала.

– Не велено! – услышала я. – Приказ его величества!

Амалия внезапно выпустила мою руку и рванула к одному из гвардейцев:

– Офицер! Вы не видели графа Дормера? Я потеряла своего мужа!

Тот покачал головой:

– Простите, леди, я не знаю, о ком вы.

– Интересно, все люди такие настырные? – проворчала себе под нос фрейлина номер один.

Поймав мой предупреждающий взгляд, она опустила голову.

А я взяла безутешную женщину под руку:

– Леди Дормер, мы обязательно найдем вашего мужа и дочь.

– Вы так думаете? – она умоляюще глянула на меня.

– Конечно! – солгала я, не моргнув глазом.

А сама скрестила пальцы на свободной руке. Только бы мои страхи не подтвердились!

– Леди, вы должны записаться вон там, – гвардеец указал на конторку в дальней части галереи. – Затем слуга сопроводит вас во временные апартаменты. Там вы сможете отдохнуть, пока идет проверка.

– Офицер, – перебила фрейлина номер два, – эти дамы с нами. Мы сопровождаем их по приказу ее величества.

– Тогда не смею задерживать, – он поклонился и отступил.

– Скажите, а это надолго? – спросила я, прежде чем идти дальше.

– Мне неизвестно. Но его величество приказал никого не впускать и не выпускать, пока всех присутствующих не проверят.

Что именно будут проверять, он не сказал. То ли сам не знал, то ли “не велено”.

Вскоре мы попали в коридор, где было много дверей.

– Сюда, миледи, – фрейлины толкнули одну из них, пропуская нас в комнату. – Мы должны доложить королеве, что вы в безопасности.

Они ушли, а мы с леди Дормер начали озираться. Комната представляла собой небольшую гостиную.

– Ох, спасибо вам, – Амалия наконец-то отпустила мою руку.

– Не за что, – машинально кивнула я. – Рада, что смогла вам помочь.

– Мой муж граф Дормер – комендант приграничной крепости... – заговорила она торопливым, дрожащим голосом.

Похоже, у нее начиналась истерика.

Не придумав ничего лучше, я обняла ее за плечи и повела к диванчику.

– Я знаю, кто вы, – проговорила с мягкой улыбкой, помогая ей сесть, – я учусь в одной академии с вашими дочками.

Рядом с диваном был столик. На нем я нашла кувшин с водой и стакан. Налила воды и подала графине. Та сразу начала пить, перемежая глотки со стуком зубов о стекло.

Теперь я могла хорошенько ее рассмотреть. На вид Амалии Дормер было под пятьдесят. Но лицо не поплыло, и спина оставалась ровной, как у истинной леди.

Опустошив стакан, она подняла на меня прояснившийся взгляд:

– Так вы та девушка, которую наследник объявил своей парой?

– Да, – я смущенно улыбнулась.

Было ужасно неловко говорить это вслух. Особенно женщине, чья дочь мечтала занять мое место. Новый статус казался мне чем-то интимным, созданным для двоих. И в нынешней ситуации совершенно неуместным.

– Леди Саррах...

Амалия дернулась встать, но я удержала ее:

– Все нормально.

– Но...

– Не надо церемоний, я всего лишь студентка. Называйте меня Наталья, мне так привычнее.

Свои слова я подкрепила улыбкой.

– Ох... спасибо вам, Наталья. Я видела, как вы танцевали с принцем. Вы прекрасная пара, – продолжила она, вызвав у меня

прилив жара к щекам.

Развивать эту тему не хотелось. Вряд ли леди Дормер обрадуется, узнав, что ее дочь могла стать будущей королевой и не стала из-за меня. Наверняка ведь Эльза или Эрика делились с ней происходящим.

– Мне просто повезло. Хотите еще воды?

Я попыталась перевести разговор в другое русло, но она сама поменяла тему:

– Ох, надо выяснить, что с моим мужем и дочерью!

Я не знала, как ее удержать, поэтому просто смотрела, как леди Дормер подошла к двери, подергала ручку и растерянно глянула на меня:

– Закрыто.

Я развела руками.

Похоже, фрейлины либо не доверяли нам, либо кто-то “сверху” приказал посадить нас под замок. Ну раз так, то будем располагаться с комфортом.

Помимо дивана, в комнате было еще несколько кресел, обтянутых бархатом, и кофейных столиков, большой стол, секретер, этажерки. Все из массива дерева и украшенное резьбой. Но я нигде не заметила тех маленьких, милых сердцу вещиц, которые делают помещение жилым. Секретер был девственно чистым, этажерки тоже. Ни книг, ни статуэток или цветов, ни письменного набора. Ничего...

Похоже, этой комнатой не пользовались. Разве что служанки регулярно вытирали здесь пыль.

Возле секретера на стене я заметила шнурок и от нечего делать дернула за него. Тотчас раздались шаги, одна из стенных панелей, к моему удивлению, отъехала в сторону, и за ней оказался слуга:

– Леди, чего изволите?

– Э... выйти отсюда? – я не сразу нашла с ответом.

– Боюсь, без распоряжения короля это невозможно, – он покачал головой. – Но я могу принести напитки и сладости, чтобы скрасить ваше ожидание.

– Подожди! – к нему метнулась Амалия. – Прошу, узнай, нет ли в списках раненых и погибших графа Дормера и Эльзы Дормер!

Она с мольбой прижала руки к груди.

– Слушаюсь, леди.

Стенная панель встала на место. Я удивленно ее ощупала. Потом постучала. Звук был звонкий, а какой же еще – ведь с той стороны пустота!

– Это подсобные ходы для слуг, – пояснила Амалия, заметив мой интерес. – Ими весь дворец пронизан.

– Ага... – произнесла я задумчиво, отошла и уселась в одно из кресел.

Если тут есть ходы для слуг, тайные ходы для коронованных особ и еще куча других ходов, то тогда понятно, почему охрана дворца просмотрела террориста со взрывчаткой.

Я была уверена, что пролом в бальном зале сделали с помощью взрывчатки. Будь это магия, я бы почувствовала. Да и охрана увидела бы следы магического воздействия. Но их нет. Потому-то все так всполошились. Кто-то сумел проникнуть во дворец, пронеся с собой динамит или что-то похожее, и расположил его в одном из скрытых ходов.

Интересно, кому так величества не угодили?

Я старалась отвлечь себя мыслями, потому что ожидание становилось невыносимым. Еще и леди Дормер бродила по комнате как неприкаянная. Никакие уговоры не могли убедить ее сесть.

Слуга принес обещанную еду и сказал, что среди пострадавших никаких Дормеров нет. Несмотря на хорошие новости, Амалия так и не притронулась к тарелкам. Мне тоже кусок в горло не лез. Внутри зрело дурное предчувствие. Было что-то не то в том, что нас здесь закрыли. Зачем?

За окном давно стемнело. В комнате сами собой зажглись магические кристаллы. Я нервничала все больше.

Внезапно в двери повернулся ключ. Мы с леди Дормер одновременно повернулись на звук и застыли.

В комнату заглянул гвардеец. Быстро пробежал по нам взглядом и спросил:

– Графиня Дормер?

– Я! Это я! – Амалия взволнованно шагнула к нему.

– Здесь ваш слуга. Он сопровождает вас к мужу и дочери.

За плечом гвардейца я заметила незнакомого мужчину в скромной коричневой ливрее.

– Остар, – Амалия поспешила на выход, забыв обо мне, – что с моим мужем? Что с Эльзой?

– Они в полном порядке, миледи, – слуга поклонился. – Но очень переживают за вас.

Я тоже подошла к дверям. Но гвардеец не дал мне выйти:

– Леди Саррах, вам придется остаться здесь.

– Что? Почему?!

– Приказ короля.

У меня горло сжалось.

Определенно, происходит что-то не то. Надеюсь, Ортред не собирается обвинить меня в том, что случилось? А что, прекрасный способ избавиться от неуютной невестки...

Гвардеец хотел закрыть дверь, но я успела вставить ногу.

– А его высочество Айзен? Он знает, что я здесь?

– Кронпринц очень занят. Король доверил ему возглавить расследование.

По телу промчался озноб.

Ортред будто нарочно дал Айзену важное задание, чтобы тот не думал обо мне. Неужели на роль главы расследования не нашлось какого-нибудь опытного генерала или министра? Да их во дворце пруд пруди!

Но спорить с приказами короля – себе дороже. Кто знает, может, это просто проверка. Король проверяет мой характер, насколько я терпелива и благонадежна.

Успокаивая себя такими мыслями, я вернулась в кресло и снова принялась ждать.

С Айзенем точно все было в порядке. Я это ощущала каким-то внутренним чувством. Интуицией, если так можно сказать.

Прошло не меньше часа, прежде чем дверь снова открылась. И в этот раз на пороге стоял... король.

***

Я вскочила с кресла, собираясь сделать реверанс. Но Ортред шагнул ко мне, взял за руку и подозрительно мягким голосом проговорил:

– Ну-ну, это лишнее. Мы же здесь одни, давай без церемоний.

От такой заявочки я немного оторопела. А это правда тот самый Ортред, от ледяного тона которого у бравых вояк подгибались колени?

Он смотрел на меня с улыбкой. Но эта улыбка мне совершенно не нравилась.

– Здравствуй, Наталья, – произнес король, продолжая держать меня за руку. – Чудесно выглядишь.

Он поднес мою руку к губам, легко поцеловал и отпустил. Я едва сдержала желание вытереть ее об подол. Нельзя, это все же король! Его поцелуй – это милость, внимание – подарок судьбы, ну и так далее по списку.

– Спасибо, – пробормотала, ощущая подвох. – А где Айзен? Что с ним?

– С моим сыном все в порядке. А вот нам с тобой нужно поговорить.

В его голосе появилась знакомая сталь. По моей спине скользнул озноб, заставляя напрячься в теле каждую жилу.

– О чем? – я настороженно глянула на него.

– Ты должна отказаться от брака с Айзеном. Разорви помолвку, и я сниму обвинения с твоего отца.

О, а он не любитель ходить вокруг да около. Бьет прямо в глаз.

У меня в глазах и правда слегка потемнело.

– Отказаться от Айзена? Но почему?

Я в растерянности отступила. Наткнулась спиной на кресло и едва не упала.

– Осторожно, – все с той же милой улыбочкой король меня подхватил. – Не надо так нервничать. Мое предложение более чем щедрое. Ты же хочешь снова увидеть отца?

Он усадил меня в кресло, а сам сел напротив.

– Снова? – на этот раз я хихикнула. – Да я узнала о нем только недавно! Почему я должна отказываться от брака с любимым ради неизвестного мне мужика?

Да, это было грубо. Но в тот момент во мне говорили эмоции. Меня охватила злость. И все правила этикета, вдолбленные за год в Академии, моментально вылетели из головы.

Ортред меня шантажировал. Самым наглым образом. Теперь ясно, в кого его сыновья характером удались!

– Так будет лучше для всех, а в первую очередь для тебя, – вкрадчиво пояснил король. – Да, я знаю, вы с Айзеном истинная пара, но это не отменяет тот факт, что ты феникс. Ни я, ни главы кланов, ни наш народ не допустят, чтобы на трон Ленорманна сел черный феникс.

Он говорил, а я все больше и больше погружалась в пучину отчаяния. Каждое его слово было как острый камень, который ранил меня. Но хуже всего, Ортерд был прав. О чем я только думала, соглашаясь на предложение Айзена? С самого начала ведь было понятно, что нам не позволят быть вместе!

Вспомнилось, как дядя запретил мне видеться с принцем. Да и с его братом тоже. Драмиэль знал о нашей связи. То ли почувствовал ее, то ли просто догадался. А еще он знал, что король никогда не одобрит такую невестку, как я.

На глаза набежали слезы. Обида распирала меня изнутри, но я не хотела, чтобы Ортерд увидел мою слабость. Поэтому выпрямилась, постаралась загнать чувства поглубже и почти недрогнувшим голосом спросила:

– Почему вы сами ему это не скажете? Слово короля закон. Прикажите вашему сыну отказаться от меня.

– Я не могу, – он развел руками. – Было бы все так просто, то давно бы уже приказал. Но нет закона, который заставит дракона отказаться от истинной пары. Поэтому ты сама должна разорвать отношения.

– А если откажусь?

– Хм... – он задумчиво постучал себя по губам. – Тогда с тобой может произойти несчастный случай... Или с твоим дорогим дядей, хотя нет, он мне еще нужен.

Я перебила его, напрочь забыв об уважении к титулу:

– И кто же займет мое место?

– Та, которая должна была занять изначально. Чистокровная драконица из уважаемого рода. Ты ведь умная девочка и с самого начала поняла, что этот отбор невест в Академии всего лишь спектакль, дающий надежду миленьким дурочкам.

Это был настоящий цинизм. Ничем не прикрытый.

В памяти всплыли слова Арики, что медальон одного из драконов отреагировал на нее, но парень предпочел пройти мимо, чтобы не

связываться с простолюдинкой. Да и сам Айзен видел меня только любовницей, но никак не женой, пока я не стала одной из Саррахов.

– Так что, мы договоримся? Ты расстаешься с Айзенем, я снимаю обвинения с твоего отца. Пусть даст мне клятву неразглашения и будет свободен.

Я недоуменно моргнула:

– Простите, что?

– А, ты же не знаешь. Твой отец случайно узнал важную государственную тайну. Вот и пришлось держать его под замком, подальше от общества. Но теперь я готов его помиловать, разумеется, когда ты выполнишь условия сделки.

– Но я еще не согласилась. Если все так просто, почему вы раньше не потребовали у Ротберга эту клятву?

Король усмехнулся:

– У дракона нельзя вырвать клятву силой. Все наши клятвы мы даем добровольно, иначе в них нет смысла. А твой отец отказался.

– И вы думаете, что теперь согласится? С чего бы?

– Согласится, если узнает, что у него есть дочь. Он обязательно захочет тебя увидеть.

Мне казалось, что это какая-то странная шутка. Не может ведь Ортред быть настолько жестоким? Однако взгляд короля напоминал скальпель, такой же безжалостный и холодный.

Не сдержавшись, я судорожно вдохнула.

– Ну-ну, – пожурил мой мучитель, – все не так уж плохо. В конце концов, у тебя останется карьера моего личного артефактора. Да и Драмиэль будет рад узнать, что снова встретится с братом.

Я замотала головой.

– Не смогу... Я не смогу сказать это Айзену.

– Тебе придется. Наталья, не сопротивляйся, – почти отеческим тоном продолжил король. – Ты не пара моему сыну, как, впрочем, и любому другому мужчине.

– Что?!

От неожиданности я так резко подалась вперед, что едва не свалилась с кресла прямо на Ортреда.

– А ты сама не догадываешься? Ты феникс. А значит, в браке с мужчиной любой расы твои дочери тоже станут фениксами. Я не могу этого допустить. Ни один дракон не допустит.

– Но... но почему?

– Потому что мне в Ленорманне смуты не нужны.

Я не могла поверить своим ушам.

Неужели я сплю, и все вокруг – какой-то кошмар. Такого ведь не может быть на самом деле? Мне не только за Айзена, мне вообще замуж нельзя? И детей рожать нельзя? Не то чтобы я хотела прямо сейчас, но когда-нибудь, в будущем... Это мое неотъемлемое право! Да и вообще, почему какой-то дядька, которому просто повезло стать королем, указывает мне, что делать?!

Внутри поднималась буря.

– Я не стану решать за Айзена, с кем ему быть, – процедила со злостью.

Привычно потянулась к браслету – отдернула руку. Сдерживать ярость желания не было.

Король заметил мой жест, но и глазом не повел.

– Я знаю, что ты сейчас чувствуешь, – проговорил он снисходительно. – Ведь как целитель обладаю еще и эмпатией, так что хорошо ощущаю твой гнев. Это именно то, о чем я говорил. Прости, ты хорошая девочка, но тьма в тебе несет угрозу всему королевству и нашему обществу. Я не могу допустить тебя к трону или позволить, чтобы фениксы вновь возродились.

Я опустила взгляд на свои руки. С кончиков пальцев поднимался легкий дымок. Тот самый, который мог уничтожить все, к чему прикоснется.

– Не стоит этого делать, – спокойно заметил Ортред. – С мной ты не справишься, а вот я могу навсегда сломать твою жизнь.

– Вы ее уже сломали, – прошептала я.

– Нет, я дал тебе шанс, хотя обычно не бываю так щедр. Откажись от моего сына, и твой отец вернется в семью. Больше никто вас не тронет. Я лично позабочусь об этом.

– А если откажусь?

Я заглянула ему в глаза и увидела в них холодный расчет. Он все продумал заранее.

– Если откажешься, твой отец умрет первым. Потом милая госпожа Гилли, хотя мне будет ее искренне жаль, потом твои подруги одна за другой. Пока ты наконец не поймешь, что королям не отказывают.

Он говорил ужасные вещи с милой улыбкой.

Я сжала кулаки, замыкая в себе магию разрушения.

Выбора нет. Даже если каким-то чудом убью его, все равно потеряю Айзена. Значит, нужно найти другой путь.

– Вы сказали, что дадите мне место артефактора? Значит, я буду работать здесь, во дворце?

– Да, в секретной лаборатории. Кстати, там некогда работал твой отец. Ротберг пытался раскрыть секрет артефактов, которые создали фениксы. О, – король рассмеялся, заметив, как вытянулось мое лицо. – Так Драмиэль тебе не сказал?

– О чем? – хмуро спросила я.

– Что твой отец артефактор.

Глава 4

Такую новость нужно было переварить.

Я покопалась в памяти, но не смогла припомнить, чтобы мы с Драмиэлем обсуждали придворную должность моего отца. Хотя про артефакты шел разговор. Кажется, мы сошлись на том, что у Ротберга было что-то, что открыло ему портал в другой мир. И что именно из-за этой штуки он оказался в тюрьме.

А теперь, после слов короля, картинка сложилась.

Если отец был придворным артефактором и работал с наследием фениксов, то вполне мог найти что-то, похожее на мой медальон. Что-то, что не до конца разрядилось и еще сохраняло в себе силу Крови.

По всей видимости, Ротберг смог активировать портал и попал в мой мир. Познакомился там с моей мамой... Бывают же такие случайности? Может, им самой судьбой была предписана встреча. И может, именно мама зарядила тот артефакт своей кровью, чтобы мой отец вернулся в Ленорманн...

Все это за секунду пронеслось у меня в голове.

– Ну так что, по рукам? – голос Ортреда вывел меня из задумчивости

Однако я молчала, не зная, что сказать. Не хотела заключать с ним эту сделку. Не хотела предавать Айзена. Но в то же время прекрасно осознавала, что король все равно добьется своего, а его слова – не пустые угрозы. У него куда больше власти и возможностей, чем у меня.

Молчание затягивалось. Ортрэд прожигал меня предупреждающим взглядом. Мол, даже не думай мне отказать!

Понимая, что придется что-то ответить, я нехотя открыла рот. Но не успела издать ни звука.

Меня спас шум в коридоре. Я почувствовала приближение Айзена и впилась взглядом в двери.

Король тоже насторожился.

Миг – и дверь распахнулась. На пороге стоял запыхавшийся принц. Он быстро пробежал взглядом по комнате и заметил меня.

– Таша!

– Айзен! – я вскочила и, наплевав на этикет, бросилась к нему.

Он схватил меня в охапку, прижал к себе и шумно втянул носом запах моих волос.

– Как ты? – выдохнул мне в макушку.

– Теперь все хорошо, – улыбнулась я ему в грудь.

В тот момент вообще забыла про Ортреда. А ведь он наблюдал за этой сценой! Боюсь представить, какие мысли бродили у него в голове.

– Отец, – тело Айзена под моими руками напряглось, – что ты здесь делаешь?

– Ничего особенного. Вот, выдалась свободная минутка, решил познакомиться ближе с твоей милой гостьей.

– И все?

Принц ему явно не верил. А я лишь удивилась, как легко Ортред меняет маски. Сейчас он был само благодущие. Эдакий добрый папенька, заботящийся о сыне.

– И все. Мы с ней мило побеседовали, да, Наталья?

Я молчала, спрятав лицо у Айзена на груди.

Принц немного отступил и заглянул мне в глаза.

– С тобой точно все в порядке? – спросил, беря меня за руку.

– Да, – кивнула я.

– Ты просто такая бледная... Ладно, идем. Я отвезу тебя в Академию.

– Сынок, останься, – вмешался король. – Ты нужен здесь.

– Я постараюсь быстро вернуться.

– Тебе незачем ехать. Я прикажу слугам, твою невесту доставят в Академию.

– Нет, я должен сам это сделать. Хочу быть уверен, что моей паре ничего не грозит.

Ортред поморщился, будто уксуса нахлебался. Похоже, его коробило от слов “моя пара”, когда они касались меня.

– Сын мой, – заговорил он слегка раздраженным тоном. – Я приставлю к ней лучших охранников. Лучших боевых магов. Они отвезут ее в Академию, тебе не о чем переживать. К тому же ты нужен здесь, во дворце. У меня к тебе серьезный разговор.

– Разговор может и подождать, – отмахнулся Айзен. – Мы не нашли следов диверсанта. Наверняка он использовал Глаз Пустоты. А

значит, это либо тот темный феникс, который орудовал в Академии, либо его сообщник.

Ох, ну и новости. Еще один сообщник? Алисия при смерти, Теону и Элегию Бастерс арестовали, хотя их вина не доказана. Кто следующий?

– Айзен, – Ортред поднялся.

Его голос стал властным и низким, с рычащими нотками.

– Это не просьба, а приказ твоего короля. Ты должен остаться здесь.

Айзен слегка побледнел. На его скулах заходили желваки, и я, кажется, даже расслышала скрип зубов. Но он выдержал взгляд отца.

Я же прижалась к нему, боясь потерять. Было чувство, что если ослаблю хватку, то весь мир просто исчезнет.

Принц будто почувствовал что-то похожее. Перевел взгляд на меня. В его глазах плескалась тревога.

– Хорошо, – выдохнул он. – Значит, Таша тоже останется здесь.

– Нет, девушка устала и хочет в Академию, – Ортред выразительно посмотрел на меня.

Я сделала вид, что не понимаю намеков.

– Отец, во дворце предостаточно комнат, – возразил Айзен. – К тому же Наталья – моя истинная пара и будущая невеста.

– Вот именно это я и хотел с тобой обсудить. Ты не можешь на ней жениться.

Дальше была немая сцена минуты на три, в течение которой король и принц мерились взглядами. Похоже, у обоих характер не сахар. Отец взрастил себе достойную смену.

А я чувствовала себя букашкой, случайно застрявшей между молотом и наковальней. Вот сейчас – бамс! – и меня раздавит...

– Это еще почему? – Айзен первым нарушил молчание. – Она моя истинная.

– Истинная – истинной, но она – черный феникс, – опять поморщился король. – Это угроза всему королевству.

Айзен нахмурился.

– Таша никому не угроза. Хватит верить в глупые сказки.

– Сказки? А нападения в Академии тоже сказки, по-твоему? – взгляд короля метнулся ко мне. – Черный феникс выпил силы четырех студенток, три из которых были твоими невестами!

– Мы уже выяснили, что это не Таша, – резко оборвал принц.

– Неужели? – голос короля стал ядовитым. – У нее нет никаких доказательств непричастности, кроме слов. А я не верю словам. Факты говорят о другом. Она была в саду, когда напали на эльфийку. На нее указала Алисия Гедвиг. И ее же обвинила Иния Веллас.

От неожиданности мое сердце пропустило удар.

Значит, Ортред знал и про Инию? Хотя было бы странно, если бы подобное скрылось от его вездесущего ока.

– Отец, твои подозрения безосновательны!

– Молчать! – рявкнул король.

Его давящая аура в мгновение ока заполнила комнату и легла нам на плечи.

– Не забывай, с кем говоришь. Наталья Саррах под подозрением. Ты не можешь с ней обручиться!

Я смотрела на Айзена, ожидая и боясь его слов. Ничто не заставит дракона отказаться от пары. Король сам так сказал, но все же завел этот разговор. Для чего? Продемонстрировать мне, что он прав?

Айзен ревниво стиснул меня.

– Она моя истинная! Я не смогу пойти против притяжения истинной пары. Отец, ты должен это понимать.

– Да я не против, – вздохнул король, устало опускаясь в кресло. – Сделай ее своей фавориткой. Но для всего королевства будет лучше, если женишься ты на другой.

***

Эти слова даже принца повергли в шок. Не только меня.

Айзен застыл напротив короля, сжав кулаки. От напряжения даже воздух дрожал. Каждый мускул, каждая жила в теле принца натянулись, словно струна. Казалось, он вот-вот набросится на Отрреда.

Ох, только мордобития тут не хватает!

– Айз... – осторожно коснулась его плеча.

Принц весь дрожал. Будто с невероятным трудом сдерживал в себе что-то опасное. Наверное, дракона, который сейчас ревел и исходил кипящей лавой у него за спиной.

А вот король был внешне спокоен. Даже хладнокровен. Ни малейших проявлений эмоций. Точнее, от общения с ним у меня сложилось чувство, что Ортреду в принципе неведомы эмоции. А все, что выражает его лицо или голос – актерская работа, и не больше.

Иначе как он может быть так спокоен, предлагая собственному сыну жениться и завести фаворитку?

– Этого не будет! – процедил принц, хватая меня за руку.

– Но и по-твоему тоже не будет, – ровно сказал король. – Я не позволю поставить всю страну под удар ради прихоти мальчишки. Пусть даже ты мой наследник.

– Я давно уже не мальчишка, отец, – Айзен сверкнул глазами.

– Не мальчишка? Что ж, докажи это. Поступи как мужчина. Как будущий король. Поставь безопасность страны выше своих желаний!

И снова они застыли, беззвучно меряясь силами.

На стороне Ортреда были опыт и мощь. На стороне Айзена – молодость и наши чувства, от которых он не хотел отказываться.

А я не хотела знать, кто из них победит. Потому что в любом случае ничего хорошего нас не ждет.

– Ладно, мне действительно пора в Академию, – пробормотала я, пытаюсь забрать руку из хватки Айзена.

Но тот не спешил ее отпускать. Наоборот, крепче сжал.

– Если ты этого не сделаешь, – продолжил Ортред, не обращая на меня никакого внимания, – мне придется сменить наследника.

– Вот как, – лицо Айзена на секунду перекосило. – Делай как хочешь. У нас с Ташей все решено.

Король перевел взгляд на меня.

– Теперь понимаешь?

Да, я понимала. Даже угроза лишиться трона не заставит Айзена отказаться от меня. Но могу ли я требовать от него такую жертву? И готова ли я сама пожертвовать всем ради него?

На этот вопрос у меня не было ответа. Ведь речь шла о близких мне людях.

– О чем он? – взгляд принца метнулся между мной и королем.

– Ни о чем, – солгала я.

И тут же мысленно отругала себя.

Почему не сказала правду?

Может, потому что слова короля не простая угроза? Что сделает Айзен, если узнает, что его отец шантажирует меня жизнями близких? Гордо откажется от трона? Или наоборот, решит сбросить с трона отца?

И то, и другое не пройдет без последствий. Пострадают люди. Люди всегда страдают, когда власти устраивают переворот. А я не хочу, чтобы кто-то страдал из-за меня.

Поэтому я промолчала.

– Отлично. Тогда мы пошли, – Айзен решительно потянул меня к выходу.

Я кинула взгляд на короля. Тот стоял хмурый и смотрел мне в глаза. В его взгляде было предупреждение. Он это так не оставит. Мой отец, мой дядя, друзья, госпожа Гилли – теперь все в опасности.

И даже Айзен ничем не сможет помочь, как бы ни хотел.

Я по инерции последовала за ним.

– Вернешься – поговорим, – бросил ему вдогонку отец.

Но Айзену, судя по всему, было плевать. Он зло чеканил шаг и тащил меня за собой.

– Я не вернусь, – процедил принц, когда мы свернули за угол.

– Что?! – оторопела я. – А куда ты денешься? Айз, что ты задумал?

– Придумаю что-нибудь. Но не стану жениться по указке отца.

– Ты ведь так и собирался сделать! Что изменилось?

Он резко остановился и повернулся ко мне.

– Ты издеваешься? – его ноздри раздувались, из них едва дым не валил. – Я же предлагал тебе стать моей фавориткой. Забыла?

– Нет... – я немного попятилась.

Уж слишком нервно он выглядел.

– Но это было до того, как я объявил тебя своей парой. Теперь никаких фавориток. Ты станешь моей законной женой.

Он взял меня за руку и быстрым шагом двинулся вперед.

– Твой отец точно не обрадуется, – пробормотала я.

– Что он тебе такого наговорил? – прищурился Айзен.

– Ничего...

К горлу подкатил комок.

– Точно?

Я сглотнула, глядя принцу в глаза. И снова солгала:

– Точно.

На глаза навернулись слезы. Я понимала, что если сейчас скажу правду, то разожгу вражду между принцем и его отцом.

– Таша, что происходит? – повторил Айзен, когда мы сели в карету. – Что тебе наговорил мой отец?

Он пристально смотрел на меня. Целый клубок эмоций отражался в его глазах.

– Король прав. Я – черный феникс, – проговорила, малодушно отводя взгляд. – Ты не можешь на мне жениться. Ни один дракон не примет меня как свою королеву.

– Тогда я откажусь от трона, – легкомысленно хмыкнул Айзен. – Делов-то.

– А может, именно этого он и добивается?

– Кто? – насторожился принц.

– Наш убийца. Второй черный феникс.

Не знаю, почему эта мысль внезапно пришла мне в голову.

Айзен задумался на секунду, но тут же тряхнул головой:

– Ерунда. Почему бы ему тогда просто не убить меня?

– А разве он не пытался? Вспомни ранение в Оренволде. Дядя сказал, что твой отряд ждала засада. Хотя темные не могли знать, что вы там будете, если только им не сообщил кто-то из Академии.

– Мое ранение просто случайность.

– Ты сам знаешь, что это не так.

– Все, перестань, – резко прервал меня принц. – А то я решу, что ты хочешь от меня избавиться.

Некоторое время мы ехали молча, но в воздухе витала недосказанность. Айзен постоянно хмуро поглядывал на меня, а я не переставала думать об угрозах короля. И о том, что он может быть прав.

Что будет, если всем станет известно, что я черный феникс? А ведь однажды это раскроется...

– Таш, – внезапно позвал Айзен.

Я посмотрела на него и задохнулась от боли, которой был пропитан его взгляд.

Принц взял мои руки. Прижал ладони к своей груди, и эта боль словно передалась мне. Я ощутила, как мою грудь сжимают невидимые тиски.

– Что? – выдохнула почти беззвучно.

– Нет, ничего, – он покачал головой и отпустил меня.

До самой Академии мы больше не проронили ни звука.

Зато я успела раз сто прокрутить в голове, как рассказываю Айзену про угрозы его отца и про моего отца, с которым у меня появился шанс встретиться. Несколько раз даже рот открывала, чтобы начать. Но стоило глянуть на хмурое лицо принца – и слова застывали у меня на губах.

Наконец мы приехали.

– Спокойной ночи, – сказала я, выходя из кареты.

– Таша, – Айзен развернул меня к себе.

По телу пробежали мурашки, когда он заглянул мне в глаза.

– Что? – прошептала я севшим голосом.

Принц бережно взял меня за руки и притянул к себе. Его губы опустились на мои. Знакомый жар промчался по венам.

Айзен целовал жадно и мучительно. Я не стала отталкивать, наоборот, прижалась всем телом, наплевав, что кто-то увидит.

Горечь, которая накопилась во мне за этот день, требовала выхода. И я отдала ее всю с поцелуем. Сама льнула к принцу, хватала его за плечи, запускала пальцы в волосы и все глубже тонула в пламени собственных чувств.

– Ваше высочество!

Наш поцелуй прервала компания старшекурсниц. Они, наверное, возвращались с прогулки. Девушки сделали церемонные реверансы перед принцем и пошли дальше, тихо переговариваясь и косясь в мою сторону.

Мы же застыли, тяжело дыша и прижимаясь друг к другу. Айзен смотрел мне в глаза, опираясь лбом о мой лоб. Казалось, он даже не заметил тех девушек.

– Таша, – прошептал, нежно ведя пальцами по моему лицу. – Все будет хорошо.

Я стиснула зубы.

Конечно, будет. Если только я соглашусь на предложение его отца.

– Мне надо идти...

Мы вновь посмотрели друг другу в глаза. Айзен внезапно улыбнулся и притянул меня к себе.

– Я все решу, вот увидишь. Просто доверься мне.

– Только не делай глупостей. Возвращайся сейчас во дворец. Я не хочу, чтобы ты ссорился с королем из-за меня.

– Все, успокойся, Таша. Я знаю, что делаю.

Я с тяжелым вздохом кивнула.

Успокоиться мне точно нужно. Еще как.

Айзен поцеловал меня в кончик носа и наконец отпустил. Я вошла в ворота Академии. Пересекла двор, коснулась двери женского корпуса и оглянулась.

За воротами маячила фигура принца. Рядом с ним стоял кто-то еще.

Глава 5

– О, Натали, рад тебя видеть, – сказал дядя, когда я попала в его кабинет на следующий день.

Ночью глаз не смогла сомкнуть, так что теперь была невыспавшаяся и злая.

– Я тоже очень рада вас видеть.

– Мне уже сообщили об инциденте. Прости, что не смог присутствовать на приеме, меня не приглашали. Скажи, ты не пострадала? – Драмиэль окинул меня сочувствующим взглядом.

– Физически – нет. Но у меня глубокая душевная травма. Или как оно там называется, – заявила я, безуспешно пытаюсь скрыть раздражение в голосе.

В глазах ректора мелькнуло беспокойство.

– Взрыв повредил твою ауру? Тебе нужен целитель? – по-своему понял он.

– Нет, скорее, мне нужно успокоительное, потому что меня буквально трясет от злости со вчерашнего дня. В этом мире все короли такие?

– Какие “такие”? – насторожился Драмиэль.

– Мерзопакостные!

Он резко побледнел, потом замахал руками, плетя усиленную защиту. А я уже не могла сдержаться. Слова потекли рекой, причем очень бурной.

– Он меня шантажировал... – говорила я, захлебываясь обидой и возмущением. – Самым натуральным образом. Угрожал навредить моим друзьям и вам тоже, если я не сделаю, как он хочет.

– Чего он хочет? – перебил дядя.

– Чтобы я бросила Айзена! Король против, чтобы мы были вместе!

Из моих глаз хлынули слезы.

Я сдерживала их вчера, сдерживала всю ночь и даже весь этот день, не желая, чтобы кто-то узнал о том, что случилось. Хватит того,

что и так по Академии ширились сплетни. У всех на устах был вчерашний взрыв.

Но сейчас меня просто прорвало. Я разрыдалась, не в силах сдержаться.

Драмиэль беззвучно приблизился и, ни слова не говоря, вдруг погладил меня по голове. Я зарыдала еще горше и уперлась лбом ему в бок. Несколько минут в кабинете стояла задумчивая тишина, нарушаемая лишь моими слезами.

– Вы знали, да? – с трудом вставила я между всхлипами. – Знали, что так будет? И Эль знал, и Айзен. Все, кроме меня. Это все из-за того, что я черный феникс!

Драмиэль присел на корточки и заглянул мне в глаза.

– Эй, – сказал он, что-то ища в моем взгляде, – ты не только черный феникс. Ты еще и дракон.

– Король об этом не упоминал. Он говорил только о сущности феникса, – всхлипнула я.

Никогда не была плаксой. Что со мною случилось?

Дядя протянул мне платок и поднялся.

– Ты еще и дракон, – повторил он. – Не знаю, как так случилось, но в тебе есть обе сущности. Да, твой дракон очень слаб, но он ощущается. Если мы сможем его усилить и пробудить, то у короля не будет причины запрещать этот брак. Тем более ты для Айзена – истинная пара. Принц не сможет от тебя отказаться.

– Ага, – я невесело усмехнулась. – Он вчера уже грозился отказаться от трона.

– А вот этого ему ни в коем случае делать нельзя, – посуровел Драмиэль. – Правопреемство не должно нарушаться. Так что все, будем растить твоего дракона.

– Растить дракона? – от удивления я даже всхлипывать перестала.

– Конечно. Вырастим большого и сильного, чтобы ты могла обернуться. Это заткнет рот всем недовольным.

– Но вы говорили, что у меня не получится, что я уже слишком старая и не пластичная для оборота...

– Мало ли что я говорил, – перебил он с досадой. – Да, это практически невозможно. По крайней мере, наша история не знает таких случаев. Но она не знает и случаев, когда ребенок получал ипостаси обоих родителей. Так что в теории все возможно. Я подумаю

и составлю для тебя особую программу тренировок. Это лучше, чем сидеть и рыдать.

Последние слова были камнем в мой огород.

Я обиженно шмыгнула носом и прохныкала:

– Он еще про моего отца говорил.

– И что он говорил? – прищурился ректор.

– Что снимет с него обвинения и отпустит, если я откажусь от Айзена... – призналась я.

– Вот так легко?

– Не совсем. Ротберг должен дать клятву о неразглашении, а он не хочет ее давать.

– Но даст, когда узнает о дочери, верно?

Я кивнула.

Драмиэль покачал головой:

– Я знаю своего брата. Если бы он хотел дать эту клятву, то дал бы уже давно. Там что-то очень серьезное, возможно, даже опасное для всех нас, всего Ленорманна. Иначе король не держал бы его столько лет в изоляции.

– И что же нам делать?

– Пока ничего. Выжидать.

– Чего выжидать? Вы не слышали, он угрожал моим близким! Сказал, что вы можете пострадать. И госпожа Гилли тоже!

– Ну это вряд ли, – хмыкнул дядя. – В своей академии я смогу себя защитить и Джиллиан тоже.

– Как защитили невест?

Ох, мне не стоило этого говорить. Но слова уже вырвались.

В воздухе повисло молчание.

– Ты права, – Драмиэль тяжело кивнул. – Я сделал все, что мог, чтобы защитить девушек. Но мои потуги оказались бесполезны против неуловимой силы феникса. Слишком много времени прошло с тех пор, как наш мир видел последнего из даргемцев. Мы утратили знания о них и способы бороться с ними. У вас другая, неподвластная нам магия, другое мышление, другие приоритеты. Я даже тебя не всегда понимаю. Это, конечно, не снимает с меня вины. Но король – не феникс, он дракон. Знакомый дракон. Мне понятны его мотивы.

“У вас”. Кажется, это все, что я услышала. Даже для своего дяди я до сих пор оставалась чужой.

– Отец вряд ли захочет видеть меня, – прошептала, когда он замолк. – Особенно если узнает, что моя мать была фениксом. А может, он это знал... Потому и сбежал.

– Не говори ерунды! – жестко оборвал Драмиэль. – Ты не знаешь его, не знаешь, что заставило его так поступить, и не смеешь судить.

Я упрямо закусила губу.

– Ладно, что еще говорил король?

Голос Драмиэля дрожал, выдавая нервное напряжение. Похоже, его сильно задело мое неосторожное высказывание.

– Что мой отец был артефактором и работал с наследием фениксов в секретной лаборатории. Той самой, куда король хочет отправить меня. Почему вы мне этого не сказали?

– Я сам не знал, – дядя растерянно взглянул на меня. – Точнее, я знал, что мой брат артефактор. И что у него была придворная должность. Я даже догадывался, что ему в руки каким-то образом попался запретный артефакт. Но он никогда не говорил, что работал в секретной лаборатории.

– Может, он не мог? – предположила я. – Не просто так ведь эта лаборатория секретная. Может, и клятва неразглашения, которую он так упорно не хочет давать, касается этой работы?

– Может... – произнес Драмиэль, задумчиво потерев подбородок. – Однако если все так, как ты говоришь, то король никогда его не отпустит. С клятвой или без – не имеет значения.

– Но он обещал! – возразила я.

– Да, при соблюдении двух условий. Первое: ты должна отказаться от Айзена. Второе: Ротберг должен дать клятву. А я так понимаю, ты не собираешься выполнять свою часть сделки?

Я опустила взгляд. Как бы мне не хотелось все отрицать, а дядя был прав.

– Я не могу, – прошептала пристыженно. – Я люблю Айзена. А ваш брат... он мне чужой человек.

В глазах Драмиэля отразилось понимание.

Кажется, он не осуждал меня. Но именно от этого я почувствовала себя настоящей предательницей. К глазам вновь подступили слезы. Горло сдавил комок.

– Простите, я сделала неправильную вещь... Он же мой отец, а я просто вычеркнула его из жизни. А ведь он мог бы мне рассказать о

том, как познакомился с мамой, как они полюбили друг друга... были ли они вообще счастливы... А я... я так безрассудно сдалась.

***

Между нами повисла пауза.

– Натали, – вздохнул Драмиэль. – Я тебя не осуждаю. Ты права, мой брат для тебя абсолютно чужой, к тому же наш король умеет запугивать. Любой бы на твоём месте поступил точно так же и выбрал то, что ему ближе. Но если не хочешь провести всю оставшуюся жизнь в страхе, если не хочешь, чтобы угрожали твоим друзьям, то сделай, как я сказал. Стань драконом. Тогда никто, даже сам Ортред, не сможет запретить ваш брак с Айзеном.

– А если у меня ничего не получится?

Если честно, то я не верила, что у меня что-то выйдет. Ведь история Ленорманна не знает подобных случаев. Драмиэль сам мне это сказал.

– А ты не думай, получится или нет. От того, сможешь ли ты обратиться, зависит твоё будущее. Так что придется приложить усилия. А пока сделай вид, что согласна на сделку.

Я подняла на него недоверчивый взгляд:

– Вы предлагаете бросить Айзена?

– Пусть Ортред думает, что ты его бросила. Это даст нам время и избавит от строгого надзора со стороны наблюдателей.

– Шпионов, вы хотите сказать.

– Пусть так. И еще. Король ведь пообещал тебе встречу с отцом?

Я кивнула.

– Вот. Соглашайся. Нам нужен Ротберг, он твой ближайший родственник-дракон. А значит, его кровь и магия усилят тебя в сотни раз больше, чем это смогу сделать я. Заодно и весточку ему от меня передашь, как выпадет случай. Хорошо?

Он внимательно посмотрел на меня.

Я тяжело выдохнула.

– Ладно, это не проблема. Попробую сделать, как вы хотите.

– Вот и договорились, – улыбнулся Драмиэль. – И не переживай. Мы приложим все силы, чтобы вызволить твоего отца с Ронгарха и пробудить твоего дракона. Но ты должна мне довериться. Согласна?

Глядя на его улыбку, я ощутила лучик надежды. Он прав, слона надо есть по кусочку. Мой первый кусочек – встреча с отцом.

Так что я просто кивнула:

– Согласна. Когда начнем?

– Смотри, это будет тяжело и опасно, – предупредил он.

– Поздно, я уже согласилась.

– Что ж, тогда не стоит откладывать. Начнем с физической подготовки.

В тот момент я еще не знала, на что подписалась.

Следующие дни превратились в настоящий ад. Я только и делала, что бегала, прыгала, подтягивалась и отжималась до изнеможения. Причем под чутким руководством Дайвана Рорха – огромного оборотня-медведя, который тренировал боевиков.

– Быстрее! – рычал он, когда у меня от усталости уже темнело в глазах, а по лицу градом катился пот. – Соберись, тряпка! Отрастила задницу на своем Бытовом, ползешь как улитка!

Уж не знаю, что ему наговорил Драмиэль, но магистр Рорх всю душу вкладывал в издевательства надо мной. А я молча кусала губы и твердила себе, что не сдамся. Я не тряпка. Если для оборота нужно крепкое и здоровое тело, я его получу. Любой ценой!

– Что, устала? – хмыкал Рорх, рассматривая меня маленькими, глубоко посаженными глазами, блестящими из-под кустистых бровей. – Может, дяде пойдешь поплачешься?

У меня и правда текли слезы. Свалившись с ног, я просто лежала на беговой дорожке полигона и смотрела на слепящее солнце.

– Не дождетесь! – злобно бурчала в ответ.

А потом, отдышавшись, собирала в кучу отнимающиеся руки и ноги, чтобы встать и продолжить бег. Или другую пытку, которую наложил мой мучитель.

У меня не было времени ни вздохнуть, ни подумать, ни заскучать. Тем более что первый курс готовился к полевой практике, а я – со страхом и нетерпением ждала встречи с отцом. Его кровь и магия помогут мне стать драконом! Это все, что крутилось у меня в голове даже в самые отчаянные моменты.

Только что на это скажет Айзен? Мы не виделись с того приема во дворце. И за все эти дни я не получила ни одной весточки от него. Видимо, король постарался, чтобы мы не общались.

– На сегодня все, – прорычал Рорх.

Как по команде мои ладони разжались, и я рухнула на песок под турником.

После душа поплелась в столовую. Есть хотелось зверски, но мое внимание привлекла толпа под стендом, на котором обычно вывешивали распоряжения деканов и магистров.

Наверное, там наконец-то появились списки с распределениями по отрядам для практики.

Я неторопливо приблизилась. Кто-то заметил меня, раздались шепотки, и толпа расступилась. Однокурсники искоса поглядывали то на меня, то на стенд. Я заметила Фаселию, та опустила взгляд, покраснела и исчезла за чужими спинами. Зато Рильгер, брюнет из свиты младшего принца, смотрел так, будто был очень доволен.

От его взгляда внутри зародилось нехорошее чувство. Я подошла ближе к стенду и стала просматривать списки, ища свое имя.

– Не там смотришь, – ухмыльнулся Рильгер и ткнул пальцем в список Боевого факультета. – Поздравляю, ты теперь одна из нас.

Я изумленно вытаращилась на свое имя в этом списке. Причем его еще и трижды подчеркнули. Будто тот, кто писал, переживал, что я не замечу.

Это мог сделать только Драмиэль. Что ж, я должна была сама догадаться. Если хочу стать драконом, то должна учиться с драконами. И на практику отправиться тоже с ними.

Рильгер встал у меня за спиной и начал шептать прямо в затылок:

– Что, уже поджилки дрожат? Не бойся, мы, драконы, горячие, но нежные. Будешь умницей – не обидим.

Я скрипнула зубами, потом повернулась к нему. Мы столкнулись нос к носу.

– А ты почему до сих пор здесь? – едко спросила. – Неужели Эль забыл своего фаворита?

– Не забыл, – парень сразу перестал ухмыляться. – Я тут, чтобы присматривать за тобой.

– А за мной надо присматривать?

Вопрос был риторическим. Я не ждала ответа. Отодвинула нахала плечом и пошла прочь.

Эльсанир так и не появился в Академии после бала. И на званом вечере во дворце его тоже не было. Я подозревала, что он наказан.

Похоже, королю не понравилось коварство младшего сына. Хотя Эль, по сути, ничего плохого не сделал. Просто не предупредил отца, что у старшего брата образовалась неправильная истинная. И уж слишком явно радовался этому факту. Не потому ли, что знал: Ортред не одобрит такую невестку, а Айзен быстрее откажется от трона, чем от меня. Может, Эль хочет стать королем в обход брата?

В любом случае в списках на практику он был. Значит, мы скоро встретимся. А вот чего я там не нашла, так это имени Эльзы.

Впрочем, это меня совершенно не удивило. У нее был предлог, она ведь пережила такой стресс! Взрыв во дворце чуть не лишил ее жизни!

Это была официальная версия, которую передавали из уст в уста по всей Академии. Так что графинька вернулась домой, лечить нервы до начала второго курса.

А вот о моих нервах никто не беспокоился. Ну и пусть. Я не собиралась никому рассказывать о том, что пережила. Лучше сосредоточить все силы на тренировках.

Впереди ждала нелегкая встреча с королем, и я должна быть к ней готова. Не представляю, как скажу ему, что согласна отказаться от Айзена. Даже думать об этом больно...

Мне безумно хотелось увидеть старшего принца. Больше всего на свете. Что-то внутри меня протяжно выло при мысли о нем.

В тот же вечер мое желание исполнилось. Я сидела за ужином и ковырялась в тарелке, когда в столовую вбежала Арика, бросилась ко мне и на весь зал таинственно зашептала:

— Таша, там принц приехал!

Глава 6

Я вскочила со стула и пулей вылетела из столовой. Мне было плевать на любопытные взгляды. Пусть думают, что хотят. Мое сердце отчаянно билось: Айзен! Я наконец-то увижу Айзена!

Толпа возле входа в главный корпус подсказала, что он там. Принц стоял в холле, когда я, задыхаясь после бега, вошла туда.

– Таша, – он с улыбкой шагнул ко мне и крепко обнял. – Прости, что заставил ждать. Я не мог раньше приехать.

Он был в дорожном плаще. От него пахло мокрой землей, костром и еще чем-то едким.

– Понимаю, – я жадно прижалась к нему. – Где ты был?

– Участвовал в рейде. Понял, что не смогу вернуться во дворец, вот и записался в отряд боевых магов.

– Из-за отца?

Я подняла голову, и наши взгляды встретились.

– Ага, – шумно выдохнул Айзен. – Он рвал и метал. Но мне плевать.

Он произнес это таким тоном, что я вздрогнула. У него был такой же жесткий взгляд, как у отца.

– Ладно, главное, что сейчас все хорошо, – поспешила его успокоить.

– Это точно.

– А твой рейд... Это что-то опасное?

– Ничего опасного, не переживай, но жить в палатке та еще романтика.

Он рассмеялся.

Взявшись за руки, мы пошли в парк. Там было только одно место, где мы могли поговорить, не боясь, что нас подслушают. Это лабиринт из зарослей люстинцев.

– А ты как? – принц с нежностью смотрел на меня. – Готовишься к практике? Я слышал, тебя перевели на Боевой.

– Да. У меня тут усиленные тренировки, – я смущенно шмыгнула носом. – Пытаюсь раскрыть в себе силу дракона.

Глаза Айзена вспыхнули.

– Таша, я ведь могу помочь! Точнее, наша связь истинной пары.

Мои щеки стали горячими. Вспомнилось, как перед самым балом принц затащил меня к себе в комнату. Не то чтобы я была против...

Но от одной этой мысли меня бросило в жар, а по телу заскользили мурашки.

– И как ты будешь мне помогать? – с опаской поинтересовалась я.

– Есть один способ. Я уже о нем думал. Раз мы истинные, то можем пройти обряд Единения душ. Тогда мой дракон сможет призвать твоего и подпитать своей силой. Ничего сложного.

Я похлопала ресницами. Айзен говорил так, будто и в самом деле ничего сложного. Однако я ощутила, как напряглись его руки, которые обнимали меня.

– Ты что-то темнишь. Признавайся, в чем дело?

– Ни в чем.

Принц отвел взгляд.

Похоже, интуиция меня не подвела.

– А если честно? Айзен, что это за обряд? Он опасен?

– Ну не то чтобы...

– Тогда почему ты так смотришь?

Он поморщился и вздохнул:

– Потому что это все равно, что жениться. Отец будет в ярости, он наверняка лишит меня статуса наследника. Но я уже сам решил отказаться от трона. Пусть Эль станет кронпринцем, а мы с тобой уедем куда-нибудь...

– Нет.

– Нет? – он вопросительно взглянул на меня. – Ты хочешь стать принцессой?

– При чем тут это? – сердито фыркнула я. – Дядя сказал, ты не должен отказываться от трона. Это важно для безопасности страны.

– Но мы не сможем скрыть Единение. Даже если проведем обряд тайно, любой дракон узнает о нашей связи, едва посмотрев на нас.

– Значит, не будет никакого обряда.

– Но это единственный шанс усилить твою драконью сущность! – принц начал закипать.

– Не единственный. Можно еще использовать кровные узы, – напомнила я. – Рядом с дядей моя драконица тоже ощущается сильнее.

Не так, как рядом с тобой, но все же...

– Дядя? – Айзен скрипнул зубами. – Ничего не выйдет. Ваше родство недостаточно близкое. Нужен родственник первой крови!

– Он есть. Мой отец.

Принц разжал руки и отступил, глядя на меня с недоверием:

– Это безумие. Ротбергу запрещены свидания с кем бы то ни было. Ты что, хочешь пробраться на защищенный остров?

– Нет, конечно. Король обещал мне встречу с отцом, если я выполню его требование и откажусь выходить за тебя. Поэтому нам надо расстаться.

По мере того как я говорила, мой тон становился все менее уверенным, а взгляд принца – все более вопросительным. Под конец он уже не мог сдержать эмоций и просто меня оборвал:

– Расстаться? Ты хочешь со мной расстаться?

Его голос сорвался на рык. Черты лица подернулись дымкой, сквозь которую проступила серебристая чешуя. А ногти на пальцах превратились в острые когти. Он спрятал руки за спину, но я успела заметить.

– Да нет же! – запальчиво возразила. – Это все понарошку. Пусть все думают, что мы расстались. Можем даже поругаться для виду. Я же все равно через две недели отправляюсь на практику, тебя там не будет.

– Зато там будет мой брат.

Глаза Айзена ревниво сверкнули.

– Не придирайся к словам! Давай лучше решим, как правдоподобнее объявить о нашем расставании.

– Я не буду этого делать.

Я недоуменно уставилась на него. В первый миг даже показалось, что слух подвел. Но Айзен с непробиваемым упрямством повторил:

– Я не буду подтверждать наш разрыв.

– Но почему?! – воскликнула я. – Нам ведь это только на руку! Ты помиришься со своим отцом, а я встречусь со своим. Так и ты трон не потеряешь, и я получу своего дракона. А когда стану драконом, то никто не запретит нам быть вместе.

Он покачал головой. В его глазах появилась горечь:

– Вот, значит, в чем дело. Тебе важен трон.

Я слегка растерялась:

– При чем тут трон? Думаешь, я с тобой, потому что ты наследник?

От такого предположения у меня в груди появился неприятный комок.

– А я не прав? – прищурился Айзен.

– Не прав!

– Так докажи. Поехали со мной прямо сейчас, пройдем обряд Единения. И все, после этого нас никто не разлучит. Даже король!

Он стоял, смотрел на меня и ждал.

А у меня в голове пронеслось все, что наговорил мне его отец. Боюсь представить, что сделает Ортред, если мы пойдем против его воли. Что ему помешает осуществить все угрозы? А Айзен ведет себя так, будто не понимает этого. Как маленький мальчик, который решил насолить отцу.

Недавно Эль поступил точно так же. Но от младшего принца я ничего другого и не ждала. А вот старший... Мне казалось, что он умнее. Неужели ошиблась?

– Это плохая идея, – произнесла очень тихо. – У твоего отца неограниченная власть. Я не хочу попасть в список его врагов.

– Даже ради меня?

К глазам подступили слезы. Рот наполнился желчью. Но я должна была это сказать:

– Даже ради тебя, Айзен. Прости, но я не хочу ставить под удар ни себя, ни своих близких, и не хочу жить потом в вечном страхе.

Его рот скривился в усмешке:

– Знаешь, а ведь Розалина Гринхард сказала твоему отцу то же самое, когда он предложил ей бежать. Испугалась, что мой дед, тогдашний король, будет мстить.

– И разве она была не права?

– Ну почему же, права, – он пнул камешек, попавший под ногу. – Теперь она королева.

– А мой отец в тюрьме! И я не хочу потерять его снова, даже не увидев.

– Значит, ты не поедешь со мной?

Он все еще ждал, что я соглашусь. Но я покачала головой:

– Не могу.

– Ладно. Тогда нам не о чем говорить.

Его лицо стало строгим, взгляд – сухим. У меня по спине пробежал холодок, когда Айзен шагнул ко мне и порывисто обнял. Я замерла в его руках, не понимая, что происходит. Он обиделся и бросает меня? Или между нами все по-старому?

– Я... я выращу своего дракона, – произнесла срывающимся голосом.

Объятия Айзена стали крепче. Он шумно выдохнул мне в макушку:

– Это не так легко, как ты думаешь. Пока ни у кого не вышло.

– А у меня выйдет! Вот увидишь!

Ну почему сейчас, когда мне нужна поддержка, он говорит, что у меня ничего не получится?

– Что ж... – сказал он, отступая. – Зря ты отказываешься от моего предложения. Лучше еще раз все обдумай. Но я не буду тебя принуждать. Единение должно быть добровольным.

В глазах Айзена застыла боль. Он отпустил мои руки, которые петлями повисли вдоль тела.

– Айзен... – прошептала я, но принц уже развернулся и направился к выходу.

***

Больше мы в тот день не увиделись. Да и на следующие тоже.

Позже от Драмиэля я узнала, что старший принц отправился на границу к Вильдернарру. Там разведка обнаружила передвижение войск дроу, и Ортред приказал усилить оборону. Айзен вызвался возглавить один из боевых отрядов. Король ему отказал, но это не изменило решения принца. Он просто уехал.

Когда я узнала об этом, то почувствовала укол в сердце. Ходила, днями напролет думая, что он поступил так из-за меня. Из-за моего отказа.

Ради меня он пошел на ссору с отцом, ради меня предложил пройти Единение...

А я вот так...

Мне было тяжело. Я жалела о своих словах. Было чувство, что они мне еще аукнутся, и это ощущение каменной глыбой висело на сердце.

Даже усталость от тренировок и злость на насмешки Дайвана Рорха отошли на задний план. Я действовала на автомате: бегала, прыгала, подтягивалась, отжималась... А все мысли были только об Айзене. И о его последних словах.

Приближалась дата отправки в Оренволд, где у нас будет практика. Девушки с Боевого факультета не проявляли желания общаться со мной, а бывшие подруги вообще начали сторониться. Я чувствовала себя персоной нон грата.

Еще и магистр Рорх как назло поставил меня в связку с Миркулой. Той смуглой высокомерной девчонкой, которая жила в комнате с Фаселией. Вот уж она была “рада”, когда вместо законного отдыха ее заставили мне помогать.

– Тебе просто повезло, – сказала она в первый день. – Повезло, что ты истинная пара принца. Но это не твоя заслуга, так что нечего строить из себя принцессу. Ты никто.

Вот тогда я поняла, что именно так все и думают. Мне повезло. Я получила свой приз, не приложив никаких усилий.

Но больше всего угнетало отсутствие известий из дворца. Я надеялась, что король свяжется со мной и напомним о сделке. Но с каждым днем надежда меркла все больше и больше.

Я почти перестала ждать, почти убедилась, что Айзен был прав, и надо было соглашаться на его предложение. Но именно в этот момент Драмиэль вызвал меня к себе в кабинет.

– Здесь приглашение во дворец, – он протянул мне бумагу. – На этот раз для двоих. Я тоже еду с тобой.

Я быстро пробежала глазами написанное и посмотрела на дядю:

– Это то, что я думаю?

– Возможно. Не будем загадывать заранее.

– А если это ловушка?

Лист с гербовой печатью дрогнул в моей руке.

– Спокойно, Натали. Не беспокойся, – Драмиэль подхватил меня под локоть и усадил в кресло. – Я прослежу, чтобы с тобой ничего не случилось.

По спине пробежала дрожь.

– А если он передумал? – я посмотрела Драмиэлю в глаза.

– Если бы король передумал, то не стал бы высылать приглашение с личной подписью и печатью. Поверь. Тем более, раз приглашение

касается и меня, а я твой законный опекун и ближайший родственник, значит, дело особой важности. Королю нужен свидетель.

– А там будет Айзен? – спросила я с робкой надеждой.

– Насколько я слышал, – ответил дядя после непродолжительной паузы, – он все еще на границе. Там неспокойно.

– Но ведь с ним можно связаться?

Стоило упомянуть принца, как сердце неистово забилося в груди. И вновь навалилось ощущение, что я его сильно обидела.

Драмиэль покачал головой:

– Боюсь, что нет. Их местонахождение засекречено. Есть подозрения, что кто-то передает Темным информацию.

– Предатель?

– Скорее всего, адепты нашего темного феникса. Такие, как Алисия.

Я от изумления резко выпрямилась на стуле:

– Алисия?! Так, значит, это была она?

– Да. Королевский менталист снял слепок с ее памяти. Все, как мы и предполагали. Она действительно подлила яд Виктории, а потом подкинула флакон своей помощнице, чтобы отвести подозрения. И это именно ее ты видела в фиолетовом плаще.

– Так, подождите... А что насчет нападения на меня? Как она это провернула?

– С помощью Глаза Пустоты. Похоже, феникс по какой-то причине не захотел сам на тебя нападать и дал ей артефакт. Ты своей темной магией повредила ауру Алисии, но она была под действием артефакта, поэтому ни ты, ни Айзен ничего не заметили. Феникс дождался, пока вы уйдете, и просто забрал артефакт. Заодно он забрал и остатки жизненных сил Алисии.

– Чтобы она ничего не смогла рассказать...

– Скорее всего. Но это и к лучшему. По официальной версии ее убил темный феникс, а не ты.

Я помолчала, пытаюсь переварить услышанное.

– А как же Теона и магистр Бастерс?

– Они чисты. Но после такой нервотрепки я дал им обеим отпуск до начала следующего учебного года.

– Значит, я ошиблась... – пробормотала тихонько.

– В чем? – Драмиэль цепко взглянул на меня.

– Да так, ерунда. Магистр Бастерс так ко мне относилась, что я решила, будто она и есть наш феникс.

– Элегия? – его глаза изумленно расширились, а потом ректор расхохотался. – У нее на это силы не хватит. Она просто травница, правда, высшего уровня, но это не делает ее сильным магом.

Я пожала плечами. Что ж, одним подозреваемым меньше – уже хорошо.

На следующий день с утра мы отправились в столицу. Для сокращения пути дядя использовал портал. Тот выплюнул нас под стенами города, а внутрь пришлось идти пешком, выстояв очередь и предъявив охранникам приглашение. Уже за стенами мы наняли экипаж и на нем доехали до дворца.

Я заметила золотисто-красное марево в небе и спросила, что это такое.

– Наверное, ты видишь защитный купол. После взрыва король приказал усилить охрану дворца и столицы, – пояснил Драмиэль. – Поэтому портал выкинул нас перед стенами, а не внутри.

Еще одна проверка, более тщательная, ждала возле дворца. Но когда все процедуры и обыски были пройдены, нас передали личному камергеру короля.

– Прошу за мной, – сказал он с поклоном и больше за всю дорогу ни разу не оглянулся.

Казалось, ему все равно, идем мы следом или уже потерялись в коридорах дворца. Наконец он распахнул перед нами тяжелые двустворчатые двери, поклонился и жестом пригласил войти. А потом беззвучно исчез.

Мы оказались в полутемном кабинете. Единственный светильник висел над массивным письменным столом, освещая мрачное лицо короля и огромное количество бумаги. Все остальное тонуло во мраке.

Ортред скрипел пером, не обращая на нас никакого внимания. Будто вообще не заметил, что мы вошли. Нам оставалось только покорно ждать. Видимо, в этом мире тоже знали про тактику изматывания врага ожиданием.

Но ожидание затянулось, от стояния на одном месте затекли ноги, и я от скуки начала перекашиваться с пятки на носок.

Подо мной скрипнул пол.

– А, господин Саррах, – король посмотрел на нас. – Леди Саррах.

– Добрый день, ваше величество, – на лице Драмиэля появилось облегчение. – Спасибо, что приняли нас.

– Ну, не очень-то обольщайся. Условия нашей сделки слегка изменились, – Ортред перевел на меня взгляд.

Я почувствовала внутри холодок. Что он еще придумал?

– Я слышал, ты отказалась от предложения моего сына, – продолжил король. – Похвально. Обряд Единения не дал бы тебе ничего, кроме лишних проблем.

Я не могла скрыть изумления.

Откуда он узнал? Мы же разговаривали в лабиринте тишины! Сразу вспомнилась фраза, что у короля везде есть наблюдатели.

– Моя племянница очень разумная девушка, – вставил Драмиэль. – По крайней мере, я на это надеюсь, – добавил он, бросая на меня сердитый взгляд.

Видимо, недоволен, что узнает подобные вещи в таких обстоятельствах.

– Я тоже, – ровно ответил король.

Но взгляд у него при этом был жесткий. Какое-то время они смотрели друг на друга, а я ощутила напряжение в воздухе. Будто где-то в иных эфирах шла невидимая борьба между двумя драконами.

Первым взгляд отвел дядя. Но, думаю, не потому что оказался слабее, а потому что не захотел бросать вызов правителю.

– Итак, – хмыкнул король, – Натали, я считаю, что, отказав Айзену, ты подтвердила свое согласие на сделку со мной. Скажи, если я ошибаюсь. Тогда вас сейчас же отправят в Академию, но господину Сарраху придется сложить с себя полномочия ректора, а тебе навсегда забыть о встрече с отцом.

Я опустила взгляд и стиснула зубы. Все во мне сопротивлялось давлению. Драмиэль незаметно нащупал мою руку и сжал. Это меня немного приободрило.

– Но если я правильно тебя понял, – продолжил Ортред вкрадчивым тоном, – то сейчас же выпишу ордер на посещение Ронгарха. Это остров, где держат твоего отца. Так что ты ответишь?

Узор на паркете подернулся дымкой. Я не сразу поняла, что это слезы на глаза набежали. Шумно втянула носом воздух, чтобы не разреветься от злости, вскинула голову и, глядя королю прямо в глаза, четко сказала:

– Я согласна на сделку.

Айзен ведь столько раз говорил, что дракон не может отказаться от истинной пары. Клянусь, я стану драконом! Чего бы мне это не стоило. Даже если придется убить феникса внутри себя – плевать. Но тогда никто не сможет запретить мне быть с тем, с кем мне хочется. Никто не посмеет встать между мной и Айзеном.

Только бы он понял меня и простил!

Глава 7

– Не спеши! – Драмиэль с силой сжал мою руку.

Я ойкнула, а он перевел взгляд на Ортреда:

– Вы сказали, есть изменения в условиях сделки. Озвучьте их, ваше величество.

– Ваша племянница уже согласилась, лорд Саррах, – усмехнулся король.

А я мысленно застонала и едва не шлепнула себя рукой по лбу. Ну вот кто за язык тянул? Он же сразу сказал, что условия изменились!

Но мой дядя совершенно не волновался.

– Ее слова ничего не значат, вы это и без меня знаете, – ответил он с железобетонным спокойствием. – Она несовершеннолетняя. А поскольку я глава ее клана, ближайший родственник и опекун, то именно я должен подтвердить ее согласие. Вы же для этого меня пригласили?

– Что ж, вас сложно провести, лорд Саррах, – Ортред посмотрел на меня. – А вот ваша племянница наивна и импульсивна. Вам нужно тщательнее присматривать за ней. И объяснить, что не стоит разбрасываться словами, тем более, когда от них зависят чужие жизни.

Последнее он произнес с особым нажимом, прожигая меня острым взглядом. Я даже испытала желание спрятаться за широкую спину дяди.

– Обязательно учту ваши пожелания, монсеньер, – Драмиэль чуть поклонился.

– Конечно, учтешь, – Ортред внезапно перешел на “ты”.

Я вздрогнула от скрытой угрозы в его голосе. Дядя тоже напрягся.

– Значит, так, – продолжил король, – я дам разрешение на свидание с отцом. Вот оно.

Он показал на бумагу, которую подписывал перед нашим приходом.

– Но сначала Натали должна кое-что сделать. Есть одна вещица, артефакт фениксов, которую нужно зарядить. Для нее это не составит труда.

Мы с Драмиэлем переглянулись. А Ортред щелкнул пальцами, и на столе перед ним возникла шкатулка. Он кивнул мне:

– Открой.

Мои руки слегка дрожали, когда я поднимала крышку. Внутри, на черной бархатной подушке, лежал перстень из блестящего бледно-желтого металла, похожего на мой медальон. В его центре, обрамленный мелкими прозрачными камешками, тускло поблескивал большой черный камень.

– Это обсидиан, – заговорил король, наблюдая за мной. – А камни вокруг – бриллианты. Металл – очень редкий. Мы называем его даргемий. Похож на золото, но намного тверже, чем оно, и намного лучше подходит для создания артефактов. А единственное месторождение, как ты уже догадалась, находится на территории бывшей Даргемии. Только вот беда, никто не знает, где именно. Потому что его невозможно обнаружить магическим способом, а за последнюю тысячу лет мы там уже все перерыли.

Пока он говорил, я достала перстень из шкатулки, чтобы рассмотреть подробнее. Пришла мысль, что, наверное, мой медальон тоже из даргемия, а не из золота, как я думала все это время. Интересно, это имеет какое-то значение или нет?

– Надо его просто зарядить? – спросила, поднимая взгляд на короля.

– Верно.

– Тогда мне нужно что-то, чтобы пустить себе кровь.

– Натали! – одернул Драмиэль. – Я еще не дал согласия. Ваше величество, позвольте узнать, для чего предназначен этот артефакт?

– Вы меня спрашиваете? Этому перстню больше пяти тысяч лет, и все это время он деактивирован.

– А если это что-то опасное?

– Беспокойтесь за мою жизнь? – Ортред прищурился и откинулся в кресле. – Не стоит, я хорошо защищен. А кровь пустить можно этим.

Он положил ладони на стол. На моих глазах его кисти подернулись дымкой и начали плавиться, увеличиваясь в размере и вытягиваясь. А через миг вместо человеческих рук я увидела две драконьи лапы, покрытые черной, с металлическим отблеском чешуей. На них было по четыре пальца, и каждый палец венчал острый коготь.

Я невольно сглотнула. Вид был впечатляющий.

– Мой дядя... он сам мне поможет, – произнесла сиплым голосом.

– Извини, Натали, но я не имею права проводить полный или частичный оборот в присутствии королевских особ, – вздохнул Драмиэль. – Если, конечно, не хочу бросить вызов.

Ортред внимательно посмотрел на него и хмыкнул:

– А ты не хочешь.

Я тоже перевела взгляд на дядю:

– Так что мне делать? Соглашаться?

По лицу было видно, что он сомневается. Я бы согласилась без раздумий, но как сказал сам Ортред, нельзя так бездумно разбрасываться обещаниями. Так что пусть Драмиэль решает. Он взрослый, он лучше разбирается в интригах этого мира. И он мой опекун.

– Хорошо, – выдохнул он, махнув рукой. – Я даю разрешение. Натали, заряди артефакт, но не полностью. Капли крови вполне хватит. Мы должны убедиться, что он не опасен.

Я протянула руку королю. Тот крепко сжал мое запястье драконьей лапой, а затем посмотрел мне в глаза и, не отводя взгляда, медленно провел когтем по ладони.

Меня немного перекосило. Вот обязательно делать разрез именно там? Место неудобное. Теперь неделю заживать будет!

Кровь заполнила разрез и побежала в разные стороны. Ортред резко перевернул мою руку. Алые капли упали на перстень, который перед этим я положила на стол. Металл зашипел и вдруг вспыхнул, озаряя полутемный кабинет ярким сиянием. Точно так же, как мой медальон, когда я испачкала его кровью!

– Все, хватит! – от неожиданности я резко дернулась, вырывая руку из пальцев короля.

Но ничего не вышло.

– Еще секунду, – заявил он, накрывая мою раненую ладонь своей, уже человеческой ладонью.

А я ощутила щекочущее тепло.

– Вот теперь все, – Ортред отпустил меня.

Вид у него был довольный. Взяв перстень, он покрутил его перед глазами и надел на палец. Я же растерялась, не зная, то ли поблагодарить короля за лечение, потому что порез пропал без следа, то ли возмутиться самоуправству.

Хотя... он же король! Самоуправство – его второе имя.

Тем временем заговорил Драмиэль:

– Ваше величество, моя племянница сделала, как вы пожелали. Можем мы теперь получить разрешение?

– Подожди, – процедил Ортред, крутя перстень на пальце. – Сначала я хочу знать, как эта штука работает.

Он крутил перстень снова и снова, снимал, надевал, менял пальцы, стучал по камню – но ничего не происходило. Магия фениксов не желала работать в лапах дракона.

Сказать ему об этом?

Судя по взгляду, Драмиэль думал о том же. Он незаметно покачал головой, мол, не стоит. Пусть король сам догадается.

Тот догадался. Потому что с рычанием сорвал перстень с руки и швырнул его в стену:

– Бесполезная железка!

– Можно я попробую, ваше величество? – предложила чуть слышно.

Уж слишком угрожающе выглядел Ортред. У него едва дым из ноздрей не шел.

Он долго и мрачно смотрел на меня, размышляя. Потом кивнул:

– Попробуй. Но без сюрпризов.

– Таша... – начал Драмиэль взволнованным голосом.

– Я осторожно, – заверила его.

Затем пошла в темный угол, четко ощущая местонахождение артефакта. Он горел маленькой белой звездочкой, но это сияние видела только я.

Подобрав перстень, надела его на палец. Он моментально ужался до нужного размера, а до меня внезапно дошло: камни – обманка! Они не содержат магии, магический тут сам металл. Так же, как и на моем медальоне.

И как же его активировать?

Ответ пришел сам собой.

– Это портал! – сказала я, потрясенная внезапным открытием.

– И ты знаешь, куда он ведет? – насторожился король.

– Нет, – солгала, не моргнув глазом.

– И не знаешь, как его активировать?

Я отрицательно замотала головой.

– Жаль. Эту вещь сделали для моего предка. Она бы мне весьма пригодилась, – процедил Ортред буравя меня пристальным взглядом.

– Может артефакт сломался, – я развела руками. – Все-таки прошло пять тысяч лет.

Ох, надеюсь, он мне поверит.

Я нервничала, но ничего не могла сделать. Нам с Драмиэлем оставалось только ждать. Причем все это время мы стояли на ногах, как провинившиеся школьники перед завучем. Присесть нам никто не предложил.

Спустя минут пять томительного ожидания король наконец сказал:

– Ладно, вот мое решение. Отправляйтесь на Ронгарх, у вас есть три дня для свидания с Ротбергом. Когда вернетесь, ты, Натали, выяснишь, как работает эта штука. С твоей силой Созерцания и магией Крови это будет легко.

– Простите, ваше величество, – вмешался Драмиэль прежде, чем я успела открыть рот, – но это невозможно. Мою племянницу ждет практика, а ее никак нельзя пропустить.

– Практика? – Ортред с легким недоумением поднял брови, затем нахмурился. – Ах да, я и забыл. Что ж, тогда немного изменим планы. Натали, приступишь к своим обязанностям артефактора после практики, еще месяц я подожду, так и быть. А теперь верни кольцо.

Отдавать перстень желания не было, но оставить его себе я не могла. Начала нехотя стаскивать с пальца и почувствовала странный укол. Казалось, артефакт тоже не хочет со мной расставаться.

С тоскливым вздохом положила перстень обратно в шкатулку. Ортред резко захлопнул ее, едва не прищемив мою руку. Затем щелкнул пальцами – и шкатулка исчезла.

А внутри меня поселилось сосущее чувство. Будто я что-то утратила.

– Все, вы свободны, – король махнул в сторону выхода.

Я на деревянных ногах развернулась, но вспомнила про разрешение. Оглянулась и увидела, что бумага уже у Драмиэля в руках.

– “Один сопровождающий”, – прочитал он вслух и спросил: – Ваше величество, вы же не против, если этим сопровождающим буду я?

Разумеется, Ортред ответил согласием.

***

Похоже, ни король, ни Драмиэль ничего не заметили. Я не знала, хорошо это или плохо, и всю дорогу до городских стен поглядывала на дядю. Ждала, что он вот-вот спросит, почему я солгала. Но он молчал.

Ладно, придется, видимо, самой во всем признаваться. Иначе любопытство просто сожрет меня. Я должна выяснить, почему портал в кольцо ведет в...

– Натали, будь готова завтра утром, – Драмиэль прервал мои мысли. – Не будем оттягивать вашу встречу. Мой брат и так долго ждал.

– А? Да...

Черт, и как начать разговор? В лоб спросить? Но карета уже остановилась, хороший момент упущен. Теперь вокруг слишком шумно илюдно, несмотря на вечернее время. Да и сам Драмиэль выглядит озабоченным. Будто решает дилемму.

Он первым вышел из экипажа и подал мне руку.

Мы снова попали в очередь, только на этот раз жаждущих выбраться из столицы. И снова дядя предъявил охраннику гербовую бумагу. Тот всмотрелся, цокнул языком и кивнул:

– Проходите, лорд Саррах.

Ну, хоть без очереди прошли. Все же у драконов есть свои привилегии.

В Академию нас перенес портал. Я только там поняла, что была напряжена все то время, пока находилась во дворце. Будто сами стены давили на меня. А здесь даже дышалось легче. Было что-то особенное то ли в воздухе, то ли в магии зданий, то ли в деревьях или, может, в земле... Но оно, однозначно, придавало мне сил.

Если бы я не покинула Академию на это короткое время, то даже не поняла бы, как к ней привязалась.

– Волнуешься?

Дядя по-своему понял мой жадный вдох.

– Не знаю, – честно ответила я. – Наверное, слишком устала для этого.

– Тогда иди отдыхай.

Попрощавшись с ним, я двинулась к общежитию.

– Натали! – внезапно раздалось вслед.

Я обернулась.

Он внимательно смотрел на меня.

– Ты что-то хотела сказать мне? В карете.

Вот он, идеальный момент.

– Да, я насчет того...

– Господин ректор! Господин ректор! Вот вы где! – закричали сразу несколько голосов.

К нам с дядей бежали запыхавшиеся люди в зеленых плащах целительского факультета.

– Что случилось? – тут же напрягся он.

– Эти олухи из алхимической башни! Хаос их раздери! Опять напакостили! Пустили веселящий газ, теперь половина студентов как пьяные, а у второй половины икота от смеха!

Они галдели что-то еще, причем все хором, но я уже не слушала, потому что отправилась дальше. И так понятно, что с Драмиэлем в этот вечер не удастся поговорить.

Ничего, еще будет время.

Так я думала вечером. А наутро загадочный перстень и портал вылетели из головы. Теперь мои мысли занимало другое.

После завтрака мы с Драмиэлем порталом перенеслись в приморский город с огромным портом.

Городок был раскинут на трех холмах и спускался к морю лесенками домов и серпантинном улиц. Его стены были невообразимо белыми, а камень дорог – поразительно черным. Сверкающие металлические шпили башен уходили в самое небо, будто хотели его проткнуть, и везде было много зелени и цветов.

В гавани мерно покачивались корабли. Огромные парусники с двумя, тремя и даже пятью мачтами. Я такие видела лишь на картинках да в фильмах про пиратов. Поэтому крутила головой, как вертолет, желая запомнить все, что вижу. Кто знает, когда еще мне доведется здесь побывать?

А дядя уже вел меня по узким сходам на борт корабля.

К ночи разыгралась непогода. Волны хлестали по кораблю. Небо затянуло серыми тучами. Казалось, сама природа нервничает вместе со мной.

На палубе мельтешили матросы. И что самое интересное, мне удалось даже с некоторыми из них познакомиться. Оказались весьма милыми ребятами. Даже рассказали несколько баек про свои морские приключения и про то, каких тварей они встречали на пути. Даже про водных драконов. Только те, в отличие от наземных – не превращались в людей.

В общем, в путешествии я не скучала. А Драмиэль по-настоящему удивил. Мало того, что он то и дело использовал магию для поддержания корабля, так еще умудрился напиться на пару с капитаном. Я слышала, как они долго и громко спорили насчет верного курса.

Такого я от дяди точно не ожидала. Мне всегда казалось, что он выше этого. Похоже, я ошибалась.

Может, он тоже нервничал? А с другой стороны, не мне осуждать. Он взрослый мужчина. Может себе позволить.

Признаться, я бы тоже с радостью напилась, чтобы избавиться от назойливых мыслей. Но мне никто не предложил даже глоточка вина.

Пожинав в капитанской каюте и оставив мужчин дальше ругаться, я отправилась спать. Но уснуть не смогла. Мешали качка, удары волн о борта, поднявшийся ветер и моя тревожность, которая усиливалась с каждой минутой.

Сердце ухало и стучало, выбивая неровный ритм. Я все еще не могла поверить, что наконец-то встречу с отцом. Родным! Настоящим! Жаль только, что Айзена не получилось предупредить. Он должен знать о таком. Но мы с ним поссорились...

Едва рассвело, я уже стояла на корме, нервно сжимая свой медальон, и вглядывалась в даль.

Что принесет мне встреча с отцом? Поделится ли он со мной силой и кровью? Смогу ли я стать драконом?

Меня пугала предстоящая встреча. Но этой мой отец. Пусть я даже не знала его и никогда не видела – он знал мою мать. Может, он даже знал, что она была беременна мной?

Все ответы были там, впереди, за низко стелющимся сизым туманом.

Скоро я все узнаю.

А если он откажется помогать? Внутри меня все сжималось только при одной мысли об этом.

На глаза навернулись слезы, но я сдержала себя. Все будет хорошо. У меня все получится.

А остров приближался.

— Дальше нельзя, — внезапно сказал капитан, — море здесь опасное, много подводных скал.

— Вы предлагаете мне лететь на своих двоих? — хмыкнул Драмиэль.

— На своих двоих нельзя, — капитан явно не понял сарказма. — Стража решит, что это нападение, и собьет вас еще на подлете.

Ректор иронически выгнул бровь.

— Тогда высадите нас на берег.

— Корабль не может пристать к этому берегу. Нас просто разнесет о скалы. Вам придется самим добираться.

— Вплавь? — содрогнулась я.

На меня тут же уставились удивленные взгляды.

— Что вы! На лодке, — капитан показал на небольшую посудину, с которой уже снимали парусиновый чехол.

Драмиэль тяжело вздохнул и опустил взгляд на свой идеальный костюм.

— Ладно, раз другого выхода нет... — проворчал он.

Я переводила взгляд с него на ту хлипкую лодочку и обратно. Между кораблем и островом было больше километра темной бурлящей воды, покрытой белыми барашками пены.

А если лодка не выдержит? Наткнется на эти самые скалы и треснет? Или еще хуже, ее унесет в море?

— Страшно, — призналась я.

— Все будет хорошо, — заверил Драмиэль. — Я защищу лодку магией.

Как хорошо, что мой дядя — сильный дракон. Рядом с ним мне бояться нечего.

— Только аккуратно, — предупредил капитан. — Стража на острове не дремлет и чувствует драконью магию. Пока вы не предъявите разрешение от короля, лучше их не нервировать.

Ректор кивнул. Мы сели в лодку, где уже были двое матросов, и нас спустили на воду.

Глава 8

Едва это случилось, как лодку качнула волна. Брызги полетели мне в лицо, но Драмиэль успел поднять руку, и наше суденышко окутало бледно-голубое свечение. Моряки что-то забормотали, бросая то на него, то на остров нервные взгляды.

– Нельзя! Нельзя магию! – волновались они.

– Это всего лишь водонепроницаемый щит. Не хочу промокнуть, пока доберемся до берега, – отмахнулся Драмиэль.

– Спасибо, – тихо шепнула я.

Вряд ли он беспокоился о себе. Его надежно защищал длинный плащ из непромокаемой ткани. А на мне был тактический костюм, предназначенный для полевых тренировок. Как раз накануне я получила новую форму красного цвета. Это значило, что меня официально зачислили на Боевой факультет.

Лодка направилась к острову, осторожно петляя между бурунами. Я до рези в глазах вглядывалась в скалистый берег. Он казался изрезанным, как скандинавские фьорды. А на самой вершине темнело строение.

Я видела зубчатую стену, сложенную из крупного камня, и три высокие круглые башни с крошечными зарешеченными окошками под островерхой крышей. В зубцах стены поблескивали жерла пушек, а от здания веяло безнадежностью и тоской. Наверное, это и есть тюрьма, где томится Ротберг Саррах...

– Ну что, Натали, готова? – Драмиэль поймал мой взгляд.

Я кивнула. Да, точно готова.

Лодка подошла к небольшому причалу. Один из матросов ловко вскочил на скользкий деревянный настил, второй бросил ему толстый канат. Через минуту конец каната уже был обмотан вокруг металлической тумбы, которую Драмиэль назвал кнехтом.

– Идем, – дядя ступил на пирс и протянул мне руку.

Я поставила ногу на борт, и лодку с силой качнуло. Меня швырнуло назад. Я бы упала, но Драмиэль успел схватить меня за руку.

– Осторожно! – он осуждающе покачал головой.

А потом вытянул меня на пирс. Я даже не поняла, как это случилось. Только что была в лодке – и вот я уже стою на берегу, растерянно озираясь.

А растеряться было от чего.

Если море выглядело неприветливым и холодным, а небо над ним – затянутым тучами, то здесь веял теплый ветерок, светило солнце и в целом атмосфера казалась дружелюбной.

Казалась – ключевое слово. Я ни на миг не забывала, что это тюрьма.

– Удивлена? – усмехнулся Драмиэль. – Признаться, я тоже. До последнего не верил, что мой брат здесь.

– Почему?

– Ронгарх не просто тюрьма. В замке на вершине скалы когда-то держали преступников королевских кровей. Если Ротберг здесь, значит, Ортред его по-настоящему опасается.

– Тогда вообще ничего не пойму. Если опасается, то почему не убьет? Давно бы уже несчастный случай подстроили – да и все, – проворчала я, идя за дядей вдоль берега к лестнице. – И не надо говорить, что король не хочет ссориться с Саррахами. Тут что-то другое.

– Я тоже так думаю. У Ротберга есть что-то, из-за чего он все еще жив. Надеюсь, сегодня мы все узнаем.

Мы остановились у подножия лестницы. У нее отсутствовали перила, а узкие каменные ступени были выбиты прямо в скале. Над вершиной скалы, над замком светило солнце. Мне пришлось прикрыть глаза рукой, чтобы разглядеть верхнюю часть лестницы.

А я точно туда залезу? Может, есть другой путь...

– Нам туда, – подтвердил Драмиэль мои опасения. – Странно, что нас никто не встречает.

– Может, все чем-то заняты, – вздохнула я. – Или охрану не предупредили о нашем прибытии.

– Или предупредили, – дядя посмотрел наверх.

Его лицо стало серьезным, взгляд – колючим.

Мое сердце екнуло.

С вершины скалы к нам спускались три мужские фигуры. Одна шла чуть впереди, легко преодолевая ступеньки. На двух других

виднелись металлические кирасы. Это явно были охранники, я даже шлемы смогла разглядеть.

А сердце тем временем застучало, убыстряя свой ритм. Во вмиг пересохшем горле образовался комок.

Лица мужчин оставались в тени. Но я уже чувствовала – там, с ними, тот, ради кого мы проделали весь этот путь. Сейчас я его увижу...

Еще несколько ступенек, и солнце выхватило из тени лицо идущего впереди.

Да, это он. Ошибиться я не могла, уж слишком они с Драмиэлем похожи друг на друга: та же стать, те же черты лица, те же серебристые волосы. Только у дяди они спускались длинной косой, а у отца были обрезаны чуть ниже плеч, и сейчас их лохматил ветер.

Я вспомнила, что читала о традициях драконов. Коса – знак принадлежности к древнему роду, знак доблести и благородства. Преступникам косу отрубает палач.

Сердце сжалось, когда мужчина подошел поближе. У него был усталый взгляд и мешки под глазами, будто он не спал несколько суток.

– Драмиэль? – по его лицу мазнула тень улыбки. – Не верю, что это ты!

Он даже не взглянул на меня! Не заметил! Обошел, как пустое место, и протянул руку брату.

– Ротберг, – дядя резко обнял его, затем отпустил. – Я уже не чаял, что свидимся.

– Признаться, я тоже почти утратил надежду.

А я забыла, что надо дышать.

Просто стояла, открыв рот, и жадно разглядывала такого знакомого незнакомца. Передо мной был мой отец, моя родная кровь. Тот, кто знал мою мать и мог пролить хоть немного света на то, как мне жить дальше...

– Ты сильно изменился, – заметил Драмиэль, тоже разглядывая его. – Как ты тут?

– С переменным успехом, – уголки губ Ротберга дрогнули в скупой улыбке.

Он наконец перевел взгляд на меня.

Я от волнения стиснула руки.

– А это кто? Новый секретарь? Неужели ты уволил госпожу Гилли?

– Нет, – медленно произнес Драмиэль. – Это не секретарь. Познакомься, это Натали Саррах. Она недавно вошла в наш род.

– Вошла в род?

Взгляд Ротберга изменился. Стал слегка отчужденным, будто его обладатель утратил ко мне интерес.

– Не слишком ли она молода для твоей жены? – продолжил он с каким-то болезненным нажимом. – Хотя ты же ректор Королевской Академии, тебе и не такое можно...

Я лишь беспомощно глянула на Драмиэля.

Мой отец вел себя странно. Он выглядел сломленным. Даже увидев собственного брата, он не обрадовался. Наоборот, казалось, наше присутствие его тяготит.

– Я по-прежнему не женат, – хмыкнул Драмиэль. – А эта юная леди – твоя дочь.

– Дочь?!

Глаза Ротберга округлились. Он резко шагнул назад, увеличивая расстояние между нами. Я же осталась на месте, уже не зная, что думать. Меня захлестнули разочарование и обида.

Похоже, я не ошиблась. Мой отец совсем не рад меня видеть.

Он нахмурился, пристально вглядываясь мне в лицо.

– Но... как?

– Брат, ну ты и сам знаешь, как дети делаются, – Драмиэль развел руками.

– Я не о том! Кто ее мать?

У меня задрожали губы.

Такого вопроса я точно не ожидала. Кто моя мать? А что, могут быть варианты?

Судя по взгляду Ротберга – могут, и не один. Похоже, он сам растерялся, сиюсь припомнить всех, с кем грешил.

– Катерина, – прошептала я, не скрывая обиды. – Катерина Синичкина.

Пусть только посмеет сказать, что не помнит ее! Не посмотрю, что он мой отец, что за его спиной два охранника с мечами. Выцарапаю глаза!

Я враждебно уставилась на него. Пальцы сжимались и разжимались, будто желая вот-вот выпустить когти.

Но лицо Ротберга все сказало без слов.

Услышав имя, он побледнел. Нет, посерел. Затем подался ко мне.

– Кати? – выдохнул тихо и хрипло. – Но... как... откуда... Что с ней? Она тоже здесь?

Охваченный внезапным порывом, он сжал мои плечи.

А я ощутила злорадство. Подняла голову, заглянула ему прямо в глаза и, увидев там смесь страха, надежды и ожидания, четко произнесла:

– Нет. Она умерла. Потому что ты ее бросил!

***

Мне хотелось быть жестокой. Хотелось причинить ему боль. Чтобы он ощутил хотя бы сотую долю того, что пришлось мне пережить.

Но его лицо не изменилось. Он не ощутил удара, а может, слишком хорошо владел собой.

Как бы то ни было, Ротберг продолжил сжимать мои плечи и смотреть мне в глаза, пока Драмиэль не положил руку ему на плечо и не сказал:

– Здесь только Натали – твоя дочь. Она выторговала у короля встречу с тобой.

Вот теперь по лицу Ротберга прошла судорога. Будто само упоминание о короле было ему неприятно. И он наконец-то меня отпустил.

Я повела плечами. Надеюсь, синяки не останутся.

– Простите за резкость, – нехотя выдавила из себя и отвела взгляд. – Не хотела быть грубой...

Кажется, я поспешила с обвинениями. Он ведь может отказать в моей просьбе. А мы только ради его помощи сюда и прибыли.

Ротберг продолжил молча пожирать меня взглядом. И чем дольше затягивалось молчание, тем острее я ощущала, что в окружающем мире что-то не так.

Точнее, это “не так” появилось сразу, едва мы с Драмиэлем ступили на берег. Но поначалу я не обратила внимания, слишком была

занята собственными переживаниями. А теперь вдруг остро осознала, что не чувствую присутствия драконов.

Как так?

Вот же они, стоят рядом со мной на расстоянии вытянутой руки! Драмиэль и Ротберг. Уж дядя-то точно сильный дракон, я всегда ощущала его приближение. Но почему же сейчас ничего не чувствую? Что происходит?

Я прислушалась к своим ощущениям. Нет. Ни единого намека на близость драконов. Но что еще хуже – драконьей магии тоже нет. Казалось, сам остров впитывает ее, будто губка. Но разве такое возможно?

– Здравствуй, – будто через силу выдавил Ротберг. – Это ты меня прости. Я... я оказался не готов...

Было у него в голосе что-то проникновенное, что заставило меня поднять голову. Наши взгляды встретились, и внутри меня будто вспыхнуло пламя.

Жар надежды и узнавания окутал меня, заставив натянуться и задрожать каждую жилку. Но это длилось всего лишь мгновение. Ротберг моргнул и отвел глаза. На лице отразилась усталость.

– Что ж, – сказал он со вздохом, – я вам зачем-то нужен, раз вы проделали такой путь. Идемте, поговорим в более приятной обстановке.

Развернувшись, он первым направился вверх по лестнице. Драмиэль пропустил меня вперед, я же покосилась на охранников. Они, как две тени, следовали за Ротбергом и за все это время не издали ни звука. За закрытыми шлемами не было видно лиц. Вообще невозможно было понять, есть ли там кто-то внутри доспехов. Но магией охранники точно не обладали. Я не почувствовала даже наличия артефактов. И это дополнило копилку странностей.

– Все в порядке, Натали? – спросил Драмиэль, когда я замешкалась на нижней ступеньке. – Тебя что-то тревожит?

– Я в норме, – кивнула, глядя на удаляющуюся спину отца. – Если не считать мелочей, знакомство прошло успешно.

– Тогда пойдем. Нет смысла волноваться. Ротберг неплохой, ты поймешь, когда познакомишься с ним поближе.

– Давно вы не виделись? – мой голос внезапно сел.

Глаза защипало, к горлу подкатил нежданный комок.

Только этого мне не хватало! С чего это я вдруг расчувствовалась?
– Давно, – кратко ответил Драмиэль.

Я отвернулась, чтобы незаметно смахнуть слезы с лица. Наверное, все дело в здешнем воздухе или в атмосфере обреченности, которая шлейфом стелется по земле за Ротбергом Саррахом.

– Пойдем, – дядя подставил мне локоть.

Я приняла его, и мы начали подниматься вслед за отцом и его охраной.

Лестница была крутой и неудобной. Тот, кто ее делал, не позаботился о перилах. Зато ступеньки были довольно высокими, так что уже на середине пути у меня заболели ноги. Но я молча шла дальше, потому что ни Драмиэль, ни отец, ни охранники не предложили передохнуть.

А еще, чем выше мы поднимались, тем тяжелее становилось дышать. Казалось, сам воздух уплотнялся и давил на грудь. Но я не могла понять почему. Магии здесь и не было, а других причин я не видела. Кроме неприятного сладковатого запаха, который становился все гуще по мере того, как мы поднимались.

Наконец эта пытка закончилась. Тяжело дыша, я преодолела последнюю ступеньку и оказалась на узкой дорожке, выходящей между странных растений. Они были похожи на папоротник, только красные и росли здесь в изобилии.

– Держись поближе ко мне, – предупредил Драмиэль, оглядывая густую растительность.

Не успела я спросить почему, как из ближайшего красного куста выстрелила лиана. Дядя подставил руку. Лиана коснулась ее и, зашипев, резко отпрянула.

– Что это? – ужаснулась я.

– О, всего лишь красноцвет. Или, как его называют в народе, драконья погибель, – ответил он с таким видом, будто речь шла о сущей ерунде.

Мы двинулись по тропинке. Лианы продолжили нападать, но Драмиэль лишь вскидывал руку, и они тотчас отставали от нас. Отец и охрана шли впереди.

– А их почему не трогают? – задала я резонный вопрос.

Драмиэль тяжело вздохнул.

– Скажи, ты ничего странного не заметила? Когда ступила на остров.

– Заметила. Здесь нет магии. И я больше не чувствую в вас дракона.

– Все верно. Красноцвет недаром назвали драконьей погибелю. Его запах ослабляет и усыпляет наших драконов, а листья впитывают магию. Видишь, как он буйно растет? Он питается драконьей магией.

– То есть... этот сладковатый запах – от красноцвета? – догадалась я.

– Да. Теперь понимаешь, в чем весь ужас пытки? Здесь даже сильнейший из драконов становится слабее человеческого младенца.

Я нервно сглотнула.

– А как же охрана? Они не драконы?

– Нет. Это обычные люди.

– И даже не маги! – поразила я. – То-то мне показалось странным, что у них нет никаких артефактов.

– Они им не нужны. Единственный способ покинуть остров – это улететь. Но, как ты понимаешь, ни один дракон не сможет здесь обратиться. Даже я уже чувствую слабость. Мой дракон засыпает.

Я прислушалась к себе, однако, кроме усталости от крутого подъема, ничего не заметила.

Да, драконица не отвечала. Но это было ее естественное состояние. А феникс ощущался четко и ясно. Особенно его неумное любопытство. Его, то есть меня, так и подмывало протянуть руку и поймать одну из красных лиан, мельтешащих вокруг нас. Или сорвать лист красноцвета.

– Мне пока нормально, – озвучила я. – Только ноги устали.

– Значит, магистр Рорх тебя мало гонял, – хмыкнул Драмиэль. – А если без шуток, то, видимо, твоя сущность феникса компенсирует утрату драконьих сил.

Я кивнула, хоть и стало тревожно.

Здесь не нужны замки и кандалы. Не нужны артефакты или оружие. Отсюда не убежать, не уплыть и не улететь. Попавший сюда дракон обречен провести остаток жизни в теле человека. Причем человека без сил и без магии.

Похоже, этот остров и правда идеальная тюрьма для драконов.

За разговором мы не заметили, как оказались у стены, которую я видела с берега. Вблизи она выглядела еще мощнее и суровее, чем снизу.

Я задрала голову и невольно сглотнула. Стена была высотой с восьмизэтажный дом.

Отец и охрана ждали возле кованых ворот.

– Проходите, – сказал Ротберг, указывая внутрь.

За стенами оказался мощный двор и множество зданий, среди которых были и круглые башни. А еще там было довольнолюдно. Я обратила внимание, что мимо нас проходили не только мужчины в латах, но и обычные торговцы с лотками, женщины в белых чепцах, с набитыми зеленью корзинами, вот пробежала стайка чумазных мальчишек, проковылял дед, таща за собой козу на веревочке...

Мы будто попали в маленький городок. Но уж точно не в тюрьму!

Обойдя площадь, наша компания остановилась рядом с башней. Ее двери были распахнуты, а к ним вело крыльцо с каменными ступенями, на которых стоял мужчина в темной одежде. Завидев нас, он поклонился:

– Рады приветствовать вас на острове.

– Конрад, не стоит, – поморщился Ротберг. – Это тюрьма, а не остров.

Затем обернулся к нам:

– Проходите. В доме будет полегче.

Только тогда я обратила внимание, что у Драмиэля измученный вид. Похоже, ему гораздо сложнее, чем он пытался мне показать.

– Вы ведь знали про красноцвет? – сердито шепнула я. – Знали и все равно отправились со мной! Надо было вам остаться на корабле.

– И пропустить встречу с братом? – тяжело усмехнулся он. – Нет, ни за что. Тем более, что мне есть о чем с ним поговорить.

А вот сам Ротберг, похоже, не проявлял ни малейшего желания с нами общаться. И вообще выглядел так, будто мы ему уже порядком надоели.

– Вот моя скромная обитель, – сказал он и, не поворачиваясь к нам, вошел в дом.

Глава 9

Мы сидели в небольшом зале за накрытым столом. Слуги подали обед, и воздух наполнили аппетитные запахи.

Я только тогда обнаружила, как сильно проголодалась. Правда, было подозрение, что мой голод не столько от прогулки пешком, сколько от того самого красновца. Если это растение вытягивает силы, то вполне логично, что организм будет искать способ компенсировать утрату. А самый простой способ пополнить запасы энергии – поест.

Мои догадки подтвердились, когда Ротберг и Драмиэль с жадным видом набросились на еду. Блюда были в основном мясными, и я сама, едва не урча, запустила зубы в сочащийся жиром стейк. Никогда прежде мясо не казалось мне настолько безумно вкусным.

Некоторое время над столом стояла тишина, нарушаемая лишь звоном посуды. Но я то и дело ловила на себе взгляды Ротберга. От его пристального внимания по моему телу пробегала пламенная дрожь, а внутри что-то сжималось, не давая расслабиться.

– Как ты тут? – спросил Драмиэль, когда первый голод был утолен.

Слуги подали вино и десерты.

– Как видишь, – Ротберг обвел взглядом зал. – Немного скучновато.

– Король позволил тебе держать слуг.

– Скорее, шпионов, – прозвучал жесткий ответ. – Которые докладывают о каждом моем шаге и о каждом слове, сказанном в этих стенах.

Я с тревогой глянула на Драмиэля.

Слова отца прозвучали слишком хлестко, чтобы быть преувеличением. Но если он прав, то тогда понятно, почему Ортрэд так легко согласился на нашу встречу. Король с самого начала ни о чем не беспокоился. У него тут все схвачено. Весь наш разговор будет записан и передан прямиком в высочайшие уши.

– Главное, что ты жив, – Драмиэль ловко обошел скользкую тему. – И что мы наконец-то увиделись.

– Может быть...

– Кажется, ты не слишком рад нашей встрече?

Драмиэль напряженно смотрел на брата. А тот изучал меня, уже не пытаясь скрыть дурного настроения. Даже сытный обед и бокал вина не сделали его мягче.

– А чему я должен быть рад? – процедил он, отставляя бокал. – Тому, что заперт здесь до конца своей жизни? Тебе известно, что значит для дракона не иметь возможности обернуться. Я чувствую себя калекой, как если бы у меня отнялась рука и нога. Вот они, вроде бы есть, но толку от них никакого.

С этими словами он согнул в локте правую руку и несколько раз сжал и разжал кулак.

Горечь в его голосе полоснула меня по сердцу.

– Да, мне это известно, – абсолютно спокойно сказал Драмиэль. – А также известно, что тебе незачем страдать. Ты здесь только из-за своего упрямства, брат.

– Следовательно, о предложении короля ты тоже знаешь, – Ротберг мрачно сверкнул глазами. – Но этому не бывать! Так что я на пожизненном.

Драмиэль нахмурился.

– То есть это твое окончательное решение?

– Да, – кивнул мой отец. – Ортред никогда не получит то, что он хочет. И если вы прибыли, чтобы заставить меня передумать, то у вас ничего не выйдет.

Он враждебно посмотрел на меня. Мне стало неудобно и холодно под его взглядом.

– Мы прибыли, чтобы ты помог своей дочери, – вздохнул Драмиэль.

– Я вижу ее впервые в жизни, – жестко отрезал Ротберг. – И вообще не уверен, что она моя дочь.

От такой заявочки у меня глаза округлились.

– Конечно, из-за красноты ты не чувствуешь вашей связи, – кивнул Драмиэль, – но она действительно твоя дочь. Моя родная племянница. Я ощутил наше родство сразу, как только ее увидел. Думаю, она тоже что-то почувствовала, – он с полуулыбкой посмотрел

на меня, — хотя на тот момент даже не понимала причины своих ощущений.

Я кивком подтвердила его слова. А он продолжил, глядя уже на брата:

— Король подтвердил наше родство. Так что Наталья официально член нашей семьи.

— И наследница? — уголки губ Ротберга резко дернулись вниз.

Драмиэль покачал головой:

— Нет. Младшая леди. И на то есть причина.

— Какая?

— Она полукровка.

— Полукровка?!

Ротберг подался ко мне. Теперь его взгляд буравил меня.

— Да. Ты не чувствуешь, но в ней не одна, а две сущности. Первая досталась от тебя, а вторая — от матери.

— Но это невозможно! — произнес отец. — Если ее мать Кати, то у той не было никакой сущности, я готов в этом поклясться! Но и мою сущность она не может наследовать, потому что всего лишь дочь!

— Всего лишь? — не выдержала я.

Драмиэль глазами показал, чтобы я помолчала. И вновь обратился к брату:

— Натали пришла из другого мира. Там нет магии, поэтому ты не чувствовал сущность ее матери. Подозреваю, ты и свою-то не чувствовал, пока там находился.

Ротберг нехотя кивнул, но продолжил сверлить меня взглядом.

— И как же она попала сюда?

Он говорил с Драмиэлем так, будто меня здесь не было.

— Видимо, как и ты. С помощью межмирового портала. Думаю, ты и без нас хорошо знаешь, кто и когда создавал такие порталы. Твоя дочь, возможно, единственный представитель той расы...

В зале повисла тишина. Такая пронзительная, что стало слышно, как снаружи в окно бьется муха.

— Не может быть, — тихо выдохнул Ротберг.

Поднявшись, он обошел стол и остановился рядом со мной. Потом убежденно повторил:

— Не может быть!

— Может, — усмехнулся Драмиэль.

– Значит... Кати была фениксом? Но это невозможно! Брат, ты и сам знаешь, что драконы и фениксы несовместимы! У нас не может быть общих детей, не может быть отношений. Мы взаимоисключающие виды!

– Похоже, пришла пора открыть тебе правду.

– Какую правду?

– Горькую. Все, чему нас учили о фениксах – ложь.

Ротберг на секунду оторопел. Это читалось по его лицу. С ошеломленным видом он перевел взгляд на брата:

– Что значит “ложь”?

– То и значит, – Драмиэль развел руками. – Похоже, не всех фениксов истребили в великой войне. Кое-кто смог уйти и скрыться в других мирах. Например, в том, откуда родом Наталья. В мире без магии.

Он замолчал, но слова были уже не нужны.

Мы с отцом настороженно смотрели друг на друга, прекрасно осознавая, что осталось недосказанным.

Ротберг Саррах – дракон. Встреть он мою мать в своем мире, то, наверное, обошел бы десятой дорогой. Но они встретились на Земле, где нет магии, и не почувствовали враждебных сущностей друг в друге. Это были просто мужчина и женщина, между которыми вспыхнули чувства. Была ли это любовь или просто сиюминутная страсть? А может, и то, и другое...

В любом случае вместе они были недолго. Он даже не знал, что она забеременела...

А сейчас он искал в моем лице знакомые черты и все еще не верил тому, что услышал.

Вздыхнув, я полезла за шиворот и достала медальон. Сняла его с шеи и положила на стол.

– Вот. Эта штука досталась мне от мамы, и она же перенесла меня в этот мир.

Ротберг побледнел и уставился на медальон как на тарантула. Протянул руку, будто желая коснуться, но в последний момент отдернул ее.

– Я подобное уже видел, – прошептал так тихо, что я с трудом расслышала. – В тайной лаборатории короля множество таких медальонов. Не хочу даже думать, откуда они там взялись.

– Были сняты с убитых, – сорвалось с моих губ.

Мне вдруг стало безумно жаль тех несчастных мужчин, женщин и детей, которых истребили драконы.

– Возможно, – произнес Ротберг, глядя мне в глаза. – Я много думал об этом. Это одна из причин, почему я нахожусь здесь и почему не хочу давать королю клятву молчания. Не хочу, чтобы это все повторилось...

***

Его слова эхом отдались в моей голове. Сердце нервно стукнуло, замерло и ухнуло вниз.

– Повторилось? – услышала я собственный шепот. – Что значит “повторилось”?

– Брат, объяснись! – потребовал Драмиэль.

В его глазах застыла тревога.

А Ротберг вдруг усмехнулся. Усмешка вышла усталой и горькой, она состарила его сразу на несколько лет.

– Вам же известно, как давно Ленорманн пытается подчинить себе Вильдернарр и Руртранарк? Конфликт уходит корнями в такую седую старину, что из ныне живущих уже никто не помнит, с чего все началось. Но темные с каждым годом становятся все смелее и сильнее. На каждый наш боевой артефакт они создают свой, против каждого нашего мага они выставляют своего. И у них это отлично получается! Драконам даже пришлось отступить и оставить часть Оренволда, хотя еще десять лет назад мы были уверены, что почти захватили его. А тут еще нападение на наследника...

– Откуда ты это знаешь? – перебил Драмиэль.

– Земля слухами полнится. А если серьезно, то новости я получаю ежедневно. Ортрэд даже таким способом пытается заставить меня подчиниться.

– Чего же он хочет?

– Победы.

Ротберг произнес это так, будто речь шла о чем-то обыденном. А потом повторил, с силой сжимая бокал:

– Победы любой ценой!

Раздался треск. Бокал лопнул в его руке, между пальцев хлынуло густое вино, так похожее на кровь.

Я замерла, внутренне сжавшись. Слишком много холодной ненависти прозвучало в этих словах. Драмиэль тоже молчал, только заметно побледнел. А Ротберг тихо выругался, взял салфетку и с кривоватой улыбкой посетовал:

– Ну вот, руку порезал. А регенерация из-за красноты так себе.

Ох, точно ведь! На этом острове драконы ничем не отличаются от людей. Ранить их так же легко и раны заживают так же долго.

Но я не могла найти слов, чтобы посочувствовать. Или сил, чтобы встать и помочь. В горле застрял комок, а все мышцы словно заиндевели, пригвоздив меня к стулу.

Потому что я вдруг осознала то, что хотел сказать Ротберг и не сказал. Сопоставила услышанное здесь с тем, что уже знала ранее. С тем, что говорил сам Ортред. И с тем, что рассказывал дядя.

– Артефакты... Он хочет восстановить боевые артефакты фениксов.

Я сама не заметила, как произнесла это вслух. Слова повисли в воздухе ощущением бремени.

Драмиэль поперхнулся. Ротберг понятиливо хмыкнул. А я закрыла глаза, мысленно называя себя полной дурой.

Ну конечно! Зачем еще королю, чья страна тысячелетиями ведет завоевательные войны, нужно собирать наследие исчезнувшей расы? Зачем ему я? Ответ был очевиден с самого начала. Это все знали и понимали. Айзен, Эльсанир, Драмиэль, даже Сайрус это понял, догадался, когда я призналась, что вижу иллюзии. Потому и сказал мне молчать.

Все знали!

Одна я оставалась слепа. Может, потому что мне так было удобно? Моя жизнь и покой в обмен на жизни каких-то там Темных. Да кто вообще станет переживать о вампирах и дроу?

Нам на первом курсе кратко дали историю этих рас. Так что о непрекращающемся конфликте я знала.

Дроу откололись от эльфов, причем не особо давно по меркам эволюции. Примерно три-четыре тысячи лет назад.

Никто не знает, что случилось, но у эльфов вдруг начали появляться дети с темным даром. Они не могли жить в лесах, само их

присутствие убивало растения. Поначалу эльфы пытались сдерживать их силу с помощью магии и артефактов. Но вскоре стало понятно, что этим проблемы не решить. Темных с каждым годом становилось все больше, и у них рождались темные дети. Тьма распространялась как зараза, передавалась как вирус, и от нее не существовало лекарства.

К этому времени раздробленные эльфийские княжества объединились в Светлое королевство Силлерианию. И первый король принял решение: всех дроу изгнать из страны и возвести вокруг королевства магические стены, не пропускающие носителей темных сил. А если таковой рискнет и проникнет обманом, его уничтожит сам воздух Силлериании, потому что теперь им могут дышать только светлые.

Исход дроу подавался в учебниках как необходимая мера. Как спасение расы эльфов. Тогда же были созданы гигантские кристаллы-артефакты, их установили по всему королевству, чтобы они генерировали особый спектр светлой магии. Эта магия со временем заполнила атмосферу Силлериании, так что дети с темным даром перестали рождаться.

Те артефакты до сих пор работают. Их заряжают сильнейшие светлоэльфийские маги.

А дроу оказались вытеснены в Вильдернарр – горный кряж. Пока они научились обуздывать свои силы, леса, покрывающие горы, исчезли. Обнажился бесплодный камень. Так что дроу ничего не оставалось, как только строить пещеры и продвигаться вглубь скал. Вот они и продвигались, пока внезапно не вышли на свет с другой стороны. В местности, которую называют Оренволд. Но на этот клочок земли уже претендовали драконы и вампиры.

Когда я впервые услышала про вампиров, на ум пришли красавчики Каллены. Но нет, в этом мире никто никого не кусает, чтобы обратить. И умирать для этого тоже не нужно.

Вампиры такие же живые существа, как все остальные. Просто питаются кровью. Она их источник жизни и магии. Разумеется, Темной магии. Только история их возникновения такая же мутная, как и у дроу.

Вампиры рождаются у магов-людей. Точнее, рождались пару тысяч лет назад, пока эльфы не научили людей делать специальные защитные амулеты для генерации светлой магии.

Такие амулеты надевают беременным как защиту от сглаза и порчи. Это давно уже стало традицией, но бабки до сих пор шепчутся, что без такого амулета женщина-маг может родить вампира. Ребенка, который будет пить кровь, а не молоко. Темного ребенка с темной душой.

Я, честно, думала, это сказки. Но ведь сказкам не будут учить в Академии!

А сейчас мне внезапно пришло на ум, что все как-то странно. И дроу, и вампиры появились после исчезновения фениксов, которые, кстати, были единственной темной расой своего времени! Но прошла тысяча или чуть больше лет после их гибели или изгнания – и вуаля! – у эльфов и людей начинают рождаться темные дети. Со временем дети этих детей создали две полноценные расы, живущие по своим законам, со своими традициями и убеждениями. И жутко ненавидящие всех остальных, включая друг друга.

Хотя нет, последнее уже не актуально. Дроу и вампиры начали действовать сообща. Словно их кто-то объединил.

– Умница, – голос Ротберга нарушил тишину. – Быстро соображаешь.

Я вздрогнула, выпадая из размышлений, и глянула на него.

– Моя мать была фениксом королевских кровей, – произнесла чуть дрожащим, но вполне уверенным голосом. – Я унаследовала ее дар и могу зарядить древние артефакты. Поэтому королю нужна моя кровь. Но что ему нужно от вас?

– Да, брат. Что ему нужно от тебя? – Драмиэль подался вперед. – Что ты так яростно защищаешь?

И снова повисла пауза.

Ротберг не спешил отвечать. Он подождал, пока подбежавший слуга уберет осколки и заменит испачканную скатерть. Позволил другому слуге перевязать раненую ладонь. Отпил из нового бокала, поданного взамен лопнувшего, посмаковал, прикрыв веки, будто прислушивался к внутренним ощущениям... и, наконец, сказал:

– Артефакт, открывающий порталы в другие миры. Точнее, принцип его работы.

Мы с Драмиэлем забыли, что надо дышать.

Ротберг наслаждался вином и нашим ошеломленным видом.

– Тот артефакт такой, как у меня? – настороженно спросила я и посмотрела на стол, где еще недавно был мой медальон.

Разумеется, он уже исчез. Вернулся на свое место, то есть на мою шею.

– Почти, но не совсем, – сипло произнес Драмиэль, не сводя с брата расширенных глаз. – Твой портал одноразовый, с заданной точкой выхода, и ты активировала его своей кровью. А тот, о котором речь...

– Да, многоразовый. И с изменяемой системой координат, – Ротберг аккуратно отставил бокал на стол. – Он способен в одно мгновение перебросить на огромное расстояние целую армию с амуницией, обозами и боеприпасами, включая животных. Но главное, от него ничем не защититься. В нашем мире нет силы, которая могла бы ему противостоять. Он проникает сквозь миры, что ему какие-то магические стены.

Глава 10

Я мысленно ахнула.

Речь шла о кольце, которое я недавно держала в руках. Его скрытую мощь невозможно было не почувствовать.

Надеюсь, я сделала правильно, стерев координаты последней точки выхода и промолчав об этом. Странно только, что король не смог им воспользоваться. Неужели есть еще какой-то секрет?

Но в этом месте лучше ни о чем не спрашивать. Не хочу, чтобы слуги донесли Ортреду то, о чем я промолчала во дворце.

– Ого, – выдохнул Драмизель и провел дрожащей рукой по лбу. – Я такого точно не ожидал. Ты... ты нашел эту штуку, когда работал с наследием фениксов?

– Да, – кивнул Ротберг. – Вышло случайно. В королевской лаборатории много любопытных вещей. При мне в некоторых еще теплился заряд, вот я и начал их изучать. Там же хранились чертежи и инструкции, изъятые в Даргемии.

Он заметил мой пристальный взгляд и понял по-своему:

– А ты думала, все уничтожено, да? Нет, наши предки были не дураки. Самое важное они сохранили, чтобы самим потом воссоздать. Только не рассчитали, что фениксы заряжали свои артефакты не магией, а собственной кровью. Впрочем, какими бы сильными они ни были, все решила случайность.

– Предательство, – поправила я.

– Да, предательство, – брови Ротберга удивленно взмыли. – Не буду спрашивать, откуда ты знаешь. Просто запомни свои слова, они пригодятся. Так вот, насчет того артефакта. Он единственный из сохранных артефактов, которым я смог воспользоваться. В нем еще теплился заряд, оставленный кровью феникса. А для управления подошла моя магия. Это навело меня на мысль, что делали его фениксы не для себя.

– А для кого? – я нервно стиснула руки.

– Хороший вопрос. Сама-то как думаешь?

– Для... драконов?

Предположение было бы глупым, если бы я к этому времени не знала ответ.

– Поверь, я тоже был удивлен, когда это понял, – Родберг невесело хмыкнул. – Долго ломал голову, пытаюсь понять, зачем фениксы создали такой артефакт. Ведь наши расы всегда враждовали. Зачем давать врагу силы? Но мне повезло, у меня был доступ к Архиву и к хроникам тех времен. А в них – описание захвата столицы Даргемии.

Он замолк и с ожиданием уставился на меня. Будто я могла что-то знать...

Но я ведь действительно знала!

Предательство...

Старший сын и наследник короля Даргемии сдал столицу драконам. Открыл им ворота.

Открыл ворота... самого защищенного города мира. Города фениксов, которых драконы веками не могли победить!

И ему никто не помешал...

Истина обрушилась на меня холодной лавиной. Все стало ясным и четким.

– Речь шла не о буквальных воротах! – выдохнула я, не осознавая, что говорю вслух. – Принц Гардерий и его пособники создали тот артефакт, чтобы драконья армия захватила столицу!

Ротберг уставился на меня в немом изумлении. Драмиэль нахмурился. Он-то знал, откуда мне все известно. Ему я все рассказала.

– А ты полна сюрпризов, дочь... – произнес отец после паузы. – Не думал, что ты так хорошо осведомлена о вещах, которые являются государственной тайной.

Я опустила взгляд.

Только бы он не начал расспрашивать! Не хочу подставлять Драмиэля и Айзена. Королю обязательно донесут, кто раскрыл мне секретные сведения. Боюсь представить, что тогда будет.

– Но ты права, – продолжил Ротберг, заставляя меня облегченно вздохнуть. – Тот артефакт помог драконьей армии проникнуть в столицу. Никто из фениксов этого не ожидал, сопротивление было сломлено моментально. А потом все пошло не так, как было задумано, но это к нашему делу уже не относится.

– А что относится? – тихо спросила я.

“Все пошло не так”, – это он, наверное, об отказе фениксов признать власть драконов. И о гневе, который заставил драконьего короля отдать чудовищный приказ.

Это случилось пять тысяч лет назад. Но у меня тревожное чувство, что история может повториться. Ортред способен совершить то же самое, уничтожить другую расу ради своих амбиции. Ему нельзя владеть тем кольцом!

– То, что я выяснил, как работает тот артефакт. Это было еще при Викорте, отце Ортреда. Я отправился к королю с докладом, но не успел рта раскрыть, как получил приказ жениться на принцессе Савессе. Это был даже не приказ, а ультиматум. Причем буквально за день до этого я попросил руки младшей леди из рода Гринхард. Я был так обескуражен и сбит с толку, что забыл про артефакт. Сунул коробочку с ним в карман и весь вечер умолял короля отозвать приказ. Разумеется, мои мольбы были впустую.

Ротберг замолчал, мрачно глядя перед собой. А меня кольнула ревность: вдруг он думает о Розалине? Вдруг до сих пор любит ее? А моя мать была случайным приключением...

– И вы воспользовались тем артефактом, чтобы избежать свадьбы с принцессой? – поторопила я его исповедь.

– Да. Только не думал, что меня занесет в другой мир, – он хмыкнул.

Я озадаченно покачала головой: почему же кольцо не сработало в руках короля? Но вслух сказала другое:

– Понимаю. Я тоже такого не ожидала. Но почему вы вернулись? Почему не остались в моем мире с моей... мамой?

Ротберг перевел взгляд на меня, и мое сердце сжалось.

Я вдруг поняла: он вернулся по собственной воле. Мог не возвращаться, мог остаться там, ни король, ни драконы – никто бы его не нашел в другом мире. Так почему? Ответ мог быть только один, и я прочитала его в глазах отца.

– Я не знал, что твоя мать беременна. Прости. Я вообще не думал, что способен сделать ей ребенка. Я же дракон, а она – человек.

– Феникс, – глухо поправила я.

– Да, точно, феникс. Видимо, все из-за отсутствия магии. В твоём мире я не ощущал ни своей силы, ни своего дракона. Прямо как здесь. Это ужасно тяготило меня. Я чувствовал себя пленником, и чем

дольше оставался там, тем хуже мне становилось. Я быстро слабел. Меня угнетало все: эти гроыхающие железные повозки, огромные каменные дома, шум, странные люди, непонятные вещи...

– И вы решили снова сбежать.

Он покачал головой:

– Не суди меня строго. Я понял, что если не сделаю этого, то умру. Но я не хотел причинять боль твоей матери! Она была единственным светлым пятном за все время, что я там находился.

Я не стала отвечать на его слова. Поняла, что не готова простить. Поэтому спросила другое:

– Как долго вы были вместе?

– По времени вашего мира месяц, наверное. А так я жил там полгода. Точнее, не жил, а существовал. У меня не было ваших документов, я не знал язык, было холодно...

Жалость во мне робко подняла голову, но я тут же придушила ее.

– Как же вы справились?

– Случай помог. В артефакте еще был заряд для возвращения, но я понимал, что если вернусь, то придется жениться на принцессе. Так что я решил потянуть время и попробовать найти приют. Но без магии, без ваших денег и без знания языка ничего не мог сделать. Люди шарахались от меня или смеялись. А на третий день я просто свалился без сил посреди улицы. Очнулся в этой... – он потер лоб, силясь вспомнить чужое слово. – В...

– ...больнице, – подсказала я.

– Да, в больнице. Ко мне приходили люди, задавали вопросы. Я, конечно, ничего не понимал и молчал. Они решили, что я немой. А потом, когда я понемногу начал понимать их язык, то солгал, что ничего не помню. Меня признали иностранцем, пробовали искать родных, – он со смешком покачал головой. – А когда я поправился, дали какую-то бумажку с печатью и выставили за двери.

– А мама? Как вы познакомились с моей мамой?

Я задала этот вопрос не потому, что не знала ответ. Знала. Но мне хотелось услышать его версию.

– Я не сказал? – Ротберг удивленно глянул на меня. – Она в той больнице работала. Она забрала меня к себе.

Он не врал.

Тетя Таня рассказывала, что мама выучилась на психолога и познакомилась с отцом в больнице. Он был ее пациентом. На этом фоне диагноз шизофрения и смерть в психлечебнице – еще одна насмешка судьбы.

– Кстати, ты не сказала, – раздался внезапный вопрос, – от чего она умерла?

***

На секунду я потеряла дар речи. Просто смотрела на него, хлопала ресницами и пыталась справиться с бурей, которая вдруг возникла внутри меня.

Мой феникс как взбеленился. Хотя хватит уже стрелки переводить. Это я! Я взбеленилась, а не какое-то мифическое существо, живущее внутри меня. Пора признать, что феникс – это я. Точнее, темная сторона моей души, моего характера и моего разума. Самая сильная и опасная сторона. Сейчас она полыхала от ярости.

Как у него язык повернулся такое спросить? Да еще таким тоном, будто речь идет о прогулке за хлебом? Мол, когда она вышла? Как он смеет смотреть мне в глаза и задавать такие вопросы? Ведь это все из-за него! Из-за его трусости и самолюбия.

Если бы он не сбежал из-под венца, то не встретил бы мою маму. А если б не встретил, то она не знала бы про фениксов и драконов и не угодила бы в психушку!

Кстати... а откуда она узнала? Неужели он ей рассказал...

Я застыла с открытым ртом, пораженная этой мыслью.

– Таша, – Драмиэль внимательно посмотрел на меня. – Ты побледнела. Все в порядке?

– Что? – моргнула. – Что вы сказали?

Гнев внутри сменился недоумением.

– Я спросил, от чего умерла твоя мать? – повторил вопрос Ротберг. – Она была молодой и здоровой. Что с ней случилось?

Он смотрел на меня ровным взглядом и говорил будничным тоном.

Я вновь начала закипать.

– Она сошла с ума! – выпалила, уже не думая, как воспримут это откровение слуги или сам Ротберг. – Точнее, так решили врачи и ее

окружение. Ее положили в лечебницу для душевнобольных и кололи сильными препаратами. Организм не выдержал, и сердце остановилось. Так мне рассказывали. Но сейчас я уверена, что никакого сумасшествия не было! Моя мать никогда не сходила с ума. Просто она увидела или узнала что-то такое, чего не должна была знать.

Я не кричала. Я шипела, подавшись ближе к отцу и с ненавистью глядя в его спокойные, неестественно бесстрастные глаза. В них не отражалось ни единой эмоции. Будто он не умел их испытывать.

А мне хотелось, чтобы он что-то почувствовал. Чтобы сполна ощутил все, что ощущала маленькая я на протяжении всех лет своей жизни: непонимание, тоску, обиду и боль, ту острую душевную боль, которая разъедала меня с самого детства.

Да, тетя Таня воспитала меня как родную дочь, ведь своих детей у нее не было. Но я ни на секунду не забывала, что она мне не мать. Что моя мама умерла и я никогда-никогда не увижу ее улыбку, не почувствую тепло объятий, не услышу голос, не прижмусь к груди. Что мама никогда не возьмет меня на руки и не поцелует, не погладит по голове. И я никогда не смогу попросить прощения. Не знаю за что, но именно этот факт больше других доводил меня до отчаяния.

И вот сейчас мужчина с отвратительно спокойным лицом разбередил мои раны.

– Таша, браслет! – встревоженным тоном напомнил Драмиэль и простонал, прикрывая глаза ладонью: – Ох, он же здесь не работает!

– Я в порядке, – почти огрызнулась, не отрывая взгляда от отца. – Все под контролем.

– Теперь я вижу, – произнес тот со странной медлительностью. – Ты в самом деле феникс. И да, очень похожа на мать, такая же вспыльчивая и импульсивная. Это мне в ней и нравилось. Жаль... что так вышло.

– Жаль? – мои глаза расширились. – Вам жаль? И это все, что вы можете сказать?

Меня охватила дрожь. Она шла изнутри, будто там разливался смертельный холод. Даже руки тряслись, пришлось спрятать их под стол и крепко зажать между коленями.

Я не хотела перейти грань между собой-человеком и собой-фениксом. Если не сдержусь и выпущу магию разрушения, то это

будет полным фиаско. Ортреду тут же доложат, что я опасна и не умею себя контролировать. Подтвердят его выводы! Так что давай, Таша, бери себя в руки!

– Да, – ровно ответил Ротберг. – Мне жаль. Я не хотел, чтобы все так закончилось. Но когда мы стали ближе, я рассказал ей о своем мире. Поначалу она считала это сказками, смеялась, что мне нужно книги писать. Я был молод, несдержан, и меня это задело. Я решил доказать, что она не права.

– И... – у меня в горле вдруг пересохло, голос стал хриплым. – Что вы сделали?

– Показал ей мой мир.

Я вновь онемела. Внутри все застыло. А он продолжил:

– Мы, драконы, умеем строить порталы только в те места, которые уже видели. Но фениксы пошли дальше. Они создали артефакты, в которые задаешь координаты – и перед тобой открывается “окно”. Так можно выяснить, безопасен ли путь, а уже потом активировать вторую стадию, собственно сам перенос физического тела сквозь пространство.

– А тот артефакт... который был у вас... он тоже так умел?

– Да. Заряда на “окна” тратится очень мало. Поэтому какое-то время мы развлекались: она учила меня жить в своем мире, а я показывал ей свой.

– И рассказали о фениксах?

На этих словах он смутился. Смутился! Впервые с начала разговора в его глазах что-то мелькнуло.

Однако ответ был совсем не тем, который я ожидала услышать.

– Нет. Как раз о фениксах я ей не говорил. Это же секретная информация, я давал клятву о неразглашении.

Мы с Драмиэлем переглянулись. Он чуть заметно кивнул.

Получается, наши подозрения вновь подтвердились. Был кто-то третий помимо Ротберга. Кто-то, кто надоумил мою маму написать то письмо. Кто-то, кто принес его мне.

В душу заполз холодок и свернулся ядовитой змеей.

А если я зря обвиняю отца? Вдруг это вовсе не он, а тот неизвестный виноват в смерти мамы?

– Она знала? – прищурился Ротберг, изучая мое лицо.

– Знала. Перед смертью бредила ими. Я думала, это вы ей рассказали.

– Нет, – он покачал головой. – Я всего лишь показывал Ленорманн, а про фениксов даже не упоминал.

– Значит, это сделал кто-то другой, – произнес Драмиэль очевидное. – Надо выяснить, кто это был.

Мы все трое уставились друг на друга. И у всех троих в глазах вспыхнул невозможный, но единственный логичный ответ.

– Другой феникс!

– Но как он ее нашел? Как смог опознать в мире без магии?

– Может, они о ней всегда знали?

– Они? Хотите сказать, их там много?

– Возможно. Мы же не знаем. А вдруг их там целая диаспора? Или есть некий конклав, который знал о спасшемся члене королевской семьи и все это время следил за его потомками?

Вопросы посыпались из нас одновременно. Мы даже забыли, что нас могут подслушивать. Впрочем, никаких откровений мы не сделали, обо всем этом Ортред догадывался и без нас. Но эти знания никак ему не помогут. Фениксы в безопасности в мире без магии. Драконам до них не добраться.

– Расскажи ему, – вздохнул Драмиэль. – То, что мне рассказывала. Про письмо.

Я подчинилась. Не бог весть какая тайна.

Ротберг слушал внимательно, не перебивая. Когда я замолчала, кивнул:

– Похоже, вы правы. Она не единственный феникс в том мире. Кто-то знал о ее существовании и о твоём, Натали. Письмо с медальоном доставили в нужный момент. Кто-то хотел, чтобы ты попала сюда, причем именно в Академию. Кто-то защитил тебя и позаботился, чтобы твою настоящую сущность не раскрыли никакие артефакты, пока ты не окрепнешь и не войдешь в полную силу.

– Но этот “кто-то” не знал, что ты полукровка, – добавил Драмиэль.

– Да, похоже, это смешало их планы.

– Их?

– Ну, я не думаю, что это все придумал и воплотил кто-то один, – я пожала плечами.

– А если так... может, тот второй феникс, которого мы никак не можем поймать, послан как страховка?

Я и Ротберг с удивлением глянули на Драмиэля. О чем это он?

– Какая страховка?

– Допустим, тебя отправили сюда с конкретной целью. А тут выяснилось, что ты не чистокровный феникс и эту цель не сможешь выполнить. Поэтому пришел второй.

– Мне это все напоминает один известный фильм, – пробормотала я растерянно.

– Фильм? Что это?

– Да так, ерунда.

– Так, подождите. Какой второй феникс? – перебил Ротберг. – Наталья здесь не одна?

Теперь я и Драмиэль с удивлением уставились на него.

– А вы не знаете?

– Ты не знаешь?

– Чего не знаю?

– О нападениях!

– Про убийства в Академии!

Мы говорили все вместе.

Ротберг потряс головой:

– Нет, до меня доходили слухи. Но я не знал, что замешан феникс. Там же вроде одна из невест принца виновна?

– Это официальная версия, – ответил Драмиэль, сделав мне знак не перебивать. – На самом деле все куда хуже. Но не будем пугать твоих слуг, королю и без них все известно.

Как раз в этот момент к столу подошел лакей, чтобы заменить нам тарелки. Когда он удалился, я произнесла вслух то, что не давало мне покоя уже долгое время.

– А почему именно Академия? Почему медальон перенес меня именно туда? Неужели тот, кто его прислал, так хотел, чтобы я там училась?

Подняв взгляд, я поочередно посмотрела на обоих мужчин.

Драмиэль выглядел озадаченным. Похоже, подобный вопрос не приходил ему в голову.

А Ротберг... Ротберг смотрел на меня напряженным, настороженным взглядом, в котором медленно разливалось

понимание.

Похоже, он что-то знал.

Или догадывался.

Глава 11

Первым заговорил Драмиэль.

– Брат... – начал хриплым, чуть встревоженным голосом.

Ротберг остановил его жестом.

– Она не знает? – спросил, не отрывая от меня внимательных глаз.

– Не знаю чего? – мне вдруг стало жутко.

– Ты ей не сказал, – сам себе ответил Ротберг.

Я повернулась к Драмиэлю. Тот сидел, сжав челюсти с такой силой, что на лице выступили желваки.

– Это опасное знание, – проговорил он с явным усилием. – Ей не стоит...

– А может, наоборот? – впервые за все это время на лице Ротберга отразились эмоции. – Может, как раз ей нужно знать. Это ведь ее наследие, как я понимаю. Если она, конечно, и правда потомок королевской семьи.

Теперь они смотрели друг на друга как соперники. Или враги. Драмиэль что-то хотел скрыть от меня и взглядом умолял брата молчать. А тот раздумывал, что делать дальше.

В воздухе сгушалось напряжение.

– Да о чем вы?! – не выдержала я и привстала. – Хватит тайн! Признавайтесь, что вы скрываете?!

– Здесь невозможно создать полог тишины, – в голосе Драмиэля мелькнула мольба.

– Он все равно все узнает, – пожал плечами Ротберг. – К тому же как раз для него это давно не секрет.

Оба сосредоточили внимание на мне. Я в тревожном ожидании переводила взгляд с одного на другого.

– Сядь, – сказал Ротберг.

– Я постою.

– Нет, тебе лучше сесть. Поверь.

Драмиэль кивнул, показывая, что мне стоит послушаться.

Я подчинилась с нервно бьющимся сердцем.

– Место, на котором стоит Академия... – начал отец. – Тебе известно, почему ее построили именно там, так далеко от столицы?

– Ну... Об этом нам рассказывали на занятиях. Там центр сплетения многих магических линий. Место силы.

– Верно. А еще на том месте пять тысяч лет назад стоял королевский дворец черных фениксов. Это место веками было центром Даргемии.

Да, хорошо, что меня заставили сесть. Иначе я бы упала.

Новость ошеломила меня? Мягко сказано! Возникло чувство, что меня огрели по голове чем-то тяжелым и пыльным. Мысли вмиг затуманились, перед глазами все поплыло. Воздух стал тяжелым и плотным. Я хватала его открытым ртом – и никак не могла надышаться. А кровь в висках шумела и билась так, будто хотела прорвать оболочку сосудов и хлынуть наружу!

– Таша, – ко мне подскочил Драмиэль, – вот, выпей воды, ты вся серая.

– Нет, – прохрипела я, отталкивая стакан. – Подождите. Так, значит, поэтому медальон отправил меня в Академию? Дело вовсе не в учебе! Портал был настроен на дворец фениксов!

Теперь многое стало понятно. Картина сложилась.

Со стоном я закрыла лицо руками.

Итак, на Земле нет магии. Поэтому мой отец-дракон не почувствовал феникса в моей маме. Он и своего дракона-то там не чувствовал. Но именно благодаря отсутствию магии на свет появилась я.

Это первое.

Второе – кто-то все-таки знал, что моя мама феникс! Кто-то, возможно, следил за ней с самого рождения и знал ее родителей. А может, он даже сам отнес ее в детский дом? Ох, а если этот неизвестный мой дедушка или бабушка? Или их там, как предположил Драмиэль, целая диаспора? Возможно, мы этого никогда не узнаем.

И третье. Я здесь не одна. Второй феникс наверняка появился в Академии по той же причине. Личный портал перебросил его “во дворец”. Но когда именно это случилось? Одновременно со мной? Вряд ли. Новых преподавателей в том году не было, а среди первокурсников только я отличалась странностями.

Значит, он пришел раньше. И к тому же старше меня. Я ведь слышала его голос...

– Похоже, все так и есть, – прервал Ротберг карусель моих мыслей. – И, уверен, наш король это сразу понял. Едва мой недотепа-брат сообщил о тебе, как в голове Ортреда уже возник план. Поэтому тебе разрешили остаться и учиться. Поэтому король признал наше родство. И поэтому ты сейчас здесь.

“И поэтому он дал мне подержать то кольцо, – пронеслось в голове. – Это была проверка”.

Да, проверка. Хорошо, что у меня хватило выдержки отдать артефакт и глазом не моргнуть. Неизвестно, как поступил бы король, пойми он, что я могу открыть тот портал хоть сейчас.

Я посмотрела на обоих мужчин.

– Осталось решить, что делать дальше.

– Как что? – удивился Ротберг. – Пока продолжай спокойно учиться. Драмиэль тебе в этом поможет. А насчет артефакта скажете королю, что я скорее умру, чем выдам секрет. Это заставит его сосредоточиться на тебе и твоём обучении.

Он протянул руку к вазе и взял яблоко.

– Дело не только в артефакте, – осторожно вставил его брат. – У нас есть проблема посерьезнее. Таша – истинная пара принца Айзена. Наследника трона.

Яблоко упало из рук Ротберга. Глухо стукнуло по столу и отпрыгнуло на пол. Подкатилось к моим ногам.

Ротберг цветисто выругался.

– Ты – истинная принца? – он уставился на меня так, будто видел впервые.

– Да, – кивнула я.

Повисла пауза. Ротберг то и дело дергал бровями.

– И чего вы хотите от меня?

– Чтобы ты помог своей дочери, – сказал Драмиэль.

– Все это, конечно, очень интересно. Но, я так понимаю, король против ваших отношений? – испытующий взгляд Ротберга остановился на мне.

Я кивнула.

– Тогда я тоже против, – продолжил он. – Как дракон и как подданный Ленорманна. Фениксы – темная раса. Невеста наследника –

будущая королева Ленорманна. А Ленорманном не могут править темные. Это исключено!

Его слова звучали жестко и хлестко. От них мне стало больно.

– Я еще и дракон, – прошептала, борясь с подступившими к горлу слезами.

– Это ничего не меняет. Твой дракон очень слаб, раз ты пришла искать моей помощи. И всегда будет слабым.

Он поднялся с места, резко отодвинув стул. Тот издал противный протяжный скрип, проехав ножками по каменному полу.

– Но именно поэтому мы и прибыли, – попытался остановить его Драмиэль. – Нужно усилить ее драконицу. Ты как отец можешь это сделать!

– Не могу, – он мотнул головой. – Забыл, что здесь не работает магия?

– Магия в крови! Если мы перельем Натали твою кровь, то, возможно, за границами острова магия пробудится...

– Вот именно, возможно, – оборвал Ротберг.

– Пожалуйста, брат. Она же твоя дочь.

– Я не чувствую, что она моя дочь. Прости.

Не выдержав всего этого, я вскочила.

– Ты куда?

– Мне лучше выйти, – пробормотала, направляясь к дверям. – А вы пообщайтесь тут без меня. Думаю, что вам есть о чем.

– Натали, останься, – позвал Драмиэль.

Но я уже была возле выхода. Пролетела мимо удивленного слуги и выскочила за двери.

В горле стоял комок. Неужели все зря? У меня было столько надежд на эту встречу, а оказывается, я не больно-то и нужна своему отцу. Знай он, что моя мама феникс, то и близко бы к ней не подошел.

– Ротберг! – раздалось из-за дверей.

Потом донеслись шаги. Они быстро приближались.

Да, слышимость здесь феноменальная. Ни одно слово, сказанное в этом доме, не останется тайной.

Дверь открылась. По спине мазнул холодок.

– Наталья, – произнес Ротберг, останавливаясь позади меня. – Постой. Я не хотел быть грубым. Но тебе лучше забыть про принца. Так будет лучше для... всех.

Я сжала кулаки и повернулась.

— Для кого “всех”?

— Для всего Ленорманна. Если твоя тайна станет известна драконам, даже король не сможет тебя защитить, понимаешь? Он просто не захочет рисковать своим положением. Не забывай, как однажды главы кланов выбрали род Ленорманн для правления нами, так могут и снять!

— Но ведь я тоже могу стать драконом! Просто помогите мне. Дайте шанс.

Вместо ответа Ротберг прошелся по мне сканирующим взглядом. Изучил с головы до ног.

— Здесь опасно, — сказал таким тоном, что мне стало не по себе. — Я прикажу дворецкому отвести тебя в комнату. Там ты сможешь нас подождать.

Затем щелкнул пальцами. На пороге появился уже знакомый мне Конрад. Ротберг отдал короткий приказ, и тот поклонился.

— Леди, ступайте за мной, — услышала я.

Посмотрела в последний раз на отца и пошла за слугой. Но пока мы не скрылись из виду, мой затылок сверлил пристальный взгляд Ротберга. Казалось, он что-то задумал.

***

Я стояла на балконе, в комнате, куда меня привел Конрад, и смотрела вниз, на волны, бьющиеся о скалы. Морской воздух проникал в ноздри, он нес свежесть и запах свободы. Но легче от этого не становилось.

Хмурые мысли не желали меня покидать. Пальцы нервно мяти края рукавов.

Да, не такой встречи с отцом я ожидала. Не такого холодного безразличия.

Неужели Ротберга совершенно не тронуло, что у него есть дочь? И что женщина, которую он любил, умерла.

А любил ли...

Я тяжело вздохнула.

Пора посмотреть правде в глаза. Мы с ним абсолютно чужие люди. Или драконы. И ничего друг другу не должны. Ни он мне, ни я

ему.

Он, может, вообще не рад неожиданной наследнице. Особенно фениксу.

От этих мыслей на душе становилось все хуже и хуже. Никогда прежде меня так не ранило чужое равнодушие. Сейчас я чувствовала себя ребенком, которого поманили конфетой, а в яркой обертке оказался обычный камень.

Обидно до слез.

За спиной распахнулась балконная дверь.

– Как ты? – спросил, входя, Драмиэль.

Я оторвалась от созерцания моря и повернула голову в его сторону.

– Бывало и хуже.

– М-да уж, тяжелый вышел разговор, – вздохнул он, отмечая мое погрузневшее лицо.

– Зря мы приехали. Только время потеряли.

– Жалеешь?

– Да.

– Понимаю, – Драмиэль подошел ко мне и встал рядом. – Мой брат изменился. Раньше он таким не был.

– Я думала, он любил мою маму. Думала, оставил ее, чтобы спасти. А оказывается, чтобы спастись самому...

– По крайней мере, теперь ты знаешь правду.

– Только что толку? Мою проблему это никак не решает.

– Не спеши. Сегодня он впервые узнал о твоём существовании. Вы хоть и родственники, но пока чужие друг другу. Просто дай ему время.

– У меня его нет. К тому же он ничем и никак не показал, что хочет узнать меня ближе.

– Это все остров. Он лишает нас не только магических сил, но со временем и эмоций. А мой брат здесь уже долгие годы. Боюсь, он совсем разучился радоваться и сопереживать. То, что ты видела, это не он. Это то, что от него осталось. Мы тут с тобой всего пару часов, а я уже своего дракона не чувствую, и ощущения притупились.

Драмиэль поправил ворот рубашки.

– Со мной все в порядке, – хмуро ответила я. – Но вы правы, я совсем не чувствую драконицу. И ваших с Ротбергом драконов тоже не

ощущаю.

– А родственную связь?

Я покачала головой.

– Вот видишь, – обрадовался Драмиэль. – Все дело в острове. Проведя здесь десятки лет, Ротберг просто не в состоянии испытывать чувства.

– Десятки?

– Да, его заточили еще при Викорте. А если ты помнишь, Ортред правит уже восемьдесят лет.

Я быстро сопоставила в уме новые данные. И раньше было подозрение, что время в наших мирах течет не параллельно. А теперь слова Драмиэля окончательно меня в этом убедили.

Значит, пять тысяч лет, пролетевшие здесь после разгрома Даргемии, могут оказаться в четыре раза меньшим сроком на Земле. А тот Анорис Тервор – первый владелец моего медальона, мог попасть в наш восьмой век...

– Вам нужно еще раз поговорить. Познакомиться ближе, – Драмиэль прервал мои мысли.

– Думаете, это что-то изменит?

– Не попробуешь – не узнаешь.

– А что он вам сказал, когда я ушла?

– Ну... мы поругались, – дядя смущенно отвел взгляд. – Точнее, ругался я, а он просто молча слушал.

Я понимающе хмыкнула.

– Мне тоже пойти с ним поругаться?

– Хотя бы попытайся поговорить. Через час будет прилив, это лучшее время, чтобы убраться отсюда. Кто знает, когда вы увидите еще раз, и увидите ли вообще.

Он был прав. Второго шанса король может не дать. А у меня в душе столько всего накопилось, что просто необходимо высказаться. Пусть Ротберг ничего не почувствует от моих слов, ни радости, ни печали, зато мне станет легче.

– Иди, – сказал Драмиэль, развеивая последние сомнения. – Иначе потом пожалеешь, что не пошла.

– Ладно...

Я сделала глубокий вдох, словно хотела унести с собой морской воздух, и покинула балкон.

За дверью комнаты ждал слуга. На мою просьбу отвести к хозяину он кивнул и направился вглубь дома. Я – за ним. Шла и думала, о чем буду говорить. Подбирала слова, искала проникновенные фразы...

Но все казалось пустым и нелепым. Как достучаться до человека, который не в состоянии ощутить твою боль?

Перед тяжелой, украшенной резьбой дверью мой провожатый остановился. Стукнул три раза и отступил.

– Я занят, – раздался резкий ответ.

Ну уж нет, не сегодня.

Я молча толкнула дверь и вошла.

– Я же сказал... – начал Ротберг.

Он сидел в массивном кресле и смотрел в окно. Но при моем появлении повернул голову и замолчал.

– Мы скоро отплываем, – сказала я.

– Знаю, – кратко ответил он.

Его глаза внимательно следили за мной.

– Не знаю, когда мы увидимся в следующий раз... – продолжила я.

– Это неважно, – оборвал он. – Не стоит себя утруждать.

Его нежелание вступать в диалог заставило меня растеряться.

– Но я же хочу с вами познакомиться. Почему вы так упорно отталкиваете меня?

– Потому что я тебе не нужен. Ты прибыла, потому что тебе нужна моя кровь. Если бы не это, я, возможно, до конца жизни не узнал бы, что у меня есть дочь.

Ротберг говорил равнодушным, немного усталым тоном. Но мое сердце заколотилось быстрее, дыхание сбилось.

Неужели его это задело? Неужели он еще способен что-то почувствовать?

Я боялась обмануться, но надежда уже вспыхнула в моей душе, словно факел.

– Все не так! – воскликнула я со всей горячностью, на которую только была способна. – Мне нужен отец! Если бы не был нужен, я бы не стала отвергать предложение Айзена и прошла с ним обряд Единения!

– Что? – Ротберг привстал. – Что ты сказала?

– Я отказала принцу! Король посчитал это знаком покорности и даровал мне свидание с вами.

– Вот оно как... Да, Драмиэль что-то сказал об этом, – пробормотал он, возвращаясь в кресло. – Я не поверил. Ни одна девушка, тем более истинная суженая, не откажется от такого предложения. К тому же это могло пробудить твою драконицу. Ты сглупила.

– Пусть так. Но я решила встретиться с вами и заручиться вашей поддержкой.

– Испугалась, что король лишит его трона? – губы отца скривились в понимающей усмешке.

– Да плевать мне на трон! Я люблю его не за это!

– А что же тогда? Почему отказала?

– Потому что тогда пострадали бы мои близкие! И вы тоже! – выкрикнула я и испуганно захлопнула рот.

Но слова уже вырвались. А с ними и все мои мысли.

Я не одну ночь над этим думала. Ведь и в самом деле, легче всего было согласиться на предложение принца и пройти с ним обряд. Я бы стала драконицей, он бы лишился титула наследника, и мы вдвоем уехали бы куда-нибудь подальше от столицы и Ортреда. Туда, где нам бы никто не мешал жить простой маленькой жизнью.

Только король не оставил бы это без наказания. Он прямо это сказал. Я видела его глаза в тот момент и понимала, что он не блефует. Он будет мстить. Методично и очень жестоко, пока мы с Айзенем оба не пожалеем, что родились на свет.

И я смалодушничала. Оказалась не готова рискнуть своей жизнью и чужими жизнями ради любви.

Поэтому Айзен обиделся.

Все это за миг пронеслось в голове, пока Ротберг молчал и изучал меня взглядом.

– Понятно, – произнес он странным тоном. – Ты еще и трусиха. Нет, тебе никогда не стать полноценным драконом. Мне стыдно, что в тебе течет моя кровь.

Я онемела. Было чувство, будто меня макнули лицом в чан с помоями.

А Ротберг спокойно встал и прошел мимо меня. Грубо задел плечом, отталкивая с дороги, хотя мог обойти. Я покачнулась, не

удержав равновесие, а когда оглянулась, отца уже не было.

За распахнутой дверью стоял все тот же слуга и бросал на меня нетерпеливые взгляды.

Глава 12

Все прошло просто ужасно. Мой приезд на остров, знакомство с отцом и расставание с ним.

Я не помнила, как покинула холодный, неприветливый дом, спустилась по каменной лестнице к морю и села в лодку. В чувствах и мыслях был полный раздрай. Только твердая рука Драмиэля, крепко держащая меня за локоть, не давала упасть и разреветься.

Похоже, Ротберг вычеркнул меня из своей жизни еще до того, как я в ней появилась.

Что ж, он сделал свой выбор. А я сделаю свой. Даже если король даст разрешение на новую встречу с отцом, я не поеду. У меня нет отца. Никогда не было и не будет.

Стоило лодке отчалить, как в лицо ударил порывистый ветер. Бросил пригоршню колючей морской воды.

Я инстинктивно обхватила себя за плечи руками. Сжала покрепче, чтобы хоть так сохранить тепло. И недоуменно застыла.

Локоть, прижатый к груди, ощутил что-то твердое в верхнем кармане. Что-то, чего там быть не должно.

Первым желанием было проверить, что это такое. Я начала сдвигать руку, но мне на плечо тяжело легла ладонь Драмиэля.

– Замерзла? – спросил он, глядя в сторону острова.

Я тоже туда посмотрела. Потом повернула голову к нему.

Возникло подозрение, что дядя не просто так ко мне подошел и отвлек.

– Немного, – ответила, пытаясь поймать его взгляд.

Но Драмиэль упорно и пристально вглядывался в отдаляющийся скалистый берег. Он словно нарочно избегал смотреть на меня. Только пальцы на плече сжались сильнее, будто предупреждая о чем-то.

Может, о том, что не стоит проверять содержимое кармана?

Я на всякий случай покосилась в сторону наших провожатых. Матросы гребли к кораблю, перебрасываясь солеными шуточками. На их лицах было написано явное облегчение: они спешили убраться подальше от острова и от его пушек.

– Потерпи, – снова заговорил Драмиэль. – В Академии согреешься.

Хм... То есть даже на корабле в карман не стоит заглядывать?

Ладно, потерплю, пока не вернемся в Академию. Хотя так и подмывает проверить, что там лежит и откуда оно взялось...

Последняя мысль еще не успела оформиться, как была перечеркнута новой.

Ротберг! Он толкнул меня, когда уходил. Причем сделал это намеренно! Уж не в тот ли момент бросил мне что-то в карман?

У меня внутри все похолодело, но тут же холод сменился теплом надежды.

Может, все не так, как я думаю? Может, он вовсе не вычеркнул меня, а наоборот, нашел способ помочь, не привлекая внимания королевских шпионов?

Я боялась поверить в удачу и снова разочароваться. Поэтому просто запретила себе думать об этом. Улыбнулась Драмиэлю и с преувеличенной радостью заявила:

– Ох, быстрее бы уже добраться до своей теплой, уютной комнатки и отдохнуть. Никогда не любила море. Тут мокро и холодно!

– Не думаю, что у тебя будет время наслаждаться отдыхом, – чуть усмехнулся он.

И был прав.

Корабль вернулся в гавань глубокой ночью. Едва пришвартовался, как мы с Драмиэлем сошли на берег. Оттуда порталом перенеслись в Академию.

В это время уже действовал комендантский час, так что дорожки и парки были пусты. Нас никто не встречал, кроме пары ночных сторожей. Но и те лишь поклонились ректору, а потом продолжили обход.

– Уделишь мне пару минут? – спросил Драмиэль, когда я уже собиралась с ним попрощаться и направиться в женский корпус.

Все, о чем я могла сейчас думать – это таинственный предмет в моем кармане. Любое промедление было невыносимым. Руки так и чесались его достать!

– Может, завтра? – замялась я, посматривая в сторону общежития.

– Нет. Сейчас. Идем.

Дядя снова сжал мой локоть, будто щипцами, и подтолкнул вперед.

Пришлось подчиниться.

Странное дело, он привел меня не в рабочий кабинет, а на этаж с личными апартаментами руководства Академии. Здесь я еще не была, так что на миг даже забыла о предмете в кармане и начала с любопытством вертеть головой.

– Входи, – Драмиэль втолкнул меня в двери.

Пока я разглядывала его холостяцкую гостиную, он усилил защиту, активировал полог тишины, вздохнул и вдруг приказал:

– Сделай так, чтобы нас никто не подслушал. Никто!

Последнее слово Драмиэль произнес с особым нажимом, выразительно глядя на меня.

Не понять, о чем речь, было сложно. Но я все-таки удивилась: он боится, что нас подслушает феникс? Здесь? В личных покоях ректора?

Я изумленно уставилась на него.

В ответ он скосил глаза вбок. Я тоже туда посмотрела. Там была стена, примыкающая, по всей видимости, к соседним апартаментам.

Вывод был только один. Драмиэль подозревает кого-то из преподав. Возможно, магистров, а возможно – деканов.

Что ж, лишняя защита не помешает.

Перейдя на магическое зрение, я “подключилась” к магии дяди и потянула ее на себя, одновременно сплетая нужные руны. Первые пару секунд Драмиэль стойко терпел, потом начал морщиться, потом побледнел и тяжело осел в кресло. Когда на его висках заблестели бисеринки холодного пота, я прекратила пытку.

– Этого достаточно? – прохрипел он, вытирая лоб.

Его рука при этом подрагивала от потери сил.

– Да, – кивнула я, садясь в кресло напротив.

Затем полезла в карман. Нащупала что-то твердое, гладкое и продолговатое. Вынула, раскрыла ладонь и спросила:

– Вы же об этом хотели поговорить?

Мы оба уставились на странный предмет. Больше всего он напоминал запаянную шестигранную пробирку из непрозрачного стекла и был размером не больше моего мизинца. На одном из концов пробирки виднелась винтовая нарезка. Будто эту штуку куда-то нужно вкрутить...

– Он смог! – первым отмер Драмиэль.

Его глаза загорелись.

Речь явно шла о Ротберге.

– Смог что? – уточнила я. – Что это такое?

– То, что тебе нужно. Кровь дракона, кровь твоего отца!

С благоговейным вздохом он потянулся и хотел взять пробирку с моей ладони, но в последний момент передумал и виновато признался:

– Руки дрожат. Боюсь уронить.

Я же покатила пробирку на ладони и недоверчиво хмыкнула:

– Сколько же тут этой крови? Чайная ложка?

– Думаешь, мой брат стал бы рисковать из-за чайной ложки? Нет, там гораздо больше. То, что ты держишь – пространственная капсула для хранения нестабильных жидких соединений. Такими пользуются химики. В подобных капсулах хранят литры жидкостей, и они там не портятся. Долгие годы.

Я не смогла скрыть удивления:

– Откуда такая штука у Ротберга? Я думала, на острове ничего подобного нет...

– Конечно нет. Это я привез.

– Вы?! – вот теперь до меня дошло. – Так это все... было спланировано? Он нарочно вел себя как последний... гхм... чтобы отвести подозрения?

– Как последний подонок? – понимающе хмыкнул Драмиэль. – Боюсь, он не особо притворялся. Но ты уж его прости. Думаю, он так до сих пор и не поверил, что ты его дочь.

– Но все-таки дал мне это... – прошептала я, беря капсулу двумя пальцами и поднимая к свету.

Но то ли материал был непрозрачным, то ли содержимое густым и черным, как ночь...

– Мы не смогли поговорить по душам, – продолжил Драмиэль. – Пришлось общаться намеками, взглядами, жестами. Это было очень рискованно, я боялся, что он забыл наши детские шалости и ничего не поймет...

– Шалости?

– Да, в детстве мы с ним придумали свой язык. У нас были строгие гувернеры, а нам нравилось сговариваться и устраивать проказы у них за спиной. Никогда не думал, что детская шалость

пригодится во взрослом возрасте, да еще при таких обстоятельствах, — он со вздохом покачал головой.

— И что теперь? Вы перельете мне эту кровь?

— Именно это я и собираюсь сделать.

Драмиэль тяжело поднялся.

— Прямо сейчас? — испугалась я.

— Да, прямо сейчас. Лучше сделать все до того, как тебя отправят на практику. Оренволд — это не прогулка по парку. Не хочу, чтобы в критический момент ты не сдержалась и обросла черными перьями.

Меня охватила паника. Неужели он не собирается проверять эту кровь на совместимость, группу, резус?

Но, похоже, в этом мире подобным не заморачивались. Потому что дядя скрылся в соседней комнате, чем-то там пошуршал, закрывая обзор своей спиной, и вернулся с коробкой. А в ней оказался моток прозрачных трубок, иглы, фильтр и дозатор, подозрительно напоминающие знакомую мне “капельницу”.

***

Пока мои глаза становились все больше и больше, Драмиэль распутал моток, соединил все части и протянул мне один конец трубки. Там была шестигранная насадка, похожая на гайку. Только не металлическая, а из того же материала, что и капсула с кровью.

— Прикрепи сюда капсулу верхним концом, — сказал он.

Теперь стало ясно, зачем там нарезка.

Холодными непослушными пальцами я вкрутила капсулу до упора. Раздался едва слышимый треск, будто лопнуло тонкое стекло. А потом в трубке появилась алая, с люминесцентным отблеском жидкость.

— Работает! — выдохнул Драмиэль. — Давай сюда руку!

Но я даже не шевельнулась.

Просто смотрела, как по трубке медленно стекает драконья кровь, а внутри волна за волной накатывал страх.

— Вы уверены, что это хорошая идея? — пробормотала, не в силах отвести взгляд от странного блеска. — А вдруг у нас несовместимость?

— Что за чушь! — дядя возмущенно взглянул на меня. — Ты его дочь, о какой несовместимости идет речь? Даже моя кровь подошла

бы, но в сложившихся обстоятельствах от нее было бы мало толку.

– Ладно, – сглотнув, я закатала рукав и протянула руку. – Это же магия светится, да?

– Ты даже там ее видишь? – он замер, остановив иглу в миллиметре от моей кожи. – И как, сильно светится?

– Нет, еле-еле.

Драмиэль помрачнел.

– Вероятно, это из-за того, что твой отец слишком долго живет в плену красноцвета. Я не феникс, так что никакого свечения не вижу. – Но вы же можете определить, что там кровь магического существа?

На первом курсе я узнала, что никто, кроме меня, не видит чужую магию, только ее последствия. А направление и мощностъ магических сил определяют по ауре – ее цвету и насыщенности. Но в этой пробирке никакой ауры нет. Значит, без меня Драмиэль не смог бы определить, осталась ли в крови его брата хоть капля магии?

– Я могу с уверенностью сказать только одно, – произнес он, прожигая капсулу задумчивым взглядом, – это кровь дракона, связанного со мной близким родством. Ты тоже должна это чувствовать.

Я прислушалась к себе. Где-то внутри меня пульсировал источник тепла. Он был таким слабым и крошечным, что я не могла опознать его форму. Но стоило мысленно потянуться к нему, и воображение тут же нарисовало мультяшного дракончика. Маленького, толстого и потешного.

Эта картинка заставила меня фыркнуть. А дракончик поднялся на толстые лапки, расставил короткие крылышки, на которых явно никуда нельзя улететь, и задрал мордочку кверху. Было чувство, что он смотрит на меня снизу вверх.

Наши взгляды встретились. Глаза дракончика внезапно расширились, и я вскрикнула, потому что игла вошла в мою вену.

– Извини, – голос Драмиэля вернул меня в реальность, – я старался быть осторожным.

Я потрясла головой.

Что это только что было? Моя внутренняя драконица? Или мне все привиделось от усталости и недосыпания?

Тем временем Драмиэль закрепил иглу местным пластырем, полюбовался на дело рук своих и приказал:

– Держи капсулу выше сердца. Сможешь?

– Постараюсь.

Хотела сказать что-то насчет дезинфекции, но не стала. Вряд ли магам, тем более драконам, страшны вирусы или бактерии.

– Главное, не засни.

– А если засну?

Он развел руками:

– Тогда мне придется стоять над тобой и держать капсулу. Мы ведь не в лазарете, нужного оборудования у меня нет.

Дядя как в воду глядел. Время тянулось так медленно, что я едва не уснула. Но он все это время сидел рядом со мной и развлекал рассказами из их с Ротбергом детства.

Так я узнала, что помимо них в семье есть еще дочь, моя тетя. Но она давно замужем, а ее муж посол Ленорманна при дворе эльфийского короля. Уже много лет они проживают в Силлериании.

Потом Драмиэль начал рассказывать про более дальних родственников. Я старательно слушала, но даже их имена не отложились у меня в голове. Единственное, что усекла, эти родственнички с радостью порвут меня на куски, если узнают про примесь темной крови. Никто из них не позволит мне не то что выйти за наследника трона, но даже возглавить род.

– Поэтому ты должна стать драконом, – закончил дядя, беря меня за руку.

Я встрепенулась, сбрасывая полусонное оцепенение, а он аккуратно вынул иглу. На этот раз было не больно.

– Это все?

Ранка на моих глазах затянулась, но никаких изменений я в себе не почувствовала. Даже голова не кружилась. Наоборот, возникло ощущение бодрости.

– Пока да. Нужно время, чтобы кровь Ротберга подействовала.

– Так я могу идти к себе?

Драмиэль замер надо мной, о чем-то усиленно думая. Потер подбородок, вздохнул и сказал:

– Нет, будет лучше, если ты останешься здесь. На всякий случай.

Мне было все равно, так что я просто пожала плечами.

Как истинный джентльмен, Драмиэль пустил меня в свою холостяцкую спальню, а сам провел ночь на диване в гостиной.

Я же думала, что не усну, потому что после переливания во мне так и бурлила энергия. Но это чувство оказалось обманчивым. Едва моя голова коснулась подушки, как меня накрыл непроницаемый мрак. Я будто провалилась в глубокую темную яму, в которой нет ни звуков, ни мыслей...

– Вставай, вставай, Натали, – меня кто-то будил.

Голос был смутно знакомым, и спросонья я решила, что это Арика.

– Ну еще минуточку, – простила, поворачиваясь на другой бок.

Просыпаться вообще не хотелось. Разве у нас не каникулы?

– Никаких минуток! – голос стал строже. – Ты и так завтрак проспала! Через полчаса у вашего курса построение!

Меня хорошенько встряхнули. Я наконец-то открыла глаза и увидела над собой укоризненно сжатые губы Джиллиан Гилли.

– Госпожа Гилли... ой... А где?..

– Господин Саррах давно ушел. Он попросил меня проследить за твоим подъемом! Одевайся и поешь. Я кое-что принесла.

Пришлось выбираться из теплой постельки.

Вчера я этого не заметила, но кровать Драмиэля оказалась солдатски узкой и твердой, а белье – таким же, как и в студенческом корпусе. Похоже, дядя не роскошествовал на должности ректора. Обстановка в спальне тоже была лаконичной. Ничего лишнего: ни резьбы, ни инкрустаций, ни росписи. Все это с лихвой заменяли защитные и отпугивающие знаки, которыми были испещрены все поверхности апартаментов.

Когда я оделась и вышла, в гостиной уже был накрыт стол. Точнее, он ломился от еды.

– Зачем так много... – начала я и осеклась.

Воздух наполнял аромат жареного мяса. Стоило вдохнуть его – и у меня в животе забурчало. Я вдруг поняла, что испытываю зверский голод.

Миг – и я уже была за столом. А еще через миг поймала себя на том, что, урча, как голодный кот, уплетаю огромный стейк.

А ведь прежде у меня по утрам вообще не было аппетита. Обычно я брала бодрящий напиток с молоком и булочку, похожую на круассан. Голод просыпался только к обеду. Что же случилось?

Размышлять было некогда. Блюда пропадали во мне одно за другим, а я все не могла наесться. Джиллиан сидела за столом напротив меня, подперев щеку рукой, и с умилением смотрела, как я объедаюсь.

Наконец еда в тарелках закончилась.

— А еще что-нибудь есть? — протянула я, тоскливо глядя на гору грязной посуды.

— Пока хватит, — госпожа Гилли пододвинула мне чашку с чаем. — Все, пей и пошли.

В чае точно что-то было подмешано. Потому что пока я пила, появилось приятное чувство сытости.

Опустошив чашку, я выдохнула и уже более осмысленно посмотрела по сторонам. Вспомнила, как минуту назад хватала еду руками, и покраснела.

— Что со мной было?

— Ну... — протянула Джиллиан, постукивая себя по губам. — Я не дракон, но немного в физиологии разбираюсь. Похоже, ты растешь.

— Расту? — я испуганно глянула на себя. — Куда? Вширь что ли?

— Нет, — она рассмеялась. — Еда — это энергия. Энергия нужна для роста дракона. Чем активнее он растет, тем больше нужно еды. Так что теперь ты должна усиленно питаться. И побольше налегай на мясо.

Я застыла, переваривая эти слова.

Мой дракон... растет? Неужели получилось?!

Сама не заметила, как произнесла это вслух.

— Кто знает, — вздохнула Джиллиан и поднялась. — Только время покажет, что там получилось. Готова?

Она окинула меня придирчивым взглядом и кивнула:

— Идем!

Глава 13

Когда я пришла, наш курс уже выстроился в боевом порядке на площади возле главного корпуса.

Миркула встретила мое появление недовольным высокомерным кивком, но все же подвинулась, давая мне место.

Я же бросила любопытный взгляд на шеренгу.

– Студентка Саррах! – прозвучал резкий окрик. – Встаньте в строй!

На меня строго смотрел Драмиэль. Рядом с ним стояли магистр Рорх и декан Боевого факультета Орггранд Тильгарр – тоже дракон.

Дядя был явно не в духе. Интересно, с чего бы это? Зато я успела одним глазом заметить Эльсанира и его свиту. Ага, значит, принц вернулся из... ну, где он там был.

– Смир-р-рна! – рявкнул магистр Рорх во всю глотку, и мы, дружно выдохнув, вытянулись в струну. – Р-р-равнение на ректора!

– Итак, студенты, – заговорил Драмиэль, идя вдоль строя и поочередно заглядывая в лицо каждому из нас, – сегодня у вас особенный день...

Мы стояли шеренгами. Впереди по традиции боевики, за ними целители, потом алхимики и артефакторы. Причем боевики стояли по двое, так называемой связкой: один атакует, второй прикрывает.

На каждые три связки полагался один целитель, один алхимик и один артефактор, он же бытовик, способный обеспечить комфорт в полевых условиях. Такая группа из девяти магов называлась боевым расчетом. А суть нашей первой практики в Оренволде была в том, чтобы мы все притерлись друг к другу и научились действовать слаженно.

Все это дядя уложил в короткую речь. А потом заявил:

– Ваша практика начинается с сегодняшнего дня. Сейчас декан Орггранд зачитает состав боевых расчетов.

– Вольно! – гаркнул Рорх.

Из нас словно воздух выкачали. Половина моих соседей тут же ссутулилась.

А дядя пристально посмотрел на меня. Казалось, он пытается разглядеть следы проснувшейся драконицы. Однако я ее не ощущала. Если не считать зверского аппетита, который вновь потихоньку начал досаждать, я не чувствовала никаких изменений.

Тем временем Оргранд начал зачитывать имена студентов и позывные расчетов. Те, кого он называл, отходили в сторону и вставали группами. По лицам этих счастличиков было видно, что одни рады компании, в которую попали, а другие – не особо. Как всегда, аристократы воротили нос от простолюдинов.

Я нервно переминалась с ноги на ногу, ожидая своей участи. Интересно, с кем меня поставят? Хорошо, что Эльзы тут нет, не хотелось бы попасть с ней в один расчет.

От волнения у меня даже ладони вспотели. Я тайком начала вытирать их об форму, и тут прозвучало мое имя:

– Студентка Саррах! Студентка Викран! Боевой расчет “Красный пять”.

От неожиданности я на секунду оцепенела. Это же тот расчет, где уже есть Эльсанир и его братва. Мне что, предстоит провести ближайшие недели в компании младшего принца и его подпевал?

Такой подставы от дяди я не ожидала.

– Шевелись! – прошипела на ухо Миркула.

Под недовольным взглядом декана я деревянным шагом направилась к компании драконов.

Эльсанир, Рильгер, Ирраэль и блондинчик Фалариан. Все четверо стопроцентные боевики.

Вскоре к нам присоединился Зигурт – наш бытовик-артефактор. Я обрадовалась ему как родному, но скрыла эмоции, потому что заметила, каким тоскливым взглядом провожает его Фаселия. Так что только подвинулась, давая Зигу место встать рядом с Фаларианом.

Следующим был Севастьян Орлерай – заносчивый тип, сынок какого-то графа, но очень перспективный алхимик, один из лучших на нашем курсе. Говорили, что он способен из ничего изготовить взрывчатую смесь, удушающий газ или негасимый огонь.

Теперь не хватало только целителя.

“Какой кошмар! – мелькнуло в моей голове. – Кажется, мы с Миркулой в этом расчете будем единственными девушками. А нет...”

Облегченно выдохнула, заметив, что к нам идет Арика. Она встала рядом со мной и улыбнулась:

– Здорово, да, что мы попали в один расчет?

– Ага... – протянула я неопределенно.

Появление Арики меня удивило. Не то чтобы я против нее, но целитель она не особо сильный. Почему ее поставили к нам?

– Я не думала, что меня поставят с принцем, – тихо озвучила она мои мысли и скосила взгляд в сторону Эльсанира.

– Ага... – протянула я неопределенно.

Тот старательно изображал вселенскую скуку и разве что не зевал. Зато его приятели открыто бросали на меня с девчонками многозначительные взгляды и поигрывали бровями. Арика в ответ краснела, смущенно трепетала ресничками и наматывала на пальчик кудрявый локон, Миркула обжигала всех презрительным взглядом, а я предпочла отвернуться.

Мне стало не по себе от чешуйчатой компании. Мой феникс остро реагировал на драконов. Они пробуждали во мне реакцию “бей или беги”, причем “бей” было первым и приводило в боевую готовность весь организм. И лишь потом просыпался разум, который остужал пыл и советовал, что лучше бежать. Потому что здесь не время и не место вступать в перепалку или (что еще хуже) в драку с драконами.

– А как твои дела? – снова зашептала подруга. – Какая стихия у тебя пробудилась?

Я закусила губу, думая, что ей ответить.

Для всех, раз я племянница ректора, значит, дракон. А раз я на Боевом, значит, у меня есть атакующая магия. Как правило, это одна из пяти стихий – вода, воздух, земля, огонь или свет. Ну или их различные сочетания.

Но у меня не было ни стихии, ни атакующей магии. Все мои занятия у магистра Рорха сводились к тренировкам тела, рукопашному бою и фехтованию. Причем он гонял меня до седьмого пота, а когда ставил в спарринг с Миркулой, то та с особым удовольствием выбивала из меня пыль. Казалось, она родилась с клинками в обеих руках и отлично поставленным левым хуком.

Иногда я ей даже завидовала. Впрочем, не только ей. Потому что сама не могла похвастать ни физической силой, ни выносливостью, ни особой ловкостью, ни активной магией.

И кто бы знал, как тяжело мне было молчать о своих “скрытых” способностях, как их однажды назвал Драмиэль. Как сложно не использовать чужую магию, да хоть самой Миркулы, во время ее атаки. Или свою темную магию. Я ведь могла одним щелчком уничтожить боевичку!

Могла!

Мое раненое эго так и подмывало продемонстрировать свою мощь. Стереть уничижительную ухмылочку с лица брюнетки, когда та раз за разом валила меня в пыль и приставляла клинок к горлу.

Кипевшая во мне злость грозила вылиться разрушающим черным туманом. Распылить боевичку на атомы.

И каждый раз я проделывала это в своей голове, пока лежала, бессильно раскинув руки и глядя Миркуле в глаза. Но та, насладившись победой, убирала клинки, протягивала мне крепкую смуглую ладонь и цедила сквозь зубы:

– Ты должна стать сильнее! Нам же придется прикрывать друг друга в бою!

Самое отвратительное, что она была права.

Арика продолжала с любопытством смотреть на меня, ожидая ответ. А я так и не придумала, что ей сказать.

На удивление меня спасла Миркула.

– Заткнись, – прошипела она Арике в своей привычной “любезной манере”. – Ничего не слышно!

Только тогда я поняла, что уже всех студентов распределили по расчетам и ректор снова что-то говорит. В его речи мелькнуло “наследник”, и мое сердце тоскливо заныло.

Я наострила уши. Но Драмиэль закончил речь пожеланиями успехов, развернулся и вместе с деканом направился в сторону ректората.

– Что, что он только что сказал? – переспросила я, ругая себя за слишком встревоженный голос.

– Слушать надо было, – буркнула Миркула.

– Р-разойтись! – прогремел над площадью голос Рорха.

Все, с построением и распределением было покончено. Студенты начали потихоньку разбредаться.

Из нашей группы первой ушла Миркула. Причем предварительно впечатав кулак в бок рыжему Ирраэлю. Этот драконище посмел

ущипнуть ее за зад.

От удара Ирраэль согнулся, Рильгер и Фалариан заржали над ним аки кони, Эльсанир окатил всех троих вымораживающим взглядом, потом широко зевнул и, сунув руки в карманы, направился прочь.

Даже не посмотрел на меня! Ничего не сказал! Будто в упор не видел или мы с ним вообще не знакомы.

Я еле сдержала порыв побежать за ним, схватить за плечо, развернуть и потребовать объяснений. Вместо этого тяжело вздохнула и двинулась к столовой.

До обеда еще далеко, но, может, там найдется хотя бы черствая корочка для одной голодной недодраконицы.

***

После тренировки и обеда нас вновь собрали на площади. На этот раз Драмиэля не было. Вместо него вышел декан Оргранд и заявил:

– По приказу короля, помимо педагогов, с вами будет военный тактик и отряд профессиональных боевых магов для подстраховки.

По рядам пронеслись шепотки:

– Зачем? Никогда такого не было...

– Наверное, из-за нападения на выпускников...

– Думаете, там так опасно?

– Р-разговорчики! – оборвал магистр Рорх.

Оргранд просто подождал, пока мы затихнем, и добавил:

– Их командира вы знаете. Это кронпринц Айзен Ленорманн.

С этими словами он отступил в сторону. Перед нами из сияющей арки портала возник старший принц.

Очень эффектное появление, надо сказать. И неожиданное. Я с трудом удержала свою челюсть на месте и сохранила лицо. А он смахнул пылинку с эполета своего белоснежного кителя, оглядел восхищенно раскрывших рты моих однокурсников и улыбнулся:

– Приветствую. Не будем затягивать официальную часть, мы все давно знакомы. Можете обращаться ко мне “офицер Ленорманн”.

Улыбка у него, как всегда, была лучезарной. Я каждым нервом почувствовала, как затрепетали сердечки у стоящих рядом девчонок. Даже Миркула дрогнула под этой тонной драконьего обаяния.

А мне стало тоскливо. Ведь Айзен никак не выделил меня из толпы. А ведь я его истинная...

Неужели все еще обижается?

Я пыталась поймать его взгляд, пока он рассказывал, что нас ждет в Оренволде. Но Айзен смотрел куда угодно, только не на меня. С его губ не сходила улыбка, однако в глазах не отражалось даже тени эмоций. Принц был собран, деловит и бесстрастен. Словно стоял не на площади Академии перед толпой нетерпеливых студентов, а где-нибудь в полевом штабе, над картой с данными разведки.

– Ну надо же, – раздался рядом тихий голос Эльсанира. – Братец тут как тут.

Младший принц смотрел на Айзена. От его пронзительного взгляда у меня мурашки поползли по спине.

– Что-то имеешь против? – шепнула я.

– Нет, просто удивлен. Похоже, они с отцом все же нашли общий язык.

Он усмехнулся и добавил себе под нос:

– Кто б сомневался...

Я хотела спросить, что это значит. Но магистр Рорх так зыркнул в нашу сторону, что слова застряли у меня в горле.

– Остальной инструктаж вы получите в точке прибытия, – закончил Айзен. – А сейчас позвольте оставить вас. Долг зовет.

Снова озарил нас лучами своей улыбки и исчез в сиянии портала. Площадь тут же взорвалась восторженными вздохами и стонами девчонок. А я ощутила, как тоска и обида сжимают горло.

Рядом фыркнул Эльсанир:

– Позер.

– Так, все всё слышали? – прогремел над толпой голос Рорха. – Кто еще не получил вещмешок? Отправление завтра утром, опоздавших ждать не будем. Убедитесь, что вы полностью экипированы. Р-разойтись!

– Эль, надо поговорить, – я успела остановить принца, прежде чем он снова сбежал.

Тот глянул на мою ладонь, лежащую у него на локте, и мрачно спросил:

– О чем?

– Ну... – я растерялась. – Мы давно не виделись. Неужели нам нечего обсудить?

– Ты мне не подружка, чтобы что-то с тобой обсуждать.

Он дернул плечом, сбрасывая мою руку, отвернулся и направился прочь.

Возникло чувство, что меня только что отфутболили. И это чувство мне весьма не понравилось!

Что с ним такое? Последний раз, когда мы общались, Эльсанир был настроен совсем иначе. Да, он, можно сказать, использовал меня и Айзена, чтобы насолить отцу. Но ведь не причинил нам вреда. Наоборот, помог осознать и проявить наши чувства.

А что теперь? Откуда такая неприязнь ко мне?

– Эй, подожди! – я бросилась за ним.

Но дорогу заступили его миньоны.

– Ты не поняла, принц не желает с тобой общаться, – сказал Рильгер, надвигаясь на меня.

Из-за его плеча было видно, как Эльсанир уходит все дальше в парк по дорожке. Похоже, сбор вещмешка его абсолютно не волновал.

– Да в чем дело? – я перевела взгляд на Рильгера.

Тот пожал плечами:

– Его высочество мне не докладывает. Все, топай отсюда.

Они пошли вслед за принцем, а я осталась стоять, сжимая кулаки. Мимо проходили сокурсники, бросая на меня косые взгляды. Девчонки разбились на кучки и о чем-то шептались. Я нутром чувствовала, что речь обо мне. О том, что старший принц, объявивший меня своей избранницей, сегодня даже не посмотрел в мою сторону. Будто меня не существует. А младший еще и прилюдно отшил.

Униженная и растоптанная, я направилась к общежитию.

Мне хотелось сбежать от взглядов и шепотков, но я заставила себя идти медленно, всем видом показывая, что не тороплюсь. Подняла голову, расправила плечи, скользнула по лицам сплетниц ровным, ничего не выражающим взглядом и прошла мимо.

Спина горела от чужого внимания, которое устремилось мне вслед. Ладони вспотели. Хотелось вытереть их об себя, но я лишь сильнее сжала кулаки. Короткие ногти впились в кожу, и эта боль немного отрезвила меня.

Кажется, Драмиэль может поставить мне высший балл по самообладанию. Я сегодня почти не пользовалась браслетом для успокоения нервов и никого не убила. Правда, мысленно уже устроила в Академии армагеддон.

С этими мыслями я вошла в женский корпус.

После выпуска четвертого курса, в общежитии провели рокировку. Мы, первокурсницы, переехали с четвертого этажа на третий. Комнаты там были точно такие же, только соседи за стенкой поменялись. А еще наши новенькие ордера давали нам право покидать Академию и выходить в ближайший городок, но только в строго отведенное время.

Я этим правом еще ни разу не воспользовалась, если не считать визитов в столицу и к отцу. Гулять по городу мне было не с кем, а одна я бродить там не хотела. Да и какой смысл идти туда?

Денег у меня тоже не было. Студентов полностью обеспечивала Корона и спонсоры, так что стипендию никто не платил. Мои однокурсники получали деньги из дома, а у меня дома не было.

Конечно, я могла обратиться к Драмиэлю. Он как-то даже сам предложил. Сказал, если что-то нужно, обращайся. Но я не сумела на это отважиться. Хоть и называла его в мыслях “дядей”, но не могла заставить себя подойти и попросить денег.

Мимо пробежала стайка третьекурсниц. Среди них была Эмили. Она мазнула по мне нечитаемым взглядом, но вдруг коротко кивнула, как равной. И умчалась вслед за подругами.

Я вспомнила, что она перешла на последний курс и выпустится в новом году. А Изабелла и Эрика выпустились вместе с Айзенем. Обе стали боевыми магами. Где служит Изабелла, я не знала, а вот Эрика попала, куда хотела, в охрану королевского дворца. Интересно, Айзен с ними общается?

Ревность скребнула по нервам когтистой лапой.

Я тяжело вздохнула и начала подниматься по лестнице. Но чем ближе становился третий этаж, тем сильнее начинало биться сердце.

Возникло странное чувство. Точнее предчувствие. Будто что-то проснулось внутри меня и заворчалось.

Феникс?

Нет, не он. Мой подозрительный, вечно взъерошенный и злопамятный птиц затих. Я его почти не ощущала. Это было совсем

другое.

Драконица?

Да, может быть.

Чем выше я поднималась, тем нетерпеливее она становилась. Минуту спустя я поняла почему.

В дверях комнаты меня встретила Арика.

– Ну, вы тут пообщайтесь, – пропищала она со смущением на лице, – а я к Марцелле.

Бросила на меня виноватый взгляд, нырнула под локоть и убежала.

Я же застыла на пороге как статуя.

Потому что в комнате у окна стоял Айзен.

Когда я вошла, принц обернулся и теперь смотрел на меня, жадно и пристально. Так, словно я была драгоценностью, которую он хотел украсть, но не мог.

– Таша, привет, – сказал он тихо и хрипло.

Его руки были спрятаны в карманах, но я ощутила идущее от него напряжение.

– Привет, – прошептала немного растерянно. – Какими судьбами?

Я же видела, как он ушел порталом! Порталом в мою комнату?

– Пришел с тобой повидаться...

Глава 14

Его взгляд скользнул по моему лицу и замер на губах.

Кадык принца дернулся, будто Айзен сглотнул.

– Понятно, – скрывая вспыхнувшую радость, я шагнула к столу и сделала вид, что копаюсь в своей сумке.

Айзен за моей спиной переместился. Я каждой клеточкой почувствовала, что он стал ближе ко мне.

– Я слышал, ты покидала Академию, – продолжил принц.

Его дыхание коснулось моего затылка. По коже пронеслась волна горячих, будоражащих мурашек.

– Были семейные дела, – я изо всех сил вцепилась в сумку.

Мое тело превратилось в натянутую струну. Каждый нерв, каждая жила и мускул дрожали от напряжения. От ожидания – что сейчас сделает Айзен?

В прошлый раз наша встреча не задалась. Мы расстались, не поняв друг друга. Я была уверена, что он обижен и сердится на меня. Да и как не сердиться на девушку, которая в прямом смысле отвергла предложение руки и сердца?

Внезапно ладони Айзена легли на мои плечи.

– Таша... – голос стал на октаву ниже. – Я беспокоился о тебе.

Я закусила губу.

Руки принца были теплыми, прикосновение – желанным. Я безумно хотела, чтобы он обнял меня, развернул к себе и поцеловал. Проявил напористость и не дал ни единого шанса сказать “нет”.

Но Айзен будто колебался. Я ощущала сомнения, бродившие в нем, и сама сомневалась.

– В прошлый раз я был излишне резок с тобой, – заговорил он после паузы. – Но у меня было время подумать. Ты права, хоть мне и непросто это признать.

– Права? – я удивленно обернулась к нему.

И оказалась в плену его взгляда.

– Да, – произнес он, жадно ища что-то в моих глазах, – права. Сейчас не время ставить личное счастье выше долга. Ты ведь

знаешь, что меня назначили расследовать диверсию во дворце?

Я кивнула.

– Я поступил как мальчишка, когда сбежал на границу. Но это не сняло с меня ответственности за расследование. Мне продолжали присылать отчеты, так что я в курсе всего, что там происходит.

– И что же... происходит?

Мы так и стояли, глядя друг другу в глаза. Только ладони Айзена незаметно скользнули вдоль моих рук и накрыли мои ладони. Наши пальцы переплелись, но мы оба делали вид, что не замечаем этого.

– Дело очень серьезное. Не могу всего тебе сказать, прости, но мы еще никогда не были так близко к войне.

Я недоуменно моргнула:

– Какой войне? Мы же и так со всеми воюем.

Лишь секунду спустя до меня дошел смысл моих слов. Я сказала “мы”. Значит, уже начала отождествлять себя с этим миром.

– Все это время мы воевали на чужих территориях, а сейчас ситуация изменилась. Достаточно одной искры – и война вспыхнет в самом Ленорманне. Я не имею права этого допустить.

– Ты? Но при чем здесь ты, Айзен?

– При том, что я законный наследник. На меня делает ставку отец и совет кланов. На моей стороне армия, я популярен у простого народа. Если откажусь от трона...

Он замолчал, давая мне право самой додумать. Но я и так знала ответ:

– Тогда наследником станет Эльсанир. Но король по какой-то причине этого не хочет.

– Не только он. Мой брат еще мал и далек от политики. А вот его мать... Впрочем, это уже не в моей компетенции.

Он так резко оборвал себя, что моя тревога усилилась. Еще и странная холодность Эльсанира подлила масла в огонь.

– Мне показалось, что королева очень приятная женщина, – я немного слукавила. – Ну, для своего положения...

Айзен покачал головой:

– Греющаяся на солнце змея кажется теплой. Но на самом деле она хладнокровная. Ладно, не будем о ней. Я пришел сюда не для этого.

– А для чего?

Мой голос зазвенел и сорвался, когда я это спросила. Сердце заколотилось так сильно, что в голове зашумела кровь. А может, это просто мысли смешались и пустились в пляс от жаркого и проникновенного взгляда принца.

Слова были лишними. Мы оба понимали, зачем он пришел. Но мне хотелось это услышать. Хотелось, чтобы он произнес это вслух.

– Я соскучился по тебе, – прозвучало признание. – Потому и пришел. Но ты... ты изменилась.

– Ты тоже, – прошептала я, тая под его взглядом.

Мы не виделись всего пару недель, но Айзен заметно возмужал и похудел. На его лице появились следы бессонных ночей, скулы заострились, рот научился превращаться в упрямую полоску. У него даже появились морщинки. Одна прямо между бровей. Как так, он же дракон? Разве драконы не сохраняют молодость на долгие годы?

Я инстинктивно потянулась к его лицу, чтобы разгладить эту морщинку. Принц перехватил мою руку и поднес к своим губам.

От этого прикосновения по телу пронесся жар. Все внутри задрожало в предвкушении большего.

– Я чувствую ее, – выдохнул Айзен, целуя мою ладонь. – Сегодня острее, чем когда-либо. Она... она сводит меня с ума.

Я тоже чувствовала.

Близость принца, тепло его рук и губ, осторожные прикосновения, мое желание стать к нему ближе – все это пробудило во мне новое чувство. Оно нарастало с каждой минутой. Становилось мощнее, осознаннее.

Это была будоражащая кровь смесь возбуждения и собственности. Яркая, едкая потребность заполучить свое, сделать своим, слиться с ним воедино.

Это чувство пугало и одновременно пьянило меня. Никогда прежде я не испытывала ничего подобного. Внутри меня будто что-то взбесилось и желало немедленно присвоить, заклеить этого парня.

Когда он взял мое лицо в ладони, я вдруг осознала, что дрожу всем телом. Дрожу от нетерпения.

Когда он склонился ко мне, я прочитала в его глазах, что он и сам на грани.

Наши чувства, желания и ощущения были взаимными.

– Мы с тобой истинная пара, – хрипло выдохнул принц мне в губы. – Это не лечится.

А потом все мысли вылетели у меня из головы. Потому что губы Айзена завладели моими губами...

Это был жадный, жаркий и прерывистый поцелуй. Поцелуй двух одержимых, истосковавшихся друг по другу. Я не заметила, как запустила руки в его волосы, стянутые в низкий хвост, и сжала. В ответ одна его рука легла на мой затылок, не позволяя разорвать поцелуй.

Но я бы не сделала этого, даже если бы прямо сейчас начал рушиться мир. Да что там мир, вся вселенная!

Мы целовались иступленно и яростно. Царапали и сжимали друг друга, не думая, что могут остаться следы. Наоборот, нам хотелось этих следов, этих бесстыдных знаков нашего чувства. Чтобы их видели все. Чтобы каждый прохожий знал: этот дракон, эта драконица заняты!

В какой-то момент я оказалась сидящей на столе. Потом услышала собственный стон. А может, это стонал Айзен? Я уже не могла разобрать.

Наши чувства смешались. Стали едиными. Я ощущала, что хочу его так же, как он хочет меня.

В тот миг Айзен стал моим якорем. Моим центром вселенной. Той единственной твердой опорой, за которую будешь цепляться, даже рухнув в недра безумия...

***

Мы оторвались друг от друга, только когда мои губы распухли и онемели, а легкие стали гореть от недостатка воздуха. Я глянула на Айзена, у того был шальной и растрепанный вид. И он задыхался так же, как я.

Принц прижался лбом к моему лбу, взял мое лицо в ладони и, тяжело дыша, произнес:

– Ты сводишь меня с ума, птичка.

– Я? – мои губы разъехались в дурацкой улыбке. – Это ты меня сводишь с ума, коварный драконище!

– Да, я коварный. Поэтому нам лучше прекратить, пока я еще в состоянии остановиться.

Он усмехнулся, поцеловал меня в кончик носа и отпустил. Хорошо, что в тот момент я сидела, иначе бы рухнула на пол: тело меня совершенно не слушалось.

– Ты очень красивая, – Айзен провел пальцем по моей щеке.

Я как собачонка потянулась за ним, желая продлить эту ласку. Но он убрал руки за спину и вздохнул:

– Надо серьезно поговорить. У нас мало времени.

– О чем? – я сразу насторожилась.

Мне не нравилось это слово “серьезно”. С него начинались все неприятности.

– О твоей драконице. Она стала сильнее, я это чувствую, поэтому острее реагирую на тебя. И ты на меня тоже. Не знаю, что ты сделала, но этого недостаточно, чтобы обратиться.

– Если ты снова про ритуал!.. – я перебила его.

– Нет, – принц покачал головой. – Я же сказал, что ты была права, когда отказала мне. Но есть другой способ...

– Какой?

– Зачарование. Я могу использовать свою ментальную власть, чтобы заставить твою драконицу назвать имя и приказать ей обернуться.

– А это точно подействует? – я недоверчиво прищурилась.

– Не проверим – не узнаем. За последние триста лет никто из правителей не использовал эту способность, чтобы заставить кого-то обратиться или, наоборот, наложить запрет на оборот. Но я выяснил, что такие прецеденты в нашей истории были. Правда, речь шла о полноценных драконах...

– А я, значит, неполноценный, – пробурчала себе под нос.

Айзен услышал:

– Прости, я не это хотел сказать. К тому же я сам еще не правитель, но если ты доверяешь мне, то мы можем попробовать.

– Прямо сейчас? – я покосилась на двери.

В любой момент могла вернуться Арика, или кто-нибудь другой заглянуть.

– Да, не вижу смысла откладывать. Вы завтра с утра отбываете на практику, а я должен вернуться в штаб уже через час. Другого удобного случая долго не будет. Только... – он сделал паузу. – Ты должна мне довериться.

– В каком смысле?

– Раскрыться мне. Впустить в свое подсознание.

Феникс внутри меня нервно вздрогнул. По спине скользнул холодок.

Впустить дракона в святая святых? Открыть ему свою память, воспоминания, чувства, надежды и чаяния?

Сама мысль об этом меня испугала.

Айзен будет знать обо мне абсолютно все! Все мои слабости. Не слишком ли это большая плата за возможность пробудить драконицу?

– Ты сомневаешься, – понял он. – Что ж, я бы тоже сомневался. Все-таки это очень личное.

– Нет.

– Нет? – в его глазах мелькнуло удивление.

– Я согласна.

– Таша?.. – он схватил меня за руки. – Я не ослышался? Ты...

– Да, я согласна.

– Хорошо, тогда нам лучше пойти на полигон.

– Думаешь, я обернусь с первого раза? – недоверчиво хмыкнула.

– Такую возможность нельзя исключать. Но тебе придется идти самой, я отправлюсь порталом. Никто не должен знать, что я все еще здесь.

– Почему?

– Это сложно объяснить. Я обещал отцу, что не буду с тобой встречаться.

– А Арика?

– Она никому не скажет.

– Почему ты так уверен?

– Я заплатил ей за молчание.

Его слова неприятно царапнули.

Так вот почему он игнорировал меня на построении. Зная Ортреда, не удивлюсь, если тот чем-то шантажировал сына. Наверняка мной и моей безопасностью. А в Академии полно шпионов, готовых строчить донос за доносом ради повышения по службе или денежного вознаграждения.

Но это даже хорошо, что мне придется идти одной. Так у меня будет время подумать и еще раз взвесить все “за” и “против”.

– Ладно, тогда я пошла.

Высвободив руки, я сползла со стола и поправила юбку. Хотела шагнуть к двери, но Айзен внезапно схватил меня в охапку, прижал к себе и шумно вздохнул:

– Даже не представляешь, как не хочу с тобой расставаться! Все, иди. Я жду тебя там.

Я даже отреагировать не успела, а он уже отпустил меня, коснулся кольца на пальце и шагнул в сияние портала.

Несколько секунд я смотрела на то место, где он исчез. Потом дала себе мысленный подзатыльник и вышла из комнаты.

Меня раздирали противоречия.

Я дала согласие, но внутри меня шла борьба. На словах я доверилась Айзену, однако проще сказать, чем сделать. Все же это очень серьезный шаг.

Вся в сомнениях, я добралась до полигона. Там в этот час никого не было, так что я беспрепятственно вошла в женскую раздевалку. Уже внутри меня посетила запоздалая мысль: я же должна раздеться! Выйти к Айзену в одном белье, хотя в идеале и его нужно снять.

Сомнения охватили меня с новой силой.

– Таша? – раздался легкий стук в двери. – Ты там?

Я вздрогнула и прижала к груди снятую блузу.

– Да, – мой голос подлетел на октаву.

– Можешь не раздеваться. Если все получится, я отправлю тебя обратно порталом.

– Голую?

– Пожертвую свой плащ.

Судя по тону, он пытался меня подбодрить. Но я только больше занервничала.

– Хорошо, – выдохнула, собирая в кулак всю смелость, – сейчас выхожу.

Путаясь в рукавах, вернула блузу на место. Пальцы дрожали, пуговицы не попадали в петли, я злилась на себя. В конце концов, кое-как застегнулась.

Айзен стоял за дверью.

– Волнуешься? – спросил, взглянув на меня.

Сам он выглядел абсолютно спокойным.

– Да.

Я не стала скрывать.

– Все будет хорошо, вот увидишь.

Он взял меня за руки, погладил открытую кожу и потянул за собой. Мы вышли в тренировочную зону.

– Я поставил сигналки, чтобы нам никто не мешал. Ты, главное, расслабься, – сказал принц, заметив, что я озираюсь. – Расслабься и доверься мне. Садись.

Мы опустились на траву друг против друга.

– Тебе удобно? – Айзен по-прежнему держал мои руки в своих.

Я кивнула.

– Нужен зрительный и физический контакт, – продолжил он. – Смотри мне в глаза и ничего не бойся. Сейчас я пройду сквозь ментальный барьер, это не больно...

Голос у Айзена изменился. Стал ниже. В нем появились знакомые манящие нотки. Его зрачки резко расширились, заливая радужку золотом. Сияние этого золота затмило весь свет.

Я ощутила, как меня туда тянет – в этот водоворот. В эту сияющую бездонную пропасть.

Миг колебаний, миг слабой попытки удержаться на краю – и добровольное падение вниз.

Я поняла, что тону. Опускаюсь все глубже и глубже.

– Ты прекрасна, – завораживающий голос звучал у меня в голове. – Большая и сильная. Настоящий дракон. Позволь мне сделать тебя еще сильнее. Скажи свое имя.

“Наталья...”

Нет, это не мое имя. Это имя мне дали люди. Откуда тем глупым созданиям знать, что у таких, как я, есть истинные имена. А этот голос хочет, чтобы я назвала именно его.

Но истинное имя – это тайна. Его нельзя говорить всем желающим. Тот, кто владеет им, владеет тобой...

Я медленно тонула в золотом сиянии и слушала голос. Он хвалил меня, говорил, какая я красивая, какие у меня сильные крылья, как ярко блестит чешуя, какие острые когти...

Мне было приятно. Я даже вытянула шею и растопырила крылья, чтобы казаться больше. Только в этот раз мои крылья были вовсе не черными, и перьев на них я не увидела.

Это ввело меня в ступор.

Глава 15

Я жадно осматривала себя.

Куда делись перья? Прекрасно ведь помню, что они должны быть!

Но нет, сейчас между хрупких и тонких косточек верхних конечностей были натянуты кожистые перепонки. Их поверхность переливалась мерцающим серебром, как свежий снег на солнце. Причем так ярко, что пришлось даже прищуриться.

Красиво блестят!

Мне нравится.

Я задрала одно крыло, полюбовалась блеском. Потом второе. Переступила с ноги на ногу и ойкнула: когтистые пальцы что-то царапнули, и мне стало больно. Посмотрела вниз и замерла от восторга.

У меня был шикарный животик, толстенький и очень привлекательный. И он тоже красиво блестел. А под ним подрагивал... хвост! Самый настоящий! Мощный, длинный, с костяным наростом на конце. Таким наростом удобно лупить врагов. А еще их можно расшвыривать лапами, раздирать когтями и клыками и... и вообще р-р-р! Я прекрасна и опасна! Бойтесь моего гнева!

– Да, ты великолепна, – прошуршал неведомый голос, льстя моему внезапно возросшему самолюбию. – Самая прекрасная драконица во всем Ленорманне! Скажи мне, красавица, как твое имя?

Я прислушалась, упиваясь неподдельным восхищением и поклонением, звучащими в этих словах. И мне вдруг захотелось стать ближе к тому, кто так восторгается мною. Чтобы он хвалил меня снова и снова и повторял мое имя с таким же благоговением.

“Ламаррис...” – мелькнуло на задворках сознания.

Затем уже громче:

“Ламаррис!”

Нетерпеливо и даже капризно:

“Ламаррис!!!”

Кажется, я еще топнула ногой, как вредный ребенок. Но точно не помню. Потому что меня вдруг бросило в жар, сердце стукнуло и

застыло, в глазах потемнело...

И я осознала себя лежащей на траве. На полигоне.

Резко дернулась, чтобы сесть, но со стоном схватилась за голову. Она пульсировала и болела, будто с похмелья.

– Таша? – надо мной с обеспокоенным видом склонился Айзен. – Ты как?

– Дерьмово, – промычала я. – А что... что произошло? Я обернулась?

– Нет, иначе бы сейчас была голой.

Я глянула на себя. Да, одежда на месте. Неужели мне все привиделось? И блестящие крылья, и хвост, и...

– Ты оборвала ментальную связь и вытолкнула меня из сознания, – продолжил Айзен. – Думаю, это твой феникс.

– Но я ее видела! – встрепелась я. – Видела свою драконицу. Я была ею! Она такая красивая...

– А имя? Она назвала свое имя?

Принц напряженно и пытливо смотрел на меня.

– Да! – я поймала себя на том, что улыбаюсь. – Ее зовут...

Он вдруг запечатал мне рот ладонью.

– Не называй его вслух! Никогда, никому. Поняла?

Я удивленно кивнула.

– Но ты же сам хотел его узнать? – сказала, когда Айзен убрал руку.

– Да, но не так. Я узнаю, когда придет время. Лучше опиши ее, – он улыбнулся и помог мне встать, – какая она?

Я отряхнула юбку и призадумалась.

Как-то все слишком легко прошло. Да, я не смогла превратиться в дракона, но и без этого сегодняшний прогресс с лихвой покрывал все, что я сумела сделать за эти месяцы. Может, дело в крови отца и помощи Айзена?

– Ну... – начала, вспоминая подробности, – красивая очень. Такая блестящая... У нее крылья будто стеклянной крошкой усыпаны, а на теле прозрачная чешуя.

– Прозрачная?

– Да. Знаешь, как граненый хрусталь. Красиво сверкает на солнце.

– Ясно, – Айзен усмехнулся, – девчонка, что с нее взять. Главное, чтобы блестело.

– Ой, я кое-что вспомнила!

– Что?

Принц сразу насторожился. А я застыла с открытым ртом, пытаюсь сформулировать мысль, которая меня поразила.

– Айз... У дракона сколько лап должно быть?

Выражение его глаз изменилось. В них появилась растерянность.

– Четыре, а что?

– И крылья?

– И крылья. Да в чем дело-то?

Я закусила губу, сомневаясь, стоит ли говорить. Потом набрала в легкие воздух и выдала:

– А моя как летучая мышь! Рукокрылая.

– Повтори...

Пришлось рассказать, что я видела, пока наши с драконицей сознания пульсировали в унисон. Да, слияние было не полным, поэтому тело не трансформировалось. Но в те краткие мгновения мы видели и чувствовали себя единым существом.

– Вот оно что, – пробормотал принц, когда я закончила. – Ты не дракон, Таш, ты виверна. Я читал о них...

Выражение его лица мне совсем не понравилось.

– Что за виверна? Мой отец дракон, как такое возможно?

– Это из-за влияния феникса. Ты же знаешь, что мы с ними считаемся несовместимыми видами?

Я кивнула:

– Да, слышала и не раз. Но ведь я прямое доказательство, что это не так.

– Как видишь, не совсем. Ты должна была родиться фениксом, но каким-то чудом получила вторую ипостась и от матери, и от отца. Ты смесок, полукровка, поэтому твой дракон получился похожим на птицу.

– Такое уже было, да?

По лицу Айзена было видно, что он расстроен.

– Да. До войны с Даргемией такие смеси изредка появлялись. Их не любили ни фениксы, ни драконы. И они... они были бесплодными...

Я вздрогнула.

В груди стало больно, будто меня кто-то ударил.

– Но... но как же тогда ты собирался на мне жениться? Наши дети ведь тоже могут стать смесками!

– Да, отец говорил об этом. Но я надеялся, что твоя драконья кровь победит. Понимаешь, с девушкой любой другой расы все было бы проще. Главное – много магии. Но у феникса, как ты сама знаешь, нужной магии нет. Твоя темная сила, какой бы могущественной она ни была, не поможет ребенку развиваться. Ее назначение не созидать новые жизни, а разрушать...

Он говорил что-то еще, но я уже не вникала. Меня начала бить мелкая дрожь. Лицо Айзена перед глазами подернулось пеленой, пелена густела и темнела с каждым ударом сердца, которое стучало так лихорадочно, будто спешило вот-вот оборваться.

Мне стало трудно дышать. Я хватала ртом воздух, но он превратился в кисель, тягучий и горький. Грудь сжали тиски...

А потом стало жарко. Очень жарко. Меня будто швырнули в огонь.

– Таша! – резкий окрик ударил по нервам. – У тебя получается!

Сквозь туман в глазах я увидела собственные пальцы. На них плясало пламя! Это был настоящий огонь – рыжий и дерзкий, взметающий к небу горячие языки. Он не обжигал руки, но я ощутила жар, когда поднесла ладони ближе к лицу.

Пламя пыхнуло, лизнув мои ресницы и брови. Запахло паленым.

– Осторожно! – Айзен схватил меня за запястья. – Ты так обожжешься!

– Какая разница? – я вырвала руку. – Я же смесок! Мне никогда не стать полноценным драконом!

Внутри поднималось черное море – ядовитая смесь обиды, боли и ярости. Она вспухала, будто нарыв, становилась все больше и больше с каждой секундой...

Как же так? Почему все это происходит со мной? Почему я не могу быть нормальной, как все?

Слова Айзена о смесках стали ударом. Ортред знал, что такое возможно. Конечно, у него не было стопроцентной уверенности, но он и не стал выяснять, смесок я или нет.

Однако в одном он прав, никто не потерпит на троне бесплодную королеву. Темную королеву. Айзена заставят жениться на другой, чтобы были наследники.

– Глупая, мне все равно.

Принц пробился сквозь пламя и схватил меня в охапку. Прижал к себе. Я забрыкалась, пытаюсь вырваться, но он крепко держал.

– Тише, – его дыхание коснулось моей макушки, – успокойся. Мне все равно, дракон ты или нет, будут у нас дети или нет. Такие вопросы легко решаемы...

Ага, он заведет наложницу, а я буду рыдать по ночам.

Ненавижу драконов!

– Таша... – голос Айзена вдруг стал глухим и... сдавленным.

Ощущение его рук внезапно исчезло. Сила, возникшая между нами, оторвала принца от меня и отшвырнула прочь.

Он упал на траву.

А я с ужасом уставилась на черные клочья, в которые превратился огонь.

***

Похоже, я все-таки не сдержалась. Но почему браслет не сработал? Неужели сломался? Или это я стала сильнее?

Множество мыслей одновременно возникло в моей голове, когда я бросилась к Айзену.

– Стой! – крикнул он, вскидывая руку.

Я будто на стену наткнулась. Замерла, не зная, что делать. Магия разрушения продолжала валить черным дымом.

– Прости, – я потрясла руками, но это не помогло. – Это вышло нечаянно. Я не хотела!

Кряхтя, принц поднялся.

– Тише, я тебя ни в чем не обвиняю, – сказал он, отряхивая одежду. – О чем ты подумала? Перед тем, как это случилось?

Я замотала головой:

– Не могу сказать.

– Если не скажешь, то не сможешь совладать со своей силой. Посмотри, ее становится больше!

Дым и правда усиливался. Магия разрушения текла с моих рук к земле и там собиралась черными клубами, формируя вокруг меня кольцо.

Непонятно как, но я чувствовала, что это кольцо не касается полигона. Оно словно зависло в воздухе в нескольких сантиметрах от травы, но если опустится ниже – выест дыру. А этого никак нельзя допустить. Нельзя оставлять следы!

Но и признаться Айзену в том, о чем я подумала?!

– Ты будешь смеяться! – прохныкала я, как капризный ребенок, и вновь потрясла руками.

Да что же такое? Вот прицепилась, проклятая тьма!

– Не буду, – с подозрительно серьезным лицом быстро ответил Айзен.

Он так и стоял там, куда я его отшвырнула. Между нами было метров пять, а может, больше. Принц не двигался, но его внимательный взгляд, не отрываясь, следил за каждым моим движением.

– Точно? – прищурилась я.

– Даю слово.

Вот это меня ни капли не убедило. Я уже на собственном опыте знала, что драконам верить нельзя. Но выбора тоже не было, если это поможет усмирить мою силу, то я готова сейчас опозориться.

– Я подумала, что ты заведешь наложницу...

Глаза Айзена изумленно расширились.

– Что? – переспросил он растерянным тоном. – Я, наверное, ослышался... Кого заведу?

– Наложницу! – я топнула для вящей убедительности. – Чтобы она рожала тебе детей! Потому что я не смогу.

Последние слова потонули в громком и искреннем хохоте.

Запрокинув голову, Айзен рассмеялся.

– И что в этом смешного? – пробурчала я, снова злясь.

А кольцо из черного дыма уже дошло до моих коленей и не желало останавливаться.

– Таша, милая, я не смогу завести наложницу, даже если захочу, – ответил Айзен сквозь смех. – Хотя нет, не так. Я никогда этого не захочу. Потому что я дракон, а ты – моя истинная пара.

Я не успела и глазом моргнуть, как он оказался рядом. Будто исчез там, где стоял, и появился возле меня. Схватил в охапку прежде, чем я осознала, что происходит, и просто поцеловал!

А как же мое разрушение?..

Похоже, принцу было на это плевать. Он целовал меня так, будто от этого зависела жизнь. Моя или его – я не смогла об этом задуматься, потому что все мысли вылетели из головы, едва наши губы сомкнулись.

Айзен первым разорвал поцелуй, давая мне отдышаться. Я покачнулась, как пьяная, в глазах потемнело. Или это стало темно вокруг нас?

– Таша, – прошептал принц, заглядывая мне в глаза, – моя опасная, ревнивая птичка, мне не нужен никто, кроме тебя.

Я вдруг осознала, что стою на подгибающихся ногах только потому, что он меня крепко держит.

– Правда? – шмыгнула носом.

– Правда, – Айз улыбнулся.

– Но ты сказал...

– Да, сказал, что такие вопросы легко решаемы. Если нет прямого наследника, право первородства переходит второму по старшинству. Я ведь согласен отказаться от трона, помнишь?

– Но ты передумал...

– Не передумал, а отложил. Мне не нужен трон, если рядом не будет тебя. Но сейчас мы оба должны быть сильными, чтобы не допустить войны в Ленорманне.

Он говорил, а я чувствовала, как буря в моей душе утихает. Как развеивается окружившая нас черная пелена. И как на меня все сильнее наваливается усталость.

Не знаю как, но мы находились внутри кольца разрушения. Стена тьмы выросла выше наших голов, однако сейчас потихоньку редела. А мы стояли, обнявшись, оба абсолютно невредимые. Я-то ладно, но почему моя магия не трогает Айзена? Может, я как-то могу на нее влиять?

Мысли были вялыми, как сонные рыбы.

Айзен ласково гладил меня по спине. Я прижалась к нему сильнее. Возникло подозрение, что туман у меня в глазах вовсе не от поцелуя, а от магического истощения.

Кажется, этот выплеск забрал у меня все силы...

Кажется, я сейчас потеряю сознание...

А Айзен наполнен магией до краев...

Нет, нельзя красть его магию!

Я дала себе мысленную пощечину, но это не помогло. Попыталась отстраниться, но мое тело будто приклеилось к принцу! Моя темная сущность с голодным урчанием запустила в него свои загребушие лапки.

“Не смей!” – закричала я, не особо понимая, себе или своей пернатой ипостаси.

Принц не видел мою настоящую ауру, а она сейчас была пропитана тьмой. Тонкие черные нити тянулись к нему, чтобы проникнуть в его собственную ауру, пройти сквозь нее и внедриться в алое марево его магического резерва.

Так вот как это выглядит на самом деле! Ужасное зрелище. Я должна немедленно остановиться.

– Айзен... отпусти меня.

– Почему? – он нахмурился.

– Отпусти, пока я...

– Ну куда я тебя отпущу?

Его объятия стали сильнее. А потом он вдруг охнул.

– Чувствуешь? – я всполошилась. – Пожалуйста, отпусти. Я сама не могу разжать руки.

– Что это?

– Это побочный эффект магии Созерцания. Я краду твою силу!

Я почувствовала, как Айзен напрягся. Его объятия стали слабее, но недостаточно.

– Ты не можешь это контролировать?

– Нет!

Я уже почти плакала.

Если десять минут назад во мне все бурлило от злости и ревности, то сейчас сжималось от страха. Я боялась навредить Айзену.

В прошлые разы, с Эльсаниром и Драмиэлем все было совсем не так. Тогда кража магии стала моим осознанным выбором, а сейчас, похоже, за меня говорили инстинкты. Я не могла ни на что повлиять.

Хотя нет, был один выход.

– Ты должен уйти порталом, – надеюсь, сработает.

– Нет, я никуда не уйду. Я останусь и помогу тебе справиться. Это все феникс, да?

Айзен заглянул мне в глаза.

Я сглотнула комок, застрявший в горле. Попыталась мысленно оборвать связь, но ничего не вышло. Мои черные нити продолжали пульсировать, высасывая его силу.

— Таша, — позвал меня принц.

Его лицо побледнело.

— Да, — отозвалась, подняв на него виноватый взгляд. — Я не могу остановиться.

— Спокойно, смотри на меня, — он коснулся ладонью моей щеки. — Все хорошо, дыши вместе со мной.

Но я почти не услышала его слов.

Прежняя слабость исчезла, я начала ощущать себя очень бодрой и сильной. А сила все прибывала и прибывала. Казалось, я наткнулась на бесконечный поток. Магия Айзена была чистой и вкусной, как вода в горных ручьях. И горячей, как лава. Она струилась внутри меня, заполняя каждую клеточку, и с каждым глотком я становилась сильнее.

Пока Айзен со стоном не покачнулся.

Глава 16

– Что происходит? – я едва не закричала от страха. – Айзен! Что мне делать?

– Таша, спокойно, – просипел он. – Все хорошо.

– Хорошо? Где ты видишь хорошо?! Я пытаюсь высосать тебя досуха! – ужаснулась я.

Только сказав это вслух, поняла, как все плохо. Я не могу с этим справиться, не могу остановить. Мои способности вырвались из-под контроля. Темная сущность внутри меня с каждым глотком становится все более жадной!

– Да уходи же! – рявкнула я. – Активируй портал!

– Таша, все хорошо, – повторил Айзен.

Внезапно он начал медленно оседать. Его тело стало тяжелым и неповоротливым, а я не придумала ничего другого, как только опуститься на землю вместе с ним. Потому что разжать руки и оттолкнуть его не было сил.

Мы встретились взглядами. В глазах принца мелькнула боль.

– Ты должен уйти, – почти заплакала я. – Пожалуйста!

Он покачал головой.

Мою грудь разрывало от жара. Столько магической энергии я еще никогда не принимала. Казалось, меня закинуло в центр огненного урагана и уносит, уносит все дальше и дальше в испепеляющее багровое марево.

Черные нити, связавшие меня с Айзеном, начали формировать вокруг нас плотный кокон. Мне стало по-настоящему страшно. Я вдруг поняла, что убиваю любимого.

По моим щекам текли слезы. Я чувствовала их, но не могла вытереть, потому что руки меня не слушались. Тело жило своей жизнью.

– Прекрати, – закричала я с мольбой в голосе. – Прошу тебя.

Айзен прижался губами к моему виску.

– Таша, – выдохнул, тяжело дыша, – все в порядке.

– Нет! Я тебя убиваю! Разве ты не чувствуешь этого?! Мой феникс вышел из-под контроля!

– Значит, ты должна снова его подчинить. Давай, Таша, у тебя все получится.

Огненная магия Айзена уже переполняла меня. Смешавшись с моей темной силой, она превратилась в нечто новое – пульсирующий багровый сгусток, который с каждой секундой становился все больше.

– Почему ты меня не слушаешь?!

Я не могла понять, почему Айзен так упорно губит себя. Он же может уйти! Активировать портал и исчезнуть, разорвать эти путы.

– Потому что без меня ты не справишься, Таша. Я твой якорь, смотри на меня, смотри мне в глаза. Вдвоем мы сможем усмирить твою темную сущность.

Его голос был еле слышен. Но в нем звучала безграничная убежденность. Айзен не думал, не предполагал, не надеялся. Он знал, что мы справимся.

Но я не была так уверена.

– Феникс пытается тебя поглотить, но ты сильнее, – произнес он, не позволяя мне разорвать зрительный контакт. – Не бойся его, он твоя неотъемлемая часть. Его тело – это твое тело, его желания – это твои желания, вы единое целое, но именно ты управляешь вами двумя. Ощути свою силу. Ты можешь. Эта сущность подчиняется тебе, а не ты ей.

Я смотрела на него, но уже ничего не видела. Вместо лица Айзена передо мной маячило черное пятно. Все звуки пропали.

Страх сдавил мое горло. Сердце билось так бешено, что мне стало трудно дышать.

– Нет, нет, – прошептала я. – Прекрати. Я не справлюсь.

Давление усиливалось. Черные нити вокруг нас становились все гуще, кокон все толще. А если феникс полностью поглотил меня? Что будет если он вырвется на свободу? Айзен может погибнуть.

Нет, нельзя этого допустить!

Рядом что-то прошелестело. Будто кто-то крылом махнул.

– Таша, – сквозь темноту донесся голос Айзена. – Ты справишься, верь мне.

Он терял последние силы, но продолжал меня убеждать. Однако я, похоже, уже дошла до той точки кипения, когда отчаяние переходит в

дикую ярость. Я разозлилась. На себя, на свою неспособность контролировать феникса, на самого феникса и на глупого Айзена с его бессмысленной жертвой.

Как ни странно, ярость придала мне сил. Я вдруг ощутила, что тело мне подчиняется. Что я могу напрячь мышцы в руках. А сделав это, уперлась ладонями в грудь принца, пытаюсь оторвать его от себя, и заорала на пределе возможностей:

– Прекрати, чертова курица!!! Мы с тобой едины!

Вопль потонул в тишине и темноте.

В ответ меня скрутило от боли. Боль острой спицей прошла сквозь сердце, вспорола живот и расползлась по телу стеклянным крошечкам. Казалось, кровь в моих жилах превратилась в осколки, и эти осколки выступают сквозь кожу.

Так больно мне не было еще никогда.

– Прекрати, – прохрипела я, почти теряя сознание. – Хватит.

Послышался злобный клекот и странный свист, похожий на яростные взмахи крыльев. А после тьма начала вдруг спадать.

Я вдруг осознала, что так и сижу на земле, прижимаясь к принцу всем телом. Дрожу как в лихорадке, а по лицу все так же текут слезы, и Айзен продолжает меня обнимать и поглаживать по спине.

– Ты молодец, – устало выдохнул принц. – Теперь все закончилось.

– Что? – я с ужасом посмотрела на него. – Ты едва не погиб!

– Но не погиб ведь. Я знал, что ты справишься.

– Ты сумасшедший! А если бы ты ошибся? Ты хоть понимаешь, что могло произойти?

Я в отчаянии замолотила его кулаками по плечам.

– Дурак! Дурак! Я тебя едва не убила!

Он схватил мои руки, поднес к губам и поцеловал, согревая дыханием.

– Это все совершенно не важно, – услышала я. – Все стало бы не важно, если б твой феникс вырвался. Не стало бы ни меня, ни Академии, ни единой живой души на сотни миль вокруг. Понимаешь? Так что у меня просто не было выбора.

Айзен сказал это тихим, ровным и ужасающе спокойным тоном. Как будто речь шла о сущей ерунде, а не о том, что я едва не стала причиной тысячи смертей.

Мне нужно было время, чтобы это осознать. Такого я не ожидала. Не от себя, уж точно.

– А ты? – я жадно вгляделась в его лицо. – Я забрала у тебя много магии. Твой резерв почти пуст, тебе нужно к целителю!

– Ерунда, – отмахнулся он, – да, есть небольшая слабость, но это не смертельно. Главное, что мы оба живы.

С этими словами он снова обнял меня и притянул к себе.

– Ты – моя истинная пара, – сказал, целуя меня в макушку. – Это не на день и не на два, это на всю жизнь, Таша. А жизнь у нас очень долгая.

Я насторожилась. Уж слишком не к месту прозвучали эти слова.

– На что это ты намекаешь?

– Ни на что, просто размышляю вслух. Надо бы поискать в древних хрониках, как задобрить маленького злобного феникса, чтобы он не бросался на большого и доброго дракона.

Я не выдержала и фыркнула:

– Это ты большой и добрый?

– Заметь, ты даже не возмутилась, что я назвал тебя мелкой и злобной.

Мы оба расхохотались.

Внутри меня воцарился покой. Ни намек на темную сущность, будто феникс уснул. Все страхи отступили на задний план, напряжение спало, и катастрофа, которая нас едва не сгубила, уже не казалась такой опасной.

– Наверное, это тяжело, когда у тебя сразу две сущности, – продолжил, Айзен, когда смех утих.

– Наверное, – вздохнула я. – Но было страшно. Твой способ усилить драконицу не помог, а только разозлил феникса.

– Ты ошибаешься, – принц улыбнулся, – она стала намного сильнее. Я чувствую, как она растет внутри тебя. А когда вырастет, наши драконы сольются.

– Что? – не поняла я. – В каком смысле?

– Близость, Таша. Я говорю о ней.

***

Он с мягкой улыбкой смотрел на меня. Я почувствовала, что краснею.

– Это... это то, о чем я думаю? – спросила, сглотнув внезапный комок.

– Я не знаю, о чем ты думаешь, – в его глазах загорелись смешливые искорки.

– О... – слово из моего мира никак не хотело слетать с губ. Пришлось изворачиваться и быстро искать альтернативу. – Ты о супружеской близости? О том, как делают детей?

Мысленно я закатила глаза и взвыла. Слишком уж глупо звучали эти слова.

– И о ней тоже, но когда ты станешь драконом, эта близость выйдет на новый уровень. Наша раса соединяется с другими в человеческой ипостаси. А в истинной, драконьей – только с драконами.

Мои щеки горели, будто облитые кипятком.

В голове метеором пролетели слова Драмиэля: “Наши женщины обращаются только в исключительных случаях. Они делают это для зачатия и остаются в драконьей форме, пока не отложат яйцо...”

Значит, Айзен надеется, что, став полноценным драконом, я смогу подарить ему детей-драконов. А если ничего не получится? Если я все-таки не смогу обернуться? Значит, он откажется от трона ради возможности быть со мной.

Я смотрела на него и не могла понять, чего хочу больше. А он, похоже, давно все решил для себя. Он готов был пробовать снова и снова. Давать мне шанс за шансом и терпеливо ждать.

Это было написано у него на лице.

– Ох, – выдохнула я.

– Я очень сильно хочу этого, Таша, – продолжил Айзен, глядя в мои глаза, – но буду ждать столько, сколько понадобится, чтобы твоя драконица созрела. Когда она будет готова принять моего дракона, то раскроет ему свое тайное имя. Тогда наша истинность обретет новый смысл.

Я кивнула. Он прав. Надо вырастить мою драконицу. Заставить ее пробудиться. Все равно как фениксу мне житья не дадут.

Мы так и стояли, обнявшись, посреди полигона. Не знаю, час прошел или два, но небо уже начинало темнеть. Сигналки молчали,

нас никто не тревожил. Только назойливая мысль билась в моей голове, что Айзен должен уйти.

Я не хотела его отпускать. Прижималась к нему, вдыхала его запах и мечтала, чтобы этот момент растянулся подольше.

Внезапно Айзен напрягся. Его взгляд устремился в сторону Академии. С той стороны невидимое ограждение полигона начало пульсировать красными всполохами, словно северное сияние. Это сработали сигналки.

– Кто это? – я тоже насторожилась.

А принц простонал:

– Похоже, за мной пришли. Это мой адъютант, но подозреваю, что еще и шпион короля. Придется его впустить.

Отпустив меня, он отступил и парой движений снял защиту. Я увидела, как по дорожке к нам кто-то бежит. Когда расстояние сократилось, стало понятно, что это молодой мужчина в военной форме. Такой же, как у Айзена, только китель не белый, а синий. Пограничные войска, младший штабной офицер.

– Господин командор! – запыхавшись, он подбежал к нам и встал как вкопанный. – Простите, что помешал, но дело не терпит отлагательств...

Он хотел сказать, что-то еще, но Айзен оборвал его жестом.

– Что ж, пора расставаться, – принц с виноватой улыбкой обернулся ко мне.

– Но это ведь ненадолго, – я решила его подбодрить. – Завтра увидимся.

– Да, точно... завтра увидимся.

Он ответил так, будто мыслями был уже далеко. Это да еще внезапное появление адъютанта, помрачневший взгляд Айзена и оборванное донесение – все это всколыхнуло во мне почти уснувшую тревогу.

Что-то случилось – слишком уж красноречивыми были взгляды, которыми обменялись принц и его подчиненный. Что-то серьезное.

Сердце сжалось от дурного предчувствия. Я поняла, что не хочу, чтобы Айзен сейчас уходил. Но и заставить его остаться не в моих силах.

А тут еще адъютант зыркнул на меня исподлобья. Мне не понравился его взгляд, слишком колючий.

Айзен тоже посмотрел на меня.

– Ладно, – сказал, сунув руки в карманы. – Я пошел.

– Ага. Иди.

Но мы продолжали стоять и смотреть друг на друга. В глазах принца читалось желание шагнуть ко мне и обнять.

Мне хотелось, чтобы он это сделал, но если адъютант и правда шпион короля, то это только усложнит наше положение. Поэтому я первой отвела взгляд. Опустила его на носки своих ботинок.

Почти в тот же миг яркая вспышка осветила сумерки. Это открылся портал.

Когда я подняла голову, рядом уже никого не было. Айзен ушел.

На полигоне остались лишь я и тоска в моем сердце.

– Где ты была так долго? – набросилась Арика, когда я вернулась в общежитие. – Почему не пришла на ужин?

– Ты же сама видела, что я была с Айзенем, – вздохнула, падая на кровать.

– Все это время?

– Да.

– И как?

– Что “и как”? – я хмуро глянула на нее.

Она смутилась.

– Ну... что вы делали?

Глаза Арики блестели любопытством. Но я не собиралась давать ей повод для сплетен. Хватит тех слухов, что уже пошли по Академии. К тому же еще недавно подруга называла меня не иначе как леди Саррах, а у леди не спрашивают, что и с кем она делает.

– Просто разговаривали.

– Все это время? – она недоверчиво хмыкнула.

– Да, у нас было что обсудить.

Я постаралась сказать это таким тоном, чтобы она поняла: все, разговор закончен.

Арика не стала задавать новых вопросов. Замерла возле моей кровати и, закусив губу, странно посматривала на меня. Будто что-то решала. А потом вдруг встрепенулась:

– Ах да, совсем забыла. Тебя искали!

– Кто искал? – спросила я без всякого энтузиазма.

– Младший принц.

От удивления я резко села.

– Эль? А что ему нужно?

– Мне он не докладывал. Но знаешь, не очень приятно, когда к тебе подходит парень твоей мечты и интересуется твоей подругой.

Мои глаза изумленно расширились.

– Парень твоей мечты? Это ты про Эльсанира что ли?

– А почему нет? – она вздернула голову.

Я честно пыталась сдержать смех первые пару секунд. Потом все же не выдержала и расхохоталась.

– Не вижу ничего смешного, – с обидой процедила подруга.

– Арика, я тебя умоляю, выброси это из головы. Вы с ним не пара.

– Потому что он дракон, да? Потому что он принц, а я простолюдинка? А может, я, как Миркула, внебрачная дочь какого-то лорда, ты об этом не думала? Может, он влюбится в меня, заберет во дворец и сделает своей фавориткой!

Похоже, у нее начиналась истерика.

– Нет, – оборвала я поток ее слов, – потому что он мутный тип. И мне он не нравится.

– Ты просто завидуешь!

– Я? – было чувство, что я ослышалась. – Чему?

– Тому, что Эль может выбрать себе пару по сердцу, а Айзен нет. Элю не нужен трон, он не рвется в короли. А Айзен сегодня даже не взглянул на тебя, пока мы были на построении!

– Ты же знаешь, что это не так, – я старалась говорить спокойно, но внутри уже начало закипать. – Ты же сама видела, что он пришел ко мне.

– Да! Тайком! Ты его истинная пара, а он скрывает тебя, будто стыдится! А Эль не такой, он пригласил меня на свидание, вот!

– И ты бесишься, потому что на этом свидании он спрашивал обо мне?

Судя по реакции Арики, мои слова попали в яблочко. Что ж, от Эльсанира сложно было ожидать чего-то другого. С самого начала он вел себя очень странно. То оскорблял, то помогал, то делился секретами, то делал вид, что мы не знакомы. А теперь еще Арику охмуряет, тоже с непонятными целями. Словно в одной существе уживаются две разные личности.

Вот и сегодня, внезапно появившись в Академии, он полностью меня игнорировал. А потом оказывается, что искал. Зачем?

Разумеется, идти к нему и спрашивать я не собиралась.

– Твой Эльсанир мне не нужен, – сказала Арике, легла на кровать и отвернулась к стене, – можешь успокоиться.

– Я и так спокойна! – пробухтела она.

Ну-ну, спокойствие так и прет! Прямо фонтаном.

Однако, странное дело, я как раз очень спокойна!

Не веря своим ощущениям, прислушалась к тому, что происходило у меня внутри. Там было немного обычного человеческого раздражения и досады. Но никакого желания уничтожить этот мир, которое последнее время стало уже привычным и возникало всякий раз, стоило чему-то пойти вразрез с моими планами.

Интересно...

А куда оно делось? Неужели моя темная сущность так крепко уснула? Даже не знаю, стоит ли волноваться...

Уже проваливаясь в сон, я вдруг вспомнила еще кое-что.

Адъютант назвал Айзена командором. Это ведь не то же самое, что “офицер Ленорманн”?

Глава 17

Утро выдалось нервным, и это еще мягко сказано.

Все началось на рассвете, с пронзительного заунывного звука, который оказался сигналом опасности и шел с верхушки главной башни. Я сонно отмахнулась от него, перевернулась на другой бок и, натянув одеяло на голову, собиралась продолжить спать. Однако меня вдруг ударило током. Не так, чтобы сильно, но неприятно.

Я в изумлении посмотрела на свой ордер. Он мигал на руке красным, как одержимый, и посылал в тело неприятные импульсы.

Арика, такая же ошарашенная, как и я, сидела на соседней кровати. А за окном продолжала реветь сирена.

Мы обменялись изумленными взглядами.

– Нападение? – робко предположила подруга.

У меня волосы зашевелились на затылке, но я небрежно пожала плечами:

– О чем ты? Кому мы нужны?

Следом кто-то начал ломиться в двери:

– Эй вы, там! Поднимайтесь! Вы что, сигнала не слышали?!

Из коридора доносился топот ног, встревоженные голоса и возня.

Похоже, никто ничего не понимал, но все общежитие высыпало из своих комнат.

Мы с Арикой тоже поднялись. Быстро натянули полевую форму вместо повседневной и с опаской выглянули за дверь. Девушки с нашего этажа спешили к лестнице, мы устремились за ними. В толпе все спрашивали друг друга, что происходит, но из-за громкого воя с улицы почти не слушали друг друга. Хорошо, хоть ордера перестали мигать и биться током, едва мы встали с постели.

Вскоре все высыпали на крыльцо, и вой внезапно затих.

– Практиканты! – раздался зычный голос магистра Рорха, явно усиленный магией. – Особенно Боевой факультет, я вами разочарован!

Он смотрел на нас с нескрываемым осуждением, а я только тогда обнаружила, что наша толпа выглядит весьма разношерстно. Кто-то из парней успел натянуть только штаны и сейчас сверкал голым торсом,

кто-то стоял в одном ботинке и без носков. Девушки тоже выглядели не лучше: лохматые, заспанные, перепуганные, половина в юбках наизнанку, наискось застегнутых блузках и спущенных до щиколоток чулках.

Только несколько человек выглядели более-менее прилично. Они были в полевой форме. И я почему-то не удивилась, узнав среди них свой расчет: Эльсанир, его свита и Миркула. Ах да, и мы с Арикой.

Ну мы-то понятно, почему так оделись. Нам же было сказано, что на практику отправляемся утром, сразу после завтрака, и что все должны быть в полевой форме, а не повседневной! Вот мы с вечера все и приготовили, а юбки и блузки кинули в постирочный шкаф.

А остальные?

Я пробежала взглядом справа и слева от себя, разглядывая однокурсников. И правда, вид у них жалкий.

– Так ведь еще рано, – зевнул кто-то из них. – Мы еще спать должны.

– Молчать!!! – рявкнул Рорх так, что я невольно присела.

Впрочем, не только я.

– Это была ваша первая боевая тревога, и скажите спасибо богам, что учебная! Иначе враги так бы и взяли вас тепленькими в постели! Вы – цвет Ленорманна, будущие защитники, элита нашей армии. А что я вижу?

Он двинулся вдоль притихшей толпы. Те, кто попал под его едкий взгляд, старались спрятаться за чужими спинами, но обладатели тех спин выталкивали бедолаг вперед.

Я тоже ощутила острое желание уменьшиться раз эдак в сотню и забиться в норку поглубже, пока магистр Рорх не дошел до меня. За спиной мне в затылок нервно дышала Арика.

– Все, чему я учил вас этот год – все насмарку! – сплюнул магистр боевых искусств. – Что это такое?

Он дернул за галстук какого-то парня со стихийного факультета. Тот стоял красный, как помидор. Потому что кроме галстука, трусов по колено и одного носка на нем больше ничего не было.

Кто-то хихикнул. Но, судя по звуку, получил тычок в бок и резко замолк.

Я аккуратно глянула влево, туда, где стоял Эльсанир и компания. Эти держались расслабленно, особенно принц.

Миркула находилась от меня с другой стороны. Стояла с вздернутым подбородком и застывшим лицом, как караульный у мавзолея. Но по едва подрагивающим губам было понятно, что она очень волнуется.

– Вы должны были встать по сигналу, собраться за три минуты. Целых три минуты!!! Это в четыре раза больше, чем дается бойцу на позиции! Организованно покинуть здание с вещмешком и встать в свой расчет. Это все, что от вас требовалось! – продолжал разносить нас Рорх.

Упс...

Я почувствовала, что краснею.

Про вещмешок даже не вспомнила. А остальные?

Снова жадно повертела головой, разглядывая членов своего расчета. Эльсанир точно был без мешка. Зато... Зато на плече стоящего рядом Фалариана четко виднелись две лямки. Два вещмешка?

Миркула, как и мы с Арикой, была с пустыми руками.

– Всем незачет за первый день практики! – припечатал Рорх. Причем с нескрываемым удовольствием в голосе. – Пять незачетов – практика не сдана! А вам известно, что это значит. Отчисление!

Никто не возмутился. Все были слишком поражены и подавлены. Мы ведь уже считали, что отчисление нам не грозит. Мы ведь сдали зачеты за первый курс и получили допуск к практике. Нас даже переселили на этаж ниже!

Оказывается, рано расслабились...

– Все, расходитесь. Можете идти завтракать, сбор здесь в девять часов. И да, кому-то не мешало бы ложиться спать одетым, – не удержался магистр от подкола.

Но смеяться никто не стал. Разбредалась толпа молча и пристыженно, как на похоронах.

За завтраком ситуация была не лучше. Наш курс все еще переживал унижение. Может, права была Эльза, что откосила от практики. Я, наверное, раньше тоже с радостью сбежала бы отсюда, но теперь у меня была цель. Поэтому, невзирая на душевные муки, я весь завтрак ловко работала ложкой.

– Как ты можешь есть? – покачала головой Арика. – Мне кусок в горло не лезет!

– Мне тоже, – заверила ее, уминая третью порцию мясного суфле.

Еще неизвестно, чем и как нас будут кормить в Оренволде. А моей драконице никак нельзя голодать! Она растет за счет энергии, которое тело получает из пищи. Я бы сказала, за счет калорий, которые здесь преобразуются в магию. А если этих калорий не будет хватать, она остановится в росте.

Так что я съела столько, сколько смогла и даже еще немножко. Сыто отдуваясь, выплыла из-за стола и осторожно, стараясь не расплескать внутренние запасы, двинулась к выходу.

– Привет, – прямо на пороге вырос Рильгер. – Принц хочет поговорить.

Я выразительно округлила глаза:

– Надо же, какая честь! А что случилось? Соскучился?

– Не ерничай, – поморщился парень, – иди за мной.

– Захватишь наши мешки? – попросила я Арику. – Встретимся на площади.

И даже не удивилась, когда поняла, что Рильгер ведет меня в парк, к зарослям люстинцей.

– Ну и, чего надо? – спросила, входя в лабиринт тишины и останавливаясь за спиной Эльсанира.

Тот постоял пару секунд, томя меня ожиданием, потом обернулся.

– Никто не должен знать, что мы общались.

– Ага...

Я уже хотела съязвить, но слишком серьезный вид парня заставил меня замолчать.

– Что случилось? – мой голос выдал волнение.

– Сам толком не знаю, но на практике держись ко мне поближе. Там может быть... всякое.

– Всякое? – я подняла брови. – Это ты сейчас о чем?

Он замялся. Сорвал листочек люстинцей, покрутил в руках, размял между пальцев и выбросил. И только потом нехотя произнес:

– Нас должны отправить на юг Оренволда, эта местность считается самой спокойной. Но неделю назад там заметили разведчиков дроу, а вчера пропали два наших расчета. Восемнадцать боевых магов ушли на задание и не вернулись. Просто испарились.

– И практику не отменили? – оторопела я.

– Нет, нас просто отправят подальше в тыл, но там тоже опасно.

Я смотрела на него, пытаюсь переварить информацию.

Может, именно об этом хотел сообщить Айзену адъютант? Что его подчиненные не вернулись...

– Ох, Эль, – встрепенулась, вспомнив о важном. – А какая у Айзена должность?

– Ты о чем? – тот насторожился.

– Ну, он сказал обращаться к нему “офицер Ленорманн”, а кто он такой? Чем занимается? Он ведь не просто командир боевого отряда?

Уголок рта у парня странно дернулся. То ли он хотел улыбнуться, то ли скривиться, но передумал.

– Он тебе не сказал?

– Нет.

– Значит, и я не скажу.

– Что?!

– Не мое это дело. В общем, хочешь вернуться живой и здоровой, держись поближе ко мне. В случае чего, бери мою магию. Говорю это сейчас, потому что там у нас не будет возможности посекретничать, а ты вряд ли захочешь, чтобы кто-то еще знал твою тайну.

Эльсанир был прав. Поэтому я только молча кивнула и смотрела, как он уходит с независимым видом, засунув руки в карманы и насвистывая легкий мотивчик.

Когда вышла из кустов, то сразу наткнулась на младшего принца и его компанию. Драконы поглядывали на меня с таким видом, будто знали, что мы с Эльсаниром занимались чем-то неприличным. Мне вслед даже отпустили какую-то шуточку.

Стиснув зубы, я зашагала к площади. Там уже былолюдно. Второй раз опростоволоситься никто не хотел.

Арику я нашла рядом с Миркулой.

– Спасибо, – сказала, забирая у нее свой вещмешок.

Та ничего не ответила. Но посмотрела так, что слова стали лишними: ее задело, что Эльсанир послал за мной, а не за ней.

***

Портал доставил мой расчет в деревню на окраине Оренволда.

На первый взгляд место выглядело тихим и неприметным. Самый большой дом стоял в центре. Это была и местная управа, и единственный в деревне трактир, и постоялый двор.

Я вышла из портала прямо перед его крыльцом и остановилась как вкопанная. Потому что, кроме моего расчета, других ребят не было. Следом мне в спину ткнулась Миркула и зашипела – она шла последней.

– А где остальные? – спросила я, озираясь по сторонам.

Небольшая площадь перед зданием была абсолютно пустой.

– Кто? – на меня уставились восемь пар глаз.

– Наши однокурсники. Почему мы здесь одни?

– Их отправили в другие точки, – Эль попинал камешек. – Ты что, не знала? Нам же декан говорил об этом на сборах.

– Правда? – я смутилась. – Не помню...

Миркула громко фыркнула, выражая свое отношение. Арика виновато улыбнулась и незаметно придвинулась ближе к Элю. Рильгер, Фалариан и Ирраэль поиграли бровями. Похоже, для них это просто очередное приключение, да еще в компании симпатичных девчонок. Севастьян, наш алхимик, вздернул нос и манерно откинул за спину идеально подкрученный локон, а Зиг покачал головой:

– Может, войдем внутрь? Нас должны ждать...

Дверь здания распахнулась, обрывая его на полуслове. Нам навстречу выкатился полненький господин с пышными усами. На нем была яркая жилетка и рубашка с закатанными рукавами, а в левом глазу поблескивал монокль.

– Прошу! Прошу, господа маги! – засуетился он. – Особенно вас прошу, ваше высочество! Заходите в нашу скромную обитель, почувствуйте себя как дома.

– Вы кто? – Эль даже не двинулся с места.

– Так староста этой деревни, можете звать меня дядюшка Фиц, меня все так кличут. Ну и владелец трактира по совместительству, – он подкрутил ус. – Проходите, комнаты уже готовы, и обед сейчас подадим. Вы же проголодались с дороги?

Говорить, что мы только завтракали, никто не стал. Однако я заметила, как мои товарищи поглядывают на небо. Я тоже обратила внимание, что солнце здесь уже перевалило за зенит. Значит, между Академией и этой деревней очень большое расстояние, как минимум трое часовых поясов.

Староста, продолжая улыбаться, подождал, пока мы войдем. Здание управы было трехэтажным, с каменным низом и деревянным

верхом. На первом этаже находился трактир с огромным очагом и барной стойкой. В зале стояло несколько столов и стульев с кривыми ножками. Кое-кто из моих товарищей тут же поморщился. А я жадно вдохнула насыщенный аромат жареного мяса, который шел со стороны очага. Там парнишка лет пятнадцати поворачивал вертел с насаженным на него поросенком. Я представила, как вонзаю зубы в прожаренный бочок – и едва не подавилась слюной.

– Это сынок мой Лортен, если что-то надо по-быстрому – обращайтесь к нему, – сказал староста, заметив мой голодный взгляд.

Потом, когда мы сели за один из столов, он продолжил, протягивая нам немного засаленный лист бумаги:

– Вот, здесь расписаны ваши завтраки, обеды и ужины. Академия уже все оплатила, но если захочется чего-то другого, то можем договориться за отдельную плату.

Понятное дело, у меня, Арики и Зига денег с собой не было. Остальные не успели рта открыть, как Эль выхватил лист из рук старосты и просто смял в кулаке.

– Отлично, будем есть, что дадите, мы тут не за этим.

Внезапно он глянул мне за спину, туда, где находилась лестница на второй этаж, и поднялся. Остальные повторили за ним. Я тоже вскочила, сообразив, что Эль кого-то увидел. Оглянулась и поняла, что не ошиблась. На последней ступеньке стоял Илинор Дарвизз – мой куратор-эльф с Бытового и магистр артефакторики. Рядом с ним – заведующий кафедрой Травознаводства Бурдж Паркатис.

Эльф поднял руку, давай понять, что заметил нас.

– Добро пожаловать в Оренволд, господа будущие маги, – произнес он, подходя ближе. – Мы с господином Паркатисом будем вашими кураторами. Вопросы есть?

Он посмотрел на каждого из нас.

– Да, почему именно вы? – тут же озвучил Эль то, что у всех вертелось на языке. – Почему не магистры с Боевого?

– Слепой жребий, – Паркатис развел руками. – Ваши точки дислокации и кураторы выбирались случайным образом, чтобы исключить подтасовку результатов. Итоги практики очень важны, сами должны понимать.

Мы с ребятами переглянулись.

С первой минуты стало ясно, что лидером в нашем расчете будет Эльсанир. Его авторитет даже не обсуждался. Кому еще, как не принцу, нами командовать? Но появление бытовика и травника нас удивило. Я была уверена, что к нашей группе приставят Дайвана Рорха или еще кого-то из боевиков.

Судя по лицам, остальные думали то же самое.

– Ладно, – продолжил Дарвизз, – давайте вернемся за стол и обсудим ваши ближайшие действия.

Все молча сели. К этому времени староста потихоньку исчез, чтобы не мешать важным господам из столицы. Эльф достал карту и разложил на столе.

– Вы находитесь здесь, – он ткнул изящным пальцем в точку на извилистой черной линии. – Это деревня, названия у нее нет. На севере она примыкает к болотам, в которых иногда появляются разные сущности. В основном мелочь, которую пропустил гарнизон, расположенный в дне пути, – палец переместился на заштрихованную часть карты, где были разбросаны точки-крепости. – Дальше идет Руртранарк, но вам туда не надо. А вот здесь, за вашими спинами, находится Исткирия.

Я заметила, что на этих словах Эль нахмурился. Его взгляд напряженно блуждал по карте. А у меня упоминание Исткирии всколыхнуло мысли об Эльзе. Она же оттуда родом. Ее отец синьор Дормервара – самой большой приграничной крепости в том районе!

– Говорят, в Исткирии сейчас неспокойно... – подал голос Севастьян.

– Кто говорит? – к нему тут же повернулся Паркатис.

– Ну... слухи такие ходят.

– Ваш отец ведь граф Орлерай? А, ну тогда ясно. Орлераи всегда были яркими противниками исткирцев. Кажется, у вашей семьи уже много лет длится тяжба с герцогом Исткирии, а до этого с его отцом, дедом и прадедом. А король Ленорманна все никак не решит ее в вашу пользу.

Он улыбнулся, демонстрируя добродушие. Но его взгляд остался холодным и пристальным.

В ответ Севастьян хотел возразить, но лишь кисло вздохнул, остановленный Дарвиззом:

– Вернемся к вашему заданию, господа. В трех лигах от деревни в болотах была замечена магическая аномалия. Скорее всего, это портал. Но он слишком слабый, чтобы представлять серьезную опасность или дергать ради него гарнизон.

Эльф поднял голову и обвел нас внимательным взглядом.

– Мы должны ее найти и обезвредить? – отозвался Эль.

– Да. Это будет вашим первым заданием. Не переживайте, мы пойдем с вами на случай, если понадобится помощь.

– А она может понадобиться? – пискнула Арика и побледнела.

– Я имею в виду организационную помощь, – Дарвизз поджал губы.

Наша целительница пристыженно покраснела. Похоже, она уже вообразила себе что-то страшное. Но, надо признать, я тоже встревожилась, узнав, что нас ждет.

Портал, даже маленький, это не шутки, тем более портал на болотах, где бродят умертвия и разносортная нечисть, да еще вампиры с дроу то и дело устраивают дерзкие вылазки. Конечно, между ними и нами стоят гарнизоны из профессиональных боевых магов, но все равно страшновато. Как у этих магов за спинами образовался непонятный портал?

– Когда отправляемся? – спросила Миркула.

Из нас троих она одна сохраняла идеальное спокойствие. Даже бровью не повела. Вот это выдержка!

– Завтра на рассвете. Заодно продемонстрируете мне ваши поисковые навыки, – хмыкнул Дарвизз.

Кое-кто из драконов сразу же поскуchnел. Похоже, поиск магических аномалий не был их главным достоинством. Впрочем, как и моим.

– Еще раз напомним, – продолжил эльф, – вы – будущая элита Ленорманна. Боевики, бытовики, стихийники и целители. Каждое выполненное задание – это зачет, невыполненное – незачет. Пять незачетов – повод для отчисления. Практика длится месяц, заданий будет много и с разным уровнем сложности. Придется выложиться на полную и показать все, чему вас научили за год.

Мы все сидели притихшие. Потому что только сейчас, под тяжелым взглядом куратора, осознали всю серьезность своего положения.

Я тайком покосилась на Эльсанира. Теперь то, что мы попали в один расчет, казалось подарком судьбы. Это точно дядя похимичил, ведь члены каждой группы подбираются наугад.

– Значит, сегодня мы свободны? – уточнил принц.

– Да, пообедайте, а потом можете занять комнаты наверху и осмотреться. Правда, в деревне нет ничего интересного.

Дарвизз скатал карту и сунул в специальный футляр. Это было сигналом того, что инструктаж закончен. Магистры поднялись, собираясь уйти, мы тоже начали вставать один за другим.

– А за ночь точно ничего не случится? – тихо спросила Арика.

Все тут же уставились на нее.

– Рядом с моей деревней тоже однажды заметили аномалию, – смущенная внезапным вниманием, она покраснела. – Староста вызвал магов из города, а они прислали ответ, что переживать не о чем, аномалия такая слабая, что сама развеется. Но за ночь она выросла и превратилась в портал в Темные земли. Оттуда вырвалась тварь и напала на мою деревню... Очень много людей погибло.

– Эта не вырастет, – заверил Паркатис. – Мы с магистром Дарвиззом приняли меры. Просто сделайте то, чему вас обучали.

Что ж, никто с ним спорить не стал.

Глава 18

Остаток дня мы провели, бродя по деревне. Там и правда не нашлось ничего интересного: одна улица, штук двадцать домов, кучи навоза, в которых гребутся взъерошенные куры, чахлые огородики и пара тощих коров с печальными глазами.

За деревней виднелся заброшенный тракт, почти поглощенный лесом. Туда нам одним ходить запретили. Там начинались болота.

Староста Фиц рассказал, что когда-то по этому тракту шли обозы в Альстремсилл – столицу Ленорманна. Сначала на повороте вырос трактир, потом вокруг него появилась деревня. В те времена она насчитывала триста дворов и с каждым годом расширялась все больше.

Трактир тоже не пустовал. Многие путешественники останавливались здесь, чтобы переночевать и поесть. Но однажды все изменилось.

Из Руртранарка пришли некроманты и некромаги, наслали мор, подняли нежить. Из Ленорманна явилась армия боевых магов. Они сумели отогнать Темных, но большая часть деревни сгорела, люди разбежались, а тракт закрыли из-за подступивших болот.

И вот теперь где-то на тех болотах нам предстояло найти и обезвредить аномалию.

Ужинали мы все вместе, но разговор за столом не клеился. Впрочем, это даже к лучшему. Мне некогда было болтать, я работала ложкой.

Потом все начали расходиться по комнатам. Нам с Арикой и Миркулой досталась одна на троих, парней тоже расселили по трое.

Я поднялась на второй этаж вслед за девчонками. Миркула первой вошла в нашу комнату. Арика лишь на секунду задержалась возле двери, тряхнула головой и направилась дальше по коридору – к комнате парней.

Я проводила ее удивленным взглядом.

За весь день мы так толком и не поговорили друг с другом. А сейчас она просто сбежала.

Когда я вошла, Миркула лежала на кровати, закинув руки за голову. Полностью одетая, только ботинки сняла. Она встретила меня молчаливым взглядом и отвернулась.

Здесь было шесть односпальных деревянных кроватей. Я заняла ту, что подальше от входа. Села, чувствуя, как наваливается усталость, и задумалась: раздеваться или нет?

Белье здесь вызывало сомнение. Жесткая серая простыня с желтыми пятнами, такое же покрывало. Туалет, как я уже успела увидеть, просто дырка в полу. К тому же на улице. Вместо умывальника – таз и кувшин на подоконнике. Точно не пятизвездочный отель из моего мира. Даже помыться негде.

– Разуйся, – зевнула Миркула.

Я недоуменно повернулась на голос.

– Разуйся, говорю, – повторила она. – Ногам нужен отдых. Нам завтра много ходить.

– Откуда ты знаешь?

– Чувствую. Ах да, и постарайся уснуть.

С этими словами она снова отвернулась и затихла.

Немного подумав, я решила все-таки снять форму. Скинула ботинки, разделась, упала на кровать и уставилась в потолок.

За стенкой, в соседней комнате, слышались приглушенные голоса. Я попыталась вычленить из них голос Арики и Эльсанира. Потом скрипнула дверь, по коридору прошлепали чьи-то шаги, голосов стало больше.

Соседняя комната наполнилась разговорами и приглушенным смехом. Я услышала звук открываемой пробки. Все ясно, принц устроил у себя вечеринку. И, похоже, только мы с Миркулой туда не пошли.

Боевичка к этому времени либо спала, либо делала вид, что спит. Я тоже повернулась лицом к стене. Напиваться перед первым заданием мне не хотелось.

Постепенно усталость брала свое. Под шум за стенкой я начала засыпать. Уже сквозь дрему услышала, как приоткрылась дверь и кто-то вошел. Наверное, Арика. Она постояла надо мной, будто раздумывая, и ушла.

Потом за дверью кто-то шептался:

– Еще вина?

– Может, хватит?

– Боишься?

– Нет.

– Тогда пошли!

– А эти?

– Пусть спят. Они скучные.

Куда “пошли” и кто “эти” я так и не поняла, потому что уснула.

Проснувшись резко, от импульса ордера. Сам браслет мигал красным и противно пищал, но стоило сесть в кровати, как он отключился.

За окном было темно.

Зевнув, я упала обратно на подушку и закрыла глаза. Ордер снова начал пищать.

– Поднимайся, – прозвучал надо мной голос Миркулы.

– Который час? – простила я, натягивая покрывало на голову.

– Пять утра. Дарвизз уже ждет внизу.

Я со стоном потерла лицо.

Просыпаться совсем не хотелось. Пришлось заставлять себя слезть с кровати. Умывшись холодной водой, я посмотрела на свое лицо в тусклом зеркале. Ну и мешки под глазами! И еще и бледная, будто неделю в подвале сидела.

Я пощипала себя за щеки – появился румянец.

– Быстрее давай! – шикнула за спиной боевичка.

Подгоняемая Миркулой, я натянула форму, застегнула все пуговицы и ремни, замотала волосы в жгут и уложила ракушкой.

– А Арика где? – неожиданно вспомнила, когда мы уже выходили из комнаты.

– Понятия не имею, – процедила Миркула.

Из соседней комнаты доносилась слабая возня, проклятья и стоны. Я хотела постучать. Уже шагнула к дверям и подняла руку, но в последний момент передумала. Мало ли чем там занимаются... Не хотелось бы застать подругу в неловком положении.

Вздохнув, отступила и пошла за Миркулой вниз.

Обеденный зал встретил нас тишиной. Там никого не было, кроме Илинора Дарвизза, одиноко сидящего за накрытым к завтраку столом. Он глянул на нас, затем на часы-луковицу, которые носил в кармане жилета, и что-то записал себе в блокнот.

Мы с Миркулой поздоровались и тихо сели. За нашими спинами со стороны лестницы послышался нестройный хор зевков и стонов – это спускалась остальная компания.

Я оглянулась.

Первыми в зале появились драконы. За ними – Зиг и Севастьян. Все парни выглядели так, будто не спали всю ночь. Их пошатывало, но при этом они переглядывались между собой и загадочно улыбались. Еще и запах шел от всей банды такой, что оставалось только зажимать нос.

Не было лишь Арики и Эльсанира.

Дарвизз уже нетерпеливо постукивал самописцем по столу, когда вошли эти двое.

Сначала Эльсанир. Он выглядел довольно помято. Даже одеться не смог нормально. Из-под брюк торчала рубашка.

Арика спустилась последней. Мы с ней встретились взглядами. Она запнулась за порог, а потом опустила голову, быстро прошла и села подальше от всех, в конце стола. Но я успела заметить и растрепанные кудри, и виноватые глаза, и предательский румянец во все лицо.

– Что ж, – хмыкнул Дарвизз, обводя нас всех взглядом, – вижу, утро не задалось.

– Да, мы немного посидели, пообщались, – с усмешкой отозвался Эльсанир. – Это же не запрещено?

– Я так и понял. Что ж, завтракайте, и будем выдвигаться, – продолжил куратор. – А я пока расскажу, как все пройдет. Для начала вам придется разбиться на две группы, с той, где меньше людей, пойду я. Эльсанир Ленорманн, Наталья Саррах, Зигурт Гюрхерд, Севастьян Орлерай и Арика Грон – вы идете вместе.

Арика выронила вилку. Та стукнула по столу, и все взгляды устремились на целительницу.

– Прошу прощения, – прошептала она, краснея еще больше.

Эльф выжидательно посмотрел на нее:

– Проблемы, студентка Грон?

– Я могу пойти с другой группой?

Дарвизз опустил взгляд в свои записи.

– Нет, пойдешь с ними. Если тебе кто-то из членов группы не нравится, это задание – отличный повод наладить отношения.

Она нервно сглотнула.

– А может, в виде исключения? – пробормотала, совсем теряясь. – Мне бы хотелось пойти с другой группой...

Но куратор будто даже не услышал ее.

Рядом со мной фыркнула Миркула.

Я посмотрела на Эля. Это случайно не из-за него Арика странно себя ведет? Но принц с равнодушным видом катал по тарелке горошину.

***

Итак, наш расчет разделился. Куратор отправился со второй группой, а нам приказал активировать веерный поиск, обнаружить местоположение аномалии, зафиксировать, измерить уровень опасности и доложить.

Вроде бы ничего сложного. Эльсанир сразу создал поисковый маячок, остальные повторили за ним. Мне пришлось немного смухлевать, позаимствовав магию принца, но в общем-то я тоже справилась.

Была только одна проблема: чтобы держать связь с маячком, нужна магия. А значит, мне нельзя отдаляться от принца, и подпитка от него должна быть постоянной.

Последнее требовало ловкости и сноровки. Поэтому я шла, сосредоточившись на тонкой связующей нити между нами. По ней, медленно пульсируя, ко мне текла магия. А я должна была постоянно одергивать себя, чтобы не взять слишком много.

Но за деревней связь вдруг оборвалась. Я изумленно вскинула голову.

Передо мной простирался темный скрюченный лес. От него, несмотря на вечную весну в Ленорманне, ощутило тянуло холодом, а по земле между кустов и деревьев полз белесый туман.

– Эль? – я замерла у границы тумана, понимая, что не смогу сделать больше ни шага. – А нам точно нужно идти туда?

Нить, связывающая меня с принцем, просто исчезла, когда он шагнул в туман. Мой поисковик, улетевший вперед, развеялся в воздухе.

– Что такое? – хмуро спросил Эльсанир. – Ты что, нервничаешь из-за тумана?

Севастьян и Зиг успели уйти вперед. Арика была вместе с ними, но держалась чуть в стороне.

– Есть немного, – ответила я.

Уж кому, как не ему, знать, что у меня есть повод нервничать! А если в этом лесу что-то пойдет не так? Что если я окажусь беззащитна и не смогу использовать его магию? Или наоборот, мне придется раскрыть свою истинную сущность. Если это случится, я навсегда стану изгоем. В Ленорманне нет места Темным!

– Не беспокойся. Я рядом, – принц подмигнул, но мне было совсем не до смеха.

– Именно это меня и пугает, – пробормотала я.

Пересилив себя, шагнула в туман. Он тут же обвился вокруг лодыжек будто лассо, а под ногами чавкнула кочка.

Трава оказалась мокрой и скользкой. Меня по инерции качнуло вперед, нога потеряла опору, и я поняла, что сейчас упаду...

Нет, не упала. Эльсанир успел схватить меня за предплечье и удержать. Хватка у него была такая, что я охнула от боли. Зато при касании в меня мгновенно хлынул поток его магии!

– Смотри под ноги! – рявкнул принц и дернул меня, помогая вернуть равновесие.

А потом наклонился и, поморщившись, чуть слышно шепнул:

– Ты там не очень наглей. Поняла?

Я кивнула. А сама быстро прикрутила давление до минимума, если так можно сказать. Поток резко уменьшился до тоненькой струйки, потом и вовсе перешел в капель. Эль облегченно выдохнул и отпустил мою руку.

Мы двинулись дальше вглубь леса.

Здесь были очень сильны темные эманации. Я ощущала их как тихое гудение, идущее от всего вокруг: от воздуха, земли, деревьев и камней.

Через несколько шагов стало ясно, что никто, кроме меня, этого гудения не слышит. Потом я поняла, что это даже не гудение, а вибрация, создаваемая в темных слоях магии. Ее здесь было очень много, но разряженной, расплзшейся по земле вместе с туманом.

Определить ее источник я не могла. То ли он был слишком далеко, то ли хорошо замаскирован, то ли я не особо успешный искатель.

Парни шли чуть впереди, их пошатывало.

Внезапно Севастьян повернулся к Арике:

– Слушай, ты же целительница, да?

Та густо зарделась:

– Да.

– А ты можешь убрать похмелье?

Арика испуганно глянула на принца, остановившегося в трех шагах вместе с Зигуртом, и опустила взгляд.

– Нет, нас такому не обучали, – буркнула она себе под нос.

– А головную боль? – не унимался Севастьян.

– Это могу.

– Ну и отлично. Вылечи мою голову, а то уже мочи нет, – взмолился парень.

Он шагнул к ней, а она взволнованно посмотрела на принца.

– Мне и так хорошо, – хмыкнул Эль, отвечая на молчаливый вопрос, сорвал травинку, сунул в рот и отправился дальше.

Я поспешила за ним. Через пару шагов оглянулась. Арика стояла, приложив ладони к вискам Севастьяна, и смотрела нам вслед. Выражение у нее было странное. Казалось, она с трудом скрывает обиду.

Странно все это. Неужели ночью у них что-то было, и теперь Эль делает вид, что произошедшее не имеет значения? Тогда понятно, почему Арика не в настроении. Но сама же пошла к нему! Я ведь предупреждала...

Задумавшись, я чуть не врезалась в Эльсанира, который остановился слишком резко.

– Ты чего? – спросила его.

Принц приподнял руку, подавая знак молчать. Я нахмурилась и проследила за его взглядом.

– Ты что-нибудь слышишь? – произнес он одними губами.

Я напряженно застыла. Может, он ощутил вибрацию?

– Что я должна услышать?

– Хоть что-нибудь. Треск веток, птиц, ветер...

В полном недоумении я прислушалась к доносящимся звукам. Но их... не было. Все шумы, кроме слабого гудения, тонули в тумане.

Даже наши шаги. Лес казался абсолютно безмолвным.

– Нет, – честно призналась. – Ничего не слышу.

– Вот именно, ничего. Ни-че-го! – повторил принц по слогам и прошептал, поворачиваясь ко мне: – Он где-то здесь.

Я уточнила:

– Аномалия?

– Нет. Это портал. Вспомни, когда портал разрастается из пространственной точки до размера полноценной арки, то глушит все звуки. Чем дальше он держится, тем больше радиус тишины.

Зиг, Севастьян и Арика, которые шли позади нас, тоже остановились.

– Хочешь сказать, аномалия разрослась до портала? – недоверчиво переспросил Зигурт.

– Да. И судя по радиусу тишины, он тут с ночи как минимум.

– Надо доложить куратору, – поежилась Арика.

– Нет, мы его нашли, мы его и закроем, – отрезал принц.

– А это точно хорошая идея? – вмешалась я. – Мы ведь должны были только найти его и измерить...

– Кто боится, может со мной не идти, – фыркнул Эль и окинул нас презрительным взглядом. – Я боевой маг и дракон, это моя обязанность, справляться с такими вещами.

Мы четверо понуро переглянулись. Целительница, алхимик, бытовик и я – недофеникс-недодракон. Мои товарищи хотя бы понимали свои возможности и контролировали свои способности. А я не знала первых и боялась вторых.

– Ладно, – первым сдался Зиг, видимо, принц задел его мужское эго. – Тогда покончим с этим и отчитаемся Илинору.

– Вот и отлично. Пошли.

Парни отправились вперед, а мы с Арикой, не сговариваясь, замедлили шаг. Не знаю, что у нее была за причина, а я решила не влезать в то, что будут делать ребята. Все же могла напортачить.

Следом за принцем мы прошли сквозь густые деревья и оказались на открытом пространстве, на вершине холма. Я недоуменно огляделась. Даже не заметила, что все это время мы двигались вверх. А парни уже спускались по склону с другой стороны.

Там внизу, в углублении между двух холмов, пульсировал небольшой темный сгусток. Он был хорошо замечен с вершины.

Парни спешили к нему, мы последовали за ними.

На полпути до портала, я вдруг поняла: вот он, источник вибрации! Это из него тихо и незаметно льется темный поток. Значит, портал ведет в Темные земли. Куда-нибудь вглубь Руртранарка или в подземелья Вильдернарра...

– Стойте! – крикнула я.

Но меня никто не услышал.

Глава 19

Парни были уже возле портала. Слишком далеко от меня.

– Сейчас я его закрою, – донесся самоуверенный голос принца.

Я потрясла головой.

Мне же не показалось? Я его слышу!

– Эль! – закричала, прибавляя скорости. – Это опасно!

Было чувство, что бегу сквозь толщу воды. Расстояние сокращалось очень медленно, казалось, сам воздух уплотнился и не хочет меня пропускать.

Рядом задышалась Арика. Похоже, не мне одной было плохо.

– Как ты? – спросила я.

– Как обычно, – она проигнорировала мой взгляд и устремилась вниз.

Через пару секунд я перестала слышать ее шаги, только видела бегущую вниз фигуру. Ну, по крайней мере, она мне ответила, так что есть шансы вновь подружиться.

Я тяжело вздохнула и перевела взгляд на портал. До него оставался десяток метров, когда в руках Эльсанира вспыхнуло голубоватое свечение, и меня охватило дурное предчувствие.

Что-то было не так!

– Смотри и учись, – услышала я.

Принц с бахвальством говорил это парням. Зиг что-то ответил. Я видела, как шевелятся его губы, но не разобрала ни слова. Похоже, слышу только принца. Наверное, все дело в магической нити, которой мы сейчас связаны. Но эта связь работает в одну сторону, Эль меня не слышит.

С пальцев принца сорвался свет и полетел к portalу. Он окутал сгусток плотным сияющим коконом. Тьма внутри сияния запульсировала сильнее, словно пытаюсь вырваться. Она пробилась сквозь кокон, воздух пронзили свет и вибрация, а парней бесшумной волной разбросало в разные стороны. Это было похоже на взрыв, только без единого звука.

Арику тоже немного задело. Она покачнулась, оседая на землю.

Зато лопнула тишина. Я почувствовала, что бежать стало легче.

Уже беспрепятственно преодолела последние метры и остановилась рядом с подругой. Согнулась, глотая ртом воздух, и уперлась в колени ладонями.

– Жива? – спросила ее.

Арика потрясла головой, будто выливала воду из ушей, и повернулась в сторону портала.

– Мы справились? – озадаченно спросила она.

Я проследила за ее взглядом.

Ответ был очевиден. Темный сгусток все еще висел там, в метре от земли. Только теперь он заметно вырос. Казалось, магия принца подпитала портал, вместо того, чтобы его уничтожить.

Парни тоже это заметили. Помятые и мрачные, они медленно поднимались на ноги.

– Похоже, прямая атака не подходит, – нехотя признал Эльсанир. – Надо сначала блокировать подпитку. Эй, Зиг, у тебя есть нужные артефакты?

– Нет! – я метнулась в просвет между Зигуртом и сгустком. – Это опасно!

Севастьян тихо присвистнул:

– Она права. Нам лучше вызвать куратора.

– Что, трусили? – зло хмыкнул принц.

– При чем тут трусили? – я решила заступиться за парней. – У нас есть инструкции! Мы не должны лезть туда, где опасно!

– А ты что скажешь? – Эль буравил Зигурта немигающим взглядом. – Позволишь девчонке решать за тебя или проявишь способности? Напомню, состав команды будет меняться, но незачеты заносятся в личное дело. Пять незачетов – и ты вылетаешь.

Я его перебила:

– Прекрати! Никто не поставит нам незачет, мы не должны закрывать портал!

По лицу Эльсанира скользнула усмешка.

– Что ж, давайте голосовать, – сказал он небрежным тоном. – Кто за то, чтобы вызвать куратора и на первом же задании записать себя в неудачники?

Парни смотрели друг на друга с таким выражением, будто фехтовали взглядами. Напряжение между ними росло, я уже

физически его ощущала. Только бы они не вздумали драться!

– Ладно, – Зиг первым вздохнул и разжал кулаки. – Эльсанир прав, мы должны попробовать...

– Что?! – не веря своим ушам, я уставилась на него. – Ты в своем уме? А если у вас ничего не выйдет, и портал опять увеличится?

– Тогда вызовем Дарвизза. Но у нас хотя бы будет уважительная причина.

В поисках поддержки я посмотрела на Арику, но та опустила взгляд. По ней и без слов было ясно, что она не пойдет против принца.

Севастьян пожал плечами:

– Я как все, не смотри на меня.

– Вы больные! – бросила я в сердцах. – Делайте, что хотите, но без меня. Мне моя жизнь дороже зачетов.

Махнув рукой, я отошла в сторону.

– Ничего с твоей жизнью не станется, – проворчал Эльсанир мне в спину. – Но надо попробовать все способы, каким нас обучали, прежде чем звать кураторов на подмогу.

– Нас? – я всплеснула руками. – Кого “нас”? Ты тут один боевик!

– Вот я и буду пробовать. А ты сиди там и не мешай, все равно только ноешь.

На это я не нашла что сказать. Плюнула и сердито уселась на кочку. Уже оттуда, жуя травинку, смотрела, как парни пыhtят изо всех сил и стараются справиться со сгустком темной магии. Тот поначалу был размером с футбольный мяч, но после неудачной атаки увеличился раза в три. Им удалось остановить его рост с помощью ловчей сетки, но дальше этого дело не шло. Портал никак не желал уменьшаться.

– Долго еще? – робко спросила Арика.

Судя по тону, она слегка нервничала.

– На него ничего не действует, – процедил Эльсанир, в сотый раз переставляя артефакты под сгустком, и отер пот со лба. – Я уже почти все перепробовал.

Похоже, ему пришлось сделать усилие, чтобы в этом признаться.

– Как такое возможно? Может, ты с потоками что-то напутал? – нахмурился Зигурт.

– Я ничего не напутал! – зло огрызнулся принц.

А потом уставился на меня с таким выражением, будто это я была виновата.

Я выдержала его взгляд и пожала плечами, всем видом давая понять: “А я говорила!”

В ответ Эль скривился. Видимо, ему непросто было признать свое поражение. Да еще на глазах у девчонок.

– С этой штукой в одиночку не справиться, – озвучил он то, что и так было ясно.

Потом прошелся задумчивым взглядом по нашим лицам.

– А знаете, это ведь большая удача, что нас отправили впятером и именно в таком составе. Боевик, целитель, бытовик, алхимик и...

Он остановился на мне.

– И? – поторопил Севастьян.

– Все пять факультетов.

– Четыре, ты хотел сказать, – поправил Зиг.

– Да, четыре. Оговорился.

Однако взгляд принца, устремленный на меня, подсказывал, что оговорки не было.

Я напряглась. Вспомнился пустой черный сектор в зале распределения. Уж не на это ли намекал Эльсанир? Пятый факультет, который давно закрыли, потому что на подчиненных Ленорманну землях темные маги были вне закона.

Ответ не заставил себя долго ждать:

– Мы должны объединить наши силы, создать конвергенцию.

– Вообще-то нас этому еще не учили... – Зигурт и Севастьян растерянно переглянулись.

– Это не сложно, мы на боевом сто раз такое проделывали. Вы же умеете наполнять силой светящийся шар? Вот, это почти то же самое, только вместо шара будет... она!

Его палец уперся в меня.

– Я?!

От неожиданности у меня изо рта выпала травинка.

– Да, ты.

– Обойдетесь.

Теперь все четверо обступили меня. Первой возмутилась Арика:

– Таша, ты не хочешь помочь?

– Нет.

– В смысле “нет”? Мы вообще-то одна команда!

Я предпочла промолчать, но мой взгляд столкнулся со взглядом принца.

Эльсанир прекрасно понимал, почему я сижу и ничего не делаю. Ему стоило оставить меня в покое. Сказать остальным, что я слабое звено, бесполезный придаток или что-то еще в этом роде. Я бы даже не обиделась, потому что это правда.

Но место этого он вдруг произнес:

– Ты можешь закрыть портал!

***

Наша битва взглядами продолжалась не дольше минуты, но мне казалось, что бесконечность. Я не могла понять, зачем Эльсанир все это затеял. Почему не отступит?

Устав искать ответ в его глазах, перевела внимание на остальных. Зиг, Сев и Арика смотрели на нас, затаив дыхание. У всех на лицах было написано, что они уже приняли сторону принца. Я должна либо присоединиться к ним, либо стать врагом номер один. Стать изгоем в собственной команде.

Уж не этого ли добивается Эль?

– Давай, Таша, – повторил принц. – Ты точно справишься!

– Каким это образом? Вы вдвоем не справляетесь.

– Ты знаешь.

Он смотрел так пристально, что сомнений не осталось: ему нужно, чтобы я использовала магию Созерцания. Однако я не собиралась этого делать. Поэтому даже не двинулась с места:

– Не буду.

– Что?! – в один голос воскликнули Зиг, Сев и Арика.

– Ладно, – осклабился Эль. – Тогда мне придется раскрыть твой маленький секрет. Ребят, вы не знаете, но наша леди Саррах на самом деле...

Меня охватил дикий ужас.

– Стой! – я вскочила, сама не знаю, как преодолела разделяющие нас метры и заткнула ему рот ладонью. – Что тебе нужно?

Он спокойно убрал мою руку и улыбнулся:

– Просто закрой этот проклятый портал. Ты ведь можешь, я знаю.

– Да зачем тебе это?! – прошипела я, глядя в его отвратительно бесстрастные глаза.

– Хочу, чтобы наша команда стала сильнейшей, неужели не ясно? По статистике, только один процент новичков справляется с первым заданием. И я хочу, чтобы мы вошли в этот процент. Поэтому просто сделай, как я сказал.

– Ты сумасшедший! – бросила я в сердцах.

– Не больше, чем остальные. Поверь, сейчас не только мы решили не звать куратора, а сами закрыть портал. Но только у нас это получится!

Я огляделась. Все смотрели на меня с ожиданием.

Похоже, Эль не оставил мне выбора.

– Ладно, – скрепя сердце, я отступила. – Покончим с этим быстрее.

Мы встали рядом с порталом и взялись за руки. Это было необходимое условие для создания магической конвергенции – физический контакт кожа к коже. Так каждый из нас стал звеном в цепи, передающим магический поток. От последнего звена к первому этот поток увеличивался, чтобы маг, стоящий во главе цепи, смог использовать всю его мощь.

Но это хрестоматийный вариант конвергенции. А в нашем случае я никак не могла стать проводящим звеном. Эльсанир это знал.

Он взял меня за руку и кивнул:

– Бери, сколько надо. Портал нужно закрыть!

Остальные либо не поняли его слов, либо не обратили внимания на оговорку. Ведь в конвергенции глава цепи не может “брать”. Ни один маг не может “взять” чужую силу. Силу можно лишь дать. Добровольно!

Я ответила ему злым взглядом и резко расширила тонкую нить, по которой все это время цедила из него магию.

Это была моя маленькая месть. И надо сказать, довольно приятная.

Эль охнул и резко согнулся. Но тут же выпрямился с выражением тихого гнева на лице. Весь его вид говорил: ты покойница! А я широко улыбнулась: сам же просил!

Чужая магия текла ко мне бурной, полноводной рекой. Магия всех, кто тут находился – Зигурт, Севастьян и Арика передавали ее

Эльсаниру, не зная, что это он, а не я, главное звено в их цепи. А я просто вампир, который нашел целый океан свежей крови и нырнул в него с головой.

Ощущения были божественными. Никогда прежде я не испытывала ничего подобного. Чужая магия переполняла меня, искрилась в каждой клеточке тела, на кончике каждого волоса. Это была чистая, первозданная энергия, которую я могла трансформировать во что угодно одной силой мысли.

Так вот что значит быть Созерцателем! До меня наконец-то дошло. У меня нет своей светлой силы, но я могу брать чужую! Могу создавать миры!

– Давай! – рявкнул Эль мне прямо в ухо.

Этот крик вырвал меня из блаженного состояния, как из глубокого сна. Я вздрогнула, вынырнула из магического потока, набрала полную грудь воздуха, аккумулировала в себе огромный заряд и послала его в портал.

Эффект потряс даже меня.

Темный сгусток резко свернулся внутрь. Сузился до точки, а потом бесшумно взорвался. Ослепительно яркий свет пронзил пространство и наши глаза. Нас разметало ударной волной. Мы с криками разорвали цепь и разлетелись в разные стороны.

Мое приземление было жестким. Рядом упала Арика. Я услышала, как она стонет, но не могла даже посмотреть в ее сторону, потому что перед глазами расплывались алые круги.

Через время, когда стоны и ругань затихли, раздался голос Эльсанира:

– Эй, все живы?

– За себя не уверен, – пробурчал Севастьян.

– А что с порталом? – взволнованно спросил Зигурт. – Мы его закрыли?

– Смотрите! – ахнула Арика.

Все замолкли. Кажется, даже дышать перестали.

Я встревоженно разлепила ресницы. Глаза болели, обожженные чистой магией, но все же мне удалось рассмотреть, что происходит.

Тот сгусток исчез. Источника темной магии больше не было, я смогла его уничтожить. А на том месте, где он недавно висел, в земле чернела дыра.

Парни потихоньку собирались у ее края и с задумчивыми лицами смотрели вниз. Я тоже кряхтя поднялась, подбрела к ним и встала рядом.

Дыра была похожа на воронку от снаряда.

– Ничего себе! – восхитился Севастьян. – А так точно должно было получиться?

Все уставились на меня.

Я растерянно почесала затылок.

Диаметр дыры внушал уважение. Метра три, не меньше. А ее глубину невозможно было измерить, потому что внизу клубился туман. Такой же белесый, как и тот, что мешал нам в лесу.

– Знаете, – сказала Арика дрогнувшим голосом, – что-то мне это не нравится.

– Мне тоже, – сглотнул Зигурт. – Нам лучше отсюда убратся.

– Или все-таки вызвать куратора?

Мы с тревогой уставились на Эльсанира.

Тот постоял на краю дыры, глядя в нее с сосредоточенным видом. Потом плюнул вниз, тряхнул головой и улыбнулся:

– Да все в порядке! Портал мы закрыли, значит, справились. Можем возвращаться в деревню и доложить, что задание выполнено.

Но его преувеличенный энтузиазм почему-то не развеял напряжение. Мы обменялись беспокойными взглядами.

Я снова глянула вниз, на туман. Перешла на магическое зрение и прислушалась к своим ощущениям. Однако так и не почувствовала присутствия темной силы.

Почему же тогда мне тревожно?

– Ладно, – первым отмер Зиг и отошел от края. – Эль прав, мы закрыли портал. Пора возвращаться.

– А это так и оставим? – нахмурилась я.

– Предлагаешь ее закопать? – хмыкнул принц. – Так у нас нет лопаты.

– Я ничего закапывать не собираюсь! – вмешался Севастьян и сердито махнул рукой. – Мы и так отдали все свои силы. Неужели никто из вас не ощущает магического истощения?

Он был первым, кто это озвучил. За ним удивленно повторили Зигурт и Арика:

– Да, разве такое возможно? Меня будто высосали изнутри...

Только Эльсанир и я промолчали, продолжая бодаться взглядами. Ну, я-то знаю, чего молчала. У меня истощения не было. Невозможно истощить то, чего нет.

Однако ответа принца ожидала с тревогой. По его словам, он уже практиковал конвергенцию, и сейчас мог либо развеять возникшие подозрения, либо усилить их.

– Первый раз всегда так, – наконец сказал он и разорвал зрительный контакт. – С непривычки отдаешь больше, чем хочешь. Потом научитесь регулировать свой поток. Ладно, все, возвращаемся.

Последняя фраза дала понять, что дискуссия окончена.

Эльсанир первым развернулся и направился в сторону пригорка, с которого мы недавно спустились. Остальные поспешили за ним. Остаться тут и правда причины не было. Портал закрыт, можно рапортовать Дарвиззу, какие мы крутые.

– С каждым разом задания будут все сложнее, – неожиданно сказал Эльсанир. – Если сможем выполнить все, без единого просчета, то станем лучшей командой за всю историю Академии.

Обернувшись, он бросил на меня быстрый взгляд, а потом снова начал карабкаться вверх.

– Самой лучшей командой за всю историю были “Белые ноль”, – тихо шепнул за моей спиной Севастьян. – В нее входили принц Айзен, Эрика Дормер, Изабель ди Антрес, ее брат-близнец Миллардель и Кендар Родервуд. Всего одно невыполненное задание за все пять лет обучения.

Упс.

Я споткнулась на ровном месте.

Так вот какая оса ужалила в зад младшего принца! Он хочет стать лучше брата.

Глава 20

Похоже, это поняла не только я. Все притихли, и обратный путь проходил в тягостной тишине, пока Севастьян внезапно не спросил:

– Тебя же с Бытового перевели на Боевой, да?

– Да, – коротко ответила я.

Он помолчал несколько шагов и снова спросил:

– А кафедра какая?

– Тебе зачем?

– Что-то не пойму, какой тип магии ты использовала.

– Какая разница? – вмешался Зиг и бросил на меня странный взгляд. – Портал мы закрыли, это главное.

Я кивнула ему и поспешила вперед.

Выбор кафедры стал моим большим вопросом. Особенно после того, как я сломала распределяющий артефакт. Мой перевод был по сути бессмысленным, но как член рода Саррах и носитель драконьей крови, я обязана была перейти на Боевой. Именно этого ждала от меня вся Академия. Но мы с ректором оба знали, что на какую кафедру меня не отправь, результат будет один и тот же – никакой. У меня нет активной магии, не считая мои темные силы. И все, что я могу, это использовать чужую...

Внезапная мысль пронеслась в голове, заставляя меня сбиться с шага.

Ну конечно!

Драмиэль это знал! Я же призналась, что Эль мне помогает. Потому дядя и поставил меня с ним в один расчет! И наверняка поспособствовал, чтобы мы попали в одну группу.

Так что сомнений нет – кафедра у нас тоже будет одна. Ой-ой, кафедра Тактики и Общевоисковых дисциплин. А потяну?

На душе стало тоскливо.

Я вздохнула. Наверное, слишком громко, потому что Арика посмотрела на меня с подозрением. Но задавать вопросы не стала, уже хорошо.

Вскоре мы преодолели бугор, вошли в лес и направились в сторону деревни.

В этот раз я почти не дрогнула, когда связь с Эльсаниром резко оборвалась. Видимо, туман ее как-то блокировал, а для восстановления надо было коснуться принца. Но он шел далеко впереди, и я решила, что бежать за ним не хочу. Это будет выглядеть странно, к тому же вряд ли мне понадобится активная магия.

Так мы и шли. Эль впереди, Зиг и Сев сразу за ним, что-то вполголоса обсуждая, Арика тащилась рядом со мной и поминутно вздыхала, бросая в спину принцу тоскливые взгляды. А я думала о своем.

В просветы между деревьев уже виднелись дома, когда мне в спину ударил порыв ледяного ветра.

Я резко остановилась.

Ветер? Ни одна ветка на дереве не качнулась, ни одна травинка не дрогнула. Даже туман под ногами не шелохнулся. А меня снова пробрал мороз. По телу прошла дрожь, кожа покрылась мурашками. В груди неистово закололо, предвещая беду.

Это чувство было мне знакомо. Я уже испытала подобное в ту ночь, когда возвращалась от Айзена и встретила с невидимкой.

Неужели здесь, поблизости, черный феникс?

Эльсанир тоже притормозил. Замер, будто к чему-то прислушиваясь, потом оглянулся, но смотрел не на нас, а нам за спину.

Арика тихо охнула и схватила меня за руку. Я вся внутренне сжалась: на лице принца выступила чешуя. Это был верный признак, что дракон Эльсанира учуял опасного противника. Настолько опасного, что инстинкты вот-вот возьмут верх над рассудком.

– Что-то не так, – пробормотал рядом Зиг.

Он и Сев тоже смотрели на принца.

– Эй, ты же драконица, да? – спросил меня Севастьян. – Ты что-нибудь чувствуешь?

Я кивнула.

У меня было странное ощущение, будто все волосы на моем теле поднимаются дыбом. Или не волосы, а перья... или чешуя.

Эльсанир наконец перевел взгляд на нас и сказал:

– За нами следуют порождения Тьмы.

– Что? Откуда? – загалдели все разом, оглядываясь по сторонам. – Ты же шутишь, да?

– Не шутит, – вздохнула я. – За нами точно что-то идет.

– Но мы ведь закрыли портал! А других рядом нет.

– Видимо, не закрыли...

– Я так и знал! – вскричал Севастьян. – Я же говорил, что не надо лезть, надо вызвать куратора!

– Ты говорил? – я возмущенно уставилась на него. – Что-то не припомню!

– Хватит, – оборвал Эльсанир начинающуюся ссору. – Потом решим, кто виноват. Сейчас надо действовать.

Я подарила ему испепеляющий взгляд. Тут и без слов было ясно, кто виноват. Чьи амбиции и непомерно раздутое эго поставили группу в опасное положение.

Но он прав, сейчас надо действовать, а не спорить.

– Делаем, как я говорю, – продолжил принц. – Зиг и Сев, накройте нас щитом. Таша, если что, мы с тобой атакуем. Приготовься.

– А я? – пискнула Арика.

– Будешь подпитывать щит. Всем держаться ближе друг к другу, чтобы щит не растягивать!

Мы с радостью сбились в кучу. Парни тут же начали плести защитное заклинание, нити которого опутали нас мерцающим коконом. Но оно было очень слабым – щит первокурсников. Я могла его усилить. Поэтому быстро схватила Эля за руку, восстанавливая нашу связь.

– Ты чего? – он слегка дернулся.

– Испугалась! – ответила ему милым оскалом.

А потом начала по капле тянуть его магию и “штопать” наш щит.

Вскоре купол над нами засиял с тройным усердием. Я могла и лучше сделать – мелькнула самодовольная мысль. Но не стала, чтобы не вызывать подозрений. На меня и так косо смотрели.

Эль быстро формировал файерболы. Вскоре вокруг нас уже кружил с десятков огненных шаров, готовых в любую секунду атаковать противника.

Я оценила их боевую мощь.

Младший принц был силен, хоть и уступал брату. Но уступал не в силе, а в опыте. Все же между тем, кто только-только закончил первый

курс и выпускником Академии – огромная пропасть.

– Что, ничего не добавишь? – усмехнулся он одними губами.

Я поняла, что слишком пристально вглядываюсь в его заклинания. А этого делать нельзя! Конечно, остальные тоже их видят, но лучше не привлекать к себе лишнее внимание.

– Не знаю, о чем ты, – буркнула, отворачиваясь.

И в отместку зачерпнула побольше силы, создавая третий слой обороны – огненную стену. Эту штуку можно использовать и для защиты, и для атаки.

Парни рядом присвистнули:

– Ого! Это же заклинание с третьего курса!

– Дядя научил, – солгала я, мысленно надеясь, что никому из них не взбрдет в голову расспрашивать ректора.

На самом деле я сама не понимала, откуда взяла подобные знания. Но сейчас в моей голове выстроилась четкая схема: защитный купол, атакующие заклинания, а между ними – огненная стена. И главное, я точно знала, как ее сделать! Будто чей-то невидимый голос диктовал мне инструкцию. Или эта инструкция всегда хранилась на дне моей памяти, а тут вдруг всплыла...

– В деревню нельзя, – заговорил Эльсанир, скользя серьезным взглядом по нашим лицам, – нельзя привести туда тварей. Придется идти им навстречу.

– Плохая идея. Очень-очень плохая идея! – с чувством выдохнул Севастьян, озвучивая наши мысли.

Но никто из нас не возразил. Мы все слаженно повернули назад.

***

Кроме меня, присутствие Темного ощущал лишь Эльсанир. На его коже то и дело проступала чешуя, выдавая волнение. Остальные держались настороженно, поглядывали по сторонам, но чаще всего смотрели на принца. Он был как лакмусовая бумажка для нашей команды. Точнее не сам Эль, а его дракон.

Тогда-то я поняла, что люди, даже их сильнейшие маги, никогда бы сами не справились с Темными. Никогда! Они просто не чувствуют присутствие темной силы, пока не столкнутся с ней.

Правда, я была уверена, что это наш второй феникс, но принц говорил про каких-то тварей. Так что я уже не была уверена в правильности своих выводов.

– Дракон чувствует большую опасность, – почти беззвучно прошептал Эльсанир мне на ухо. – Мне сложно сдерживать оборот. Так что будь начеку.

– Понимаю, – кивнула я.

Моему внутреннему зверю тоже не нравилось происходящее. Чем дальше мы шли, тем сильнее меня бил озноб и тем злее становились мурашки.

Деревья раздвинулись. Мы оказались на том самом бугре, откуда впервые увидели аномалию, и все дружно ахнули.

Внизу клубилась тьма. Она ползла из дыры в земле, и ее с каждой секундой становилось все больше.

– Твою ж!.. – с чувством выдала я.

Остальная компания была со мной полностью солидарна.

Самой дыры уже не было видно, подножие холма тонуло в непроницаемых клубках тьмы, похожих на мою магию Разрушения. От этой тьмы фонило чем-то страшным.

Содрогнувшись всем телом, я инстинктивно подалась назад, наткнулась спиной на Арику, услышала ее вскрик и растерянно глянула на Эльсанира.

Меня вдруг обуял ужас. Это же я сделала ту дыру! Значит, я не закрыла портал, а наоборот, напитала его своей силой?

– Что делать будем? – потрясенно спросил Севастьян.

– Нам с этим не справиться, – озвучил Зиг мои мысли.

Да и всех остальных, наверное, тоже.

Один Эльсанир молчал и пристально вглядывался во тьму, будто пытался в ней что-то разглядеть. А она все прибывала и прибывала, ее уровень медленно, но неуклонно поднимался, будто море во время прилива.

– Надо было вообще не лезть, – тихо буркнула я.

– Да, кстати, это же ты сделала! – Сев ткнул в меня пальцем. – Это ты заварила кашу!

Все тут же уставились на меня.

Мое лицо вытянулось от возмущения:

– Я?!

– Да, ты! Ты же была главой конвергенции! Мы отдали тебе свои силы, чтобы ты закрыла портал. А ты вон что наделала.

– А, то есть это я теперь виновата?

Зиг, Сев и Арика надвинулись на меня. Судя по лицам, они боялись. Им нужен был кто-то виновный, чтобы спрятать свой страх и свалить на него всю ответственность. Им нужна была я.

Только я совершенно не чувствовала себя виноватой. Поэтому вместо того, чтобы попятиться, сделала шаг вперед.

Мы с Севом едва не столкнулись друг с другом. Вытянулись, сжимая кулаки и прожигая друг друга враждебными взглядами. Арика и Зиг молчали, явно поддерживая его. А он был единственным аристократом в нашей группе, единственным, кто мог говорить с драконами на равных.

Правда, задевать Эльсанира он опасался, все-таки сын короля, хоть и младший. А вот меня, похоже, всерьез не воспринимал, даже как племянницу ректора.

Сейчас я была для него козлом отпущения.

– Да! Ты! Я сразу заподозрил, что с твоими способностями что-то не так!

– Хватит! – внезапно рявкнул Эльсанир, отталкивая его от меня. – Забыл, с кем разговариваешь? Перед тобой истинная наследница трона, твоя будущая королева.

Сев сплюнул:

– Истинная, которую он не признал? Ну-ну.

Я почувствовала, как вспыхнули щеки. Стало стыдно и больно.

– Может, не будем ссориться? – Арика бросила на меня извиняющийся взгляд. – Давайте лучше решим, что делать.

– А что делать? – раздраженно дернулся Севастьян. – Надо вызывать Илинора!

– Он прав, – вздохнул Зиг.

Четыре пары глаз, включая мои, уставились на Эльсанира.

На лице принца отразилась мучительная борьба. Мы все понимали: вызвать куратора – значит признать поражение. После всего, что мы тут натворили, нас точно никто не похвалит. Мы получим свой первый незачет и навсегда утратим шанс стать лучшей командой.

Или нет. Это Эль навсегда утратит шанс хоть в чем-то стать лучше брата!

– Хорошо, – процедил он, выдавливая из себя каждое слово. – Вызовем Дарвизза.

– Наконец-то! – засуетился Сев, тыкая пальцем в свой ордер. – Надо было сразу так сделать... Странно...

Его тон изменился, а цвет браслета – нет.

Зиг тоже потыкал в свой ордер, за ним Арика, потом я. Один Эльсанир стоял с мрачным видом.

Мы с Арикой растерянно переглянулись. Наши браслеты не откликались. Просто болтались на руке бесполезной тусклой лентой.

– Не работает, – будто не веря в происходящее, тихо промямлил Сев.

– И не сработает, – ровным тоном ответил Эль. – Я уже пробовал.

Меня пронзило внезапное подозрение. Уж не принц ли каким-то образом сломал нашу связь с куратором? Неужели он глупее, чем я думала?

– Что ты наделал? – похолодев, я уставилась на него.

– Я? Ничего.

– Тогда почему ордер не работает?

– Откуда я знаю? – бросил он раздраженно и отвернулся.

Но я успела заметить страх, мелькнувший в его глазах.

– Смотрите! – крикнула Арика.

Она указывала вниз.

Мы все напряженно застыли.

Пока спорили, уровень тьмы поднялся на несколько метров. Он скрыл под собой долину вместе с травой и деревьями и треть холма, на вершине которого мы находились.

Я ощутила ужас, который с трудом скрывали мои спутники. Они впервые в жизни чувствовали себя абсолютно беспомощными. Я тоже осознала свою бесполезность.

– Надо уйти из зоны действия тьмы! – сказал Зиг. – Давайте отойдем подальше и попробуем снова вызвать куратора.

– Да, давайте, пока тьма не взяла нас в кольцо!

Мы все думали одинаково. Но последнее слово оставалось за принцем, ведь он наш командир.

За спиной хрустнула ветка.

Арика взвизгнула, запрыгивая на Севастьяна, тот с воплем оттолкнул ее прямо на Зига. Тот успел схватить Арику и вместе с ней полетел на меня.

Я пропустила удар. Меня откинуло в сторону. Перед глазами мелькнул корявый пенёк, с которым вот-вот собиралась встретиться моя голова...

Не встретила. Полет в последний момент остановили две чешуйчато-когтистые лапы.

– Эль? – перепугано пискнула я.

Принц молча дернул меня назад, поставил на ноги.

– Ну и компания мне досталась! – процедил он, мотнув головой в сторону так напугавшего нас звука. – Еще ничего не случилось, а вы уже все в штаны наложили!

Хруст повторился. Кусты на противоположной стороне холма задрожали, из них выскочила олениха. Она слегка запуталась в ветках. Споткнулась и пронеслась мимо нас. За ней – олененок.

Я облегченно рассмеялась, рядом послышались такие же смешки.

– Тьма гонит зверей из долины, как пожар, – пояснил Эль. – Кто не успел сбежать, тот пытается забраться повыше. Скоро тут станет тесно, так что пошли.

Он первым направился к тому месту, откуда выпрыгнули олени. Мы последовали за ним.

Нам под ноги начали выскакивать из кустов мелкие животные: белки, лисы, зайцы. Потом вылетела целая стая птиц, то ли грачи, то ли вороны. Я едва успела прикрыть лицо от ударов испуганных крыльев. Рядом заверещала Арика и выругался Севастьян.

За рядами деревьев мелькнул крупный лось. Дальше все тонуло во мраке.

– А мы точно прорвемся? – я недоверчиво посмотрела на принца.

– Должны, – кивнул Эль. – Главное, держать оборону, чтобы тьма нас не коснулась.

Я тяжело вздохнула. Ну что ж. Делаем, как получится.

Мы со страхом шагнули в черный туман.

Глава 21

Файерболы сразу взлетели вверх, разгоняя мрак. Я увидела, как темные клубы ударили в стену огня и, зашипев, расплескались в разные стороны.

Тьма, словно живая, отхлынула от нас, но лишь затем, чтобы через секунду подняться стеной и вновь столкнуться с огнем. Она пыталась нас поглотить, но пока мы были сильнее.

Так повторялось бессчетное количество раз, пока наш сияющий купол продвигался по лесу.

Вскоре парни немного расслабились, даже начали шуточки отпускать. А у меня появилось нехорошее чувство.

Я вдруг подумала, что все слишком просто. Просто наткнулись на аномалию, просто превратили ее в гигантский портал, просто не смогли вызвать куратора, просто уйдем отсюда...

Нас будто нарочно сюда заманили, причем именно в таком составе. Не будь в команде меня и Эля, остальные не стали бы рисковать, а сразу вызвали Дарвизза!

Тьма отхлынула в очередной раз. В открывшемся на секунду проходе что-то мелькнуло. Что-то очень большое и страшное.

Не выдержав, я схватила Эльсанира за руку. Он покосился на мои пальцы, но ничего не сказал.

А потом тьма опять разошлась.

Напугавший меня силуэт оказался намного ближе, и он был не один. Нас окружали существа из кошмаров. Огромные, горбатые, со всех сторон оцетинившиеся острыми пиками. Чудовища неслись в нашу сторону гигантскими прыжками. Вскоре донесся их рев.

– Василиски! – крикнул кто-то.

Арика завизжала, ее визг слился с ревом чудовищ и чьим-то голосом, гаркнувшим мне прямо в ухо:

– Атакуй!

Стена огня впереди взметнулась до неба. Я даже не поняла, откуда взялось столько силы. Монстры завyli и тут же усилили натиск. В ответ в них ударил град файерболов.

Когда тьма вновь отхлынула, мы поняли, что несколько монстров остались лежать и дымиться. Но большая часть прорвалась сквозь огненную стену, а за ними уже напирали другие.

Один из них оказался очень близко. Нас разделял только прозрачный щит, мерцающий от напряжения.

Чудовищный зверь был размером с медведя, с огромными клыками, с которых капала зеленоватая слюна. То, что я приняла за пики, оказалось иглами, как у дикобраза. Только эти иглы торчали в разные стороны и были толстыми как колья!

Морда зверя напоминала собачью, с бычьими рогами на темени. А лапы заканчивались острыми загнутыми когтями.

Монстр замер напротив меня, выгнул спину горбом, вздыбил иглы.

Наши взгляды столкнулись, и мой разум оцепенел.

Часть меня замерла, не в силах оторвать глаз от исчадия ада, которое приближалось к нам. А вторая часть будто вышла из тела. Та самая, которой не нужен разум, чтобы действовать, потому что она подчинялась инстинктам.

Время резко замедлилось. Словно со стороны я смотрела на свое тело, которое секунду назад дрожало от страха, а тут вдруг перетекло в боевую стойку. Руки взметнулись вверх, творя заклинание. Вокруг пальцев возник легкий дымок.

“Магия Разрушения? – мелькнула в оцепеневшем мозгу паническая мысль. – Нет! Пожалуйста! Только не это!”

Дымок послушно втянулся в кончики пальцев. Я развела ладони, а затем с силой ударила их друг об друга. Точнее не я, а то, что сейчас мной управляло.

Хлопок прозвучал оглушительным взрывом. Невидимая волна откинула чудовище прочь.

Монстр перекувыркнулся через голову, упал, взревел, вскочил на лапы и бросился на меня.

То, что мной управляло, внезапно исчезло. Я вдруг осознала себя стоящей на пути огромного зверя, который несется на меня во всю прыть. И нет времени атаковать его или уклониться.

Меня сковали страх и растерянность.

Все, что я могла сделать, это зажмуриться. И то не успела.

Зверь взвился в последнем прыжке, сокращая расстояние между нами. Еще секунда – и мне конец...

Но он вдруг взорвался.

Сквозь его шкуру прошли лучи света, а потом туша монстра с ужасным звуком разлетелась в разные стороны. Остальные монстры тоже начали взрываться один за другим.

Я обернулась и увидела группу людей в черном.

Сердце неистово забилося в груди.

– Таша? – послышался знакомый, но очень удивленный голос.

– Айзен, – прошептала я недоуменно.

Это был он. Одетый в черную одежду, подчеркивающую его мускулистую фигуру.

Принц буквально подлетел к нам, движением руки смахнул щит, как надоедливую помеху, и схватил меня за плечи. Притянул к себе, вгляделся в лицо.

– Что ты тут делаешь?

Потом осознал, что мы не одни, и добавил:

– Что вы все тут делаете?!

Его пальцы, впившиеся мне в плечи, причиняли боль. Но эта боль была незначительной по сравнению с радостью встречи.

За всех ответил Эльсанир:

– Мы вообще-то на практике.

– Здесь? – не поверил Айзен.

– Да, нас сюда отправил магистр Дарвизз, – подтвердила я.

Айзен обвел взглядом моих товарищей. Его люди частично добились монстров, частично отогнали их прочь.

– Какое у вас было задание? – спросил он.

Мы дружно понурились.

Пару секунд Айзен наблюдал, как мы обмениваемся виноватыми взглядами и шумно вздыхаем, потом повторил вопрос. Только на этот раз тон его был намного жестче.

– Обнаружить аномалию, засечь координаты, измерить уровень потенциальной угрозы, – уныло признался Сев.

– Ты старший в группе? – прищурился Айзен.

Сев мотнул головой.

– А кто?

– Я, – Эльсанир вскинул голову, поднимая на брата напряженный взгляд.

Его руки сжались в кулаки.

Взгляды братьев скрестились. Казалось, из Эля вот-вот полетят искры. Но Айзен был само хладнокровие.

– Отчитайся о выполнении задания, студент, – сказал он ровным тоном.

И снова пауза. В тишине прозвучал скрип зубов, а потом Эль нехотя признался:

– Задание провалено. Аномалия напилась нашими силами и превратилась в портал.

– Напилась? Или вы ее напители?

– Мы пытались ее закрыть! – процедил младший принц. – Она должна была закрыться!

– Но не закрылась, – кивнул Айзен. – Скорее всего, вы столкнулись с ловушкой. Последнее время такие стали здесь появляться все чаще. Несколько сильных магов погибло, пытаюсь с ними справиться, пока мы не поняли, как это сделать. Но ловушки постоянно совершенствуются. Они настроены, чтобы питаться чужой силой.

– Но ведь ни вампиры, ни дроу не способны сделать подобное! – возразил Зигурт.

– А я и не сказал, что это делают они. Похоже, у них появился опасный союзник. Вам что-то известно о магии Созерцания?

Смысл этих слов не сразу, но дошел до меня.

Я внутренне сжалась.

Феникс! Эти ловушки сделаны фениксом! Он либо установил внутри артефакт с каплей своей крови, либо использовал особое, еще неизвестное мне, плетение. Но суть в том, что ловушка действует так же, как я, когда включаю магию Созерцания. Она крадет чужие силы и использует их, чтобы наращивать свою мощь!

– Нет, не слышали, – мои товарищи пожали плечами.

Один Эльсанир мрачно молчал.

Он, как и я, понял, что происходит.

– Впрочем, это не ваша вина, что все пошло не по плану, – вздохнул Айзен. – Я в свое время поступил точно так же, закрыл

портал на первом задании. И знаете, это было самое легкое задание за всю практику на первом курсе.

Он слегка усмехнулся. Однако тут же нахмурился:

– Одного не пойму, почему вас отправили именно сюда? Я же сообщил декану Оргранду, что эта зона закрыта для практики. Здесь очень опасно!

***

Мы с ребятами обменялись растерянными взглядами.

– Кто ваши кураторы? – спросил Айзен.

– Илинор Дарвизз и Бурдж Паркатис.

– Странно. Я видел приказ, подписанный ректором. Вашими кураторами должны были стать Дайван Рорх и Райсмас Орхант.

– Да? – удивились мы все.

Магистр Орхант был заведующим на кафедре Тактики и Общебойсковых дисциплин. Той самой, к которой приписаны Эльсанир и остальные драконы с первого курса.

– Да, ошибки быть не может.

– Но разве не ректор отправил нас на практику в это место? – робко возразила Арика.

– Вот это я и собираюсь узнать. Идемте, мы проводим вас в деревню.

С монстрами было покончено. Отряд, прибывший с Айзенем, быстро справился с ними и разогнал черный туман особыми артефактами с очень сложным плетением из всех видов светлой магии. Однако корень проблемы – дыра в земле – все еще оставался.

Я хотела спросить, что будет с этой дырой. Но Айзен меня опередил, передав приказ подбежавшему магу. Часть отряда сразу умчалась за бугор, закрывать несанкционированный портал, а шесть боевиков остались с нами. Они рассредоточились по лесу, но я чувствовала их присутствие.

Все вместе мы продолжили путь в деревню.

Так получилось, что принцы шли впереди, а я каким-то нелепым образом затесалась между ними. Причем заметила это не сразу, слишком переволновалась из-за всего произошедшего, чтобы думать о

таких мелочах. А когда поняла, что бок о бок со мной идут два сердито пыхтящих дракона, то обнаружила, что обоих держу за руки...

От неожиданности и изумления у меня загорелись щеки. Я быстро разжала пальцы, однако отпускать меня никто не собирался. Хватка обоим парней только усилилась. А меня уже заливал мучительный стыд: что я творю? Позади идут мои сокурсники, да еще Арика. И они все это видят! Как я потом в глаза им буду смотреть?

– Пусти меня, – зашипела я в сторону Эльсанира и попыталась освободить левую руку.

Тот то ли не услышал, то ли сделал вид, что не слышит, но не отпустил.

– Издеваешься? – произнесла я чуть громче.

Реакция та же – ноль.

– Ты слышал, что сказала моя истинная? – неожиданно прозвучал голос Айзена. – Отпусти ее.

– Истинная? – зло хмыкнул Эль. – Брат, давай на чистоту, ты же никогда на ней не женишься.

В наступившей тишине громко скрипнули чьи-то зубы. Кажется, это были мои.

– Так, хватит! – я дернулась изо всех сил и все-таки освободила руки.

А потом быстро зашагала вперед.

Теперь принцы шли у меня за спиной и молчали. Была в этом молчании какая-то недосказанность. Настолько явная, что я невольно наострила уши, ловя каждый вздох.

Вот зачем Эль так грубо? Он ведь намеренно сделал Айзену больно!

Но больше мотивов Эля меня беспокоило другое: почему Айзен идет рядом с братом, а не пытается догнать меня? Это, между прочим, обидно.

Вместо Айзена меня вскоре нагнали парни из нашего отряда. Последней подтянулась Арика с поскучевшим лицом. Ее глаза предательски блестели, будто она с трудом сдерживала слезы. Вот так, в траурной тишине, мы и шли.

Пока рядом вновь не оказался Айзен. Он пару минут молча шел рядом, слушая нашу пустую болтовню, потом мотнул головой:

– Отойдем?

Я кивнула. Мы отступили от основной группы, в хвосте которой шел Эльсанир. Парни замедлили шаг и оглянулись на нас, но Айзен махнул рукой:

– Идите, мы скоро догоним.

Группа отправилась дальше, но мы с принцем не остались в одиночестве. Я четко ощущала присутствие одного из боевиков. Похоже, он решил присмотреть за нами “на всякий случай”.

– Таша, – Айзен внезапно взял меня за руки. – Ты же понимаешь, что слова моего брата – это просто слова?

– Понимаю.

Я подняла взгляд на Айзена. Наши глаза встретились, и меня окатила волна тепла. Что-то внутри встрепенулось, потянулось ему навстречу, привстало на цыпочки, желая, как кошка, потереться щекой о его щеку...

Я даже не поняла, что делаю это...

Пока внезапно не ощутила на своих губах прерывистое дыхание Айзена.

Только тогда, тихо ойкнув, отпрянула.

– Извини, – воровато огляделась по сторонам. – Даже не знаю, как так получилось...

Вдруг тот боевик тоже шпион короля?

– Все нормально, – принц с улыбкой притянул меня к себе. – Это связь истинной пары дурманит разум. Знала бы ты, как мне самому сложно сдерживаться рядом с тобой.

– Сложно? – я удивленно моргнула.

И почувствовала, что объятия Айзена стали крепче.

– Да, – выдохнул он мне в макушку. – Чем реже мы встречаемся и чем невиннее наши встречи, тем сильнее мой дракон хочет...

Последние слова превратились то ли в шипение, то ли в стон, и я ничего не смогла разобрать.

– Чего хочет? – спросила, нахмурившись.

Айзен секунду помолчал, затем немного отстранился и взглянул на меня так, будто решал: я шучу или действительно не понимаю? А после со смешком произнес:

– Тебя, Таша. Он хочет тебя! Точнее, твою драконицу. Он ее чувствует.

– Но мы уже выяснили, что я не дракон, – буркнула, опуская голову, чтобы он не заметил, как пылает мое лицо, – а какая-то недоразвитая виверна.

– Прекрати, мне все равно, кто ты. Главное, ты моя истинная, и я должен тебя защитить!

Сквозь тепло его голоса пробились металлические нотки.

– Происходит что-то странное, – продолжил принц, мрачняя с каждой секундой. – Отцу доложили, что в нападении на дворец замешан феникс. Причем нападение произошло именно тогда, когда там была ты. А теперь эти ловушки – их тоже делает феникс, и снова ты оказалась поблизости.

– Но я же не сама? Во дворец меня пригласила королева, а сюда ректор направил...

– С королевой я еще разберусь, выясню, замешана ли она. А вот насчет ректора сомневаюсь. Я видел приказ. В нем стоял совсем другой пункт назначения и другие кураторы!

– Но это какая-то ерунда... Мы же не сами сюда прилетели? Нас отправили через портал, который был открыт прямо на площади, перед главным зданием Академии, в присутствии деканов всех факультетов.

– Вот это и странно. Насколько я помню, во время практики у студентов есть связь только внутри группы и с куратором. Связаться с внешним миром или Академией невозможно. Поэтому никого, кроме выпускников, не отправляют туда, где есть реальная опасность для жизни!

– Значит, кто-то сделал это нарочно? – задумалась я и тут же воскликнула: – Ой! Мы же не смогли связаться с нашим куратором!

– Да, мне уже доложили.

– Это темная магия из портала блокировала нашу связь? Если так, то сейчас ордер должен сработать.

Не откладывая проверку на потом, я постучала пальцем по тусклой ленте. Разумеется, Дарвизза вызывать было уже бессмысленно, поэтому я решила набрать код Арики. Но браслет не отозвался. Я постучала снова. Реакция та же.

– Не поняла...

Айзен взял меня за запястье, поднял руку к глазам и присмотрелся к браслету.

– Похоже, дело не в эманациях тьмы, – сказал он задумчиво. – Кто-то сломал твой браслет.

Я недоверчиво ахнула:

– Кто? Он же всегда на мне!

– Сам хочу знать.

Значит, браслет сломан не только у меня. Но как же так, вся наша группа осталась без связи? А вторая группа, в которую вошла Миркула? Что с ними? Они в безопасности?

Похоже, эти мысли промелькнули у меня на лице. Потому что Айзен с шумным вздохом сжал ладонями мои щеки.

– Таша, посмотри на меня.

Я машинально подчинилась.

– Понимаю, тебе страшно, – продолжил он. – Но ты дочь дракона и истинная пара дракона, значит, должна быть сильной и смелой.

– Не припомню, чтобы кому-то была должна...

Принц улыбнулся:

– А еще своенравная и колючая.

От его улыбки по телу вновь разлилось тепло. Весь мир вдруг отдалился, покрылся туманом и стал незначительным. Неработающая связь, загадочные ловушки, темная магия... даже угроза жизни – все в тот момент стало мелочью, не стоящей моего внимания.

Единственное, что имело значение, это золотые глаза Айзена, в которых я покорно тонула. Его ладони, нежно согревающие мои щеки. Его дыхание на моих губах.

Пару мгновений Айзен смотрел мне в глаза, жадно и пристально. Затем его губы будто случайно коснулись моих.

Это было почти незаметное прикосновение. Легкий мазок. Но он опалил мои губы огнем. Я шумно вдохнула. Из горла Айзена вырвался стон:

– Это сложнее, чем я думал. Боюсь, что не смогу удержаться, если еще немного побуду рядом с тобой.

– Тогда нам лучше догнать ребят? – спросила я, с удивлением отмечая, какой у меня хриплый и прерывистый голос.

Айзен снова склонился ко мне. Он будто нарочно испытывал свою силу воли, а я ждала, когда же он проиграет и поцелует меня.

Я хотела, чтобы он проиграл! И в тот момент мне было плевать, что нас кто-то увидит.

Но принц, видимо, не собирался поддаваться инстинктам.

– Ты права, – он прижался лбом к моему лбу. – Нам лучше догнать ребят.

Я кивнула, но не двинулась с места. Он тоже.

Внезапно с той стороны, где был сопровождающий нас маг, между деревьями вспыхнуло зарево. Раздался вопль, потонувший в серии взрывов. Земля под ногами дрогнула, отталкивая нас с Айзенем друг от друга.

– Беги! – крикнул Айзен.

Миг – и между нами прямо из воздуха возникло чудовище в ореоле черного пламени.

Глава 22

Чудовище? Хм, да это же дроу! Наконец-то я вижу их собственными глазами.

Замешкавшись, я жадно уставилась на пришельца.

Воин-дроу был упакован в черную одежду и обвешан артефактами. В его руках горели черным пламенем два коротких изогнутых клинка с зазубринами, похожими на зубья пилы, кожа на открытых местах была серой, словно старый асфальт, глаза – красными, как у альбиносов, а серебристо-стальные волосы, заплетенные в сотни длинных косичек, змеились вокруг головы при каждом движении.

Он выпрыгнул из портала лицом ко мне, замахнулся клинками, а за его спиной в затянутой черным огнем дыре возник еще один дроу.

– Таша! – крикнул Айзен, заставляя меня очнуться. – Не стой!

В руках принца вспыхнула магия. Та самая, боевая. Он швырнул в дроу слепящий шар света и тут же выхватил меч-скимитар. В другой руке Айзена сверкнула короткая дага.

Из портала один за другим прыгали новые дроу. Я же попятилась, не в силах заставить себя повернуться спиной к врагу и броситься прочь. Понимала: это единственное, что я могу сделать. Не мешать Айзену, а постараться укрыться. Но продолжала медленно пятиться от наступавшего на меня первого дроу.

Тот будто издевался надо мной. Шел, ухмыляясь клыкастым ртом и поигрывая клинками. В его глазах я была легкой добычей. А вокруг вспыхивали порталы, из них лезли дроу, а может, и что похуже...

“Это тотальное нападение, а не разведка боем”, – пронеслось в моей голове. Что с моим отрядом – неизвестно. Что с магом, который нас прикрывал – тоже. Значит, мы с Айзенем можем полагаться лишь на себя и друг на друга. Но я не могу взять его магию. Она ему самому нужна! А значит...

Все так же отступая, я перешла на магическое зрение.

Дроу был полон темной магией под завязку. Мне пока не приходилось использовать чужую темную силу, но не думаю, что это

сложнее, чем украсть светлую. Надо только вступить с ним в физический контакт, потому что в Оренволде что-то мешает красть силы на расстоянии.

Решившись, я резко нагнулась, нырнула под клинки и рванула в сторону дроу.

Спасибо магистру Рорху и Миркуле. Они не зря месили меня в грязи.

Дроу опешил, когда я вдруг бросилась ему в ноги. Всего на секунду, но этой секунды оказалось достаточно. Я крепко схватила его под коленями и выпустила сразу все свои черные щупальца. В мгновение ока спеленала ими врага, опутала паутиной, присосалась к его магическому естеству и в полную силу запустила “насос”.

В ответ раздался яростный рев.

Над моей головой сверкнули клинки. Я дернулась в сторону, но не успела. Серокожий оказался быстрее.

Его зазубренные мечи писали полукруг, оставляя за собой след из черного пламени, и вонзились в меня.

Один рассек мою щеку.

Второй пронзил мой живот.

Охнув, я машинально опустила глаза.

Боль? Я ее не почувствовала. От шока и переизбытка темной магии, вливавшейся в меня бурным потоком, я была будто во сне. Казалось, мир замер, мгновения растянулись в часы, часы — в бесконечность. И в этой безумной бесконечности мой мозг продолжал бежать и сражаться.

А по одежде расплывалось кровавое пятно. Чем больше оно становилось, тем больше расширялись мои глаза. Пока наконец я не поняла, что стою на коленях, держась за живот.

И в тот момент меня наконец-то накрыла боль.

Я закричала.

Перед глазами все поплыло. Мир подернулся черным туманом. Сквозь этот туман я чувствовала, что меняюсь, мое тело меняется. Как тогда, на балу.

Руки вытянулись, превращаясь в огромные крылья. Я вновь закричала. Но в этот раз изо рта вырвались не слова, а яростный клекот.

Несколько взмахов – и в плечи дроу вцепились мои острые когти. Я дернула его вверх, оторвала от земли и с мстительным удовольствием пробила клювом затылок. А потом швырнула в гущу его собратьев, окруживших моего принца. Вслед им полетели черные перья, заточенные, как наконечники стрел.

Да, я обратилась в феникса. Ну и плевать! Вряд ли кроме Айзена меня кто-то увидит. А дроу... я никого из них не оставлю в живых!

Айзен будто прочитал мои мысли. Он сражался сразу с несколькими противниками, но тут вдруг вскинул голову вверх. Увидел меня. Наши взгляды столкнулись, и принц зарычал, отталкивая от себя особо упорного дроу. А затем засветился.

Впервые в жизни я видела, как дракон принимает свою настоящую форму. Это было фееричное зрелище!

Айзена окутал сияющий кокон. Серокожие с воплями, прикрывая глаза, бросились врассыпную, а этот кокон начал расти, становясь все ярче и ярче. Пока наконец не превратился в гигантский столб света. Из него вылетел настоящий дракон!

Он был прекрасен. Длинное, гибкое тело с подвижным хвостом, украшенным острыми костяными наростами. Плоская голова с вытянутой клыкастой пастью, горящие гневом глаза, широкие крылья. Но главное – отливающая металлом бронзовая чешуя и четыре мощные когтистые лапы.

Издав хриплый рык, дракон выпустил огонь изо рта. Струя пламени прошла по рядам дроу. Но те уже сообразили, что нужно делать, и разбились на пары. Один в паре держал магический щит, второй нацелился в небо из арбалета.

Я подумала: они нам не помеха. Смету их играючи. И кинулась в самую гущу.

Дальше все смешалось в один безумный поток. Я полыхала от злости и желания всех уничтожить. Хватала, разрывала когтями, била крыльями и клювом, топтала, превращала в кровавое месиво...

Никогда прежде мне не приходилось сражаться. Никогда прежде я даже представить себе не могла, что способна на такую жестокость. “Это не я, – крутилась на задворках сознания перепуганная бессвязная мысль. – Это не я! Это все феникс!”

“Нет, это ты, – отвечал ей здравый смысл. – Ты и есть – феникс. Он часть тебя, ты часть его. Ты им управляешь. Смирись, Таша,

Ортред был прав, ты опасна!”

Две части моего “я” спорили до хрипоты. Пока я не ощутила, что меня с силой тянет к земле. Несколько дроу сумели накинуть на меня ловчую сеть.

Ах вы, твари!

Злобно заклекотав, я задержалась в путах.

Где Айзен? Надо мной в тот же миг пронеслась тень дракона. Столб огня ударил по нападавшим, но они лишь отмахнулись и продолжили тянуть меня вниз.

Вокруг были разбросаны обезображенные тела серокожих. Часть их обгорела – Айзен никого не щадил. Но и в живых оставалось достаточно.

Дроу были повсюду. Они как саранча выпрыгивали из порталов. Одни вставали на место павших, другие быстро собирались в отряды и исчезали в лесу.

Оттуда доносился шум боя. Над деревьями то и дело вспыхивало разноцветное зарево.

Чего же хотят серокожие? Добраться до деревни? Ох, там же наши кураторы, а у них артефакт, открывающий портал в Академию! Если дроу его захватят, вся эта армия в один миг перенесется прямо туда!

Нет, этого нельзя допустить!

Я забилась сильнее. Рядом послышался рев дракона. Но все было зря.

Дроу не давали Айзену прийти ко мне на помощь. Они быстро подтянули сеть к самой земле, и сразу десяток кинжалов вонзились в меня.

Уже потом, много времени спустя, мне объяснят, как так получилось, что дроу вообще смогли меня ранить. Я же феникс. Мои перья крепче стали. Но не крепче клинков, заговоренных кровью другого черного феникса.

***

Острые жала пробили мои перья и плоть. Внутри все вспыхнуло болью и жаром.

Боль нарастала, а клинки снова и снова погружались в меня, стремясь достичь сердца.

Жар распирал меня изнутри.

Я готова была взорваться.

Еще один вдох.

Казалось, я превратилась в сплошной комок боли. Уже не чувствовала ударов, не ощущала, как дроу режут меня на ремни, рвут мои перья, дергают из стороны в сторону.

Сквозь боль и ад пробилась тоскливая мысль: неужели это конец? Неужели для меня вот так все закончится?

А как же Айзен? Он тоже погибнет?

Но я не хочу умирать! Я еще слишком мало жила!

Мы слишком мало жили!

С последней вспышкой сознания сила все-таки вырвалась. Моя темная магия, мое Разрушение.

Оно выплеснулось изнутри огромной черной лавиной. Не бесплотным дымом, как прежде, а густой смолой, смешанной с кровью, которая разлилась во все стороны, пожирая все на своем пути. Дроу тонули в ней с криками, но уже ничего не могли поделать. И я ничего не могла.

Моя сила больше не слушалась. Она растекалась все дальше и дальше. Неконтролируемая, неподвластная разуму. Это была первозданная тьма – сама сущность феникса.

Кажется, я ослепла от боли. Потому что уже ничего не видела. А может, это просто мир погрузился во тьму.

Внезапно мрак разрезало гигантское пламя. Это был дракон.

Я попыталась протянуть к нему руки, но не смогла. У меня ведь не было рук, только крылья. Но и те висели сломанными полотнищами. Сквозь поредевшие перья торчали белые кости.

Попыталась позвать. Но хрип застрял в горле.

Я лежала на земле, изломанная и разбитая. С меня капала черная кровь. Земля подо мной шипела и плавилась.

Мне было больно.

Фениксу было больно.

Сейчас впервые в жизни я ощутила, что мы с ним едины. Его боль – моя боль. Потому что он – это я.

Он умирал. А я умирала вместе с ним.

Попыталась вернуться в человеческую форму, но сил не осталось даже на это.

Навалилась усталость. Веки стали тяжелыми. От земли шел промозглый холод, который начал сковывать мое тело.

Я начала погружаться во тьму...

Последний вдох.

Сердце замерло...

– Не спи! – раздался крик.

Не хочу просыпаться.

– Открой глаза! Очнись, – раздался рычащий голос.

Да что ж такое, даже умереть как следует не дадут!

Умереть?!

Я удивленно открыла глаза и уставилась на огромную драконью морду, которая, громко фырча, толкала меня в бок.

Боли не было. Я ее больше не ощущала.

– Давай, открой глазки, – вновь позвал меня Айзен. – Вернись ко мне!

Он склонился надо мной. Точнее дракон. Его нос уперся в мой. Дым шумно выстрелил из пасти и окутал меня.

Я чихнула. Причем тоже дымом. Удивленно дернулась, поднося руку к носу, и ойкнула: это была не рука, а драконья лапа!

Что происходит?!

– Вставай, девочка моя, – вновь прорычал Айзен.

Его челюсть не двигалась. Значит, голос звучит у меня в голове?

Я попыталась подняться и посмотрела вниз.

Это не мое тело!

Я же феникс, откуда у меня чешуя и четыре огромные лапы? А где же перья?

Лапы нервно переступили из стороны в сторону, одна задела другую. Меня повело назад, я попятилась и сшибла ствол дерева чем-то, что росло из меня. Повернула голову и шлепнулась на зад.

Все мое тело было покрыто прозрачной слюдяной чешуей. И даже длинный хвост имелся.

Подозрительно знакомый хвост. Где-то мы с ним уже виделись...

– Что со мной? – из горла вырвался рык.

Все было иначе. Я ощущала не четыре, а целых... семь конечностей! Мамачка дорогая, да как же это возможно?

Не веря своим ощущениям, начала считать, поднимая поочередно все четыре лапы. Потом одно крыло, второе – оба перепончатые, как у

птеродактилей, только перепонки переливаются радужным светом. И, наконец, седьмая конечность – хвост. Я очень удачно сидела на нем, а украшенный костяными наростами кончик торчал у меня между задних ног.

Я нагнулась, пытаюсь получше его разглядеть. Хвост нервно дернулся и попал мне по лбу.

– Ай!

– Успокойся, ты справилась, ты стала драконом, – прорычал Айзен.

Теперь ясно: он вовсе не говорит на человеческом языке, это я понимаю его рычание.

– Что? Я дракон? – недоверчиво рыкнула в ответ. – Как так получилось?

– Сам не знаю. Я видел, как дроу схватили тебя, точнее феникса. Они навалились на него всей ордой, но он выпустил магию Разрушения. Ее было столько, что она буквально утопила нападавших, а потом выжгла порталы. Я сам еле спасся, потому что поднялся в небо. А когда чернота рассеялась, от дроу и феникса ничего не осталось. Зато на земле лежала драконица. Ты!

Он снова потянулся ко мне мордой и шумно вдохнул.

– Самая прекрасная драконица из всех, что я видел!

– Значит, сработало... – пробормотала я с усталой улыбкой.

Уж не знаю, как это смотрелось на длинной клыкастой морде.

– Сработало? О чем ты?

– Кровь моего отца. Драммизель сделал мне переливание за день до того, как нас отправили в Оленволд. Он полностью заменил кровь в моих жилах отцовской...

– Так вот в чем дело, – напрягся Айзен. – Значит, это из-за крови Ротберга Сарраха ты смогла обернуться!

– Нет, погоди. Что-то не так, – нахмурилась, пытаюсь прочесть свои ощущения. – Почему я дракон? Я же должна была стать виверной!

Внутри царила непривычная пустота. Чего-то не хватало.

– Феникс, – перевела на Айзена встревоженный взгляд. – Почему я его не чувствую?

– Предположу, что нельзя чувствовать три ипостаси одновременно. Кем ты себя сейчас ощущаешь, человеком или

драконом?

Я ненадолго задумалась:

– Человеком в драконьем теле.

– Вот! А должна ощущать драконом. Назови свое имя!

– Э... – я удивленно моргнула. – Таша, Наталья...

– Ну ничего, – вздохнул он, – мы еще потренируемся, а сейчас давай выбирать.

– Так мы победили, да?

Я наконец-то смогла оглядеться.

Лес вокруг нас представлял жалкое зрелище. Точнее, его вовсе не было, если не считать несколько одинокого торчащих обугленных стволов. Трава выгорела дотла, и теперь при каждом движении взмывала вверх облачком копоти. Но зато порталы исчезли. Дроу тоже. От них и следа не осталось.

– Можно сказать и так, – фыркнул Айзен. – Похоже, ты потратила все свои темные силы, чтобы испепелить серокожих и их порталы. Пошли отсюда.

Оказалось, наступать на драконьи лапы очень неудобно. Их целых четыре, да еще хвост и крылья. Я сделала пару шагов и запуталась в своих конечностях.

Двигаться в теле феникса было проще. Естественнее что ли. Он будто сам меня вел.

– Тяжело, – призналась со вздохом.

– Со временем привыкнешь.

– Может, мне обратиться в человека? Как это сделать?

– Я покажу, только не здесь. Тут опасно, слишком высокая концентрация темной силы.

– Это из-за феникса, да? – ужаснулась я.

– Да, но с тобой ее больше никто не свяжет. Ты теперь дракон, и у нас есть веские доказательства. Иди ко мне.

Его хвост резко шлепнул меня по боку.

Что за?!

Хотела обидеться, но вдруг поняла, что это совсем не больно. Наоборот, похоже на приятную щекотку.

А он еще усилил эффект, пересчитав все чешуйки.

– Ты со мной заигрываешь? – буркнула с напускной досадой.

– Я просто рад, что мы оба живы. Знаешь, был момент, когда я думал, что уже все...

– У меня тоже был такой момент, – поежилась я.

Айзен шагнул ближе ко мне, потерся боком о бок. Наши чешуйки зашуршали, скользя друг по другу.

Только одно омрачало радость.

Дыра у меня внутри.

Глава 23

Мы отошли подальше от места, где магия феникса уничтожила дреу. Я старалась не думать, что это я их уничтожила. Проще переложить вину за убийство других разумных существ на мифическое существо.

Мне и так было тяжело. Каждый шаг в новом теле давался с трудом, будто я была в чужой шкуре, и хозяин этой шкуры сопротивлялся. Лапы цеплялись друг за друга и гребли когтями по земле, вспахивая в ней глубокие борозды. Хвост без участия мозга мотался из стороны в сторону, то и дело сбивая обугленные кусты и деревья.

– Ничего, ты привыкнешь, – улыбнулся Айзен, когда я в очередной раз тихо ругнулась себе под нос.

Конечно, он не улыбнулся в буквальном смысле. Но я почувствовала улыбку в его рычащем голосе.

Так странно, теперь я была драконом, понимала язык драконов, и сама на нем говорила, но чувствовала себя чужой в драконьем теле. Что со мной не так?

Айзен, похоже, такими вопросами не задавался. Его дракон двигался легко и даже грациозно. От кончика морды до кончика хвоста в нем было метров пять, не меньше, причем половина из них – это хвост. Он ступал легко, поднимая из-под лап облачка пепла, настороженно поглядывал по сторонам и постоянно принюхивался, раздувая ноздри. Из его пасти время от времени вырывались клубы дыма. Было видно, что это огромное тело полностью подчиняется разуму.

Я даже ощутила некоторую зависть, искоса наблюдая за ним. Но в то же время внутри меня росла грусть. Да, мечта исполнилась, я стала драконом. Однако радости почему-то не чувствую...

– Здесь, – сказал Айзен, когда мы покинули пепелище и по зеленой траве добрались к речушке. – Обращайся в человека. Потом заберешься ко мне на спину, и я отнесу тебя в деревню. Так будет быстрее.

Я растерялась:

– А как это сделать?

– Просто представь, что ты человек. Представь свое тело, только обязательно в форме. Все, что на тебе было надето, воссоздай в памяти в мельчайших подробностях, иначе обратишься голая.

– Голая?! – ахнула я.

Из пасти вырвались клубы дыма.

– Да, и такое бывает. Я, конечно, не против такого подарка судьбы, но...

– Извращенец! – я боднула его в шею.

Айзен-дракон сделал вид, что покачнулся, и взмахнул крыльями:

– Ладно-ладно, я пошутил! Но лучше прояви осторожность. Твоя полевая форма заговорена от порчи и потери, поэтому восстановится, когда ты ее призовешь. Как и вся амуниция.

– А вещмешок? – вспомнила я. – Кажется, я его потеряла...

Странное дело, даже не помню где.

– И вещмешок. Все вещи, которые выдают в Академии, именные и привязаны к своему владельцу. Призыв плюс немного магии – и они вернутся к тебе.

– Ага, “немного магии”. Откуда она у меня? – я запнулась и посмотрела на Айзена с гастрономическим интересом. – Разве что ты поделишься.

– Может, и не придется. Раз ты смогла пробудить дракона, то и драконью магию тоже пробудишь. Давай! Обращайся!

На словах все легко. А на деле...

А на деле я крепко зажмурилась и представила себя такой, как последний раз видела в зеркале. Мысленно перечислила все, что этим утром было на мне надето: белье, плотные суконные чулки, ботинки, собственно сама форма, кожаная портупея, ордер, вещмешок. Даже то, что в мешке лежало – тоже представила. Потом тщательно рассмотрела себя в воображаемом зеркале. И почувствовала, как мир перед глазами заливают ярким светом.

Испуганно ойкнула и открыла глаза. Вокруг меня стоял столб света. Это сияние шло из шкуры дракона, из каждой чешуйки. Так я подумала в первый миг. А спустя секунду поняла, что свет, наоборот, втягивается в меня из пространства, а вместе с ним втягивается и мое

тело. Уменьшается, меняется, трансформируется. Сначала лишняя пара ног, потом крылья, за ними укоротились морда и хвост...

Пока изумленно глазела на собственную метаморфозу, свет полностью исчез внутри меня. Я покачнулась и потрясенно осела на кочку. Покрутила руками, проверяя, не снятся ли они мне. Ощупала пуговицы на форме, проверила наличие нижнего топа и даже в штаны залезла...

“Все на месте?” – прозвучал насмешливый голос у меня в голове.

Он слился воедино с громким фырканием.

Я подскочила и обернулась.

За спиной стоял дракон и косил на меня одним глазом.

– Айзен! – я возмущенно шлепнула его рукой по носу. Тот оказался безумно горячим на ощупь, почти обжигающим. – Зачем так подкрадываться и пугать?!

Он снова фыркнул, выпуская из ноздрей облачка пара.

“Не смог удержаться. У тебя было такое лицо, пока ты шарила рукой под одеждой...”

– Какое?

“Удивленно-загадочное...”

Я со вздохом уселась обратно на кочку. Хотела сказать ему пару ласковых, но озвучила совсем другую мысль:

– Я слышу твои мысли? Как ты со мной говоришь?

“Как все драконы друг с другом. Ты теперь дракон, Таша. Самый настоящий. И драконья магия у тебя тоже есть, иначе ты не смогла бы призвать свои вещи!”

Я снова осмотрела себя.

Он прав, моя одежда была на мне. Даже ордер и браслет Драмиэля. Даже мой родовой медальон, о котором я почти забыла, в момент полного превращения напомнил о себе, проявившись на груди холодным металлом.

– Надо же, – пробормотала, закончив себя ощупывать, – все на месте. А вещмешок?!

“Ты на нем сидишь!”

– Ой!

А я-то все думала, какая неудобная кочка.

“Быстрее забирайся мне на спину, – поторопил Айзен, когда я закинула мешок на плечо. – Пора отсюда убираться!”

Он лег брюхом на землю и подобрал лапы под себя.

Схватившись за твердую, шероховатую чешую, я подтянулась. С третьего раза сумела закинуть ногу, а потом, приложив усилия, и всю себя на спину дракону.

Было жестко и неудобно, точнее, он весь был жестким и неудобным.

Я приняла сидячее положение и загрустила, представив, какие меня ждут мозоли на попе. Хорошо, хоть штаны не порвутся.

Айзен, видимо, неправильно понял мой тяжкий вздох:

“Не бойся, я привяжу тебя к себе магией, чтобы ты не упала. Готова? Сейчас мы взлетим”.

– Да, конечно, – вздохнула я.

Вокруг меня моментально исчезли все звуки и запахи. Даже ветер, который шевелил заросли осоки вдоль речки, перестал дуть рядом со мной. Я оказалась в невидимом коконе.

Дракон поднялся на лапы и взмахнул мощными крыльями, заставив кусты и тонкие деревца пригнуться к земле. Затем покачнулся, как огромный корабль на волнах.

Я не сразу поняла, что он уже в воздухе. А когда поняла, то взвизгнула от смеси восторга и страха, вцепилась в костяные наросты на его голове и на всякий случай зажмурилась.

Полет ощущался как плавное покачивание. Не было даже холодного ветра в лицо. Так что вскоре я открыла глаза и осмотрелась.

Айзен быстро набрал высоту.

Я осмелилась глянуть вниз. Позади нас была холмистая местность, частично поросшая густым лесом, частично – травой и кустами. Между холмами петляла река. Но там, куда мы летели, лес был укутан туманом, и чем ближе к деревне, тем гуще казался этот туман. Из него торчали голые, узловатые, выкрученные под неестественным углом ветви, будто изуродованные артритом пальцы стариков...

А прямо под нами чернело огромное пепелище. Оно было размером с футбольное поле, и на нем не осталось ничего, кроме нескольких полусгоревших деревьев.

Это было то место, где меня едва не убили. Место, где я обратилась в феникса, а затем в дракона.

Меня вдруг охватил озноб. Содрогнувшись, я приложила ладонь к груди. Попыталась призвать феникса и обнаружила, что не могу это сделать.

Мало того, я больше не видела магию Айзена! Будто моя способность Созерцателя тоже исчезла.

Мне стало по-настоящему страшно. Неужели мой феникс погиб? Он был частью меня, я не хотела его потерять!

Грудь отозвалась жаром. Это была драконица. Она будто извинялась за произошедшее, хотя ее вины не было. Это я, только я во всем виновата. Так сильно хотела стать настоящим драконом, что забыла главное правило: за все на свете надо платить!

***

Меня отвлекла сизая вспышка. Сбоку от нас среди леса вспыхнул портал.

– Айзен! – крикнула я.

– Вижу! – прорычал дракон. – Там мой отряд, я их чувствую.

– Они справятся?

Я пыталась рассмотреть, что происходит внизу, но лес был слишком густой.

– Должны. Подкрепление скоро будет. Я послал сигнал в ближайшие крепости. В Рахкорне и Гродберге объявлена боевая тревога, сюда уже направляется сотня драконов и магов.

Словно в ответ на его слова со стороны портала полыхнуло чем-то мертвенно-стылым, зловещим и затхлым.

Когда это нечто задело меня, моя кожа покрылась мурашками. Я не сразу поняла, что это темная магия. Она ощущалась совсем по-другому. Раньше она была частью меня, знакомой и безобидной, теперь стала враждебной и опасной силой.

– Что вообще тут творится? – пробормотала я, всматриваясь в сизое марево под нами. – Откуда они все берутся?

Порталы открывались один за другим. Между вспышками порталов появились блики атакующих ударов, внизу завязался бой.

– Похоже, дроу решили перейти в открытое нападение.

– Но зачем? Они же понимают, что драконы сильнее?

– Возможно, это отвлекающий маневр, – задумчиво ответил Айзен. – Последнее время по всему Оренволду были прорывы, будто враг проверял наши возможности. Ловушки, о которых я уже говорил, и набеги небольшими группами. Причем среди нападающих были не только дроу, но и вампиры. Эти расы всегда воевали между собой так же, как с Ленорманном. А теперь вдруг внезапно объединились.

– Или их кто-то объединил, – тихо закончила я, вспомнив свои размышления.

– Не “кто-то”, а феникс. Наш убийца невест.

– Но почему именно сейчас?

– Возможно, из-за тебя.

Я вздрогнула:

– То есть?

– Подумай сама, убить дракона очень сложно, тем более если этот дракон – будущий король. Поэтому он пробрался в Академию и пытался убить моих невест. Сильнейших магичек, способных продолжить мой род. Но как только мы с тобой сблизились, на тебя тут же напала Алисия. Потом взрыв во дворце. Случайно ли ты оказалась там в тот момент? Теперь Оренволд. Не забывай, наш враг орудовал в Академии, он точно знал, куда тебя отправят...

– Или сам подействовал, чтобы я попала именно сюда, – закончила я за него.

– Верно. Ректор никогда не отправил бы зеленых первокурсников в зону повышенной опасности. В такие места не отправляют даже пятый курс на экзамен по боевой магии. То, что случилось в прошлом году, тоже было подстроено.

– Значит, наш враг кто-то из деканов или...

Я нервно сглотнула.

На секунду в голове мелькнула мысль, что это могла быть госпожа Гилли. Она секретарь ректора, у нее есть доступ в его кабинет и ко всем документам. Но Драмизель уверен в ней, как в себе. Он не мог ошибиться!

– Мы это выясним. Улик уже больше, чем достаточно.

– Но этого всего могло не случиться, если бы мы послушались Дарвизза! – я замотала головой. – Мы сами во всем виноваты. Он ведь сказал только найти аномалию и замерить...

– Успокойся. Вашей вины тут нет. Не сегодня, так завтра, кто-то попытался бы закрыть аномалию, и тогда сработала бы ловушка. Но, скорее всего, она была рассчитана именно на вас, на тебя. Или их было две: для твоей группы и второй. Узнаем, когда прибудем в деревню.

Туман впереди уже поредел. Я увидела домики. В тот же миг дракон начал снижаться.

Мы приземлились прямо на площади перед трактиром. Я сползла со спины дракона и попыталась собрать ноги вместе. Айзен обратился в человека, и мы вдвоем вошли в здание.

В самой деревне никаких порталов и воинственных дроу не было. Но Айзен выглядел напряженным, будто был готов к атаке в любой момент.

В обеденном зале былолюдно и шумно. Там уже собрались обе группы нашего расчета, магистр Дарвизз, магистр Паркатис и незнакомые маги в черных плащах.

– Таша! – ко мне бросилась Арика. – Как я рада, что с тобой все в порядке! Мы так волновались!

У меня самой будто камень с души упал, когда я встретила взглядом с Эльсаниром и остальными ребятами. Они были в целости и сохранности.

– Вы в порядке? – спросил магистр Паркатис, когда я проходила мимо него. – Ваша группа сказала, что вы отстали и оказались в эпицентре магической атаки.

Я покосилась на Арику. Та с волнением переводила взгляд с меня на заведующего кафедрой Травознаводства.

– Меня спас принц Айзен, – призналась я. – Он был со мной.

– Отлично, – кивнул Паркатис, потирая пухлые руки. – Просто отлично. Практика пошла не по плану. У нас тут полномасштабное вторжение, так что всех первокурсников нужно срочно отправить назад в Академию!

– Нет, я против.

Айзен произнес это негромким, спокойным голосом. Но его слышали все. Шум прекратился, на принца уставились несколько десятков недоуменных и настороженных взглядов.

– Почему нет? – удивился Илинор Дарвизз. – Это лучшее, что мы можем сделать, чтобы студенты не пострадали. Им здесь не место.

– Вот именно. Им здесь не место, но они каким-то образом сюда попали.

Айзен перевел бесстрастный взгляд с одного преподавателя на другого и продолжил:

– У меня нет времени разбираться, как так получилось и почему с будущими боевиками отправили бытовика и травника. У нас другая проблема. Скоро здесь начнется настоящая бойня. Я чувствую, что дроу все прибывают и к ним присоединились вампиры. Они открывают порталы, которые невозможно закрыть.

– Что значит “невозможно”? – перебил один из незнакомых мне магов.

– Речь идет о ловушках. Они сделаны с помощью магии черного феникса и питаются нашими силами. Поэтому мы не сможем их закрыть, как бы ни старались, только увеличить их мощность.

– Подождите! Но это какой-то бред, – вскричал другой маг, поднимаясь со стула. – Что за черный феникс? Вы вздумали пугать нас детскими сказками?

– Черных фениксов не существует! – загудел сразу весь зал. – Что за ерунда? Принц, а такую чушь говорит!

Айзен со скупающим видом выслушал возмущенные крики. Я только заметила, как он обменялся с Эльсаниром выразительными взглядами, но смысла этого переглядывания не поняла.

Как вдруг старший принц произнес:

– Тогда как вы объясните вот это?

Миг – и он поднял руку, в которой чернело длинное плотное перо с тонкими, будто лезвия бритвы, гранями и заостренной верхушкой, напоминающей наконечник стрелы.

У меня и челюсть отпала. Не глядя, я опустилась на стоящую рядом лавку и во все глаза уставилась на перо.

Это галлюцинации? Я, наверное, ударилась головой, лежу в коме и все это мне снится?

Потому что Айзен держал в руках перо черного феникса. Моего феникса! Откуда он его взял?!

Глава 24

Крики моментально смолкли. Внимание всех, кто сейчас находился в зале, прикипело к перу.

Повисло молчание.

Оно продолжалось всего пару мгновений, но за эти мгновения в моей голове пронеслись тысячи мыслей. Я не знала, что думать. Айзен предал меня? Нет, не может этого быть. Я не верю!

– Гхм... – за моей спиной кто-то поперхнулся. – Ваше высочество, что именно мы должны объяснить?

Судя по голосу, это был Бурдж Паркатис.

– Существование вот этой штуки, – Айзен вручил перо стоящему рядом брату.

Тот покрутил его в руках, осторожно провел пальцем по острому краю, поморщился и передал дальше. Мое перо пошло по рукам, снова слышались шепотки. Никто из присутствующих не понимал, что происходит. Ведь никто из них никогда не видел фениксов, да и вообще, это ведь несуществующая раса из сказок. Бабайка, которым пугают детей.

– Хотите сказать, это перо черного феникса? – заговорил травник с пренебрежением. – Что за ерунда? Неужели вы, ваше высочество, верите в сказки?

– Сказки не рождаются на пустом месте, магистр Паркатис. Уж вам, как заведующему кафедрой одного из факультетов высшей Королевской Академии, должно быть известно, что несколько тысячелетий назад фениксы существовали на самом деле.

Гул в зале усилился.

– Чушь! – воскликнул Паркатис. – Даже если они существовали тысячи лет назад, как это относится к тому, что происходит сейчас? Думаете, фениксы внезапно возродились из пепла? Тогда почему не они напали на нас, а их жалкие подобия вампиры и дроу? Раз уж вы вспомнили про тайные знания, доступные только академической верхушке, то договаривайте до конца. Фениксы были темной расой, единственной в своем роде. Драконы их уничтожили, всех, до

последнего птенчика. Но мир не может быть однобоким. День не существует без ночи, свет без тени, радость без горя, жизнь без смерти. Разве не так, ваше высочество?

Все напряженно смотрели на Айзена. Я ощущала это напряжение в воздухе. Чувствовала каждой клеточкой тела, каждым наэлектризованным и вставшим дыбом волоском на коже.

Старший принц мрачно молчал. И я знала почему. Потому что Бурдж Паркатис был прав.

– Так, магистр, – наконец Айзен разлепил сжатые в полосу губы. – Мои предки уничтожили расу фениксов, и я этим совсем не горжусь.

– Это похвально. Но, как я уже сказал, мир не может быть однобоким. На смену одной темной расе пришли сразу две. Так что это драконы виноваты в появлении вампиров и дроу.

Я подвинулась так, чтобы видеть и Айзена, и Бурджа. Последний стоял у меня за спиной, а люди в зале переводили взволнованные взгляды то на него, то на принца. Мало кто понимал, что вообще происходит.

– Надеюсь, никому не надо объяснять, как среди эльфов возникли дроу, а среди людей – вампиры? – магистр Паркатис поочередно заглянул в лицо каждому из студентов. – Лекции по истории никто не пропускал?

Когда его взгляд достиг меня, я ощутила озноб. Уж слишком большой контраст был между узкими, колючими глазами травника и его пухлым улыбающимся ртом.

– Темная сила фениксов разделилась между дроу и вампирами. Каждая раса получила лишь половину от прежнего могущества черных птиц! – закончил он назидательным тоном. – Так что сейчас наш враг не мифические фениксы, а вполне реальные темные эльфы и маги, пьющие кровь. С ними легко справятся опытные бойцы, а первокурсников нужно отправить в Академию. Так будет лучше для всех.

Перо обошло круг по залу и попало в мои руки. Его передала Арика, шепнув мне на ухо:

– Осторожно, очень острое.

А то я не знаю!

Взяла его двумя пальчиками за очин и сделала вид, что внимательно рассматриваю.

Странное дело, внутри ничего не ёкнуло. Но это мое перо, я не могла ошибиться. Когда Айзен его показал, я ощутила, как всколыхнулась знакомая сила. Однако теперь, пройдя по рукам, оно вернулось ко мне абсолютно чужим.

Я напряглась, пытаюсь ощутить хоть что-то. Хоть какое-то движение внутри себя. Намек на присутствие феникса...

Ничего.

Сдерживая тяжкий вздох, передала перо дальше. Но еще не успела вложить его в руку стоящего рядом Зигурта, как в груди вдруг кольнуло.

Медальон? Так он же утратил свои защитные функции...

Додумать не дал голос Айзена.

— Наш враг — невежество, — заговорил принц после паузы. — Кто-то хочет, чтобы мы верили, будто фениксов не существует. Но перо, которое я вам показал, доказывает обратное. И порталы-ловушки тоже доказательство, что я прав.

Зигурт передал перо Миркуле, а та протянула его магистру Паркатису. Но тот не стал брать перо в руки. Покачал головой и указал подбородком на магистра Дарвизза.

— Эти порталы невозможно закрыть, я вас правильно понял? — уточнил Илинор, осматривая перо.

— Да, магистр Дарвизз. Однако это только часть проблемы. Подкрепление из Гродберга уже вступило в бой, но боевые расчеты из Рахкорна повернули в Девон. Там начали открываться порталы-ловушки. Крепости Шуддарг и Одерра тоже сообщают о вторжении. Новые порталы массово возникают по всему Оренволду.

— Хотите сказать, нас окружают? — нахмурился Дарвизз. — И что же нам делать?

— Да, что вы предлагаете? — полетели вопросы из зала.

— Сражаться, — ответил Айзен с завидным спокойствием. — Другого выхода нет. Враг не дал нам времени подготовиться, но есть шанс перебить всех темных, которые вылезут из этих порталов, а потом отправиться на ту сторону и уничтожить артефакты-ловушки.

Мои одноклассники обменялись тревожными взглядами. Арика нервно сжала мою руку. Я ответила тем же.

– А мы? – спросил Севастьян. – Что будет с нами?

Он был заметно взвинчен, хоть и пытался это скрыть. Но я его понимала. Мы все здесь сидели как на иголках. Никто не рассчитывал попасть вместо практики в самую гущу событий.

– А вы отправитесь в ближайшее безопасное место. Пешком. Без всяких порталов.

– Но почему?! – зал разразился возмущенными криками. – Это опасно! Порталом будет быстрее!

– Нет. Кто-то уже вмешался в настройки портала, и в результате первокурсники оказались в зоне боевых действий. Больше я этого не допущу.

Айзен глянул на брата, затем на меня.

– Даю вам десять минут на сборы, – произнес он так, будто это был приказ нам двоим. – Потом мои бойцы сопровождают вас к границе с Исткийрией. Пока там спокойно. Оттуда пошлете сигнал в Академию, и за вами придут.

– Почему мы не можем послать сигнал здесь? – вмешался магистр Паркатис.

– Потому что на территории Оленволда ваша связь больше не работает.

Маги с удивленными возгласами начали проверять свои артефакты. У кого-то это были браслеты, вроде наших студенческих ордеров, у кого-то серьги или кулоны. Были даже такие, у кого средство связи оказалось в перстне или пуговице. Но все они превратились в обычные безделушки. Что-то глушило связь, построенную на эманациях светлой магии.

– А как же вы? – удивился кто-то из зала. – Ваше высочество, как вы получаете сообщения?

Айзен постучал себя по виску костяшкой указательного пальца:

– Я дракон. Наследник трона. Еще вопросы?

Может, вопросы и были, но задать их никто не успел. Потому что раздался грохот. Что-то бахнуло прямо по крыше, да еще с такой силой, что из окон посыпались стекла, зал содрогнулся, а мы все полетели на пол.

– Дракон! – закричала истошно Арика. – Там дракон!

Но я уже и сама поняла.

Огромный крылатый зверь, спеленутый багровым туманом, рухнул на здание. Он проломил верхний этаж и свалился, выбив хвостом окна в обеденном зале.

Мы увидели тело мага на улице. По всей видимости, он сидел на спине дракона, но от удара его откинуло прочь. К нему тут же бросился Айзен, перемахнув через подоконник разбитого окна, за ним – несколько боевиков в черных плащах. Но едва они склонились над телом, как на площади начали открываться порталы. Из них лез знакомый мне сизый дым и ощущение безнадеги.

Вокруг стоял шум.

Я поднялась на ноги и замерла, бессильно свесив руки. Мой взгляд прикипел к огромному телу дракона. Его крылья были изломаны, перепонки висели рваными тряпками, а шея была вывернута под неестественным углом.

Голова дракона лежала прямо напротив окна, у которого я стояла. Большой круглый глаз постепенно мутнел. Покрытое серой чешуей веко медленно опускалось.

Я застыла, глядя на этот глаз. Рядом кто-то бежал, кричал и ругался. Вроде бы меня звали по имени. Но я не видела и не слышала ничего, кроме жизни, гаснущей в драконьем зрачке.

Мне казалось, что он не дышит. Неужели это конец?

Меня будто что-то толкнуло в спину.

Я почти бегом преодолела десяток метров, разделяющих нас с драконом. Даже не знаю, как не споткнулась о перевернутые столы и лавки, как не сбила с ног своих однокурсников. Кажется, я их даже не заметила. Весь мир отошел на задний план, превратился в черно-белую пленку, а единственное, что было реально – это огромный умирающий зверь.

Оказавшись рядом, я ни секунды не думала. Просто положила руку ему на морду. Зачем? Почему? В тот миг не возникло таких вопросов.

Между моей ладонью и его чешуей проскочила искра. Меня хорошенько дернуло. Его тоже. Все тело дракона содрогнулось от носа до кончика хвоста, словно к нему приставили дефибриллятор. Из ноздрей вылетел горячий пар, в почти потухшем зрачке вспыхнул огонь.

– Сдохнуть хочешь?! – кто-то голосом Эля гаркнул мне в ухо. –
Валим отсюда!

А потом, схватив за руку, потащил за собой.

***

На улице развернулась настоящая бойня. Здание рушилось, а мы бежали прочь, подгоняемые кураторами. Илинор и Бурдж Паркатис помогли всем студентам выбраться из-под завалов и, не позволяя задерживаться, потащили вперед. Я успела лишь оглянуться, чтобы выхватить взглядом Айзена.

Мой принц светился, собираясь обратиться в дракона. И одновременно отражал атаку целой толпы нападающих. Это были не дроу!

Поначалу я решила, что это люди. Их лица прикрывали красные платки, прямо как у ковбоев в старых вестернах, а глаза горели алым огнем. Но потом разглядела, чем они сражаются, и поняла: это вампиры! Маги крови, отколовшиеся от людей. Темные маги.

Эти существа уже не были людьми, они стали отдельной расой. Расой, которая вскармливает своих младенцев не молоком, а кровью матери! Расой, которая питается кровью других существ и сражается тоже кровью!

Это было ужасное, но вместе с тем потрясающее зрелище. Вампиры управляли собственной кровью и кровью в жилах врага, превращая ее в оружие. В Айзена летели не кинжалы и дротики, не магические файерболы, а град алых капель, каждая из которых обладала убойным действием пули, выпущенной из ружья!

– Не стой! – толкнул меня Эль.

Я пошатнулась. Мимо щеки просвистела алая капля. Кожу обожгло, я машинально прижала ладонь к больному месту и побежала за остальными.

За домами начинался лес, в который уходила грунтовая дорога. У дороги, в тени деревьев, уже собрались наши ребята и кураторы.

– Быстрее! – закричал магистр Паркатис, заметив, что мы с Элем замешкались. – Все сюда!

Мы подбежали.

– Что делать дальше? Куда идти? – тяжело дыша, студенты посматривали друг на друга.

– Будем продвигаться через лес и держаться подальше от дороги, – сказал Илинор. – Я эльф, смогу провести вас в Исткирию кратчайшим путем.

– Ох, не уверен, что этот поход будет мне по силам, – магистр Паркатис, отдуваясь, обтер платочком покрасневшее лицо.

На его лбу крупными каплями выступил пот.

– Выбора нет, – мрачно ответил его напарник. – Наследник прав, надо уводить студентов, а через портал это опасно. Кто-то хорошо постарался, чтобы мы все оказались здесь. Идемте.

Следом за ним мы вступили в лесную чащу.

– Можно не уходить, – внезапно заявил Эльсанир.

Все взгляды тут же устремились на него. Испуганные – Арики и Сева, удивленные – Миркулы и Зига, горящие азартом и охотничьим возбуждением – Рильгера и Ирразля, нарочито утомленный – Фалариана. А так же хмурые взгляды кураторов.

– Мы можем сражаться, – пояснил принц.

Ему ответила мертвая тишина.

– Мы – это кто? – выдержав паузу, вкрадчиво поинтересовался Бурдж.

– Мы, драконы. А остальные пусть уходят, они не боевики.

– Это опасно, – покачал головой Илинор. – Тем более мы получили прямой приказ от самого командора.

– Так Айзен стал командором? – вслух удивилась я.

Я-то думала, что все командоры старые, убеленные сединами, опытные воины, прошедшие и огонь, и воду. Обязательно хромые и в шрамах. В моем понимании молодой и смазливый принц драконов совершенно не подходил на эту роль.

– Да, отец назначил его командующим западными приграничными крепостями, – нехотя буркнул Эль. – Их тут больше десятка. И на них сейчас напали. Я хочу помочь брату!

– Ты уже помог! – едким тоном напомнил Севастьян. – Давай уже без самодеятельности. Я хочу вернуться домой живым и здоровым!

– Не ссорьтесь, – прохныкала Арика.

На некоторое время повисла тишина.

Мы молча двинулись за Илинором вглубь леса, отводя ветки и переступая через узловатые корни. Судя по толщине стволов и дремучести зарослей, лес был очень старым.

Я шла, кусая губу. Мысли в моей голове были самыми мрачными. Нам с Айзенем даже не дали как следует попрощаться. А тот дракон? Что это было? Айзен сказал, что вместе с драконицей во мне должна пробудиться и драконья магия. Может, это она и была? А феникс? Почему я его больше не чувствую? И почему мне как-то не по себе...

Я прислушалась к своим ощущениям. В чувствах царил странный дискомфорт. Что-то было не так, но я не могла понять где: внутри меня или снаружи.

Может, все дело в самой ситуации или в том, что мне страшно. Или в густом непролазном лесу, через который мы пробираемся...

За нашими спинами раздавались звуки сражения. То и дело что-то взрывалось, да так, что земля тряслась под ногами. Каждый раз мы все вздрагивали, а Арика и Сев еще и взвизгивали, и хватали за руки того, кто шел рядом.

Я бы сама кого-нибудь с радостью схватила и завизжала вместе с ним. Если бы драконы, шедшие впереди, не начали странно поглядывать на меня. Они будто принюхивались, но осторожно, чтобы никто не заметил. А в их глазах светилось то ли недоумение, то ли предвкушение.

Ни то, ни другое мне не нравилось. Я старалась держаться от них подальше.

Так мы и шли: сначала Илинор с драконами и Эльсаниром, затем Сев и Арика, за ними Миркула, Зиг и я. Замыкал цепочку запыхавшийся Бурдж Паркатис. Травник был слишком толстым для долгих прогулок пешком.

Внезапно из чащи послышался шорох. Шедшая впереди Миркула резко застыла, Зиг ткнулся носом ей в затылок, я налетела на Зига, позади раздалось недовольное бормотание Бурджа:

– Что опять?

– Там что-то есть, – Миркула и Зиг напряженно смотрели в сторону густо переплетенных ветвей.

Я тоже всмотрелась в заросли. Кажется, это были кусты терновника. Только они умудрились вымахать выше меня.

– Это животные, – отмахнулся Паркатис.

– Нет, не животные...

И в тот же миг кусты осветились знакомым мне сизым светом. Посреди леса вспыхнул портал. Он прорезал пространство, разделяя нашу команду. Драконы, Арика, Сев и Илинор оказались с другой стороны. А из портала полезли вампиры!

Я подалась назад, когда один из них бросился на меня. Но за спиной оказался неповоротливый Бурдж. Так что отпрыгнуть не получилось, я просто упала, споткнувшись об травника.

Вампир выбросил руку вперед, с его пальцев сорвались алые капли. Я машинально закрылась, скрестив запястья над головой. Миг – и меня охватило сияние. Капли коснулись его и, шипя, испарились, будто вода, упавшая на раскаленный металл.

– Сзади! – крикнул кто-то.

Я перекатилась, как учил магистр Рорх.

По тому месту, где секунду назад лежала, прошелся длинный, изогнутый серпом алый клинок и втянулся в руку другого вампира.

– Сюда, быстро! – позвала Миркула.

Они с Зигом стояли спина к спине. Боевичка держала перед собой короткий меч. Он вряд ли мог защитить от магии крови. А в руках Зига светились последние боевые артефакты, которые он еще не успел израсходовать.

Я рванула к ним, не особо задумываясь, что за магия меня защитила. Один из вампиров попытался меня схватить, но его голова вдруг слетела с плеч, тело вспыхнуло и рассыпалось в прах.

На месте вампира стоял Эльсанир с горящим мечом в руке. За ним появились остальные драконы. Все четверо светились так же, как я, а вампирская кровь испарялась, не успев их коснуться.

– Нас не так-то просто убить, – подмигнул мне Ирраэль.

В руках парней пылали огненные мечи. Лица покрылись чешуей, а в глазах горел дикий азарт. Казалось, они были рады хорошей драке, тем более что вампирская магия не могла нанести им урон.

Драконы оттеснили нас от вампиров. Но тех было больше десятка – взрослых, опытных и жестоких бойцов. Они рассредоточились, беря нас в кольцо, а из портала лезли все новые.

– Все целы? – рядом с нами возник Илинор, быстро оценил обстановку и приказал: – Отходим!

– Смотрите! – Миркула указала в толпу вампиров.

Там стояли Арика и Сев. У них не было ни оружия, ни защиты.
– Помогите! – долетело к нам глухое рыдание. – Пожалуйста! Кто-нибудь!

Глава 25

Ясное дело, мы не могли их бросить. Эльсанир быстро глянул на Илинора, тот кивнул, и драконы начали прорубаться сквозь строй нападавших.

– Прикрывайте тыл! – приказал Илинор остальным.

– Давай! – рыкнула Миркула, толкая меня в плечо. – Покажи, чему научилась!

Следующие несколько минут вокруг нас творился настоящий ад, в котором драконье пламя смешалось с вампирской магией крови, грохот взрывов с боевыми криками, огонь с дымом, свет с тенью.

Я уже не понимала, что происходит. Мне хотелось зажать уши и убежать. Но вместо этого я прикрывала Миркулу, как учил магистр Рорх.

У меня не было оружия, я меч всего один раз в руках подержала, и то деревянный. Но у меня активировалась драконья защита, и я сумела накрыть ею напарницу.

Зиг продвигался в паре с куратором. Они шли рядом с нами, плечом к плечу, пока земля под ногами не раскололась и не зазмеилась тонкими трещинами. Мы едва успели отпрыгнуть в разные стороны, как из щелей повалил густой черный туман.

Я схватила Миркулу за рукав и потащила прочь от тумана.

– Ты чего? – рявкнула она, пытаясь вырваться.

Вампиры, которые только что наседали на нас, тоже отпрянули. Будто боялись, что этот туман их коснется.

– Тут феникс, – пробормотала я, медленно отступая. – Это его магия.

А потом крикнула во все горло:

– Осторожно! Этот туман убивает! Это магия феникса!

Не знаю, услышал ли меня кто-нибудь. Потому что тонкие черные струйки быстро поднялись в воздух, сплелись и образовали глухую стену, за которой я ничего не могла разглядеть. Миг – и эта стена стала выше меня. Она медленно надвигалась, а я так же медленно пятилась, отступая от нее шаг за шагом.

Миркула отступала вместе со мной. Я ведь так и не выпустила ее рукав, в который вцепилась мертвой хваткой.

Боевичка держала перед собой бесполезный меч. Правда, она еще не знала, что он бесполезный, поэтому замахнулась и рассекла туман.

Клинок зашипел, запузырился и потек. Что было весьма ожидаемо.

– Брось! – я с воплем ударила ее по руке.

На землю упала гарда с огарком клинка. На наших глазах ее поглотил туман.

Миркула позеленела.

– Что происходит? – она начала лихорадочно озираться. – Что это такое?

– Магия Разрушения! – зло процедила я. – Такая есть только у феникса, значит, он где-то здесь. Смотри, чтобы эта штука тебя не коснулась!

Стена тумана сужалась, загоняя нас в ловушку. Мы пятились, не зная, что происходит за этой стеной. Все звуки исчезли, будто туман их поглотил. Не было слышно ни голосов наших товарищей, ни вампиров, ни того, что происходит в деревне, хотя она была совсем рядом.

Вокруг нас стояла непролазная тьма и тяжелая, удушающая тишина.

– И как с ней сражаться? – спросила Миркула.

– Никак.

Это была чистая правда.

Еще этим утром я бы попробовала использовать свои способности Созерцателя, перехватить контроль над магией врага и усмирить ее. Хотя не думаю, что у меня что-то вышло бы. Ведь второй феникс наверняка предусмотрел такой поворот после того, как я спасла Ариану и Инию.

Но все равно, это был бы наш шанс.

– Ты же дракон! – зашипела Миркула. – Драконы сражались с фениксами и победили! Давай, пульни огнем, сожги эту штуку!

Я не успела ответить.

Совсем близко раздался шорох.

– Слева! – заорала Миркула, падая на землю и увлекая меня за собой.

Над нашими головами просвистел вампирский клинок.

Похоже, один из кровососов оказался с нами в ловушке. Но следом за этим он сам упал. Его голова взорвалась.

Мы увидели магистра Паркатиса. Прячась за кустом, толстяк швырнул в уже мертвого вампира еще один артефакт.

– Господин магистр! – едва не плача, мы бросились к нему.

Стена тумана последовала за нами.

– Какой кошмар! – Бурдж крепко нас обнял. – Хорошо, что вы целы. Нужно уходить отсюда.

Его трясло, по посеревавшему лицу стекал пот, а в глазах стоял ужас.

Я вспомнила, что магистр обычный человек. Даже не маг. В моем мире он был бы биологом. Чтобы хорошо разбираться в растениях, магические способности не нужны. Но сейчас бы онигодились!

– Путь в Исткирию закрыт, – хмуро отметила Миркула. – Этот туман отрезал нас от остальной группы.

– Значит, вернемся в деревню.

Обратная дорога была свободна. Но именно это меня напрягло.

– Вам не кажется, что нас как раз хотят вернуть в деревню? – спросила, оглядываясь по сторонам.

Туман поглотил тело вампира, но больше не двигался. Он оставил нам узкую, всего в полметра дорожку. Рваные края прохода лениво шевелились, словно водоросли в воде.

– А у нас есть выбор? – Бурдж тяжело вздохнул. – Мы должны вернуться. В деревне сам наследник и его боевые расчеты. Они нам помогут.

– А остальные? Мы даже не знаем, удалось ли спасти Арику и Сева.

– Хочешь остаться здесь и выяснить это? Прости, но теперь я тут старший, и я за вас отвечаю.

– Он прав, – проговорила Миркула. – Я потеряла оружие, а ты вообще не умеешь сражаться. Мы тут погибнем.

Двое против одного. Мне пришлось подчиниться.

В любом случае, Бурдж был прав – нас лишили выбора. Мой феникс не откликался, прежние способности будто исчезли. Так что у меня не было ни шанса пройти сквозь магию Разрушения и остаться

живой. Наш таинственный враг все просчитал. Если он хотел сделать меня беззащитной, то у него получилось.

Только одного я понять не могла. Кто же он?

Мы двинулись к деревне. Первым в проход с опаской протиснулся Бурдж. Я думала, он не сможет, но туман слегка отступил, пропуская его. Это только утвердило меня в мысли, что все подстроено. Феникс где-то здесь, совсем рядом. Наблюдает за нами, может, вон из-за того дерева... или того куста...

А мы никогда этого не узнаем, потому что у него есть Глаз Пустоты. Артефакт, который скрывает присутствие своего владельца на всех уровнях: физическом, магическом и ментальном.

Второй в проход ступила Миркула, затем я.

Мы направились за магистром, как крысы за дудочкой Крысолова.

В лесу стояла гнетущая тишина.

– Почему ничего не слышно? – тихо спросила я.

– Наверное, бой закончился, – так же вполголоса предположила Миркула.

Меча у нее больше не было, но она держала наготове кинжал с длинным тонким клинком.

Меня ее слова не успокоили. Наоборот, заставили нервничать еще больше. Мы были одни посреди леса, полного врагов, без оружия, без защиты, без друзей. А наш толстый куратор не мог даже быстро идти! Очень скоро он начал замедляться. Пропустил сначала Миркулу вперед, а потом и меня.

– Идите-идите, – махнул рукой, когда я оглянулась. – Я догоню.

Тяжело дыша, он привалился к сосне и рукавом вытер лицо. Его одежда была вся мокрая. На груди, спине и подмышками темнели влажные пятна.

– Надо его подождать, – сказала я, оборачиваясь к Миркуле.

И вдруг обнаружила, что ее нет.

Боевичка, которая шла буквально в шаге от меня, бесследно исчезла...

***

– Миркула! – инстинктивно крикнула я. – Миркула!

Голос сорвался, когда чья-то рука легла мне на плечо.

Я не стала оглядываться. Просто замерла, оцепенев внутри и снаружи. И только почувствовала, как шевелятся волосы на затылке.

За спиной никого не было. Я могла в этом поклясться. Ничто во мне не ощущало чужого присутствия, позади была пустота. Но рука на моем плече утверждала обратное.

Она была тяжелой. Ее вес заставил меня слегка наклониться. А еще очень холодной. Ледяной.

Чужие пальцы цепко схватили меня за плечо, заставляя крик застрять в горле, и знакомый, но в то же время изменившийся голос вкрадчиво прошептал в самое ухо:

– Ну, здравствуй, племянница. Или ты мне кузина? Если честно, я запутался в нашей родословной.

Меня окутал мороз. Засосало под ложечкой.

Я чудом устояла на ногах, хотя очень хотелось закрыть глаза и просто свалиться в обморок. Но мозг не дал мне такого счастья. Нет, он заставил меня медленно, очень медленно обернуться и посмотреть в лицо тому, кто стоял за спиной.

– Вы? – хрипло спросила я. – Все это время это были вы?

На меня с улыбкой смотрел Бурдж Паркатис. Только это был совсем не тот Бурдж, которого я знала. Не безобидный травник-толстяк с вечной одышкой и добродушным лицом. А жесткий и даже жестокий противник, занявший его тело. На его шее медленно, даже лениво пульсировал черный сгусток размером с грецкий орех. Это был Глаз Пустоты – тот самый загадочный артефакт, способный скрыть присутствие любой темной силы.

– Думал, ты раньше догадаешься, – хмыкнул Бурдж, продолжая сжимать мое плечо. – Кузина.

– Я вам не кузина, – процедила, дернув плечом.

Хватка усилилась.

– Почему нет? – он ухмыльнулся. – Мы с тобой кровные родственники. Оба потомки короля фениксов, только я по линии старшего сына, а ты – по линии младшей дочери.

– Дочери?! – воскликнула я в изумлении.

Даже на секунду забыла, что стою один на один с убийцей. Я же была уверена, что медальон мне достался от младшего сына короля фениксов. А оказывается, это была девочка?

– Да, девчонка. Слабая и никчемная. Король с королевой ожидали сына, но родилась она, прямо в день нападения драконов.

– Как же она выжила? А ваш предок?

Ухмылка Бурджа стала шире:

– Межмировой портал. Когда стало ясно, что исход битвы уже предрешен, последние маги Крови отдали все силы на единственный переход, но открыли его в другой мир. Мир без магии, где драконам нас никогда не учуять. Они собрали всех новорожденных птенцов, еще не записанных в родовые книги, всех, кого нашли, и отправили на Землю. Дети попали в разное время и в разные страны. Твоя мать была той самой принцессой Анорис, а я... Я принц Сильхард, старший сын принца Гардерия и прямой наследник трона.

От таких новостей у меня голова пошла кругом.

Часть из этого я уже знала, о второй части догадывалась, но все вместе меня потрясло. Я всматривалась в лицо Бурджа, ища в нем схожие черты, но этот толстяк с тремя подбородками, заплывшими глазками и бульдожьими щеками ничем не напоминал мою утонченную и изящную маму.

– Ах, это, – он будто прочитал мои мысли и свободной рукой тронул себя за щеку, – ты права, не самая лучшая внешность. Зато самый подходящий вариант. Единственный не-маг в Академии, да еще любящий заложить за воротник в придорожных трактирах. Такая удача!

Он гортанно рассмеялся, его подбородки затряслись как холодец.

– Значит, вы убили настоящего Бурджа Паркатиса? – я с отвращением глянула на него.

Смех оборвался.

– Ну почему сразу убил? Наоборот, оказал ему высокую честь поучаствовать в восстановлении справедливости.

– Какой справедливости? Вы убили ни в чем не повинных девушек!

Я снова попыталась вырваться, надеясь, что за время разговора враг утратил бдительность. Это же классическая сцена во всех боевиках: заговорить зубы главному злодею, дать шанс исповедаться и в последний момент... сбежать.

Однако что-то пошло не так.

Рука Бурджа с плеча исчезла. А меня отбросило прочь. Я упала на спину, хотела подняться, но он уже сам навис надо мной. Его лицо перекосилось от ярости.

– Не повинных здесь нет! – прорычал он, а за его спиной выросла гигантская черная тень. – Не разочаровывай меня еще больше! Проклятые драконы уничтожили наш род, нашу страну, нашу расу. Они не щадили ни стариков, ни детей. Я пришел, чтобы вернуть им должок. И верну его с лихвой. А тебе пора выбрать сторону.

– С-сторону? – я икнула от ужаса, когда тень за его спиной вдруг распростерла крылья.

Что я там говорила о милых птичках с боевым оперением? Если моего безобидного феникса можно было сравнить с сорокопутом или соколом-крошкой, то сейчас надо мной возвышался настоящий кондор. Или, скорее, гриф. Кондоры – это благородные птицы, а мой враг благородностью не отличался.

– Да, – его лицо обезобразила кривая ухмылка, – я даю тебе выбор. Будь со мной добровольно или... – он сделал паузу. – Я заберу твои силы.

– Как забрали у невест Айзена?

– Ты не о них должна сейчас думать. Давай, решай быстрее, мы и так тут задержались.

Мы и правда находились вдвоем очень долго. Нас окружала стена магии Разрушения, и внутрь не просачивались ни звуки, ни запахи. Но ведь снаружи остался кто-то живой! Нас должны хватиться! Должны искать! Айзен обязательно почувствует, что я в опасности, и придумает, как пробиться сквозь этот туман. Надо лишь отвлечь Бурджа или, точнее, Сильхарда, пока есть такая возможность.

– А Миркула? – вспомнила я про напарницу. – Что вы с ней сделали?

– То же самое, что сделаю с тобой. Все, время вышло.

Меня накрыли огромные черные крылья. Стало очень темно и холодно, а еще – трудно дышать. Казалось, мне на грудь положили огромный камень, который вдавил меня в землю. Но это была всего лишь сотканная из тени лапа огромной птицы. Ее иллюзорные когти пробили мою кожу. Вонзились в плоть ледяными спицами, и я ощутила, что замерзаю.

Холод шел изнутри. Быстро распространялся по всему телу, вызывая онемение и смертельную усталость.

Так вот как утекает магия...

Наконец-то я ощутила, что чувствуют те, у кого феникс крадет силы. Если мои предки так поступали с другими расами, то понятно, почему их уничтожили...

– Хочу сказать тебе последнее “спасибо”, – Бурдж наклонился ко мне.

Сквозь туман в глазах я увидела, как поплыли его черты. Под ними проявилось совсем другое лицо. Оно было намного моложе и привлекательнее: точеный профиль, ровный нос, чуть раскосые, пронзительно-черные глаза с антрацитовым блеском...

Принц Сильхард был красавцем. И почти точной копией моей мамы.

В тот миг я окончательно поняла, что он не оставит меня в живых. И что никто не придет на помощь. Просто не успеет. Если я хочу выжить, то должна что-то сделать. Немедленно!

Я попыталась призвать драконицу. Щеки и руки вспыхнули жаром, но лишь на секунду.

Скосив глаза, я увидела, как по коже на руках прошла рябь – и исчезла. Туман в голове стал гуще, холод усилился.

– Зря ты не приняла мое предложение, – Сильхард улыбнулся. – Мы оба потомки истинного короля фениксов. Вместе могли бы возродить нашу расу, вернуть наши земли, но ты выбрала другой путь. Связалась с драконами.

– А если соглашусь быть с тобой? – с трудом шевельнула немеющими губами. – Что тогда?

– Тогда ты поможешь мне отомстить проклятым Ленорманнам.

– Как?

– Для начала убьешь принца Айзена.

Глава 26

Он точно спятил!

– Нет, я в своем уме, – ухмыльнулся Сильхард, будто прочитав мои мысли. – Ты же его истинная пара, значит, легко ударишь в самое слабое место. Потом избавимся от Эльсанира, и драконы будут ввергнуты в войну за трон Ленорманна. Но даже если откажешься, это уже ничего не изменит. Ты же феникс. Знаешь, что будет, когда я высосу тебя до конца?

Я уже не могла шевелиться, поэтому просто показала глазами: “Что?”

– Сработает наш инстинкт выживания. Ты начнешь тянуть силу из своего благоверного и поверь, расстояние здесь не помеха. Так уж мы, фениксы, устроены, выживание прежде всего.

Так вот каков его план! Убить Айзена моими руками!

Холод стал на порядок сильнее. Я чувствовала себя так, будто лежу в глыбе льда, присыпанная льдом. Веки отяжелели, держать их открытыми становилось все труднее. Появилось желание сдаться.

Какая разница, что будет потом?

Мне не победить Сильхарда. Он хорошо подготовился и все просчитал. Сначала устроил так, чтобы мы с Айзеном оказались в одном приграничье, потом натравил на нас дроу, а после них – вампиров.

Он хотел использовать меня, чтобы навредить Айзену. Не важно, соглашусь я принять его сторону или нет, результат будет один. Однако...

Однако он, похоже, не знает, что феникса во мне больше нет...

– Ты была чудесной ширмой, даже жаль с тобой расставаться, – он продолжал откровенничать, явно наслаждаясь моим беспомощным видом. – Никто не заподозрил Бурджа Паркатиса в гибели студенток. Все улики указывали на тебя. Надо признать, был момент, когда я испугался, что мою личность раскроют. Но удача осталась на моей стороне. Я сумел подчистить память Алисии и подставить эту

истеричку Бастерс. Знаешь, она мне никогда не нравилась. Думаю, тебе тоже.

Я смотрела на него, а в голове потихоньку складывалась картинка.

Сильхард с самого начала знал обо мне! Возможно, и то письмо он подкинул. Ведь у него должен быть точно такой же медальон, как у меня, с одноразовым порталом. Но ему ничто не мешало использовать свои силы мага Крови и мага Созерцания, чтобы изменить настройки и вернуться на Землю столько раз, сколько потребуется.

А еще я поняла, что в мире драконов он намного дольше меня. Так долго, что сумел объединить вампиров и дроу и стать своим в Академии.

Он замолчал. Мне бы заболтать его, заговорить, но я не могла издать даже звука. Стало ясно, что это конец.

Нет, не сейчас! Я еще не готова! Я должна найти выход!

Мои веки закрылись. Навалились темнота и тишина.

“Кирранион...” – в угасающем сознании вспыхнуло незнакомое имя.

Вспышка была короткой, но я инстинктивно за нее ухватилась. Потому что чужое имя несло в себе силу, тепло и уверенность.

Нет, не чужое.

Перед внутренним взором вырос дракон. Дракон Айзена!

Так вот, как его зовут. Кирранион.

Откуда мне это известно?

Наверное, все дело в истинной связи и в том, что я оказалась в пограничном состоянии между жизнью и смертью.

“Ламаррис! – по краю сознания яркой вспышкой промчался далекий зов. – Ламаррис!”

Меня звал не Айзен, а его дракон. И вообще звал не меня, а мою драконицу.

Я была обессиленной и беспомощной, не могла даже разлепить ресницы, чтобы посмотреть, что происходит вокруг. А вот она встрепенулась. Внутри вспыхнул жар.

Сначала это была крошечная искорка. Но уже секунду спустя пламя заструилось по венам, выжигая смертельный холод. Айзен делился со мной своей силой, как и планировал Сильхард.

Но в одном он просчитался. Я больше не феникс!

Осознание этого влетело в мой разум вместе с огненным вихрем, смело все барьеры и заставило открыть глаза.

Сильхард по-прежнему сидел надо мной, но смотрел в сторону, будто прислушивался к чему-то. Это был шанс!

“Давай!” – шепнула я, обращаясь к своей истинной сути.

Та ответила тихим смешком.

А мгновение после мое тело окутал свет.

Он вспыхнул так внезапно, что Сильхард на секунду опешил. Я успела толкнуть его в грудь, вложив все силы в этот толчок, и вскочить на ноги.

Связь между нами оказалась разорванной.

– Нет! – зарычал Сильхард, бросаясь за мной.

Но мое тело уже начало изменяться. Я ощутила, как становлюсь сильнее и больше. Как отступают холод и страх.

Крылья распахнулись, подняв сильный ветер. Стоящие рядом деревья согнулись, трава и вовсе легла.

Послышался треск.

– Думаешь, это тебе поможет? – ярость в тоне Сильхарда стала сильнее. – Ты только продлишь агонию!

Я не собиралась ни смотреть на него, ни отвечать. Просто рванула прочь так быстро, как только могла.

И врезалась в черный туман.

Магия Разрушения моментально окутала меня. Она была вязкой и липкой, как смола. А еще причиняла острую боль там, где коснулась моей чешуи. Было чувство, что я прыгнула в чан с кислотой.

Я замолотила лапами и крыльями, забила хвостом, надеясь вырваться из плена. Стала барахтаться, как муха в паутине, но лишь сильнее запутывалась.

Пока на помощь вновь не пришли инстинкты.

Внутри меня зародилось пламя. Сконцентрировалось в районе живота, промчалось по горлу и вырвалось наружу. Оно обрушилось мощной лавиной на стену, и тьма слегка рассеялась.

Я бросилась сквозь нее.

Мой огонь – мое оружие против силы феникса! Я же дракон. Я могу с ним сражаться!

В идеале да, но я не боец. Так что использую свое преимущество, чтобы сбежать и добраться до Айзена. Только он может защитить

меня. Только с ним и к нему.

“Кирранион!” – послала я мысленный зов.

“Ламаррис!” – пришел ответ.

– Не так быстро! – раздался зловещий клекот.

И на меня опустилась огромная лапа. Острые когти впились в чешую и заскользили по ней.

Меня вновь окутал черный дым Разрушения.

– Пусти! – зарычала я, вырываясь.

Но это не помогло. Огромный феникс крепче сжал свои когти.

– Какая ты глупая! Неужели так и не поняла, что фениксы сильнее драконов? – гортанно рассмеялся Сильхард и потащил меня по земле.

Я цеплялась за кочки, кусты и деревья. Пыталась бить его крыльями, но все было зря. Он хорошо изучил слабые стороны драконов и их слепые зоны. Я не могла его даже достать!

Так, Таша, стоп! Ты же сама была фениксом. Значит, знаешь, их слабые стороны. Давай, вспоминай! Ну хоть что-то!

Человеческий разум лихорадочно метался в поисках ответов, пока драконье тело волокли по земле.

Но, похоже, у фениксов слабостей нет. Тем более у того, кто обладает тремя запретными силами: магией Крови, магией Разрушения и магией Созерцания. Драконы никогда не победили бы моих предков, если бы не предательство принца Гардерия!

Стоило вспомнить об этом, как я ощутила нечто внутри себя. Слабый отголосок чего-то знакомого. Такого родного и маленького. Это был мой феникс. Она все же выжила?

“Нельзя! – пронеслись в голове ее мысли. Или это были мои? – Род предателя не должен наследовать трон!”

“Так давай же, помоги мне!” – мысленно взывала я.

Когти Сильхарда пробили мою чешую. Я зарычала от боли.

Давай же, маленькая, очнись. Ты же мой феникс. Ты мне очень нужна! Если мы проиграем Сильхарду – это будет конец.

– Ты могла быть со мной. Могла стать моей королевой. А теперь умрешь здесь, недодраконица, – выплюнул Сильхард с нечеловеческой злобой.

Он швырнул меня в сторону.

Я упала на спину. Сверху спикировал черный феникс. Он был не больше моей драконицы, но намного опаснее и сильнее. С его черных

крыльев плотным туманом струилась магия Разрушения.

Мне удалось увернуться. Это непросто, когда ты огромное неповоротливое существо. Еще и крылья мешают.

Феникс вновь атаковал меня. На этот раз ударил обеими лапами. Его когти пробили мне грудь.

Внезапно в круглых птичьих глазах что-то мелькнуло.

Удивление? Страх?

Я не поняла. Потому что Сильхарда откинуло от меня. А я ощутила, как снова меняюсь.

***

Говорят, в миг смертельной опасности в человеке просыпается второе дыхание. В такие моменты он способен на поступки, которые не совершил бы, не окажись на краю гибели.

Но я за последние несколько часов столько раз умирала, что смерть уже стала привычкой!

Сама мысль об этом вызвала во мне гнев. К гневу примешалась ярость, затем внутри вспыхнул огонь и вырвался из меня черным гейзером.

Именно этот гейзер из черной магии откинул Сильхарда. А мое тело уменьшилось, передние лапы превратились в крылья и покрылись перьями. Теперь я стояла на задних ногах, яростно щелкая зубастой пастью и хлеща по земле длинным драконьим хвостом с булавой на конце.

Что? Я виверна?!

Понимание пришло очень быстро: фениксу не хватило сил воплотиться. Поэтому я сейчас не дракон и не феникс, а вот такое непонятное существо, соединившее в себе признаки обеих сущностей.

Но вместе с ними во мне смешались и обе магии – темная и светлая. А это взрывной коктейль!

Чудовищная противоестественная смесь прокатилась по телу, поднимая и перья, и чешую. Раздался оглушительный взрыв. От меня во все стороны хлынула звуковая волна, сметая дерн, выворачивая с корнем деревья и поднимая в воздух тучи камней.

Когда воздух немного очистился, я разглядела фигуру Сильхарда.

Принц фениксов стоял напротив меня. Одна его лапа была повреждена, с крыльев сыпались перья. Но в целом он выглядел сносно.

Я же еле держалась на ногах. Меня шатало, перед глазами все плыло. Слишком много энергии и сил забрал выброс магии.

– Думаешь, это может меня убить? Ты... – прошипел Сильхард, плюясь слюной. – Выродок. Полукровка. Таким, как ты, не жить в этом мире!

Он вновь кинулся на меня. Я отшатнулась, не успевая уйти из-под удара, сделала шаг назад и просто упала. Хрустнули крылья. Подняться или перекатиться уже не было сил.

А феникс бросился на меня. На этот раз это действительно был конец. Я проиграла...

Внезапно раздалось рычание. Пламя со свистом прорезало воздух, и огромный дракон спикировал прямо на черного феникса.

Он схватил его зубами, оторвал от меня и унесся с ним в небо.

Кирранион! Это был он.

Миг – и рядом со мной свалилась истерзанная пернатая туша. На нее налетел дракон, и они покатались по земле, уничтожая остатки леса.

Я хотела встать, но лапы не слушались. Сломанные крылья болели. Попыталась вернуться в человеческий облик, но не смогла его вызвать. Слишком устала.

Веки сомкнулись сами собой...

Рядом раздавались звуки боя. Клекот феникса, рычание дракона, удары. Когда мне удавалось набраться сил и хоть чуть-чуть приоткрыть глаза, я видела черный дым и кровь, фонтаном бьющую в небо.

Чья это кровь – выяснять не хотелось.

Наконец все затихло.

Я содрогнулась от ужаса. Тишина пугала больше, чем крики и хруст костей.

– Айзен? – с трудом прошептала имя любимого.

Из пасти виверны вырвался тихий горловой рык.

В ответ прозвучало молчание.

По телу промчался страх. Неужели с ним что-то случилось?

Я снова позвала:

– Айзен!

Рядом со мной тяжело опустилась драконья лапа. Затем перед затуманенным взглядом прорисовалась исполосованная когтями жуткая морда.

Глаза Кирраниона пылали огнем. Он был весь в крови, а из пасти торчали черные перья. Шея дракона напряглась, затем он сплюнул на землю остатки огромной птицы.

– Все, – пыхнул мне в лицо. – Он больше не опасен.

Я перевернулась на живот и попыталась собрать лапы в кучу. Потом поднялась, чтобы увидеть, как тело птицы превращается в человека. Мой взгляд прикипел к его шее. Глаз Пустоты был там, но больше не пульсировал. Это означало, что скрывать ему нечего – магических сил у носителя не осталось.

– Это надо забрать, – пробормотала я и подтащила тело с Сильхарду, опираясь, смешно сказать, на собственные локти.

– Что это? – дракон тоже заметил артефакт.

– То, что не должно попасть в чужие руки. Надо передать эту вещь Драмиэлю, он придумает, как ее спрятать.

Кирранион молча отступил, показывая, что доверяет моему решению.

Я протянула когтистую лапу-крыло и сорвала с шеи родственника Глаз Пустоты.

Сильх судорожно вдохнул.

– Смотри! – крикнула Кирраниону. – Он еще жив!

– Это ненадолго, – рыкнул дракон.

Он занес лапу над телом Сильхарда. Теперь принц Даргемии был в своем настоящем облики – прекрасного брюнета с точеными чертами лица.

– Подожди! – спохватилась я. – Не убивай его!

– Почему? – прорычал дракон.

– Он должен ответить за свои преступления. И очистить мое имя перед твоим отцом!

Последнее волновало меня больше всего.

Кирранион пропыхтел что-то нечленораздельное, затем склонился к лежащему человеку и с легкостью подхватил его, удерживая в пасти.

Я положила артефакт в рот. К сожалению, карманов у виверны не было. Поднялась на лапы и с удивлением обнаружила, что их снова...

четыре!

Упс... как же так? Когда я успела перейти в форму драконицы?

Неужели во мне целых три ипостаси? Тогда я даже не полукровка, а трехкровка какая-то. Непонятное существо.

От удивления даже головой покачала, сшибла чудом уцелевший кустик и поковыляла за Айзенем, то есть за Кирранионом.

“Спасибо”, – прилетело по мысленной связи.

“За что?” – нахмурилась я.

“За то, что развеяла стену Разрушения. Если бы не ты, я бы не смог прорваться внутрь кокона, который феникс создал вокруг вас”.

“А... ты про ту стену... – рассеянно кивнула, спеша за Кирранионом. – Но я ничего не сделала. Это ты меня спас”.

“Вовсе нет. Ты сама себя спасла, Ламаррис. Я услышал твой зов и пришел, но не мог войти, пока ты не развеяла темную магию”.

Я немного помолчала. Потом все же призналась:

“Это не я. Не Ламаррис. Это сделал мой феникс. Кажется, он отдал все силы...”

Договаривать не стала. Не смогла. А Кирранион не стал уточнять. Будто понял, что мне нужно осознать это самой.

Дальше мы пробирались в тишине, нарушаемой лишь хрустом веток под нашими лапами и тяжелым драконьим дыханием.

Кирранион был изранен, его крылья висели клочьями, поэтому он не мог подняться в небо. А я без него даже не рискнула бы оторваться от земли.

Так что ковыляла за ним, помогая себе крыльями, которые чудесным образом восстановились при смене ипостаси. И размышляла о том, что случилось.

Мы ошиблись.

Во мне не три ипостаси и даже не две. Одновременно я могу быть только кем-то одним – человеком, фениксом или драконом. Но когда не хватает сил для полноценного оборота, тогда появляется виверна.

Это не отдельная особь, а переходная стадия между фениксом и драконом. То пограничное состояние, когда мое тело не может принять чистую темную или светлую магию. Тогда две разнополярные силы смешиваются в чудовищный вихрь, и на свет появляется чудо – не дракон и не феникс.

Полукровка. Смесок. Вот что я такое. И вот почему их никогда не любили. Просто боялись.

Я так глубоко задумалась, что не заметила, как впереди показалась деревня. Очнулась, только когда нам навстречу бросилось несколько человек. Это были пограничные маги.

Подбежав, они склонили головы перед Кирранионом. Тот сплюнул тело Сильхарда на землю, засветился и стал человеком. Причем вид его абсолютно новой, не потрепанной формы, свежего лица и идеально уложенных волос вызвал во мне приступ жгучей зависти.

– Теперь ты, – сказал он, ласково мне улыбнувшись.

Положил руку на мою шею и провел, будто лаская.

Мне захотелось податься ближе, чтобы контакт стал более тесным. Потому что в этом маленьком двуногом теле я ощущала силу и мощь большого дракона. Но я осталась на месте. Зажмурилась, вызывая в памяти свой человеческий облик, тщательно вспомнила все детали: и новенькую форму, и начищенную до блеска бляху ремня, и заплетенные в косу волосы, и потайной карман, в котором надо спрятать Глаз Пустоты...

– Леди Саррах? – чей-то изумленный возглас подсказал, что трансформация завершилась успешно. – Так вы хрустальный дракон?!

Хрустальный? Ах да, моя чешуя ведь прозрачная, будто стеклянная.

Я посмотрела на говорившего. Его лицо мне было знакомо. Кажется, это тот самый мужчина, который забрал Айзена с полигона Академии.

Сам Айзен коротко меня похвалил:

– Молодец, – и тут же начал раздавать указания: – Закуйте этого типа в антимагические кандалы. Приставьте к нему охрану. Доррен, Эрден, отвечаете за него головой! Будьте предельно осторожны, это черный феникс.

С побледневшими лицами люди Айзена кинулись выполнять приказ. Подхватили Сильхарда и потащили его в ближайший уцелевший дом.

– Что с порталами? – принц продолжил выяснять обстановку.

– Они все закрылись, – сказал один из магов, отдав честь. – Нападавшие частично уничтожены, частично взяты в плен. Но у нас

есть потери.

– Сколько?

– Семнадцать боевиков из нашего отряда и пара драконов. Попали под действие темной силы.

Речь шла о магии Разрушения. До этого защитники Оренволда с ней не сталкивались и потому не знали, как она смертоносна.

– А студенты? – спросила я. – Что с ними? Они спаслись?

Сердце замерло от накатившей тревоги.

– Этого мы не знаем, леди, – мужчина смущенно отвел глаза. – Связь с ними потеряна.

Я стиснула руки, чтобы никто не заметил, как они дрожат.

– Все хорошо, – Айзен обнял меня и прижал к себе. – Не думай о плохом. Наверняка они добрались до Исткирии.

– А если нет? – я с отчаянием глянула на него.

– Мы это выясним. Слышали? – он повернулся к наблюдавшим за нами боевикам. – Отправьте отряд по следам практикантов. Руддерхар, бери своего бойца, и летите в Исткирию. Ищите пропажу с неба. Со студентами был эльф Илинор Дарвизз, он должен вывести их к границе!

Потом Айзен коснулся губами моей макушки и прошептал:

– Я чувствую брата и других драконов, которые были с ним. По крайней мере, они живы и не ранены.

– А остальные?

Я не сомневалась, что драконы смогут себя защитить. Им же вампирская магия нипочем. Да и вообще, в любой момент могут отрастить крылья и улететь, чего не скажешь о других членах моего расчета.

– Миркула, – я не сдержалась и всхлипнула. – Она была со мной, когда магистр Паркатис... то есть феникс напал.

– Магистр Паркатис? – Айзен напрягся.

Он отодвинул меня от себя и заглянул в лицо.

– Таша, ты говоришь про Бурджа Паркатиса, заведующего кафедрой Травознаводства?

Я молча кивнула.

– Так вот где он прятался... Идем, – принц взял меня за руку и потянул за собой, – расскажешь, что знаешь.

Глава 27

Он привел меня в один из домов, видимо, временный штаб. Здесь в кухне на широком столе была разложена карта, над которой с задумчивым видом склонились несколько суровых мужчин. А хозяин, который встретил нас на пороге, бесшумно исчез.

Часть мужчин оказались драконами, командирами боевых расчетов. А часть – магами-боевиками и их всадниками. Обычное дело для пограничных войск.

Мужчины синхронно повернулись к нам, едва мы вошли. Отдали честь принцу, а затем их взгляды впились в меня.

Особенно пристально смотрели драконы. Но, думаю, от магов тоже не укрылся тот факт, что я не человек и что их командор уж слишком властно и ревниво держит меня за руку.

– Господа, позвольте представить, моя невеста – Хрустальная драконица из рода Саррах, Наталья Саррах.

Слова Айзена прозвучали для меня полной неожиданностью. Для всех присутствующих тоже, судя по удивлению на их лицах. Но мужчины быстро вернули себе хладнокровие и коротко поклонились:

– Леди Саррах, приветствуем в Оренволде.

– Моя невеста помогла обезвредить феникса, и она же знает, под какой личиной он скрывался все это время. Повтори то, что сказала мне, – принц пожал мою руку, подбадривая.

Что ж, моя исповедь длилась недолго. Я особо не откровенничала, но поделилась своими предположениями, которые возникли еще в первом семестре, когда кто-то разбил стекло в защищенной оранжерее. Бурдж Паркатис был одним из трех преподавателей, у кого имелся ключ от оранжереи. Но он казался самым безобидным и вызывал меньше всего подозрений. Не придирался к ученикам, а наоборот, терпеливо помогал и объяснял, если они чего-то не понимали.

Но один раз рядом с ним я испытала приступ неприязни. Правда, тогда свалила все на дурной характер моего феникса. То есть на свой дурной характер.

А оказывается, это сработал инстинкт. Моя темная половина учуяла в Бурдже опасность. Или родную кровь, с которой не хотела встречаться.

Ох, до сих пор не могу осмыслить, что магистр Паркатис, точнее тот, кто позаимствовал его личность, на самом деле мой двоюродный брат! А моя мама – младшая дочь короля фениксов! Как же так все сплелось...

– Таша?

– А?

Я вскинула голову и поняла, что слишком долго молчала, уйдя с головой в переживания.

– Это все? – уточнил Айзен.

– Да. Наш феникс – это принц Сильхард, сын принца Гардерия, старшего сына и наследника короля Ниттериуса. Он сказал, что хочет отомстить драконам за уничтожение Даргемии и ее жителей.

– Отомстить невинным! – один из магов в сердцах рубанул рукой воздух.

– Верно! – поддержали другие. – Даже у драконов уже десять поколений сменилось, а у людей и того больше. Кому он собрался мстить?

– Все злодеи ищут себе оправдания!

Крошечное помещение наполнилось шумом. А я с тоской обнаружила, что хорошо понимаю Сильхарда. Когда душа требует мести, какая разница, кто попадет в ее жернова? Дело ведь не в том, чтобы отомстить обидчикам, а в том, чтобы утолить свою жажду крови. Потому и говорят: хочешь мстить, вырой две могилы – для врага и для себя.

Свою могилу Сильхард вырыл моими руками.

Мужчины о чем-то спорили, после вновь склонились над картой и долго решали, что делать дальше. Вскоре Айзену пришло сообщение от Руддерхара, что студенты нашлись. Все живы-здоровы, достигли Исткирии и были приняты в крепости Дормервар. Крепость тоже подверглась нападению, но гарнизон устоял.

Я встрепелась:

– А Миркула?

Последние полчаса я дремала, сев на лавку и привалившись плечом к стене.

– Ее еще ищут, – Айзен внимательно посмотрел на меня. – Кажется, тебе пора отдохнуть.

– Нет-нет, я в порядке, – попыталась встряхнуться и сделать сосредоточенное лицо.

Но глаза закрывались сами собой.

Я и правда очень устала.

Сегодня мне пришлось несколько раз побывать на грани смерти и принудительно перейти из одной ипостаси в другую. Повезло, что при смене облика на физическом теле зарастают все раны. Но на это уходит уйма сил и энергии. А пополнить их нигде. Украсть не получится, а просить Айзена поделиться я не могу. Ему тоже досталось.

– Все, идем. Найдем тебе укромное место.

Айзен не стал слушать моих возражений. Отдал пару коротких приказов, потом подошел ко мне и молча подхватил на руки.

Я возмутилась по привычке, но тело не пожелало вырываться из крепких, надежных рук. Наоборот, вопреки воплям разума, оно плотнее прижалось к принцу и положило голову ему на плечо. А потом – какой позор! – у всех на глазах обвил его шею руками.

Клянусь, это была не я. Или я была не в себе!

“Ламаррис, – прошелестел по краю сознания теплый голос, – моя хрусталинка...”

Надо признаться, это было приятно. Я расслабилась в объятиях Айзена и засопела от гордости. Ведь Ламаррис – это тоже я. Не отдельное существо в моем теле, а всего лишь грань моей личности.

Кажется, я так пригрелась в его руках, что уснула еще до того, как принц принес меня в обещанное “укромное место”. Провалилась в черную бездну без сновидений. Не помню, как он ушел, не знаю, сколько спала. Может, несколько минут, а может – часов. Только внезапно ощутила сквозь сон, что Айзен снова рядом.

То, на чем я лежала, скрипнуло и прогнулось под весом его тела.

– Моя хрусталинка, – услышала тихий шепот.

А потом принц коснулся ладонями моих щек.

Миг – и мои губы оказались в плену его губ.

Наверное, он хотел просто поцеловать меня и оставить в покое. Но я с готовностью начала отвечать. Очень быстро невинное прикосновение губ превратилось в ненасытный, жаркий поцелуй.

– Таша, – прошептал Айзен, пытаясь оторваться от меня.

Но я вцепилась в него как клещ, обвив руками и ногами и не слишком понимая, сон это или явь. В тот миг мне было все равно.

– Нет! – простонала ему в губы. – Не уходи!

– Не уйду, – выдохнул он, – обещаю.

Я целовала его, не размыкая ресниц. Боялась, что если открою глаза, то окажется, что мне все приснилось. Что я до сих пор в том лесу, окруженная дроу или вампирами. Что из моих ран хлещет кровь, а вокруг идет бой.

Я не хотела туда возвращаться. Наоборот, хотела забыть обо всем, что пережила и увидела. Вычеркнуть последние сутки из памяти. Стереть. И жить дальше так, будто ничего этого не было.

Похоже, Айзен разделял мое желание. Его руки сминали одежду. Поцелуи становились все горячее. Я понимала, к чему все идет. И понимала, какими будут последствия. Но мне уже было плевать. Я хотела забыться.

Когда Айзен начал расстегивать мою форменную рубашку, я открыла глаза. Наши взгляды встретились, и в его пылающих золотом расширенных зрачках я увидела неприкрытую страсть дракона.

– Таша... – принц замер, ожидая, что я его оттолкну.

Но вместо этого я сама стащила рубашку через голову и отбросила прочь. А потом притянула его к себе.

***

Может, все дело в том, что нам пришлось пережить. Может – в истинности нашей пары, в окрепших чувствах или взаимном притяжении. Но я не хотела, чтобы Айзен останавливался.

А он будто чувствовал это.

Его поцелуи становились все жарче и чувственнее, ласки – откровеннее. Его прикосновения отзывались в каждой клеточке моего тела крошечным электрическим разрядом. Жар нарастал и носился по телу волнами, причиняя сладкую муку.

Я не заметила, как мы оба оказались без одежды. Кажется, я сама срывала ее и с Айзена, и с себя. Но вот он замер, глядя жадными, голодными глазами на мое тело. Я инстинктивно прикрыла грудь и

почувствовала, как вспыхнули щеки. Но не столько от стыда, сколько от понимания: поздно вато смущаться-то...

– Надеюсь, нам никто не помешает, – прошептала какую-то ерунду.

И удивилась своему хриплому голосу.

– Пусть только попробуют! – выдохнул Айзен.

Он навис надо мной. Я провела пальцами по его плечам и груди. На его коже то появлялась, то исчезала бронзовая чешуя с металлическим отблеском.

Утратив феникса, я утратила и способность видеть магию. Однако как любой могла видеть ауру. А аура Айзена была сейчас в шрамах – черных полосах, испещривших ее вдоль и поперек.

Физическое тело принца заростило раны, когда он стал человеком. Но они не прошли бесследно. Нужно много времени, может быть, годы, прежде чем с ауры полностью исчезнут следы от соприкосновения с разрушительной темной силой.

Айзен не дал мне долго раздумывать. Наши губы снова соприкоснулись.

На этот раз он целовал жадно и властно. Сжимал меня и в то же время дарил наслаждение. Его руки и губы изучали мое тело. А я дрожала от каждого поцелуя, выгибалась от каждого прикосновения, и жар во мне нарастал.

– Все будет хорошо, – внезапно прошептал Айзен. – Все будет хорошо, малышка.

Я в этот момент уже ничего не соображала. Мысли улетели куда-то далеко. Только цеплялась за плечи Айзена, гладила их ладонями и сжимала.

По телу пробежало что-то приятное. Как электрический заряд. От удовольствия я застонала.

Наши ауры начали бесноваться. То вспыхивать зарницами, то переливаться, как северное сияние. То сплетаться в сложные кружева, то разлетаться в разные стороны, словно цветные частицы с одинаковыми зарядами.

Но внезапно все прекратилось. Айзен навис надо мной.

Глаза в глаза. Одно желание на двоих.

Я тонула в его золотых глазах, не знала, что делать. Что вообще делают в таких ситуациях? Наверное, надо что-то сказать... Только

нужных слов не было.

Внезапно меня прострелила острая боль. Я вздрогнула. Крик сорвался с моих губ, но Айзен тут же заглушил его поцелуем.

– Тише, милая, – прошептал он. – Теперь мы одно целое.

По щекам текли слезы, но в то же время мне будто даровали освобождение. Лопнули невидимые цепи, которые все это время сдерживали меня.

Мы одно целое. Так и есть.

Пламя вновь вспыхнуло между нами, стоило Айзену сделать первое движение. Всего толчок, а во мне будто бомба взорвалась. Стало жарко и горячо.

– Ты моя, – рычал Айзен, а я могла лишь стонать ему в губы в знак согласия. – И я только твой!

Да, только мой. Единственный.

Вот что значила истинность. Это связь не только на физическом, но и на энергетическом, и магическом уровне. Наши души и ауры тоже соединились. Я чувствовала то, что ощущал сейчас Айзен. Это было чем-то большим, чем просто любовь. Это было выше нее. Блаженство до небес, удовольствие, доступное лишь избранным парам.

Оно росло постепенно. И так же постепенно таяла боль. С каждым движением Айзена и моим стоном.

Между нами искрило. Воздух накалился до предела.

Еще несколько мгновений – и меня накрыла волна наслаждения.

Я впилась ногтями в кожу Айзена. И закричала. Удовольствие накрыло меня с головой, кажется, на секунду даже вышибло из сознания.

Очнулась от того, что Айзен целовал мои губы, и поцелуи были солеными. Он поймал мой затуманенный взгляд и закрыл глаза. Его веки вздрогнули, а тело прошила дрожь. Я ощутила, как его затопила волна удовольствия, и вновь застонала.

Это было даже острее, чем в первый раз...

В тот момент все остальное стало не важным.

Не знаю, когда мы разжали объятия. Я чувствовала себя полностью выжатой и в то же время будто бы обновленной, окрыленной, готовой брать города. Хотя вряд ли смогла бы даже встать на ноги.

Айзен тяжело дышал, мое дыхание тоже сбилось.

Наши взгляды пересеклись.

– Это... – прошептала я, глядя на его ауру.

– Это было потрясающе, – улыбнулся он и провел подушечкой указательного пальца по контуру моих губ. – И всегда так будет.

– Айзен... – почувствовала, что краснею. – Я не про то. Твоя аура! С нее исчезли черные полосы!

– Я знаю. Это дар богов истинным парам. Посмотри на свою.

Айзен ласково провел рукой по моей щеке. Я сделала, как он сказал. Увиденное заставило сердце дрогнуть и забиться быстрее.

Моя аура была... Нет, не насыщенно-фиолетовой с багрянцем аурой черного феникса и не бледно-желтой человеческой. Теперь она напоминала живой огонь. В ней сияли все краски пламени, и они слепили глаза.

– Это... это аура дракона? – прошептала я недоверчиво. – Но как так получилось?

Айзен прижал меня к себе.

– Все просто, – прошептал, пряча улыбку мне в макушку. – Ты – дракон, Таша. Настоящий дракон. Больше ни у кого не будет сомнений, и никто не посмеет нас разлучить.

Я с готовностью прильнула к его плечу.

А потом почувствовала между нами какой-то предмет. Отодвинулась немного и с удивлением обнаружила, что это мой медальон.

Цепочка, на которой он висел, почему-то порвалась.

Странно, я ведь столько месяцев носила его и даже снять не могла, потому что он волшебным образом каждый раз возвращался на мою шею. А теперь вдруг упал?

– Он исполнил свое предназначение, – произнес Айзен, тоже глядя на медальон. – Вернул тебя на родину, защищал и скрывал твой истинный облик. А теперь это просто фамильная драгоценность. В нем не осталось ни капли магии.

– Я его напитаю, – прошептала, пряча медальон в кулаке.

Потом прижалась к любимому, чтобы он не заметил моих слез.

Потому что прекрасно знала: у меня ничего не получится. Магии феникса во мне больше нет. Он, как и медальон, исполнил свой долг. Заплатил за мое счастливое будущее собственной жизнью.

Глава 28

Этой ночью мы почти не сомкнули глаз. А под утро, когда я впала в дрему, мне привиделось, будто Айзен сидит голый рядом со мной, поет странную песню без слов и что-то рисует магией на моем теле.

Я не видела рисунков, только чувствовала кожей приятное щекочущее тепло. Оно обвивало меня спиралью, медленно поднимаясь от пяток к макушке, а под конец разделилось на два потока и сосредоточилось в районе запястий.

– Что ты делаешь? – пробормотала я, плохо понимая, снится мне это или происходит в реальности.

– То, что давно должен был сделать, – шепнул он.

Коснулся моих губ легким поцелуем и приказал:

– Спи!

Я провалилась в сон.

Весь следующий день проспала. Меня никто не беспокоил, видимо, Айзен запретил. А когда наконец-то проснулась, то ощутила зверский голод и вышла из комнаты.

Роль столовой играл обычный навес, под которым расположились складные столы и стулья. Трактир был уничтожен, так что еду готовили прямо на улице, на костре. Точнее, кострах, ведь одного котла было мало. Пока я спала, к деревне согнали несколько десятков пленных дроу и вампиров, а еще здесь была сотня магов и драконов, которых нужно сытно кормить. В общем, жизнь кипела.

Когда я приблизилась к навесу, сидящие за столами мужчины перестали есть. У кого-то ложка из рук выпала, звякнув. Кто-то замер с открытым ртом, кто-то и вовсе закашлялся, подавившись. А через секунду они все вскочили, не сводя с меня расширенных глаз.

Это еще что такое? Общее помешательство?

Настороженно поглядывая на них, я подошла к раздаточной.

– Доброе утро, леди, как вам спалось? – заулыбался повар, неожиданно отвесив поклон.

Я на всякий случай оглянулась. Мало ли, вдруг он это не мне...

Но нет, за спиной было пусто, не считая мужчин, которые так и продолжали стоять.

– Спасибо, все хорошо, – сказала я повару и попросила: – Можно мне позавтракать?

– Поужинать, – опять улыбнулся он.

Достал алюминиевую миску и ловко наполнил жидкой пшенной кашей с мясом и зеленью из большого котла.

– Поужинать?!

– Да, уже вечер.

Ничего себе, я спала...

Зато чувствовала себя хорошо отдохнувшей.

Когда я села за свободный стол, мужчины тоже вернулись на свои места. А когда я начала есть, они тоже заработали ложками. Но мы продолжили искоса поглядывать друг на друга. Я на них – с удивлением и опаской. Они на меня – оценивающе и изучающе.

Я еле вытерпела эти перекрестные взгляды. Но все же решила сходить за второй порцией и заодно спросить повара, почему все так смотрят.

Однако все вопросы вылетели из головы, когда он сказал:

– А вы уже были у вашей подруги, леди?

– Какой подруги? – нахмурилась я, ставя грязную миску на стол с использованной посудой.

Там уже громоздилась гора.

– Ночью доставили пропавшую студентку. Которая была с вами, когда феникс напал.

– Миркула?! Где она?

– В лазарете. Вон, большая палатка на площади.

Больше не слушая, я рванула в указанную сторону.

– Да подождите вы! – окрик повара заставил притормозить.

Тот сунул мне в руки полную миску каши:

– Вот, отнесите ей.

Кивнув, я помчалась к палатке.

Миркула и правда была там. Как пояснил помощник целителя, встретивший меня поклоном на входе, Миркулу привезли ночью. Боевичка была ранена и сильно истощена. Целители залечили самые сложные раны, но на восстановление магических сил и общую регенерацию требуется время.

– Как ты? – спросила я, входя к ней в палату с миской полевой каши.

– Как я? – Миркула мрачно хмыкнула, но миску взяла. – А по мне не видно?

– Видно, – согласилась, садясь на свободную кушетку.

Сама я уже поела.

Миркула выглядела больной. Ее кожа приобрела болезненный желтоватый оттенок, щеки ввалились, резче обозначились скулы и носослезные борозды. А вокруг глаз образовались глубокие тени. Но при этом она довольно активно работала ложкой, а значит, помирать пока не собиралась.

– А ты как? – спросила она, отставив пустую тарелку.

Бросила на меня цепкий взгляд и добавила:

– Ты изменилась. Твоя аура... Похоже, тебя можно поздравить.

Ее губы изогнулись в усмешке.

– Ты о чем? – не поняла я.

– О твоей ауре. Ты смогла пробудить дракона, что в таком возрасте считается невозможным. И твой дракон прошел обряд Единения со своей истинной парой.

– Что?! – от неожиданности я подскочила. – Обряд Единения?

– Ага. Разве не чувствуешь? Подумай о своей паре.

Я мысленно потянулась к Айзену. Кожа на моих запястьях откликнулась жаром. Я задрала рукава рубашки и онемела от изумления. Мои руки украшали золотые узоры, которых еще вчера не было!

– Айзен! – выругалась я в голос. – Вот гад!

Теперь понятно, почему в столовой все так странно себя вели. И почему повар и помощник целителя мне поклонились. Они по ауре поняли, что я не просто невеста принца, а его... жена?! Какой ужас!

– Странная реакция для счастливой новобрачной, – заметила Миркула. – То есть тебя можно не поздравлять?

– С чем? – простонала я, хватаясь за голову.

– С Единением. Это, вообще-то, событие в жизни дракона.

Я отвлеклась от мыслей, в которых уже четвертовала принца, и с подозрением глянула на Миркулу:

– А ты откуда столько про драконов знаешь? Мы еще не начали их изучать.

Боевичка поскучилась и отвернулась. Я думала, не ответит. Эта девушка вообще была странной, так что я бы не удивилась, встань она сейчас и уйди. Но она вдруг заговорила:

– Я много чего про драконов знаю. Мой отец один из них.

Ее тон был глухим и невыразительным, однако я расслышала каждое слово. А потом пришло понимание: по Академии ходили слухи, что Миркула незаконнорожденная дочь герцога, но никто не знал, какого именно. А оказывается, ее отец дракон!

– Моя мать была магичкой, – призналась Миркула, все так же глядя в сторону, – но недостаточно сильной, чтобы выносить крылатое дитя.

– А твой отец хотел сына, – кивнула я с пониманием и, поддаваясь моменту, взяла ее за руку.

Пальцы Миркулы были холодными и дрожали, но она их не отдернула.

Мы так и сидели какое-то время, молча держась за руки. Она упорно избегала смотреть мне в лицо, а я не спешила ловить ее взгляд. Все было ясно без слов.

Будь мать Миркулы драконицей или имей больше магии, то смогла бы родить сына-дракона. Тогда, возможно, ее отец сочетался бы с ней законным браком или хотя бы ввел своих детей в род, как Драмиэль это сделал со мной.

– Ладно, – первой заговорила Миркула.

Она осторожно освободила пальцы и наконец-то глянула на меня.

– Надеюсь, это останется между нами.

– Можешь не сомневаться.

– И это... я искренне рада за вас с принцем. Вы отличная пара.

Я в ответ рассмеялась:

– Ну, зато теперь ясно, что мир не сошел с ума.

Просто одному чешуйчатому гаду придется кое-что мне объяснить.

***

Айзен, конечно, знал, что я буду не в восторге от его самоуправства. Потому и сбежал, оставив мне только пламенные заверения в своих чувствах. Но во временном штабе сказали, что это

вовсе не бегство, а тактическое отступление. То есть у принца был веский повод исчезнуть. Он получил приказ от короля и должен лично доставить Сильхарда в столицу.

Там же, в штабе, я выяснила, что с пленением феникса атака Темных захлебнулась. Когда на Сильхарда надели антимагические кандалы и отрезали ему доступ к силе, артефакты внутри порталов вдруг обесточились. Новые силы не смогли прийти на помощь своему авангарду.

Бой выиграла армия Ленорманна. Оренволд был спасен. Но цена оказалась слишком высокой за кусок болотистой земли с дремучим лесом и разгромленной деревенькой.

На пустыре за деревней лежали погибшие. Молодые вампиры и дроу. Их было больше сотни. Я ходила между телами, каждому вглядывалась в лицо, чтобы запомнить, и меня душили слезы.

Я смотрела на раны и думала: им было больно и страшно. Они все погибли за... что?

За чужие мечты.

Сильхард хотел уничтожить драконов и захватить Ленорманн. Теперь он сломлен и обезоружен, его главный козырь лежит у меня в кармане, а армия наголову разбита. Все его обещания и мечты пошли прахом. Вместе с десятками жизней.

А ведь есть еще пленные! Их тоже немало. Что с ними будет? Зная Ортреда – ничего хорошего.

От этих мыслей хотелось кричать в голос, но я молчала. Знала, что наблюдающие за мной маги и драконы этого не поймут.

Для них здесь лежали враги. А я не воспринимала Темных как врагов, даже после того, как сама чуть не погибла. Ведь недавно я была одной из них. Но узнай об этом хоть кто-то из тех, кто сейчас кланяется мне как супруге наследного принца, меня просто порвут.

– Вам лучше уйти, леди, – сказал, подходя ко мне, офицер. – Это зрелище не для женских глаз.

– Я учусь на боевого мага, – ответила, справившись с комком в горле.

– Будущей королеве не нужно воевать самой. Для этого у вас есть мы.

– Правда? – я усмехнулась. Усмешка вышла кривой. – А вам не страшно, что однажды вы будете так же лежать?

Я кивнула на мертвого дреу, которому драконий огонь выжиг половину лица до самой кости, и сейчас в небо смотрела пустая глазница.

Офицер пожал плечами:

– Это наш долг.

– Ваш долг умереть раньше срока?

– Наш долг сражаться за своего короля.

С моих губ сорвался тихий и злобный смешок:

– Посмотрите на этих несчастных. Где сейчас их король?

Собеседник нахмурился:

– Вы говорите странные вещи, леди. Они, как и мы, давали присягу. Умереть за своего короля – это честь.

– Дурость это! – в сердцах крикнула я. – Ни один король за вас не умрет!

Сжав кулаки, развернулась и быстро направилась прочь. Испугалась, что разревусь прямо у него на глазах.

Мою спину сверлили удивленные взгляды.

К себе в комнату я вернулась в полном раздрае. Почувствовала знакомый мысленный зов и закрылась. Сейчас я была слишком взвинчена, чтобы адекватно разговаривать с Айзеном.

Я любила его. После нашей ночи ощутила это особенно сильно. Но мы слишком разные. Он сын этого мира. Здесь правители с легкостью развязывают войны и отправляют на смерть целые легионы ради того, чтобы увеличить свою империю на лишний камешек или кочку.

А я так не могу. И не смогу. Я хочу домой! К интернету, рилсам, чипсам и безопасности. Хочу забыть все, что здесь видела, и все, что пережила. Как будто ничего не было.

Упав на кровать, уткнулась носом в подушку и разревелась.

Мне было очень плохо. Тело сотрясали глухие рыдания, зубы стучали, руки и ноги дрожали, как в лихорадке. Меня бил озноб.

– Все хорошо, хрусталинка, – меня оторвали от мокрой подушки и обняли знакомые руки, – я здесь, я с тобой.

Воздух наполнился запахом Айзена.

Ничего не видя от слез, я вдохнула его и жадно прижалась к твердой груди. Нашивки на мундире принца царапали мое лицо, но мне было плевать. Я цеплялась за Айзена и ревела в три ручья,

судорожно вздрагивая всем телом. А он баюкал меня, прижимая к себе, и тихо шептал:

– Плачь, плачь, моя милая. Ты и так долго держалась. Я боялся, что будешь носить все в себе. Тебе нужно поплакать, потом станет легче.

Я рыдала больше часа. Промочила принцу одежду насквозь и, кажется, даже сморкалась в его рукав. А когда истерика схлынула, то шмыгнула носом, слегка отодвинулась и взглянула ему в лицо.

Вид у Айзена был измученным, мундир – измятым. Похоже, он не спал с нашей ночи и не переодевался, а сил поддерживать идеальную внешность уже не осталось.

Сердце кольнула жалость. Но я все же ткнула ему в грудь указательным пальцем и заявила с обидой:

– Как ты мог? Кто дал тебе право решать за меня?!

Его брови непонимающе сошлись к переносице:

– Ты о чем?

– Не притворяйся! Ты прекрасно знаешь о чем. Вот об этом!

Я сунула ему под нос запястья с золотыми узорами.

Лицо Айзена посветлело. В глазах сверкнули знакомые огоньки, когда он улыбнулся и притянул меня к себе.

– Ах, вот в чем дело, – услышала я тихий смешок, и горячее дыхание принца прошло по краю моего уха, вызывая толпы мурашек. – Так это не я. Это все наши драконы.

– То есть ты тут совсем ни при чем? – возмущенно вздохнула я.

– Ну почему? – новый смешок, и коварные губы начали путешествие вниз. – Я, в общем-то, был не против...

Мои возражения перекрыл довольный и томный стон. Кажется, это моя драконица высказала свое веское мнение.

Вот так закончилась практика. Она пошла совсем не по плану, среди защитников Оренволда тоже были потери. Но главное, что все практиканты выжили.

Моих сокурсников из Исткирии отправили прямиком в Академию, где уже полным ходом шло внутреннее расследование. А мы с Миркулой остались в деревне.

Следующие два дня я помогала хоронить погибших. Причем с обеих сторон.

Драконов и магов хоронили с почестями. Вампиров и дроу просто сваливали в ямы. Мне было больно на это смотреть.

Желая хоть как-то успокоить свою совесть, я сходила к окраине леса, нарвала куцых ромашек и стала класть по цветку на грудь каждому Темному. Ленорманнцы смотрели на это с враждебностью и удивлением. Они не понимали смысла моих действий. Даже Айзен спросил, зачем я это делаю. Ведь мертвым уже все равно.

– Раз все равно, то почему вы своих не свалите в общие ямы? – хмуро ответила я.

Он больше не стал задавать вопросов и другим не позволил.

А у меня было чувство, что я хороню своего феникса. Каждый цветок – это перышко из его крыльев. Каждый похороненный Темный – это частичка моей личной Тьмы.

Когда все закончилось, я долго смотрела на вчерашний пустырь, покрытый теперь десятками холмиков. Глаза щипало от слез, но вместе с тем я чувствовала себя так, словно закрыла дверь в свое прошлое. Моя темная сущность осталась там – за этой дверью. Теперь внутри меня горел ровный и сильный драконий огонь.

На следующий день после погребения Айзен сообщил, что мы с ним отправляемся в столицу.

– Твой отец знает? – спросила я, имея в виду обряд Единения.

Он усмехнулся:

– Я не говорил. Но сделать сюрприз вряд ли получится. Наверняка ему уже доложили.

В том, что возле Айзена всегда крутятся королевские шпионы, я даже не сомневалась.

– Ничего, – он обнял меня, – мы справимся. Ты мне веришь?

Я верила, но все равно немного нервничала.

– Теперь ты полноценный дракон, – твердым голосом заверил принц. – Драконица из древнего и уважаемого рода. Ты родишь мне сильных и крылатых детей. Никто не посмеет оспорить мой выбор, даже отец.

Хорошо, если Айзен прав. Но я не забыла угрозы Ортреда. И чем больше о них думала, тем больше росло ощущение, что еще ничего не закончилось.

Глава 29

Дела в Оренволде были закончены. За Миркулой прибыл магистр Рорх и забрал ее в Академию. Я попросила ее передать Драмиэлю маленький сюрприз, не рассказывая, что скрывается за этой просьбой. Для всех светлых магов Глаз Пустоты был бесполезен. Он выглядел и ощущался как крупная бусина из твердого и темного материала. Именно таким он теперь был для меня. Но в руках любого Темного мог стать идеальной маскировкой.

– Только обязательно скажи, что это вещь, о которой мы с ним говорили, – добавила с особым нажимом. Накрыла руку Миркулы с артефактом своими ладонями и посмотрела боевичке в глаза. – Пожалуйста. Это важно!

Она кивнула.

Я отпустила ее с тяжелым сердцем. Не потому что боялась предательства, нет, она сделает, как я попросила. А потому что сердце подсказывало: Глаз Пустоты нельзя брать с собой во дворец.

Наконец мы с Айзенем отправились в столицу.

Нас сопровождал небольшой вооруженный отряд. Как сказал Айзен, это телохранители. Они полагаются мне, как супруге наследного принца, и будут со мной до тех пор, пока я не выберу себе фрейлин из выпускниц Боевого факультета.

– Подумай, кому бы ты без сомнений доверила свою жизнь, – закончил он странным напутствием.

– А моей жизни что-то угрожает? – тут же уточнила я.

– Это просто обычай, – заверил он с мягкой улыбкой.

Но в моей в душе шевельнулось дурное предчувствие. Слишком уж все было спокойно в последние дни. Словно затишье перед бурей.

– Ладно, подумаю, – вздохнула, перебирая в памяти подходящих кандидатур.

Однако кроме Миркулы не смогла никого припомнить. С другими девушками с Боевого я не общалась. Похоже, придется исправлять ситуацию.

Впрочем, не это было сейчас главной проблемой. Впереди ждали итоги неудавшейся практики и разбор полетов у короля. Я надеялась, что Ортред не будет сильно злобствовать из-за нашего с Айзенем скоропостижного брака. В конце концов, я же теперь полноценный дракон.

Эти слова я повторяла себе всю дорогу. Портал перебросил нас к стенам столицы, где уже ждали люди короля с оседланными конями и крытый экипаж для принца. Никто из них ничего не сказал, когда Айзен открыл передо мной дверь кареты. Даже тени удивления не мелькнуло на лицах. Это в очередной раз убедило меня, что в столице уже все известно.

– Волнуешься? – в карете Айзен взял мои ладони в свои и ласково сжал.

– Есть немного, – призналась я.

– Не надо. Все будет хорошо, вот увидишь.

Хотела кивнуть, но странный спазм внезапно сжал мое горло.

Чем ближе мы подъезжали к дворцу, тем больше я нервничала. Крутилась как на иголках, кусала губы, бросала в окно настороженные взгляды и мечтала, чтобы какое-то чудо отсрочило встречу с королем.

Но чуда не случилось. Больше того, когда наш экипаж остановился перед парадным крыльцом дворца и Айзен помог мне выйти, первым, кого я увидела, был король. Он стоял на крыльце в окружении свиты. Мы приблизились под его тяжелым и пронзительным взглядом.

– Отец, – Айзен учтиво склонил голову, я присела, как требовал этикет, – позволь представить мою супругу...

– Это лишнее, – сухо оборвал Ортред.

Он перевел взгляд с сына на меня. Его кустистые брови сдвинулись к переносице.

– Мы с леди Саррах знакомы.

– Это все, что ты скажешь? – Айзен крепче сжал мою руку.

– Ну почему же. Поздравляю с победой. Наконец-то враг пойман и обезврежен. Еще бы заставить его говорить...

И снова король посмотрел на меня. Причем так пристально, что у меня по спине побежали мурашки, а внутри недовольно завопилась драконица.

– Он заговорит, когда узнает, что кровавый князь Руртранарка и верховная жрица Вильдернарра отвели свои войска от наших границ, – заверил принц. – Но мне бы хотелось обсудить другой вопрос, отец. Мы должны объявить, что наша семья пополнилась, а у Ленорманна появилась принцесса-консорт.

– Сын, – перебил король, – ты выбрал неудачное время, чтобы сделать дочь преступника своей парой...

– Почему же? Это ведь именно Наталия помогла пленить феникса. Без нее я бы не справился. К тому же теперь она полноценный дракон.

Вскинув голову и твердо глядя в глаза отцу, Айзен обнял меня за плечи и притянул к себе.

Ортред вновь посмотрел на меня острым взглядом. На его лице заиграли желваки.

– Дракон, значит... Вот оно как, – процедил он.

– А ты можешь снять обвинения с Ротберга Сарраха, чтобы моя жена не была дочерью преступника.

Король скрипнул зубами.

Никто из присутствующих не слышал этот диалог, потому что Ортред почти сразу накрыл нас троих куполом тишины. Но выражение его лица говорило о происходящем лучше всяких слов. Он был зол и с трудом скрывал это.

– Что ж, обсудим этот вопрос позже. А пока, сын, ты мне нужен для личного разговора.

– Если он касается моего брака...

– Нет, не все на свете упирается в твой брак, – отрезал король, теряя терпение. – Я же сказал, обсудим это позже. Отправь свою жену отдыхать, уверен, она устала с дороги.

Айзен вопросительно взглянул на меня. Я кивнула.

Рядом с Ортредом моя драконица словно взбесилась. Я чувствовала ее беспокойство, которое нарастало с каждой минутой. Мне определенно требовалось исчезнуть из-под его всевидящих глаз.

– Хорошо, отец, я провожу Наталию в свои покои и немедленно встречусь с тобой, – сдался принц.

– Жду в кабинете, – коротко бросил Ортред и убрал полог тишины.

Телохранители сопровождали нас до самых апартаментов, а там заняли места по обе стороны от двери. Для меня это было непривычно,

поэтому я раз десять на них оглянулась, пока мы шли.

– Что тебя беспокоит? – спросил Айзен, когда мы остались вдвоем. – Последнее время ты сама не своя, а сейчас на крыльце я почувствовал, что твоя нервозность передается и мне.

– Я не знаю, – вздохнула в ответ. – Не могу объяснить. Но у меня чувство... что случится что-то плохое.

– Что именно? – он напряженно посмотрел на меня.

Я покачала головой:

– Говорю же, не знаю. Это просто предчувствие.

Он со вздохом обнял меня, поцеловал в макушку и прошептал:

– Это все мой отец. Он тебя запугал. Но поверь, даже он не пойдет против наших законов. Теперь, когда ты стала драконом, у него нет причин противиться нашему браку. Ни советники, ни министры, ни главы кланов или первые лорды – никто не сможет нас разлучить.

– А что будет с Сильхардом? – внезапно спросила я.

Вопрос прозвучал неожиданно даже для меня самой. И лишь озвучив его, я поняла, что именно он меня беспокоил. Точнее, меня беспокоило, что будет с фениксом.

Ортред хотел, чтобы я работала с наследием своих Темных предков. Теперь я для него бесполезна. Конечно же, он понял это, как только увидел сегодня меня и мою огненную драконью ауру.

Но у него в руках находится другой феникс. А Сильхард обладает всеми тремя магиями королевского дома. Логично предположить, что Ортред заставит его пробудить артефакты. Или уже заставил, пока мы с Айзеном хоронили погибших. В арсенале драконьего короля есть угрозы, пытки, обещания – что угодно, чтобы добиться желаемого. Уж я-то знаю об этом не понаслышке.

– Ты не должна о нем волноваться, – сказал Айзен.

Я слегка отодвинулась, чтобы посмотреть принцу в глаза. Сейчас это казалось очень важным.

– Он мой родственник, – напомнила тихим голосом. – Двоюродный брат.

– Это уже не имеет значения. Ты больше не феникс.

– Для меня имеет. Пожалуйста, – я сложила ладони в умоляющем жесте, – не позволяй своему отцу сделать ошибку.

Взгляд Айзена изменился. Стал жестким и цепким. Совсем как у Ортреда.

– О чем ты?

– Он хотел, чтобы я пробудила древние артефакты. Теперь я для этого бесполезна, но есть Сильхард. Он сильный, коварный и горит местью. Его нельзя допускать к наследию фениксов.

Айзен нахмурился, обдумывая мои слова.

– Ты поэтому отослала Глаз Пустоты в Академию к Драмиэлю? Боялась, что во дворце феникс до него доберется?

Я пожала плечами.

– Это ерунда, – принц покачал головой. – Мой отец не так глуп, чтобы не учитывать риски.

– Все равно. Мы оба знаем, что он мечтает подчинить себе Руртранарк и Вильдернарр.

– Разве он не прав? Темные угрожают нашей безопасности.

– Так же, как когда-то угрожали фениксы?

Я сказала это резче, чем собиралась. Айзен сразу помрачнел, мое высказывание его сильно задело. Но я не собиралась отказываться от своих слов, потому что мне наконец-то стало легче. Тревога, снедавшая меня эти дни, нашла выход.

– Когда-то твои предки уничтожили расу фениксов, и что, в мире настал мир? – заговорила я, горячась с каждым словом. – Нет, остальные расы продолжили воевать, а потом появились вампиры и дроу. Если сейчас их уничтожить, никто не знает, какой враг придет им на смену, но он обязательно придет и наверняка не один. Мир не может быть однополярным. У магии два полюса! Темные расы так же нужны, как светлые!

Айзен слушал молча, не сводя с меня непроницаемого взгляда. Я не могла понять, о чем он думает, согласен со мной или нет, и это нервировало.

Наконец я замолкла и с ожиданием уставилась на него.

Повисла пауза. Принц не торопился отвечать. А когда все же заговорил, его голос был таким же сухим, как у короля.

– Я тебя услышал, – сказал он коротко. – Прости, мне надо к отцу. Отдыхай, тебя никто не потревожит.

Опустив руки, я смотрела, как он уходит. Внутри что-то сжималось. Похоже, мы друг друга не поняли.

На пороге Айзен обернулся и с укором добавил:

– Это были и ваши предки, леди Саррах. Не только мои.

Он произнес это тихо, но я дернулась как от пощечины. Поняла, что обидела его, но было уже слишком поздно.

Дверь захлопнулась, оставляя меня в одиночестве.

***

Долго пребывать в унынии мне не дали. Спустя несколько минут в комнату робко постучала горничная. Это была полноватая женщина лет сорока с круглым и добрым лицом. А следующие два часа я парилась и отмокала в ванной, затолкав совесть как можно дальше. Так расслабилась, что едва не уснула прямо в исходящей ароматным паром воде.

Позже, разомлевшая и укутанная в толстую махровую простыню, я прошла в будуар. Там уже ждал стол, накрытый на одного.

– А мой супруг? – перевела на служанку недоуменный взгляд. – Он не будет обедать со мной?

– Простите, леди, – ответила женщина, глядя в пол, – но его высочество отбыл в неизвестном направлении.

– Отбыл? И никто не знает куда?

Вот это новость...

Айзен уехал и мне ничего не сказал. Неужели так сильно обиделся? Совсем на него не похоже.

– Такие вещи слугам не говорят, – горничная смутилась, – но я слышала краем уха, что он покинул дворец сразу после встречи с какой-то женщиной.

– Женщиной? – я удивилась. – Может, королевой?

– Нет, леди, уж как выглядит королева все знают. И фрейлин ее все знают. А эта была высокая, худая, в очках и с такой прической... – служанка покрутила пальцем у себя над макушкой. – Еще и лицо такое строгое. Прямо как учитель.

– Госпожа Гилли! – выдохнула я, сообразив, кто подходит под описание. – Но как... почему? Что она здесь делала?

– А мне-то почем знать? Господа мне не докладывали, но ушли они вдвоем.

Наверное, это было срочное дело, раз Джиллиан примчалась за Айзеном во дворец...

Ага. Или Ортред нашел способ как отослать Айзена подальше и не дать со мной попрощаться.

Эта мысль всплыла в моей голове и осталась там, точка мозг, будто червь. Я пыталась убедить себя, что это просто совпадение. Может, правда в Академии что-то случилось. Но моя паранойя только росла.

Я попробовала дотянуться к любимому по истинной связи, но там стояла глухая стена. Значит, он далеко, как минимум за десять километров. Ушел порталом? Скорее всего...

– Хорошо, – вздохнула, отпуская служанку, – спасибо за помощь, вы можете идти. Дальше я сама справлюсь.

Женщина поклонилась, но вместо того, чтобы уйти, внезапно сказала:

– Леди, простите за дерзость, но вам не стоит так обращаться к слугам.

– Как? – нахмурилась я.

– Как к вышестоящим.

Мои брови удивленно взлетели.

– В каком смысле? – я вытаращилась на нее. – Я же ничего такого не сказала...

– Не обращайтесь к слугам на “вы”. Это сразу выдает в вас отсутствие воспитания. По дворцу и так ползут слухи...

Она осеклась. Но я уже ухватила за ее слова:

– Какие слухи?

– Ну... что вы дочь преступника, да еще незаконнорожденная. Никто не знает, кем была ваша матушка, но всем известно, что ваш отец не состоял с ней в освященном браке. Простите, если это задело вас...

Служанка так нервничала, что мне стало смешно. Пожав плечами, я фыркнула:

– Не особо. Но за совет спасибо. Ты, – выделила голосом, – можешь идти.

По губам горничной скользнула улыбка. Сделав формальный книксен, она удалилась.

А я уселась в глубокое мягкое кресло и с голодным урчанием приступила к еде.

Теперь у меня было время обдумать и проанализировать все случившееся за последнее время. Все события, начиная с моего

появления в этом мире. Но кое-каких деталек в мозаике до сих пор не хватало. Я знала, у кого их можно добыть – у Сильхарда. Он не особо откровенничал, когда пытался меня убить. Какой-то неправильный злодей. Надо бы попытаться пройти в нему в камеру и поговорить. Вдруг получится?

Из одежды у меня была только махровая простыня и шелковый пеньюарчик, поверх которого надевался тяжелый бархатный халат с волочащимся по полу подолом и длинными рукавами. Совсем не тот наряд, в котором следует выходить из личных апартаментов. А форма, в которой я приехала во дворец, бесследно исчезла.

Удивленная этой пропажей, я выглянула в коридор. На меня бесстрастно воззрились стражи.

– Леди чего-то желает? – осведомился один.

– Да, – прикрылась дверью, чтобы было видно только мое порозовевшее лицо, – мне бы горничную...

– В ваших покоях должна быть сонетка.

Это было сказано будничным тоном. Мужчина не сомневался, что мне все понятно. Но он был не прав. В Академии никаких сонеток не было и в помине.

Почесав кончик носа, я осмелилась уточнить:

– Как она выглядит?

Стражи переглянулись. На их лицах мелькнуло удивление, но они тут же скрыли его под масками вежливости.

– Шелковый шнурок, свисающий со стены. Дерните за него, и ваша горничная услышит звук колокольчика.

– О, спасибо огромное!

Подарив им пламенную улыбку, я исчезла за дверью.

Лишь минуту спустя до меня дошло, что я снова дала пищу для сплетен. Мало того, что не знаю, как вызвать служанку, так еще и веду себя далеко не как леди из высшего общества.

А уж как ведут себя аристократки, знаю не понаслышке. Ходят все такие гордые, холодные, задрав нос. Спина прямая – будто палку проглотили, взгляд всегда свысока, полупрезрительный, полуснисходительный. А лицо настолько каменное, что им можно стены дробить.

Посмотрела на себя в зеркало и скривилась. У меня все мысли на лбу написаны. Никогда не умела скрывать эмоции. Наоборот, если не

выскажусь, то просто лопну! Может, пришло время это менять? В мире подковерных интриг и коварства нельзя показывать слабости. А любая эмоция – это слабость.

Сонетка нашлась прямо у входной двери. Это действительно был обычный шнурок, толстый, витой и с кисточкой на конце. Я дернула за него пару раз, но ничего не услышала. Хотела подергать еще, но за спиной раздалось шуршание.

Апартаменты состояли из нескольких смежных комнат, и звук шел из самой дальней. Это была гардеробная, примыкающая к спальне и будуару.

Когда я осторожно туда заглянула, дверь гардеробной казалась плотно закрытой. Но внутри кто-то был! До меня донеслось чихание и тихая ругань. Я потянулась к ближайшему канделябру. Странно, что в голове даже мысли не возникло стражу позвать. Может, потому что голос был подозрительно знаком...

И в этот момент дверь приоткрылась.

В щель высунулась хмурая, всклокоченная, измазанная пылью и украшенная паутиной, но вполне узнаваемая голова. Голова снова чихнула и воззрилась на меня с удивлением. Точнее, не на меня, а на увесистый серебряный канделябр, который я приготовила для удара.

– Ты? – одновременно воскликнули мы с Эльсаниром.

Потому что это был именно он.

Минутная оторопь, и я набросилась на него, скрывая возникший страх:

– Что ты здесь делаешь? Где моя служанка?

– Айзена нет? А ты почему в таком виде?

Его глаза вспыхнули, уставившись на ворот моего халата. Я запахла плотнее и буркнула:

– Не отвечай вопросом на вопрос! Как ты сюда попал и что тебе нужно?

Он потряс головой, стряхивая пыль и паутину, затем ухмыльнулся:

– Это наш с братом секрет. Мои покои примыкают с другой стороны, у гардеробных общая фальш-стена, которая сдвигается в сторону. А сонетка у входной двери ведет в мою спальню.

– Значит, ты думал, это Айзен тебя позвал? – поняла я.

И ошиблась.

– Нет, я знал, что Айзен уехал. Мне нужна ты. Я ждал, пока ты останешься одна и решишь вызвать служанку.

– А если бы я дернула за другую сонетку?

– Ничего бы не вышло. Я их все перерезал.

Он скалился, явно довольный собой. Я же недоверчиво прищурилась:

– А почему ты весь в пыли? Гардеробные принцев не убирают?

Эль смахнул паутину с плеча, прошел мимо и с видом победителя уселся в кресло.

– Это нужно для конспирации, – веско заметил он. – Официально я сейчас в Академии, как и все. Жду итогов по практике и грызу ногти в страхе, что меня отчислят. Представляешь, что тогда будет? Такой позор для королевской семьи.

К моему удивлению, он вдруг подмигнул. Его шутовской вид совсем не вязался со словами и тоном.

– В общем, пришлось пробираться во дворец по тайному ходу. В древности его сделали на случай осады. Мы с Айзенем в детстве играли там и даже один раз заблудились. С тех пор отец приказал опечатать вход и запретил туда заглядывать. Поэтому там и не убирают.

– Ты взломал королевскую печать? – изумилась я.

Эль протянул кулак. Разжал пальцы, и в его ладони вспыхнуло заклинание-отмычка. Подозрительно похожее на то, каким пыталась воспользоваться Эльза.

– Это... – начала я.

– Ага. Конфисковал у леди Дормер. Ей она уже ни к чему.

– А тебе пригодится, да?

– А чего добру пропадать?

Мы снова уставились друг на друга. Он с вызовом, я с подозрением.

– Так, и что тебе нужно? – снова спросила.

– Вопрос неверный, – принц поднял указательный палец. – Лучше спроси, что нужно тебе.

– И что же мне нужно? – мое недоверие усилилось.

Эль всегда был темной лошадкой. Появлялся внезапно и внезапно исчезал. Помогал исключительно для собственной выгоды, но так же

легко мог и подставить. А сейчас зачем он пришел? Чтобы помочь или чтобы подставить?

— Тебе нужно бежать.

Глава 30

Если бы в этот момент на нас с потолка свалился дракон, я бы и то так не удивилась.

– Бежать? – переспросила, решив, что ослышалась. – Куда? Точнее, зачем?

– Подальше отсюда. Ты должна исчезнуть из дворца как можно быстрее. Я помогу это сделать.

– Что ты задумал?

Эль не вызывал никакого доверия. А его неожиданное появление было очень подозрительным.

– Не я, – ответил он уклончиво. – Но ты должна мне довериться.

– С какой стати? Айзен сказал мне быть здесь.

– Айзен многого не знает. Если не хочешь, чтобы мой брат стал... вдовцом, то быстрее собирайся! Где твоя одежда?

С последними словами он вскочил с кресла.

– Так, погоди! – я выставила ладони вперед. – Сначала объясни, что происходит. Я с места не двинусь, пока не узнаю, в чем дело. Что с Айзеном? Где он?

Эльсанир отвел взгляд.

– Ладно, – буркнул без всякой охоты. – В общем, я слышал, как отец приказал инсценировать твою смерть.

– То есть? – похолодела я.

– Он хочет избавиться от тебя.

Я несколько раз моргнула, но сказанное Эльсаниром не желало укладываться в моей голове.

– Он хочет меня убить? Ерунда... я же истинная пара его сына...

– Поэтому он отослал Айзена с пустячным заданием.

Со стороны коридора послышался шум. Я различила мужские голоса и бряцанье металла. Возникла мысль, что это пришли за мной.

Похоже, Эль подумал о том же, потому что его лицо побледнело, а в глазах вспыхнуло беспокойство.

– Ты можешь мне не верить, – быстро проговорил он, делая шаг ко мне, – но если хочешь снова увидеться с моим братом, то нам лучше

исчезнуть отсюда прямо сейчас!

Он протянул руку ладонью вверх. Я же сомневалась, чутко ловя звуки за дверью. Мне показалось, или оттуда донесся крик боли? Затем звон стали о сталь... Затем кто-то ударил в дверь.

Я вздрогнула.

– Леди Саррах! – раздался приглушенный преградой незнакомый мужской голос. – Открывайте!

Похоже, Эльсанир не врал.

Удары усилились. Кто-то пытался вломиться внутрь.

Мой взгляд заметался по комнате, ища одежду, которой здесь не было. Наверное, ее забрали нарочно, чтобы я не ушла. Ведь ни одна приличная леди не выйдет из своих покоев в неглиже.

Они не в курсе, что я неприличная!

– Ну?! – поторопил принц, продолжая протягивать руку. – Решайся!

А, будь что будет!

Я хлопнула ладонью о его ладонь, в отчаянии доверяя и себя, и свою жизнь этому ненадежному товарищу.

Он резко сжал пальцы, поймал мою руку и потащил за собой. Мы бегом ворвались в гардеробную. Пара манипуляций с полками – и дальняя стена начала медленно отъезжать. За нашими спинами раздался чудовищный грохот.

– Дверь, – тихо выдохнул Эль.

Я оглянулась.

Следом за выбитой дверью в апартаменты ворвался вооруженный отряд.

– Леди Саррах! – закричал один из мужчин, направляя меч на меня, – вы должны пойти с нами! Это в ваших интересах.

“Вот еще. Никому ничего я не должна!” – пронеслось в голове.

В тот момент, когда незнакомец сотворил заклинание ловчей сети и швырнул его в нас, Эль с силой дернул меня за руку.

Мы буквально свалились в темный проход.

Над головой просвистело, вспыхнуло алым и рассыпалось заклинание. Фальш-стена встала на место.

– Фух, – с чувством выдохнул принц. – Успели!

– А вот я сомневаюсь, – прозвучал грубый голос.

В тот же миг вокруг нас стало светло.

Я поняла, что мы и правда в гардеробной Эля, по планировке она ничем не отличалась от предыдущего помещения, только была под завязку набита одеждой. Видимо, младший принц тот еще модник. Но мы стояли здесь не одни. Нас поджидали. Пятеро мужчин в черных плащах и масках совсем недвусмысленно держали в руках приготовленные заклинания: ловчая сеть, сонные путы, ослепление, подчинение и паралич.

– Не советую делать глупости, – сказал тот же голос, когда Эль дернулся.

Из темноты за спинами магов шагнул еще один мужчина. Он был в таком же плаще и маске. Я могла бы поклясться, что его голос мне не знаком, но что-то в блеске глаз, видневшихся в вырезах маски, или небрежном тоне заставило сердце дрогнуть. По спине скользнул холодок.

– Ты меня разочаровываешь, сын, – продолжил мужчина.

Ох, так это король?! Вот так встреча!

– Отец!

Он оборвал Эля жестом, затем кивнул остальным:

– Сотрите ему память и верните в Академию. А ты, – его оценивающий взгляд уперся в меня, – пойдешь со мной. И без глупостей, я и так был слишком добр.

Эль пытался сопротивляться, я тоже. Но нам не дали ни шанса. Заклинания сонных пут и паралича обездвижили принца. Меня же стреножили ловчей сетью и ослепили. Перед глазами плясали яркие вспышки, сквозь которые я ничего не могла разобрать.

Меня с двух сторон крепко схватили за локти и повели. Я ощутила, как ноги движутся сами собой, без участия мозга. Вот для кого приготовили заклинание подчинения.

– Вы совершаете ошибку! – попыталась воззвать к совести короля. – Айзен будет меня искать!

– Конечно, будет, – тот неожиданно легко согласился, – ты же его истинная пара. И даже поплачет, когда узнает, что ты умерла. Но поверь, быстро утешится.

Я ничего не видела и утратила чувство пространства. Не понимала, мы еще в гардеробной, вышли в соседнее помещение или вообще перенеслись порталом неведомо куда.

Меня толкнули вперед. Инстинктивно выставила руки и рухнула плашмя во что-то мягкое. А затем явственно ощутила, как король оказался вплотную ко мне. Вся кожа покрылась ледяными мурашками.

– Сама виновата, – хмыкнул он, переворачивая меня на спину, – осталась бы фениксом, то магия, которую применили мои люди, не подействовала бы на тебя. Ну ничего, еще есть способ все исправить. Я дам тебе шанс послужить величию Ленорманна.

Его жесткая, шершавая ладонь провела по моей щеке, заставляя внутри все сжаться. Я задергалась, как червяк, пытающийся спрыгнуть с крючка. Но вряд ли у меня была такая возможность.

Король несколько секунд молча наблюдал, затем вздохнул:

– Понимаю, ты злишься. Поэтому дам тебе время осознать свое положение и смириться.

– Эль, – прохрипела я. – Что будет с Элем?

– Ты о нем беспокоишься? – судя по тону, король удивился. – Не переживай, он продолжит учиться как ни в чем не бывало. Вернется к своим друзьями и забавам.

– А Айзен? Мы прошли обряд Единения... Если вы убьете меня, то убьете и его тоже!

– Кто сказал, что я собираюсь тебя убивать? Нет, ты нужна мне живой.

– Тогда он найдет меня!

– Это вряд ли. Понимаешь ли, в чем дело. Для нас, драконов, истинный облик не человеческий, а драконий. И истинная связь зарождается не между людьми, а между драконами. Но ты не дракон, а недоразумение. Я это исправлю, разорву вашу связь, и тогда Айзен станет свободным для новых отношений. Правильных отношений, выгодных королевству.

Я почувствовала, как он отдалился. В глазах по-прежнему рябило от вспышек света, но каким-то образом я ощущала, что рядом кроме Ортреда никого нет. Мы с ним вдвоем, в замкнутом пространстве. И это пугало больше, чем недавний бой с Сильхардом.

Миг – и я поняла, что распята. Мои руки и ноги оказались раздвинуты и пришпилены к тому, на чем я лежала. Запястья и лодыжки стянули невидимые путы, голову тоже что-то крепко держало. А потом я ощутила укол. Словно игла вошла в мою руку чуть ниже локтевого сгиба. По жилам промчался жар. Затем холод.

Осознание заполнило меня липким страхом.

– Не надо! – с трудом промычала я. – Не делайте этого!

Король отечески похлопал меня по плечу:

– Не сопротивляйся. Ты не дракон и не можешь им быть, ты ошибка природы. Твоя мать феникс, значит и ты по законам нашего мира тоже феникс. Так что смирись и прими кровь своих предков. Так будет лучше для всех.

Звук шагов подсказал, что Ортред уходит. Где-то с натужным скрипом открылся проход, по моему лицу мазнул сквозняк – и все стихло.

Я осталась лежать, таращась в слепящие вспышки света и чувствуя, как из глаз бегут слезы. Сознание затухало, а вены заполняла кровь черного феникса.

Откуда король ее взял? Наверняка у Сильхарда – больше нигде. Он хочет, чтобы мой феникс возродился и служил ему. Хочет убить Ламаррис и разорвать мою связь с Айзенем.

Но, кажется, его ждет сюрприз...

***

Я сама не поняла, как уснула. Провалилась в сон, будто в пропасть. Наверное, это обычная реакция на переливание крови магического существа. Только в прошлый раз мой сон был крепким и без сновидений, а в этот – мне привиделся Сильхард.

Почему именно он? Вряд ли я мечтала его увидеть. Просто в какой-то момент осознала, что смотрю ему прямо в глаза.

Это было неожиданно и тревожно. Буквально минуту назад я плыла в тишине и темноте, а теперь оказалась лицом к лицу со своим родственником и врагом.

Он тоже смотрел на меня. Точнее, разглядывал, настойчиво и пытливо.

– А ты на нее похожа, – услышала я.

Голос был настолько реальным, что я вздрогнула и попыталась отпрыгнуть. И в тот же миг обнаружила, что мы находимся на крошечном пяточке, под ногами – дымчатая серая масса, над головой – сизый туман, а вокруг стоят стеной черные клубы магии Разрушения.

– Что это? – выдохнула, потрясенно озираясь. – Где мы? Что происходит?

Воздух здесь был густым и тяжелым.

– Мы в преддверии Грани. Полагаю, я умер, – раздался смешок.

– Я тоже? – в ужасе глянула на него.

– Вряд ли. По воле Ортреда Ленорманна ты будешь жить за нас двоих, кузина.

– Не понимаю...

Сильхард протянул мне руки. Его ладони не имели четких очертаний и выглядели будто сотканными из дыма. С кончиков пальцев кузена струилась темная магия.

Поддаваясь порыву, я тоже протянула свои и тихо охнула. Они оказались такими же бесплотными. Но тем не менее Сильхард сжал мои ладони, и это пожатие я явственно ощутила.

– Я проиграл, сестренка. Позволишь так тебя называть? Ты должна была стать моей страховкой, а стала ошибкой. Разве мог я подумать, что ты, моя родная кровь, сдашь меня злейшим врагам.

В его голосе сквозили укор и неизбежность. Моя совесть не к месту проснулась, но я быстро заткнула ей рот и напомнила:

– Вообще-то ты хотел меня убить!

Подергала руками, желая освободиться. Однако добилась лишь того, что хватка усилилась.

– Я хотел, чтобы твоя сила и магия помогли отомстить за смерть наших предков! За смерть моего отца и деда. Но ты отказалась мне помогать. Что я должен был делать? Смотреть, как ты предаешь свой род?

– Ой, вот только не надо!

Теперь, когда Сильхард был в своем настоящем облике изящного брюнета, я воспринимала его чуть ли не как ровесника. Тем более что на вид ему было не больше двадцати. Я понимала, что это впечатление обманчиво. Принцу темных могла исполниться сотня лет. Но в тот момент я об этом не думала. Передо мной стоял озлобленный, обиженный и разочарованный парень.

– Не надо давить мне на совесть и вспоминать про предков, погибших пять тысяч лет назад! – бросила я с досадой. – Меня тогда еще не было, и никого из них я не знаю, чтобы сожалеть! Зато я знала

свою мать, а ты украл ее у меня. Это же ты рассказал ей про фениксов? Ты свел ее с ума? Отвечай!

С каждым словом мой голос становился все громче, и все четче в нем звучала ярость.

Подавшись к Сильхарду, сократила разделяющий нас единственный шаг, и толкнула его прямо в грудь.

Он отступил. Недоуменно сощурился, а я обнаружила, что мои руки свободны. Только когда и как вырвалась из его хватки — не поняла.

— Я знал, что однажды ты догадаешься, — уголок его губ дернулся вниз, кривя рот в усмешке. — Но в мои планы не входило ее сумасшествие.

— Что ты с ней сделал?

— Я? О нет, я тут ни при чем.

Он произнес это отвратительным будничным тоном, и мое терпение лопнуло.

— Что! Ты! С ней! Сделал?! — закричала я, хватая его за плечи и встряхивая изо всех сил.

Потом я буду сама себе удивляться, как вообще на такое решилась? Но в тот момент гнев застил мне глаза. В тот момент меня распирала ярость. Она поднялась жгучей, едкой, непроницаемо черной волной и обрушилась на Сильхарда.

— Отвечай! — мой голос сорвался на рык.

— Всего лишь открыл ей доступ к памяти предков! Так же, как и тебе, глупая девка! Откуда мне было знать, что она беременна от дракона?

— Что? — я замерла, оторопев. — Что ты сказал?

Черный вихрь, только что сжимавший Сильхарда, хлынул в разные стороны и исчез.

— А ты думала, что все твои знания о нашей магии возникли сами собой? И ты, такая умная, внезапно начала плести сложнейшие заклинания, которым раньше обучались веками? — он издевательски рассмеялся. — Нет, это я. Я это сделал! Я привел твою мать в Даргемию, так же, как и тебя. Точнее в то, что осталось от нашего королевства. Хотя драконы и постарались уничтожить все воспоминания о нас, но не смогли уничтожить воздух и землю. Ты ведь знаешь, что Академия построена на развалинах королевского дворца?

Я машинально кивнула.

– А знаешь ли, что там, глубоко под землей, пролегают жилы с даргемием? Тем самым металлом, из которого сделан твой медальон? Это именно он активировал твою магию, он дал тебе силы!

– Как... почему же его до сих пор не нашли?

В памяти всплыли слова короля, что драконы перерыли всю территорию бывшей Даргемии в поисках магического металла.

– Потому что это дар Матери-Тьмы. Ни один Светлый не может его почувствовать и призвать. Но каждому Темному он сам откликается. И тебе откликнулся, но ты оказалась слишком глупа, чтобы это понять. А твоя мать – слишком слабой, чтобы принять. Из-за тебя мне пришлось отправить ее обратно на Землю. Это был единственный способ не дать вам здесь умереть!

Меня окатил леденящий поток понимания.

– Это все из-за магии, – горло сжалось, лишая дыхания. – Я не должна была родиться...

– Но родилась. Так что это ты убила свою мать.

Сердце сдавило, будто его сжала рука в железной перчатке. Стало больно. Рот наполнился горечью.

– Ты и твой проклятый отец! Который сбежал, бросив твою мать и тебя!

Сильхард выплюнул эти слова мне в лицо и улыбнулся, ожидая реакции.

Я же будто очнулась. Секунду назад вся дрожала от гнева, до боли стискивая кулаки, а теперь вдруг застыла, осознав, чего он добивается.

Стоило это понять, как на душе стал легко и свободно. Я рассмеялась от всего сердца. Гнев растаял, не оставив следа.

– Тебе смешно? – нахмурился Сильх.

– Ага, – кивнула, широко улыбаясь, – я поняла, зачем ты это все говоришь. Хочешь, чтобы я озверела от злости и пошла мстить драконам, раз уж ты на это уже не способен? Но ты ошибся, я ведь больше не феникс. Я одна из них. Во мне больше нет темной ярости. Я свободна от этого проклятья.

Раскинув руки, полной грудью вдохнула и вновь рассмеялась.

По лицу Сильхарда мазнула тень.

– Ошибаешься, – процедил он внезапно. – Даже представить не можешь, как ошибаешься. Ты уже стала орудием мести.

Его черты поплыли. Сквозь человеческое лицо проступила голова птицы. Круглые глаза, полные первородной Тьмы, железный, загнутый книзу клюв, острые перья.

Все случилось в мгновение ока. Я не успела ни среагировать, ни закрыться.

Парень, который только что стоял передо мной, вдруг обратился в черную птицу. Она была не больше обычного сокола. Совсем не тот гигантский феникс, который едва не убил меня в Оренволде. Может, поэтому я не ощутила угрозы и не попыталась себя защитить. А зря.

Всего один вдох, один незаконченный удар сердца – и черная птица ударила меня в грудь. А потом осыпалась пеплом.

Удар был такой силы, что я отлетела. Мое тело, кувyrкаясь, рухнуло в клубы магии Разрушения. Грудь опалило болью, будто к коже приложили тавро. И я закричала.

Крик еще стоял в ушах, когда поняла, что нет ни странной серой долины, ни черных стен, а я сижу на кровати, хватая ртом воздух...

Точнее, стены-то были, только обычные, каменные, с низким сводчатым потолком, на котором с трудом угадывалась полустертая роспись.

Незнакомые стены...

Больше всего помещение походило на каменную коробку. Беглый осмотр не обнаружил ни окон, ни дверей. Зато позволил мне успокоиться. Я поняла, что никакой встречи с Сильхардом не было, мне все приснилось. Просто кошмар.

Облегченно выдохнув, глянула на свои руки. Запястья были перехвачены тусклыми металлическими лентами. Такие же ленты “украшали” мои лодыжки. А левая рука еще и зудела, как покусанная комарами.

Именно этот зуд заставил вспомнить, что король воткнул мне иглу. Он ввел мне кровь феникса!

Неизвестно, сколько я спала. След от укола уже пропал, но под кожей шли, разветвляясь, черные линии. Именно они зудели. Я машинально их почесала. Потом села и спустила ноги на пол.

Надо отдать Ортреду должное, он позаботился о комфорте. Я спала, укрытая одеялом, одетая в байковую ночную сорочку до пят, на полу у кровати оказался ковер, а под потолком светился магический шар.

Хоть без света не оставили, и то хорошо.

Поднявшись с места, я начала изучать свою камеру. В том, что это камера, даже не сомневалась. Но не нашла ничего, похожего на выход. Разумеется, дверь где-то была, однако я не смогла ее обнаружить. Как не смогла использовать магию. У меня не вышло даже понять, есть ли во мне вторая сущность и кто она – дракон или феникс? Внутри было пусто и глухо.

Зато за высоким изголовьем кровати оказалась ширма, а за ней – дыра в полу, видимо, туалет, и подобие душа.

Какой кошмар! Наверное, я все еще сплю?

Пытаясь проснуться, потерла лицо.

За моей спиной что-то скрипнуло.

Я обернулась. По телу промчался озноб. Стена, которая минуту назад казалась монолитной, теперь зияла проходом, а на пороге стоял сам король. На этот раз в своем обычном облачении и без маски.

Ортред вошел внутрь уверенной походкой монарха.

– Вижу, ты уже проснулась, Наталья, – сказал он, окинув меня быстрым взглядом. – Отлично. Пора проверить, насколько ты мне полезна.

Глава 31

Странно, но первое, о чем я подумала, увидев его: а не он ли меня переодевал? Представила, как король стаскивает с меня халат и шелковый пеньюарчик, и нервно рассмеялась.

Ортред нахмурился:

– Веселишься, значит. Я ожидал застать тебя в слезах, но так даже лучше.

Он прошел к столу, который я заметила еще раньше, и водрузил на него знакомую шкатулку. Ту самую, в которой хранился перстень-портал.

Я невольно сглотнула.

– Что вы собираетесь делать?

– Трудно не догадаться. Мне не нужна невестка с примесью темной крови. И даже то, что ты якобы стала драконом, ничего не меняет. Законы нашего мира однозначны: дочь наследует расу матери. Это значит, что твои дочери могут унаследовать твое проклятье. А вот феникс мне очень даже нужен. Послушный и преданный феникс. Поэтому предлагаю вернуться к нашему изначальному договору.

Он сделал паузу и наградил меня таким пронзительным взглядом, что я поспешно стянула ворот у горла.

– Ты забудешь про Айзена и станешь моим артефактором, Наталья, а я сохраню тебе жизнь.

– А если... если я откажусь?

– Ты все равно станешь моим артефактором, – король холодно усмехнулся. – У меня есть много способов заставить тебя делать то, чего ты не хочешь.

– А Сильхард? – мелькнула внезапная мысль. – Это же была его кровь!

– Мальчишка оказался слишком упрям, чтобы с ним можно было договориться.

– Вы его тоже пытались заставить? Что с ним?

По лицу Ортреда скользнула досада, подтверждая мои худшие подозрения.

– Этот глупец самоиспепелился. Я, честно признаться, не ожидал, что он решится на это.

Я замерла, растерянно глядя на короля.

Сильхард самоиспепелился? То есть...

Так вот почему в моем сне он сказал, что умер! Видимо, это был не обычный сон. Его кровь, влитая мне, на короткий миг соединила наши сознания на Грани, между жизнью и смертью.

Но зачем он так поступил? Зачем уничтожил себя?

В памяти пронеслось что-то про фениксов, восстающих из пепла.

– Сильх покончил с собой, чтобы заново возродиться? – забывшись, я воскликнула это в голос.

И осеклась, захлопнув рот рукой.

Но слова уже прозвучали.

– Говорят, вы на такое способны, – хмыкнул король. – Но я не верю. Пока еще ни один мертвый феникс не возродился. И твой кузен не станет первым из них. Все, хватит слов, пора к делу.

Он уселся на единственный стул, откинул крышку шкатулки и достал перстень с обсидианом. Продемонстрировал его мне.

– Я знаю, что в прошлый раз ты меня обманула. Причем дважды. Первый раз, когда сказала, что только не знаешь, куда ведет портал в кольцо. А второй – что не можешь его открыть.

Я с силой прикусила себе щеку. Боль вернула ясность мысли и отогнала панику.

– Не понимаю, о чем вы, – произнесла ровным голосом.

– Неужели? А вот я думаю, что ты лжешь. Ты же была на Ронгархе, общалась с отцом. И он тебе рассказал, каким образом смог улизнуть от брака с моей сестрой.

Ортред не спрашивал, а утверждал. Ему было известно все, что творится на острове. Каждое слово, сказанное там и, возможно, каждая мысль. Но я знала об этом, так что не удивилась. Скорее, насторожилась, готовясь к защите.

– Да, отец рассказал, что был артефактором при прежнем короле. И про портал, который закинул его в другой мир, тоже сказал, – подтвердила, не моргнув глазом. – Вы думаете, этот перстень и есть тот артефакт?

– Думаю?

Его губы скривились. А в следующий миг огромная драконья лапа ударила по столу, превращая его в щепки. Я подскочила от грохота.

– Это он и есть! Хватит играть со мной, девчонка! – прорычал Ортред, наполовину обращаясь в дракона. – Этот перстень был передан моему предку принцем Гардерием! Он был сделан, чтобы им могли управлять драконы! Однако ты в нем что-то сломала, пока держала в руках. Поэтому я не могу им воспользоваться. Он не откликается мне!

Король выплевывал слова, словно яд, и одновременно надвигался на меня, волоча по полу огромное драконье брюхо. Голова у него все еще оставалась человеческой, сидящей на мощной чешуйчатой шее. Руки превратились в драконьи лапы, которые недвусмысленно тянулись ко мне, а вот ноги тоже остались человеческими. Странное, одновременно и смешное, и отталкивающее зрелище.

Однако мне было не до смеха. Я отступала, молясь, чтобы огромные когти не задели меня и не порвали на тысячу ленточек.

“Айзен!! – в панике постаралась нащупать связь с принцем. – Где ты? Откликнись!”

Но ни его, ни свою драконицу не ощутила.

– Даже не пытайся, – прогрохотал король, загнав меня в угол. – Он тебя не услышит. Я об этом позаботился.

Его взгляд, брошенный на мои запястья, все объяснил. Я и прежде догадывалась, что эти внезапные украшения – антимагические кандалы, а теперь убедилась.

– Айзен будет меня искать! – выдохнула, задирая голову, чтобы следить за нависшим надо мной полудраконом.

На лице Ортреда появилась пугающая улыбка.

– Но не сможет тебя найти, – продолжил он нарочито сочувственным тоном. – Ты в надежном месте. Здесь тебя не учует ни один дракон, даже тот, который прошел с тобой обряд Единения.

– Тогда я самоиспелюсь! – выкрикнула последний аргумент. – Как Сильхард! И вы ничего не получите!

Я надеялась, это его остановит. Надеялась, что король не захочет терять последнего феникса.

Но тот внезапно расхохотался. Так гулко, что по стенам промчалась дрожь.

– Насмешила, – сказал он, отсмеявшись. – Я позаботился и об этом. Благодаря моим милым украшениям, у тебя нет ни магии, ни сил, ни возможности навредить мне или себе. По сути, ты сейчас обычная человечка. Единственное, что в тебе ценного – это кровь. Но я очень добрый и дам тебе последний шанс: согласишься стать моим артефактором. Да, о свадьбе с Айзенем да и вообще с любым драконом придется забыть, но если мы договоримся, я позволю тебе стать фавориткой моего сына и закрою на это глаза. Даже позволю родить от него. Почему бы и нет? Короне не помешают послушные маленькие фениксы.

– А если будет мальчик? – зачем-то брякнула я.

Вот уж когда язык помело и не дружит с мозгами.

– Бастардов у нас не приветствуют. Но я найду тебе хорошего мужа.

Больше всего мне хотелось покрутить пальцем у виска. Но я боялась, что Ортред его откусит. Поэтому просто сказала:

– Нет.

– Нет?

– Нет.

Он сокрушенно вздохнул:

– Зря.

А потом схватил меня за руку и полоснул когтем, раздирая кожу от локтя до запястья. Из глаз брызнули слезы.

Я даже опомниться не успела, как хлынула кровь. Стало больно, рана пекла огнем. Я попыталась зажать ее свободной рукой, но она была слишком большая. А король подставил перстень под алый поток.

Кровь уходила очень быстро. Я ощутила, что теряю силы. Сначала прижалась спиной к стене, а потом съехала вниз.

Перед глазами все поплыло.

– Странно, – пробормотал мой мучитель.

Потом я почувствовала небольшую щекотку и тепло в области раны. Это зарастал порез. Видимо, король понял, что перестарался, и решил меня подлечить, пока я совсем коньки не откинула.

– Ничего не понимаю, – в его голосе появилось недоумение. – Твоя кровь должна была смыть последние вмешательства и вернуть магическим потокам начальную структуру!

— ...но что-то пошло не так, — продолжила я за него многозначительным тоном.

Это было непросто, так как челюсть выстукивала чечетку, а язык то и дело норовил попасть между зубов.

— Что? Что это значит?

Ортред оторвался от разглядывания бесполезной железки и бросил на меня хмурый взгляд.

Я развела руками.

Видок у меня наверняка был еще тот. Сижу, забившись в угол, подтянув колени к груди, и вся перемазана кровью. Но хоть живая, уже хорошо. Убивать меня все же не будут. Пока...

Не отводя от меня глаз, король вернул себе человеческий облик и достал из-за пазухи медальон. Я дернулась, желая рассмотреть желтый кругляшок получше. И поняла, что зрение не обмануло.

Это был такой же медальон, как у меня.

Только мой больше не желал держаться на мне, ведь я стала драконом. Мы с Айзенем решили, что лучше оставить его в надежном месте. В личной сокровищнице принца.

Неужели Ортред его как-то заполучил?

— Узнаешь? — он потряс медальоном передо мной. — Это все, что осталось от твоего родственника. Мне пришлось лично выхватить медальон из пламени, в которое обратился этот глупец! Давай, заряди его своей магией!

— А ничего, что на мне кандалы? — я подняла руки, демонстрируя полоски на запястьях.

— Я снял блокировку. У тебя есть три секунды. Только без шуток!

Он бросил медальон мне на колени. Я опустила взгляд, но даже не попыталась к нему прикоснуться. Да и зачем?

Во мне не было магии.

Я не почувствовала, что король снял блокировку. Не ощутила никаких изменений. Ни потока силы, заполняющей мое тело, ни всполохов ауры вокруг себя или вокруг короля. Ни заклинаний на стенах, а ведь они там наверняка были.

Кажется, я все еще не феникс...

Но уже и не дракон. И не маг. И вообще никто. Просто... Таша. Может, так даже лучше...

Додумать эту мысль, осознать и привыкнуть к ней мне не дали. С разъяренным рычанием Ортред схватил меня за грудки и затряс, будто грушу:

– Почему твоя кровь не работает?! Отвечай!

Голова замоталась в разные стороны. Было больно, но я обнаружила, что улыбаюсь.

– Потому что во мне нет магии. Ни темной, ни светлой. Вообще никакой.

Брови короля свелись к переносице.

– Это невозможно.

– Мой феникс погиб, чтобы я смогла стать драконицей. А вы убили ее, влив мне кровь Сильхарда. Теперь у меня нет ни магии, ни второй ипостаси. Я простой человек, – пояснила, наслаждаясь его вытянутым лицом.

– Тогда ты мне бесполезна, – рыкнул Ортред, отшвыривая меня. – Проще тебя убить.

Я зашипела от боли, но все же напонила:

– Я – истинная пара вашего сына!

– Уже нет. Он почувствовал твою смерть, когда умерла драконица.

Связь между вами разорвана, – бросил он и вышел из комнаты.

Медальон Сильхарда остался лежать на затоптанном грязном полу.

***

Это то, что называют фиаско.

Я застряла в каменном мешке, без магии, без возможности выбраться и без надежды, что меня кто-то спасет.

Попыталась связаться с Айзеном, даже с отцом и Драмиэлем, рассчитывая, что во мне осталась хотя бы капля драконьей крови. Но все было зря.

К тому же браслет Драмиэля пропал. Очевидно, его сорвали, когда надели на меня антимагические кандалы. Я слышала о таких штуках. Они не только блокируют магию арестанта, но и делают бесполезными все амулеты и артефакты, которые на нем есть.

Значит, у меня не осталось ни единой ниточки связи. И никто не придет мне на помощь.

Замерзнув лежать на полу, поднялась. Зачем-то надела на шею бесполезный теперь медальон Сильхарда, спрятала его под рубашку, добрела до кровати и упала на нее. Взгляд некоторое время блуждал по камере, пытаюсь найти хоть какую-то зацепку. Хоть что-то, что даст надежду.

Но веки слипались.

Вскоре они окончательно сомкнулись. Перед тем, как это случилось, я ощутила мягкий мазок по лбу. Будто птица случайно задела крылом и унеслась...

Осознать случившееся уже не успела. Сил не осталось.

После этого я несколько раз просыпалась и снова впадала в сон, похожий на забытие. Мое тело бросало то в жар, то в холод, и дико хотелось есть.

Проснувшись в очередной раз, увидела, что следы крови пропали, а сломанный стол снова цел. На нем стояла миска с лепешками и кружка с чаем.

Лепешки успели подсохнуть, чай – сильно остыть. Видимо, принесли их давно. Но стоило увидеть еду, как мой желудок болезненно сжался.

Я поняла, что ужасно голодная. Сколько же я не ела – день или два?

Проглотила все, почти не жуя и не понимая, что именно ем. И снова провалилась в сон.

Так продолжалось несколько раз. Я не считала сколько. Просто просыпалась, как в тумане подползала к столу, ела сухие лепешки, глотала несладкий чай и снова впадала в спячку. Только с каждым разом мое тело лихорадило все сильнее. Меня изнутри будто рвали на части, перекраивали и сшивали. Глубокое забытие стало единственным способом не чувствовать эту боль.

А потом все прошло.

Я осознала, что лежу на кровати и смотрю в потолок. Голова не болит, разум ясный, ломоты в теле нет, а рубашка – мокрая от пота, хоть выжимай.

Вокруг все оставалось по-прежнему. На столе ждали неизменные лепешки и холодный чай.

Я прошла, пошатываясь, к столу, взяла тарелку, вернулась на кровать и начала жевать, не ощущая вкуса еды. Просто потому что

надо. Надо сохранить силы.

Если Ортред думает, что я добровольно заморю себя голодом, то он ошибается.

Нет, я выживу. Что бы ни случилось, я справлюсь. Наберусь сил и вырвусь отсюда!

Внутри шевельнулась злость.

Я вцепилась зубами в безвкусную лепешку, рванула кусок и начала жевать с внезапным ожесточением. Потом проглотила. Еда, словно битое стекло, пролезла по горлу, царапая и обдирая. Я запила остывшим чаем и поморщилась: даже сахара пожалели, вот скряги!

После третьей лепешки желудку стало полегче. Он уже не ворчал, и у меня появились силы на размышления.

Лихорадка, которая меня свалила, наверняка случилась не просто так. Это подействовала кровь Сильха. Значит, мой феникс вернулся?

Закрыв глаза, я позвала его. Вдруг моя птичка откликнется?

Но как ни вслушивалась, как ни старалась, мне никто не ответил. Ни единого шевеления.

Точнее, внутри шевелилось отчаяние. Черное, горькое, едкое, отдающее тленом. Оно то подкатывало к горлу густой смолой, перекрывая дыхание. То стучало в висках тревожным набатом. То покалывало кончики пальцев холодными иглами. И с каждой минутой охватывало меня все сильнее.

Неужели все зря? Феникс мертв?

Накатила такая жалость к себе, что я даже всхлипнула. Этот звук, получившийся в каменном мешке слишком громким, меня разозлил. Вскочив, с рычанием смела со стола все, что там было. Нехитрая утварь забренчала по полу. А я, охваченная гневом, от души пнула миску.

Она полетела прямо в стену. Туда, где был тайный ход. И именно в этот момент ход открылся!

Дальнейшее заняло пару мгновений. В проходе показался король, миска почти ударила ему грудь, вызывая на лице монарха потрясение, а у меня нервный смех. Почти, потому что он все же успел защититься рукой и отбить мой снаряд. А потом с угрозой спросил:

– Расценивать это как покушение?

Отвечать я не стала. Не смогла. Просто почувствовала, как мои губы разъезжаются в нервном оскале.

– Вижу, ты поела, – Ортред с задержкой отвел взгляд. – Похвально. Значит, мы с тобой договоримся.

– Я не буду на вас работать!

– Будешь. Посидишь тут год или два, и будешь.

Год или два? Да он сумасшедший!

Видимо, у меня вытянулось лицо, потому что король с усмешкой добавил:

– Я умею быть убедительным. А сейчас проверим твою кровь еще раз.

– Зачем? – быстро отступила, пряча руки за спину. – Вы уже проверяли!

Он двинулся на меня.

– В прошлый раз я поторопился. Надо было дать тебе время. Но прошло уже трое суток с переливания. Возможно, твоя сила вернулась.

– А если нет?

– Вот сейчас и узнаем!

На его пальцах выросли когти. Молниеносное движение, и он схватил меня за руку.

– Не сопротивляйся! – прорычал мне в лицо, когда я начала вырываться. – Я не хочу терять твоей крови больше, чем нужно.

– Надо же, как благородно.

– Не ерничай!

Он дернул меня на себя. В сантиметре от моих глаз блеснули когти, и я на миг увидела в них свое отражение.

Нет, не свое.

На меня смотрел Сильх! Это было его лицо, но именно в тот момент я поняла, как сильно мы с ним похожи.

До этого я видела лишь его невероятное сходство с моей мамой. Но ни разу не вспомнила, что сама – копия матери. Да, за исключением цвета волос и глаз, но черты лица и фигура – один в один!

А сейчас в голове будто щелкнуло. Сильх и я похожи как близнецы. У нас одна кровь, одно наследие. И враг тоже один!

Мощная, темная сила промчалась по венам, когда один из когтей короля распахал мне запястье. Ему в ладонь брызнула кровь. На этот раз густая и черная.

– Да! – произнес он с благоговением. – Свершилось!

В ладони сверкнул тот самый перстень.

Удерживая меня свободной рукой, Ортред жадно смотрел, как кровь, попадая на перстень, начинает шипеть. Она впитывалась в металл, как вода в иссушенную землю. Исчезала почти бесследно, оставляя после себя только легкий дымок.

Зрелище было завораживающим. Я сама на секунду застыла, наблюдая за ним. Но внезапно опомнилась: магия! Я ее вижу! Значит, феникс вернулся!

Это был шанс. Тот самый, который выпадает раз в жизни. И я со всей силы ударила короля.

Глава 32

Наверное, это была не я. Потому что до этого я не испытывала подобной яростной злобы и жгучей ненависти. Никогда прежде меня не охватывало настолько кровожадное желание убивать. А сейчас тьма закрыла мои глаза, не оставив ничего, кроме жажды убийства. И в этой тьме вспыхивали багровые молнии.

От удара король отшатнулся. Не потому что я оказалась сильнее, просто не ожидал.

Перстень подлетел вверх, мелькнул стрелой и упал с тихим звоном. Я рванула за ним. Но передо мной вспыхнуло сияние – и вместо Ортреда дорогу преградил дракон. Он был куда больше, чем Кирранион, и не бронзовый, а будто бы выточенный из антрацита.

– Тварь! – прорычал он, плюя в пол огнем. – Я тебя уничтожу!

Огненная дорожка промчалась ко мне. Однако я уже взвилась в воздух. Выставив когти, бросилась прямо в морду дракону.

О да! У меня опять были крылья!

Я вновь стала фениксом. Только на этот раз огромной, злобной иссиня-черной птицей с железными перьями, клювом и когтями. Эта птица словно взбесилась при виде дракона. Налетела на него, целясь в глаза когтями.

Дракон, рыча, попытался сбить меня пламенем. Я ускользнула.

Ничего себе! Кажется, несмотря на размеры, у меня улучшилась маневренность. Прежде такой пируэт я бы вряд ли осилила, тем более в таком ограниченном пространстве.

Но радоваться новым умениям было рано. Дракон понял, что я оказалась у него за спиной, и стал разворачиваться. Он хотел пустить крылья в защиту, но вскоре стало ясно, что помещение слишком маленькое для такой громадины.

Сам того не желая, Ортред загнал себя в угол. Он не мог ни повернуться, ни встать на дыбы и использовать передние лапы, ни расправить крылья. Только выворачивать назад шею, сотрясать воздух рычанием и плевать огнем, а еще класать зубами в попытке меня поймать.

Мне тоже не хватало пространства для маневра. Но я не стремилась убить короля. Я хотела лишь вырваться. А ключ к моему спасению издевательски поблескивал на полу, прямо под хвостом дракона.

Он тоже его увидел. Достать лапой не смог, поэтому смел прочь кончиком хвоста.

Слишком поздно. Я не сдержала злодейский смех, который прозвучал как яростный птичий клекот. А потом позвала артефакт. И он, напоенный моей кровью, под завязку наполненный моей силой, послушно исчез. Чтобы через миг вспыхнуть маленькой черной звездочкой на одном из моих когтей.

Вот и все, путь к побегу открыт.

За долю мгновения я вернула себе человеческий облик, активировала артефакт, представила место, куда мне нужно попасть, и вбежала в открывшуюся порталную арку.

Но в последний момент ощутила толчок.

Чужая рука железной клешней схватила меня за шею, и мы с Ортредом вместе свалились в пространственную дыру.

По инерции нас обоих протащило вперед. Сначала упала я, король рухнул сверху.

Тяжелый, гад, даже в человеческом облике. Дал бы хоть осмотреться. Мало ли, куда нас забросило...

В отличие от меня, Ортред по сторонам не смотрел. Он просто рывком перевернул меня на спину и вцепился мне в горло.

– Темная тварь! – заорал с перекошенным от злобы лицом. – Я так и знал, что ты покажешь свою истинную натуру! Надо было тебя сразу пустить на опыты!

В его глазах с вертикальными зрачками пылало безумие. А пальцы начали сдавливать мое горло, заставляя хрипеть.

Я лишь раз глянула вверх. На темно-зеленый свод походной палатки, в которой никогда не была, но в которую мне очень нужно было попасть. И с улыбкой закрыла глаза.

Хлопнул полог.

– Отец? – раздался полный удивления голос.

Спустя секунду удивление сменилось ужасом:

– Отец, что ты делаешь?!

Неимоверная сила оторвала Ортреда от меня.

– Не вмешивайся! – прорычал король.

Я услышала шум падения и открыла глаза. Айзен в военной форме с ошеломленным видом сидел на полу, куда его, видимо, толкнул отец, рядом валялся опрокинутый стул, а сам Ортред с безумным видом возвышался над сыном.

– Она опасна! Она напала на меня! – продолжил король, разворачиваясь ко мне. – Ее нужно убить!

Айзен перевел взгляд с отца на меня. Я смущенно ему улыбнулась. А Ортред уже замахнулся, отрастив на руке огромные когти. Одно движение – и они вспорют меня.

– Нет!

Крик Айзена слился с рычанием короля. Мелькнула фигура принца. Когти со свистом рассекли воздух, а я втянула голову в плечи, ожидая, что меня сейчас разорвет.

Однако Ортред не смог меня даже коснуться. Его когти со всего размаха вонзились в грудь Айзена.

Принц успел прикрыть меня собой.

От удара он покачнулся. Но устоял.

– Проклятье! – взвыл король, подаваясь назад. – Что ты творишь? Отойди!

– Нет. Она моя пара.

– Вот заладил! Что ты вообще тут делаешь? Откуда здесь взялся?!

Я округлила глаза. То есть он даже не понял, куда мы попали?

– Ты сам меня сюда отправил, – произнес Айзен сквозь зубы. – Забыл? Это форт Дормервар, и я прибыл, чтобы арестовать графа Дормера за сговор с врагом.

– Арестовал?

Нахмурившись, Ортред наконец-то глянул по сторонам. Тем более что в палатку ворвались несколько человек с обнаженными мечами. Видимо, услышали шум. Но увидев короля, изумленно застыли. Айзен жестом приказал им не вмешиваться.

– Пока не нашел ни единой причины, – сказал он. – Во время недавнего прорыва граф поднял все войска на защиту границы. К тому же его люди спасли Эльсанира и других студентов.

– И что? – перебил король. – Я отдал тебе приказ!

– Твой приказ неправомерный, отец.

– Заговорил о правах, драконыш? Может, хочешь бросить мне вызов?

Ортред прищурился. А мне стало страшно. Бросить вызов королю драконов – серьезное дело. Там только два пути: либо победить, либо погибнуть. Но с тех пор, как все кланы проголосовали за род Ленорманн, подобные битвы не проводились.

Я все еще сидела на полу, куда упала, вылетев из портала. Айзен стоял ко мне спиной, я не видела его лица. Зато видела, как от напряжения дрожат его плечи. А еще слышала запах крови. Ортред сильно задел его.

– Я не посягаю на твою власть, – четко произнес Айзен. – Но тебе пора оставить Наталью в покое. Она моя пара.

– Больше нет. Разве не чувствуешь? В ней нет дракона.

Аура принца потемнела до багровых тонов. Магия, переливавшаяся в нем вялыми всплесками, превратилась в череду алых протуберанцев.

– Плевать. Я ее люблю и без дракона.

– Этого не может быть. Ты заблуждаешься, сын. Ты не можешь ее любить! Она – черный феникс! Она тебя одурманила!

– Я сам разберусь, отец. Уходи.

На это раз в голосе принца возникла угроза. Пока еще скрытая, но король ее тоже почувствовал. Перевел ненавидящий взгляд на меня.

Я тихо поднялась. Почувствовав это, Айзен тут же встал так, чтобы я снова оказалась у него за спиной.

– Ладно, сын, – произнес Ортред неожиданно мирным тоном, – не будем ссориться. Тебе нужно залечить рану.

– Я сам решу, что мне нужно, отец. Еще раз повторяю – уходи. Поговорим, когда я вернусь во дворец.

– Ты делаешь ошибку, сын, – король начал медленно его обходить, стремясь зайти за спину. – Она феникс. В ней сила и ненависть Сильхарда. Она нас всех уничтожит. Поэтому тебе нельзя быть с ней. Я запрещаю!

Он говорил тихим, вкрадчивым голосом, будто хотел усыпить бдительность принца. А тот так же медленно поворачивался, держа меня позади и не спуская с отца настороженных глаз.

– Ты не можешь запретить мне быть с той, кого я избрал.

– Могу. Я твой король, и как король приказываю тебе!

– Даже у короля нет таких прав. Законы смертных не властны над истинной парой. Наши души связали боги.

– Чушь! Она затуманила тебе мозг!

– В любом случае поздно. Мы прошли обряд Единения, хочешь ты того или нет.

– Что ж, ты не оставил мне выбора.

Звук этих слов еще не растаял в воздухе, а Ортред уже кинулся на меня. Совершил обманный маневр, чтобы сбить принца с толку, и вдруг оказался прямо передо мной.

Король был очень силен. Он двигался так быстро, что даже я со своим магическим зрением увидела лишь размытую тень. И не успела поставить защиту.

Удар.

Меня подкинуло в воздух как теннисный мячик.

Странно, а боли нет...

Только спустя мгновение поняла, что происходит. Это Айзен меня оттолкнул. Он вновь заслонил меня, и сам встретил гнев разъяренного короля!

– Айзен! – вскочив с пола, я метнулась к нему.

– Не подходи! – рыкнул он.

Я будто на стену налетела.

Принц стоял в странной позе, неловко согнувшись. На его руках обмяк король. Голова Ортреда свесилась вниз, длинные волосы едва не мели пол, а под ними медленно растекалась темная лужа.

Остро запахло кровью.

– Что?.. – выдохнула я, холодея, и прижала ладони ко рту. – Что происходит?

Время замедлилось. Превратилось в липкую паутину. Мучительно медленно король скользнул вниз. Упал прямо в лужу. А Айзен остался стоять, держа в руках окровавленный меч.

Глава 33

На бледном лице принца не было ни кровинки. Он поднял на меня потухший взгляд и опустил руки.

У меня подкосились ноги. Я упала на колени, отказываясь верить, что Ортред мертв. Да, он был не лучшим представителем своего вида... но как нам теперь с этим жить? Как мне смотреть в глаза Айзену, ведь он убил его из-за меня. Убил родного отца!

В груди стало тесно.

Стражники у входа в палатку тоже застыли, не зная, что делать. На их лицах отразилось блуждание мысли: король убит, нужно схватить убийцу. Но убийца – законный наследник. То есть... да здравствует новый король?!

Странное стеснение под сердцем медленно нарастало. Мне стало трудно дышать.

Внезапно с пола раздался хрип.

Айзен вздрогнул. Меч, бrenча, выпал из его рук. А я подалась вперед, к королю.

Он еще жив. Жив! Его еще можно спасти!

Принц это тоже понял. Отмер, крикнул охране, чтобы позвали целителя, а сам склонился над отцом, пытаясь остановить кровь.

А меня посетила внезапная мысль: если Ортред выживет, то Айзену жизни уже не будет. Король не простит нападения. Он уничтожит нас всех...

Додумать до конца не успела.

Давление под сердцем резко усилилось. Миг – и мою грудную клетку будто бы разорвало.

Нет, никакой раны не было, но я ощутила короткую острую боль. Вскрикнула, хватаясь за грудь. Одной рукой зажала больное место, другой уперлась в землю. И вдруг увидела темный сгусток, который вырвался из меня.

– Таша? – вскинув голову, Айзен с беспокойством взглянул в мою сторону. – Ты в порядке?

Кажется, он не видит того, что вижу я.

А я смотрела на сгусток, чувствуя, как боль затухает.

Он был размером с яблоко, его очертания постоянно менялись, а внутри будто что-то светилось. Поднявшись надо мной, это странное нечто замерло на долю секунды, потом стрелой метнулось к Ортреду и ударило его в грудь.

Тело короля содрогнулось. Он забился в конвульсиях, причем с такой силой, что Айзену пришлось его отпустить.

– Помогите! – крикнул принц.

Я подползла ближе, схватила Ортрета за плечо и навалилась всем телом. К нам подключились охранники. Вместе с Айзенем мы смогли кое-как удерживать короля, пока того колотили судороги. Кто-то даже додумался вставить ему в рот сложенный ремень. Иначе бедняга откусил бы себе язык и вошел в драконью историю не как Ортрет Завоеватель, а как Ортрет Безъязыкий. Так себе перспектива...

– Что с ним? – первый вопрос, который Айзен задал прибежавшему целителю. – Что с моим отцом?

Тот растолкал нас, склонился над королем, живо вспорол измазанный кровью камзол и рубашку, и замер.

– Ну? – нетерпеливо поторопил принц. – Что с ним? Он будет жить?

Целитель медленно поднял голову. На его лице царило смущенное удивление:

– Простите, ваше высочество. Мне сказали, король смертельно ранен...

– Так и есть!

– Но я не вижу никаких ран...

– Что? Такого не может быть!

Целитель отодвинулся. Теперь мы все видели обнаженный торс короля. Жилистый, с четко очерченными мускулами, весьма мощными для мужчины такого возраста, и поджарым животом. Его тело было исписано старыми шрамами, давно зажившими и забытыми. Но ни одной свежей раны.

Ничего необычного.

Кроме тонких темных извилистых линий, разбегающихся под кожей и быстро светлеющих...

– Не может быть... – повторил Айзен севшим голосом и беспомощно огляделся. – Я же сам... ты же видела?

Его взгляд с надеждой и страхом уперся в меня.

Да, я видела. Даже больше чем он или кто-то еще из присутствующих. Но сказать об этом в тот момент побоялась. Потому что сама не знала, что будет дальше. Поэтому проговорила, тщательно подбирая слова:

– Похоже, его спас собственный целительский дар. Ты же знаешь, твой отец умеет заживлять раны.

– Да! Конечно! – он поспешно ухватился за эту мысль. – Как я сразу-то не подумал...

На его лице отразилось безумное облегчение.

– Так, угрозы для жизни нет, – сообщил целитель, водя руками над Ортредом. – Хотя... странно.

Он задумчиво замер.

– Что? Что вы чувствуете? – вновь занервничал Айзен.

А я, уже догадываясь, каким будет ответ, поняла, что бледнею.

По виску скатилась холодная капля.

– Проблема в том, чего я не чувствую.

Целитель медленно поднял голову и посмотрел на принца. Потом по очереди на всех остальных. Причем так, будто сам не верил в то, что собирался сказать.

И я, и охранники – мы почти не дышали. Айзен внешне сохранял спокойствие, но было видно, что это дается ему непросто.

– Я не чувствую дракона в его величестве, – растерянно продолжил целитель. – Ни дракона, ни магического резерва. У него их просто... нет.

Я с силой укусила себя за щеку.

В тот момент, когда темный сгусток вырвался из меня, я вновь ощутила тот невесомый мазок по лбу. Будто птица в полете случайно коснулась. И именно в тот момент пришло понимание: это феникс.

Феникс Сильхарда.

Точнее не так. Это был сам Сильхард.

Как сказал однажды Ортред, для драконов настоящей является именно драконья ипостась, а не человеческая. Так и для фениксов. Сильх самоиспепелился, чтобы уничтожить свою человеческую оболочку и освободить истинную суть. А Ортред, сам того не ведая, передал ее мне вместе с кровью.

Теперь же дух Сильха покинул меня, чтобы не дать королю умереть.

Ортред будет жить. Значит, Айзена никто не осудит как отцеубийцу. Однако темная суть феникса не способна существовать в теле светлого мага. Именно потому Сильхард позаимствовал тело Бурджа Паркатиса. Феникс погиб, едва войдя в резонанс с аурой Ортреда. Но перед смертью успел отравить его своей тьмой и добить ослабленного дракона.

Без дракона и магии король станет никем. Все его грандиозные планы по захвату мира превратятся в ничто. Айзен взойдет на трон как законный наследник. А рядом с ним буду я, прямая наследница последнего короля темных фениксов.

Простой, почти бескровный и потому гениальный план.

Мой несчастный двоюродный брат все-таки отомстил. А я, как он предупреждал, стала орудием мести...

Короля унесли. Целитель сказал, что погрузил его в глубокий сон. Ортреду придется еще долго привыкать к тому, что случилось и новым правилам своей жизни. Теперь он будет чувствовать себя неполноценным, как человек, оставшийся без руки или ноги. Ну и, конечно, не сможет править. Ни один дракон не склонится перед калекой.

– Что теперь с нами будет? – тихо спросила, когда мы с Айзеном остались одни.

Принц сидел на походной кушетке, опустив голову и зажав ее между ладонями. Услышав мой голос, посмотрел так, будто видел впервые.

– Таш... – нахмурился, окидывая меня удивленным взглядом. – А ты почему так одета?

Он только заметил, что я в ночной рубашке? Ох, не говорить же ему, что его отец меня похитил? Теперь-то это уже не имеет никакого значения...

– И откуда вы здесь взялись?

Эх, кажется, все-таки, придется сказать...

***

Айзен слушал, не перебивая. Он даже не смотрел на меня, зато так сосредоточенно сверлил взглядом носки своих ботинок, будто на них было написано что-то интересное. Иногда мне казалось, что он меня даже не слышит. И вообще забыл о моем присутствии.

А когда я наконец замолчала, он продолжил сидеть как сидел.

Палатка наполнилась тишиной. Тяжелой и тревожной.

Я понимала, ему нужно время, чтобы осознать и принять мои слова. Не каждый ведь день узнаешь, что твой отец угрожал твоей любимой, шантажировал ее жизнями близких и хотел использовать для грязных дел.

– Значит, портал в том артефакте был настроен на это место? – глухой голос Айзена вырвал меня из раздумий.

– Что? Нет! Это я его настроила. Пожелала, чтобы он открыл путь к тебе.

– Но ты не знала, где я, и никогда здесь не была. Не боялась, что тебя впечатает в гору или в дерево?

– Нет, – я улыбнулась, чувствуя облегчение. – Это же артефакт фениксов. Он обладает особой способностью. Можно представить место, куда ты хочешь попасть, и увидеть его варианты в специальном “окне”.

– Как ты об этом узнала?

– Отец рассказал во время нашей встречи. На самом деле артефактом легко управлять. Я взяла его в руку, представила тебя и сразу увидела эту палатку. Потом шагнула в портал.

– А до этого он вел в другое место?

Цепкий взгляд Айзена, брошенный на меня, вновь вынудил сердце сжаться. Неужели его, как и отца, интересуют шахты с даргемием? Что делать, если он тоже думает, как их найти и присвоить?

Можно было солгать. Но жить во лжи и бояться, что однажды она раскроется, я не хотела. Поэтому сказала правду:

– Да. Но то место принадлежит фениксам.

– Фениксов больше нет. Твой кузен мертв, а в тебе нет ни феникса, ни дракона. Значит, артефакт бесполезен.

Он прав, как бы больно это не звучало.

В тот миг, когда феникс Сильхарда покинул меня, я утратила все магические силы. И дело было вовсе не в кандалах, которые до сих пор

украшали мои руки и ноги бесполезными полосками.

Ортред надеялся, что браслеты смогут сдержать мою магию, но он не учел, что у фениксов королевского рода есть дар Созерцания. Когда на них попала моя кровь, я смогла стереть с них все блоки и заклинания. Однако сейчас во мне не ощущалось ни малейшей искорки магии. Ни темной, ни светлой. Я не чувствовала ничего.

– Для тебя это имеет значение? – спросила чуть слышно. – Что я больше... никто...

Он покачал головой:

– Ты не никто, ты моя супруга перед духами и богами. Обряд соединил наши души, ты сама это знаешь.

– Но без магии у нас никогда не будет детей...

– Ну и плевать. Я с самого начала был готов к такому исходу. Хотя надеялся, что обряд Единения разбудит твою драконицу. А ты мне отказала.

– Да, помню, – легкая улыбка тронула мои губы. – Боялась, что у тебя будут проблемы с отцом. Поэтому нашла другой выход.

– Однако сейчас это все уже не имеет значения.

Он вытянул руку и закатал рукав. Под гладкой кожей проступили бронзовые чешуйки. На каждой из них стояла небольшая отметина, похожая на знак Инь и Ян. Одна ее часть тихо светилась желтым, вторая казалась тусклой и мертвой.

– Что это? – я насторожилась.

– Знак истинной пары. С того момента, как мы с тобой столкнулись возле ректорского кабинета, он менял свой цвет много раз. Сначала показывал, что моя истинная – слабый человеческий маг, и я дико бесился. Затем, что она – черный феникс, и я хотел сделать тебя своей фавориткой. А после – хрустальный дракон, и я тайком провел обряд Единения, чтобы ты никуда не сбежала. А теперь...

– А теперь? – повторила я эхом.

Он усмехнулся, возвращая рукав на место:

– Теперь моя истинная вновь человек. На этот раз совершенно обычный. Но знаешь, меня это больше не беспокоит. Кем бы ты ни была, главное, чтобы ты была рядом и любила меня.

От его слов у меня запершило в горле. Еще и глаза защипало.

Я быстро заморгала, боясь, что Айзен заметит дурацкие слезы.

– А ты? – голос дрогнул. – Ты будешь меня любить... вот такую? Без магии и второй ипостаси?

Он взглянул на меня так серьезно, что сердце чуть не оборвалось. Потом шумно выдохнул, встал, преодолел разделяющее нас расстояние и крепко прижал к себе.

– Таш, – услышала я сквозь шум крови в ушах, – если бы я тебя не любил... я не убил бы отца, чтобы тебя защитить.

Вот зачем он это сказал?!

У меня прорвало плотину, и я разрыдалась.

Потом были слова утешения, робкие поцелуи с постепенно нарастающим жаром, и нежные ласки, перешедшие в бурную страсть.

Нам обоим нужно было избавиться от страха, который мы пережили. Хоть на миг выбросить из головы мысли о случившемся и не думать о будущем. Мне – забыть о том, что довелось испытать в плену у короля, Айзену – забыть о том, что он едва не стал отцеубийцей.

По молчаливому сговору мы нашли спасение друг в друге. Без осуждения и ненужного ханжества.

– Что теперь будет? – спросила я много позже, когда мы лежали, тесно прижавшись друг к другу на его походной кушетке.

Она была узкой, твердой и неудобной. Но нас это совершенно не смущало. Руки Айзена надежно и крепко держали меня. Моя голова покоилась у него на груди, а размеренные, сильные удары драконьего сердца дарили покой и уверенность.

– Если коротко, то стране нужен новый король, но я больше не подхожу.

– Значит, им станет Эль?

– Он единственная кандидатура.

– А ты?

– Мне достаточно должности главнокомандующего. Ты не против быть супругой военного?

– Почему бы и нет?

– Тогда устроим публичное венчание. Чтобы уже ни у кого не возникло вопросов.

Он с улыбкой посмотрел на меня, потом чмокнул в кончик носа. Я растаяла в его руках, растеклась теплым блинчиком.

Неужели все мытарства закончены?

“Айзен не должен отказываться от трона, – пронеслась в голове внезапная мысль. – Престолонаследие не должно прерываться!”

Я замерла, пытаюсь вспомнить, с кем и когда уже говорила об этом. Кажется, с дядей. Но за это время столько всего случилось, что сейчас, как ни напрягала память, не могла вспомнить, почему это так важно. То ли потому что главы драконьих кланов ставят на Айзена. То ли просто Эльсанира никто не хочет видеть на троне из-за интриг его матери... А может, все вместе и что-то еще.

– Айз? – шепнула, прислушиваясь к глубокому дыханию принца.

Но тот уже спал.

Утром следующего дня я проснулась в одиночестве. В памяти смутно отложилось, как Айзен, стараясь не разбудить меня, тихо встал на рассвете, поцеловал в висок, оделся и вышел.

Еще я слышала голоса у палатки. Упоминали графа Дормера и встречу с ним. Но мне так хотелось спать, что я просто перевернулась на другой бок и отключилась. А теперь лежала, уставившись в потолок.

Без магии жизнь в походных условиях выглядела тоскливой. У меня ведь даже одежды нормальной нет...

У входа кто-то поскребся.

– Леди Саррах, – раздался бодрый женский голос. Причем подозрительно знакомый голос. – Вы проснулись? Я пришла помочь вам одеться!

И тут же в палатку просунулась вихрастая голова с жизнерадостной улыбкой от уха до уха. Вслед за головой показалось гибкое тело, затянутое в зеленый костюм полевого целителя.

Я села, подтянула колючее одеяло к груди и, не веря своим глазам, уставилась на нежданную гостью.

– Ферлисс? Это ты?!

– Ферлисс Аранель, боевой целитель третьего уровня к вашим услугам, леди, – отрапортовала прошлогодняя выпускница Академии и помощница Изабеллы ди Антрес по отбору невест.

Глава 34

Неожиданная встреча обрадовала меня, но в то же время заставила насторожиться. Ферлисс здесь? Значит, и Изабелла ди Антрес тоже где-то поблизости. А она была одной из двух кандидаток в невесты, на которых делали ставки.

Ревность царапнула сердце черным когтем.

– Изи очень обрадуется, когда узнает, что ты в лагере.

– Изи? – я удивленно глянула на целительницу.

Она принесла мне одежду и помогла привести себя в порядок с помощью магии и походных амулетов. Ведь теперь даже такая мелочь, как очистка тела без воды и мыла, была мне недоступна.

Позавтракала я тоже в палатке. А когда Ферлисс сказала, что должна вернуться к обязанностям, напросилась с ней. Не захотела сидеть в одиночестве и страдать от страха перед будущим и глупых подозрений.

– Да, Изабелла, – Ферлисс улыбнулась и протянула мне ворох стиранных бинтов, которые нужно была свернуть в аккуратные трубочки. – Сейчас она на боевом задании, но к ужину вернется.

– А с чего бы ей радоваться моему появлению? – пробурчала я, пряча досаду.

– Есть причина. Но она сама все расскажет.

От этих слов ревность заворочалась еще больше. А что, если Изабелла сейчас рядом с Айзенем? Она-то драконица! А я никто. Вдруг она пытается его соблазнить?

Чтобы не сойти с ума, я заставила себя сосредоточиться на работе.

Весь день мы вдвоем укомплектовывали обычные человеческие аптечки. Бинты, шпагат, жидкость для дезинфекции ран и кровоостанавливающий порошок в промасленных холщовых мешочках. Все это использовалось при мелких травмах и ранах, чтобы не тратить магию.

И весь день я не переставала думать об Айзене. О том, что нас ждет. Я ведь больше не чувствовала его. Не слышала его мысленный голос. От этого на душе становилось тоскливо.

От работы нас с Ферлисс оторвал сигнал гонга.

– Пора на ужин! – сообщила целительница.

Мы с ней даже немного сдружились за это время. Она оказалась смешливой и покладистой девчонкой, ничуть не задирающей нос. И совершенно не испытывала трепета перед тем, что я избранница принца.

Впрочем, какой уж там трепет перед обычной человечкой?

Вдвоем мы отправились к месту, где расположилась полевая кухня. Там уже было довольнолюдно. Горели костры, жарилось мясо, а вернувшиеся с дежурства боевые маги и драконы шумно приветствовали друг друга.

Когда я вслед за Ферлисс вступила в круг света, голоса неожиданно стихли. Я не придавала значения. Многие так реагировали, увидев на моей ауре знак связи с Айзенем. Он ведь никуда не делся. Даже став человеком, я осталась истинной парой принца. Правда, теперь мне никто не кланялся. Все понимали, что мне не быть королевой.

Но в этот раз случилось что-то странное.

– Изи! – крикнула Ферлисс и помахала рукой.

От компании боевых магов отделилась фигура и двинулась к нам. Тень скрывала ее лицо, а плащ – очертания, так что я не могла разобрать, мужчина это или женщина. Однако заляпанные грязью сапоги говорили, что этот маг только вернулся с задания. А эполеты на плаще – об офицерском звании.

Я напряглась.

В том, что к нам шла Изабелла ди Антрес, даже не сомневалась. Она остановилась, не дойдя трех шагов, и мое сердце пропустило удар.

Что ей нужно?

Изабелла откинула капюшон. На меня глянули серьезные и даже строгие голубые глаза. Затем она поклонилась.

– Спасибо, что спасла мою жизнь.

Я в полном недоумении хватала ртом воздух.

Спасла? Жизнь? Ей?

И когда же это случилось? Не припомню, чтобы мы вообще встречались после ее выпуска!

Но Изабелла уже выпрямилась и с достоинством, присущим всем драконам, отошла к своей притихшей компании. Остальные понемногу

вернулись к еде, и вокруг костров вновь стало шумно.

Я перевела на Ферлисс растерянный взгляд.

– Что это было?

– Благодарность, – та пожала плечами. – Изи хотела тебя лично поблагодарить.

– За что? Она меня с кем-то спутала. Я ее не спасала!

– Да? – в глазах целительницы мелькнуло недоумение. – Но это же ты поделилась жизненной силой с драконом, которого сбили темные?

– Не знаю, чем поделилась... – начала я и осеклась.

Хлопнула ресницами, возвращаясь мыслями в события того дня, и почувствовала, как краснею.

– Так это была Изабелла? – от потрясения ладонями прикрыла рот. – Тот дракон – Изабелла?!

Такого шока я давно не испытывала.

Перевела взгляд на костер, у которого сидела та, кого я считала соперницей. Изабелла подняла голову, словно почувствовала мое внимание, и чуть улыбнулась. А потом продолжила есть.

– Идем, потом поболтаете, – Ферлисс потянула меня за рукав. – А то все самое вкусное разберут.

Но “потом” поболтать не пришлось.

Из форта вернулся Айзен. Он быстро собрал офицеров и сообщил, что повторная проверка подтвердила невиновность графа Дормера. С него сняты все обвинения. Однако его старшая дочь Эрика пока под подозрением. Она была в отряде, который охранял дворец в день взрыва. Каждого из дежуривших тогда гвардейцев до сих пор проверяют на связи с темными.

Я тоже была на собрании. Сидела тихонько по левую руку от принца и чувствовала себя очень неловко. Мы единственные, кто вообще здесь сидел. Остальные пять офицеров стояли.

Усадив меня рядом с собой, Айзен подчеркнул мой статус. Это было безумно приятно. Но я не могла отделаться от мысли, что эти маги и драконы видят во мне ничемную человечку, не способную продлить королевский род, а значит, не годную на роль королевы.

– Наша миссия закончена, – принц обвел собравшихся внимательным взглядом. – Завтра сворачиваем лагерь и возвращаемся на место постоянной дислокации. Вопросы есть?

– Есть, – внезапно откликнулась Изабелла.

– Слушаю, офицер ди Антрес.

– Прошу снять меня с должности командира звена.

Айзен нахмурился:

– По какой причине?

– Долг жизни, ваше высочество.

– И?

– Перевести в телохранители к вашей супруге.

Надо ли уточнять, что я оторопела?

Пока соображала, как вежливо откреститься от присутствия соперницы в нашей с принцем жизни, она подошла ко мне. Глянула сверху вниз, будто прицениваясь, и с легким свистом вынула меч из ножен.

У меня будто сердце оборвалось.

Изабелла решила меня убить? Прямо здесь?! Радикальный способ избавиться от помехи!

Страх окатил меня холодом, и только рука Айзена, внезапно сжавшая локоть, не дала сорваться с места и убежать.

Спасибо ему. Иначе бы я пропустила то, что случилось дальше.

Изабелла не спешила нападать. И никто не спешил ее оттащить.

Наоборот, она протянула мне меч рукоятью вперед.

– Моя жизнь – твоя жизнь, – услышала я. – Ты спасла меня, поделившись своей жизненной силой. Теперь я твоя должница. Прими мою клятву.

– Что? – выдохнула беззвучно и беспомощно посмотрела на Айзена.

Тот сжал мой локоть немного сильнее и молча кивнул. Казалось, все происходящее не стало для него сюрпризом.

– Встань и возьми меч, – подсказал принц.

Приободренная его тоном, но охваченная сомнениями, я подчинилась.

Чужое оружие оказалось очень тяжелым. Мне пришлось применить обе руки, чтобы его не выронить. И это вызвало у меня невольное уважение. Насколько же сильна Изабелла, если может махать этой штуковиной?

Мы с ней глянули друг на друга, и она вдруг преклонила колено. Но головы не опустила, продолжила открыто смотреть мне в глаза.

– Перед лицом богов и духов клянусь в верности Наталье Саррах, супруге и истинной паре его высочества принца Айзена Ленорманна. Клянусь, что стану вашей Тенью, защитницей и правой рукой, никогда не предам и не позволю другим вас предать. Пусть Небо мне станет свидетелем!

Она говорила, а у меня глаза расширялись все больше и больше. Такого я точно не ожидала. Тем более от нее.

Изабелла замолкла. Все смотрели на нас и чего-то ждали. Чего?

Снова положение спас Айзен.

– Ты должна забрать ее жизнь.

– Что? – я так вздрогнула, что меч едва не выпал из моих рук.

– Символично. Упри острие ей в сердце и скажи, что принимаешь клятву.

– А... а это точно хорошая идея? Может, не надо?

– Надо. Иначе для нее это будет позор. Долг жизни – это священный долг. Мы, драконы, не так-то часто даем подобные клятвы, тем более тем, кто слабее нас. Но ты для нее сделала то, чего не сделал бы даже родитель для своего ребенка. Отдала ей часть жизненных сил и вытащила с того света. У нее ведь не было шансов.

Он говорил, а я смотрела на спокойную, сосредоточенную Изабеллу и чувствовала, как у меня кривятся губы в отчаянной попытке не разреветься и как по щекам уже бегут слезы.

Я ведь не осознавала, что делаю, когда спасала того дракона. Это был какой-то инстинкт. Рефлекс, что ли. Так имею ли я право принимать сейчас эту клятву?

Не имею. Но приму. Не для себя, а для Изабеллы, потому что ей это важно. Раз я спасла ее, значит, должна отвечать за спасенную жизнь.

Помня слова Айзена, коснулась кончиком меча груди Изабеллы и, стараясь, чтобы голос не дрогнул, сказала:

– Твоя клятва принята. Будь моей Тенью.

***

Тем же вечером Айзен заявил, что мне пора возвращаться в Академию. Это была неприятная новость.

– Зачем? У меня больше нет магии. Ни капли.

– Сейчас это самое безопасное место, Таш. Драмиэль о тебе позаботится.

– Драмиэль? – я недовольно фыркнула. Расставаться с любимым совершенно не хотелось. – Где был этот Драмиэль, когда меня трижды едва не убили? Даже его браслет куда-то исчез.

Айзен посуровел:

– Лучше он сам тебе все объяснит. Изабелла отправится с тобой.

– Я могу отказаться?

– Нет. Теперь она твоя Тень и будет следовать за тобой, куда бы ты не пошла.

– Айз, – я оплела его шею руками и заглянула в глаза, – ты от меня ничего не скрываешь?

– О чем ты?

– Ну... просто такое ощущение, будто ты чего-то недоговариваешь. Тебе угрожает опасность?

Он слегка побледнел, однако его голос прозвучал твердо:

– Не мне, а тебе. Со мной ничего не случится, а вот ты рискуешь оказаться под ударом и даже не сможешь себя защитить. Королева требует от глав кланов начать расследование, чтобы выяснить, что случилось с королем. Ее не удовлетворили мои объяснения. Поэтому лучше, если ты пока побудешь под надзором у Драмиэля. Если что, он и Изабелла позаботятся о твоей безопасности. А я должен быть в столице.

– Ладно, – вздохнула я, соглашаясь. – Ты прав. Без магии и второй ипостаси я просто обуза.

– Ты не обуза, не смей так говорить!

– Хорошо, скажу иначе. Ты не можешь сейчас отвлекаться на мою защиту, но считаешь, что в Академии мне ничего не будет угрожать.

– Да. Таш, тебе действительно лучше вернуться. Я уже связался с Драмиэлем, он знает о нашей ситуации и лично проведет тебя через Врата.

Я понимала, что Айзен заботится обо мне, но все же почувствовала укол досады: он все решил у меня за спиной.

– Не смотри так, – вздохнул он, прижимая меня к себе. – Когда я вижу это выражение у тебя на лице, то чувствую себя полным мерзавцем.

– Какое выражение?

– Обиженного олененка. И эти глаза, полные осуждения...

Я удивленно моргнула и только тогда обнаружила, что все это время с досадой оттопыривала губу.

Не выдержав, рассмеялась. Но это был нервный смех.

Оставался еще один нерешенный вопрос, который мучил меня последнее время.

– Почему ты так странно себя ведешь?

– Как?

– Будто бы ничего не случилось. Разве тебя не трогает, что я утратила своего дракона и мы больше не слышим друг друга?

На лице Айзена появилось недоумение.

Мы были вдвоем в его палатке, так что нам никто не мешал разговаривать.

На лагерь давно опустилась ночь. Светящийся кристалл на столе освещал внутреннее убранство, тени от костров снаружи плясали по холщовой стене, а тишину изредка нарушали уханье сов да перекличка караульных.

– Я тебя слышу, – принц нахмурился. – Мы ведь прошли обряд Единения, связали наши души. Эта связь никуда не исчезла. Просто люди такое не чувствуют, вот и все. А что до твоей драконицы... Конечно, я был бы рад узнать, что она жива. Но даже если это не так... даже если этого никогда не случится...

Он замолчал, явно борясь с эмоциями, которые не хотел мне показывать. Но я видела эту борьбу: тревогу, застывшую на дне его глаз, скорбную складку у рта, морщинки на лбу, которых не было, когда Айзен оставил меня во дворце...

– То что? – тихо спросила я.

Он притянул меня к себе и зарылся носом в макушку:

– Ничего. Это все уже не имеет значения. Без разницы, кто ты: человек, маг, феникс или дракон. Я не смогу от тебя отказаться.

Я прижалась к его груди. Сердце подсказывало: он говорил искренне, не пытаясь меня утешить. Но за этой искренностью скрывалась вина. Айзен винил себя в том, что со мной случилось.

– Ты так долго к этому шла, а я все испортил, – схватив мои руки, он начал их лихорадочно целовать.

– Не ты. Ты тут ни при чем. Откуда ты мог знать, что твой отец на такое способен?

– Должен был предугадать! Таша, я командующий пограничными войсками. Умение опережать противника на несколько шагов – это для меня жизненная необходимость. Но противников! Я и в страшном сне не мог представить, что самый главный враг – это тот, кому я больше всего доверял.

Он поднял голову, и я задохнулась от муки, написанной у него на лице.

Айзену было не все равно, он страдал. Чувство вины угнетало его и лишало выдержки. Но он не мог позволить себе впасть в отчаяние и тянуть меня за собой, ведь от него зависело наше будущее. И не только наше. Теперь от него зависело будущее всего Ленорманна.

Эту ночь мы провели вместе и почти не спали, не в силах насытиться друг другом. Глупое желание, но мне хотелось оставить на Айзене как можно больше следов. Чтобы, когда мы расстанемся, он помнил обо мне каждую секунду.

Но наша близость была приправлена горечью.

Ему предстоит решить много проблем. А мне нужно думать о будущем. Учеба для меня теперь закрыта, придется искать себе другое занятие.

Я подумала, что могу как Бурдж Паркатис, преподавать в Академии дисциплины, не требующие магических умений. У меня ведь и раньше мелькала такая мысль. Конечно, местным биологом мне не стать, травки совсем интереса не вызывают. А вот читать лекции по истории или расологии – почему бы и нет? Все, решено, обсужу с Драмиэлем!

На следующий день, уже перед самой отправкой, выяснилось, что Ферлисс тоже собралась с нами. Вряд ли, конечно, из-за меня. Наверное, не захотела расставаться с подругой. Вот так втроем мы и шагнули в открытый принцем портал, чтобы оказаться сразу перед Вратами Академии.

Там уже ждали Драмиэль и госпожа Гилли. Они вышли ради меня. Потому что без их помощи я не могла попасть внутрь. Врата не пропускали тех, в ком нет магии или ее недостаточно.

Это была печальная встреча. Но еще печальнее было увидеть своих товарищей по практике и то, как они с сожалением отводят глаза и делают вид, что спешат.

– Идем, – Джилиан Гилли обняла меня за плечи и повела к главному корпусу.

Рядом шагал молчаливый и будто постаревший Драмиэль, а за спиной пристроились Ферлисс и Изабелла.

– Мы всем сказали, что ты смогла пробудить дракона, но потеряла его в бою и лишилась магии, – сообщил Драмиэль, когда мы с ним оказались в его кабинете.

Мои спутницы остались в приемной.

– Никто не должен знать, что к этому причастен король или черный феникс.

– Почему? Зачем скрывать правду?

– Затем, что черных фениксов не существует. Это просто страшные сказки. А что касается короля, то для народа правитель непогрешим.

Я перевела на дядю недоверчивый взгляд:

– Это вы сейчас серьезно? Непогрешим? Да он меня похитил и чуть не убил!

– Знаю, – он сжал мою руку. – Но сейчас в королевстве сложилась опасная ситуация. Так сказать, междувластье. Король недееспособен, а его законный наследник собирается отказаться от трона. Если не хочешь подлить масла в огонь, то лучше молчи.

– В смысле “скрывай правду”? – фыркнула я.

– Твоя правда ничего не исправит, – взгляд Драмиэля стал жестким. – Зато приведет страну к гражданской войне. Ты готова взять на себя такую ответственность?

Подумав, вздохнула:

– Нет, не готова.

Дядя пару секунд внимательно смотрел на меня, потом тоже вздохнул:

– Не злись. Понимаю, что тебе тяжело. Но мы не знаем, как поведут себя главы кланов, когда узнают о поступке Ортреда. Он был королем лишь потому, что всем драконам хотелось жить в мире, а не сражаться за власть.

– А Айзен?

– Что “Айзен”?

– С ним ведь все будет хорошо?

Драмиэль немного задержался с ответом.

В дверь постучала госпожа Гилли. Она внесла чай и подбодрила меня улыбкой. Когда за ней закрылась дверь, дядя сказал:

– Главное, чтобы все хорошо было с тобой. Об остальном не беспокойся, Айзен сможет за себя постоять.

Глава 35

Потом мы долго пили чай с крошечными пирожными и обсуждали мое будущее. Я рассказала без утайки обо всем, что случилось. Ведь дядя был не только близким родственником, но и тем, кто мог мне помочь.

– В том, что случилось, есть и моя вина, – признался он, когда я замолчала. – Вас не должны были отправлять на практику без меня. Каждый год я лично открываю порталы и проверяю их безопасность. Но в этот раз...

– В этот раз вас не было.

– Да. Накануне я получил сообщение от королевы.

От изумления я едва не расплескала чай.

– Вы переписываетесь?!

– Поверь, я удивился не меньше тебя. Она писала, что хочет встретиться и что дело касается моего брата. Сама понимаешь, я не мог пропустить эту встречу.

– И? Что она сказала?

– Ничего. Я ее даже не видел. Когда прибыл в оговоренное место, там ждал экипаж без гербов. Кучер сказал, что доставит меня к королеве. Но едва я сел, как он бросил в меня усыпляющий порошок.

– Кучер?! Какой-то кучер так легко с вами справился? Вы же сильнейший маг королевства!

– Я глупейший маг королевства, – Драмиэль поморщился от неприятных воспоминаний. – На карете был установлен Глаз Пустоты. Я только потом это понял, когда начал размышлять, почему не заметил подвоха и почему не смог ни обернуться в дракона, ни применить магию. Этот экипаж был нацеливан противодраконьими заклинаниями, но я не почувствовал ни одного!

– Значит, кучером был Сильхард? – догадалась я.

– Или его сообщник. Честно, я даже не глянул ему в лицо. Сознание отключилось сразу, как эта гадость попала мне в нос. А очнулся я там, где меньше всего хотел быть.

Последние слова он произнес, скрипя зубами и так сильно сжимая чашку, что она лопнула в его руках, облив остатками чая.

– Ронгарх! – потрясенно вскочила я. – Вас обманом отправили на Ронгарх!

Ну вот, теперь паззл сложился.

Я ведь чуть голову не сломала, ища причины, по которым дядя не пришел мне на помощь и не вытащил из преисподней под названием Оренволд. Были мысли, что он просто решил избавиться от меня. Но такое мне даже на ум не пришло.

Одного из сильнейших драконов, опытного мага, самого ректора Высшей Королевской Академии заманили в ловушку и усыпили каким-то порошком. А потом доставили на остров-тюрьму и бросили там как мусор.

– Так глупо попасться, – пробормотал он, стряхивая осколки на пол. – Моя жизнь уже не будет прежней...

– Но как вы оттуда выбрались?

– Если бы не помощь Айзена, то никак. Ты ведь была на острове, знаешь, чем он опасен для драконов. Мы с Ротбергом оказались абсолютно бессильны, а гарнизон получил приказ не выпускать нас ни под каким видом.

– Приказ короля?

– В том-то и дело! Печать на приказе была поддельная! Но это мог доказать только носитель королевской крови. Спасибо Джиллиан, когда я не вернулся, она начала бить тревогу. Отправилась во дворец на мои поиски. И уже там встретилась с принцем.

По рассказу Драмиэля выходило, что это случилось именно в тот день, когда мы с Айзеном прибыли во дворец. Значит, пока я сидела в покоях и ждала принца, он успел встретиться с Джиллиан. Помнится, пришедшая горничная так и сказала: отбыл по срочному делу. Я ведь тогда решила, что это король его отослал.

– Значит, Айзен вернул вас с острова?

– Да, это был он. Но обратно со мной не отправился. Сказал, что у него задание, и попросил присмотреть за тобой. Однако...

– ...когда вы прибыли во дворец, меня там уже не было, – закончила я за него.

Что ж, даже не сомневаюсь, Драмиэля из Академии убрал Сильхард. Но раз сюда примешали королеву, значит, у моего кузена

действительно во дворце есть сообщник. Тот самый, которого сейчас ищет Айзен.

Мне на ум только один кандидат приходил. Точнее кандидатка. Эрика Дормер. Но это был слишком очевидный “дворецкий”. Нет, там наверняка все сложнее. Как в деле с Алисией Гедвиг.

– Может ли королева быть в этом замешана? – выдала я вслух свои подозрения.

Драмиэль покачал головой:

– Ей незачем так подставляться. Скорее, кто-то использовал ее имя.

Да, это было похоже на правду.

– Но теперь феникс мертв, – продолжил дядя, – а ты осталась без магии. Надо решить, что делать дальше.

– Да, он мертв, – я полезла за пазуху и достала медальон Сильха. – Это все, что от него осталось. Это и Глаз Пустоты. Миркула передала вам подарок?

Драмиэль пристально посмотрел на медальон, потом вывернул руку ладонью вверх, и на ней прямо из воздуха соткался небольшой ларчик. Почти такой же, в каком король хранил перстень-портал.

– Ты об этом? – спросил, придвигая ларчик ко мне.

Крышка открылась, внутри лежала та самая бусина.

Я сняла медальон и положила его рядом с бусиной. Потом вытащила из кармана перстень с черным камнем и присоединила к остальным артефактам. После чего кивнула:

– Да. Теперь эти штуки бесполезны, но лучше спрятать их подальше.

– Я так и понял. Ты вряд ли стала бы передавать мне какую-то ерунду. Поэтому убрал в самое надежное место, какое только может быть у дракона. Личную внепространственную сокровищницу.

Он сжал руку в кулак, и ларчик исчез, не оставив следа.

Я облегченно вздохнула.

Мы проговорили до самого вечера. В конце концов, пришли к мысли, что, пока Айзен решает свои проблемы, я поживу в Академии и продолжу ходить на занятия. Но только на те, где не требуется практическая магия. Теорию учить мне ничто не мешает.

– Если хочешь, я могу выделить тебе отдельную комнату, – сказал Драмиэль, застегивая на моем запястье новый браслет-оберег взамен

утерянного. – В крыле для преподавателей есть свободные...

– Нет, это лишнее. Мне же все равно придется встретиться с однокурсниками, раз я собралась продолжить учебу. Уж лучше вскрыть нарыв одним махом.

На самом деле, мне хотелось оттянуть этот момент как можно дальше. Но я знала свой характер и понимала: чем дольше буду прятаться от правды, тем тяжелее будет ее принять.

– Ну смотри, ты всегда можешь передумать, – вздохнул дядя. – Я добавил в браслет дополнительные охранные заклинания. Но Изабелла должна жить с тобой, раз уж она теперь твоя Тень.

Тут я не возражала. Больше того, даже обрадовалась, когда Драмиэль сказал, что зачислит моих спутниц в преподавательский штат.

– Пока с испытательным сроком, – предупредил он, строго глядя на Изабеллу и Ферлисс. – Будете инструкторами. Вы, госпожа ди Антрес, инструктором по магическому бою. А вы, госпожа Аранель, по ускоренному восстановлению жизненных сил. Возражения есть?

– Никак нет! – обе гаркнули, будто все еще были в армии.

– Вот и отлично.

– Только можно мне с ними жить? – Ферлисс покосилась в нашу сторону.

– Вообще-то не положено, – нахмурился дядя. – Преподаватели живут отдельно, к тому же комнаты рассчитаны на двоих. Но поскольку Изабелла теперь Тень Натальи... посмотрю, что можно сделать.

– Ура! Спасибо! – целительница тут же запрыгала, хлопая в ладоши.

– Я еще ничего не сделал! – осадил ее ректор.

Подписав распоряжение, отдал Изабелле, как самой ответственной на его взгляд, и отправил нас к коменданту женского общежития.

Сегодня дежурила Сиенна Билдер. После недолгих переговоров и препирательств, госпожа Билдер оторвала от стула объемный зад и, ворча, повела нас на третий этаж.

– Только тут есть свободные комнаты – сказала она. – На четвертый не пушу, там все приготовлено к приему первокурсников. Никто не знает, сколько их будет в этом году. Как бы еще не пришлось

помещения расширять. А второкурсников после практики стало меньше. Человек десять отправили по домам. Вот, эта свободна.

Комендант отперла дверь универсальным ордером, который носила на руке.

– Сегодня так переночуете, – продолжила она, зевая, – а завтра получите свои браслеты.

Мы были рады побыстрее отделаться от нее. Но, оставшись одни, растерянно замерли посреди комнаты: тут было две кровати.

Пока топтались, решая, что делать, из ванной раздались звуки. Кто-то вошел в нее из смежной комнаты, включил воду в кране и вдруг запел.

– Арика! – я узнала голос подруги.

И прежде чем кто-то смог меня остановить, бросилась к дверям. Одним движением распахнула их и застыла, со сбившимся дыханием глядя на подругу.

– Таша? – та вздрогнула, увидев меня.

Коробочка с зубным порошком выскользнула у нее из рук. Но Арика, казалось, ничего не заметила. Потому что быстро пересекла разделяющее нас расстояние и крепко меня обняла.

– Слава богам и духам! Это действительно ты. Я думала, мне сегодня твой призрак привиделся! Ты...

Она вдруг осеклась.

Я ощутила, как напряглось ее тело. Объятия стали слабее, затем, будто сомневаясь, подруга отстранилась и заглянула мне в лицо:

– Как ты себя чувствуешь?

– Как обычный человек, – пожала плечами. – Я же теперь без магии.

– Да я не об этом. Ты ведь...

Договорить ей не дали. Между нами с широкой улыбкой на лице влезла Ферлисс:

– Ой, Арика, а ты целительница, да? – затараторила она, заставляя нас расступиться. – Замечательно. Просто замечательно! Мне как раз нужно с тобой поболтать!

– Но я собиралась зубы почистить, – та попробовала возразить.

– Потом почистишь, это срочно!

– Эй! – я попыталась вмешаться.

Это все-таки моя подруга. Но Ферлисс уже схватила ее под руку и потащила прочь. Когда за ними захлопнулась дверь смежной комнаты, я растерянно оглянулась.

Позади, прислонившись плечом к дверному проему, ведущему в соседнюю комнату, стояла Изабелла. И у нее было очень хмурое выражение на лице.

***

Я так и не выяснила, что случилось. Во-первых, Ферлисс не вернулась к нам, только выглянула из ванной и заявила, что будет ночевать с Арикой. А во-вторых, я слишком устала. У меня разболелась голова, настроение было тревожным, навалилось уныние, и я поспешила забраться в постель.

Изабелла молча заняла ту кровать, которая были ближе к выходу. И, к моему изумлению, положила рядом свой меч.

– Ты будешь с ним спать? – не удержалась я от вопроса.

– Да, – последовал хмурый и короткий ответ.

Затем драконица повернулась лицом к двери и затихла.

Я тоже быстро уснула. Хотя думала, что проворочаюсь до утра из-за тягостных мыслей.

А на следующий день мне пришлось встретиться со своими однокурсниками.

Я заранее настроилась на притворное сочувствие и неприкрытое злорадство. Но, к моему удивлению, Марцелла, Зигурт, Сайрус и другие ребята ничем не выдали, что их отношение ко мне поменялось. Наоборот, они словно выдохнули с облегчением, узнав, что я утратила магию и трон мне не грозит.

За завтраком они окружили меня и забросали вопросами. Я старалась придерживаться той легенды, которую им рассказал Драмиэль.

Только Арика вела себя как-то странно. Она выглядела неестественно смущенной, притихшей, и все время бросала то на Ферлисс, то на Изабеллу вопросительные взгляды. При этом первая буквально лучилась от удовольствия, а драконица была мрачнее тучи и постоянно держала руку на эфесе меча.

– Это правда необходимо? – спросила я, тихонько наклонившись к ней, когда мы выходили из столовой.

– Да, – отрезала она таким тоном, что дальше развивать мысль расхотелось.

Странно. Что-то Изи не в духе. Может, из-за того, что ушла со службы? Так это было ее решение. Никто за язык не тянул.

– Ну привет, – насмешливый голос вывел меня из задумчивости. – А мы тут скучали.

Дорогу перегородила компания знакомых драконов. Ирраэль, Рильгер и Фалариан – рыжий, брюнет и блондин. Только Эльсанира не хватало для полного комплекта.

– Дайте пройти, – вперед тут же выступила Изабелла и заслонила меня плечом.

Лица парней вытянулись. Они с уважением глянули на меч, торчащий из-под полы драконицы, и слегка стушевались.

– Да мы без претензий, – Рильгер протянул пустые ладони. – Нас послал Эльсанир.

– А где он? – я встала на цыпочки и выглянула из-за плеча Изабеллы.

– Ждет возле пруда.

Это был тот самый пруд, на берегу которого я стояла когда-то с Арианой, Инией и Эльзой и высматривала Айзена. С тех пор прошел почти год, а кажется, что это было только вчера.

От нахлынувших воспоминаний у меня в груди защемило.

Доля первых двух девушек сложилась печально. Сейчас уже никто не узнает, как все было на самом деле, но одно можно сказать точно: это Сильхард под видом Бурджа Паркатиса открыл оранжерею и разбил окно, чтобы выпустить вирунсеттию. И он же накачал ее темной силой. Но случайно вмешалась я и спасла девушек. Правда, ненадолго. Сильх прокрался к ним в лазарет и выпил их магию так же, как до этого выпил магию Виктории.

А свое присутствие скрыл Глазом Пустоты.

Откинув печальные воспоминания, я ускорила шаг. Ариане и Инии уже ничем не помочь. А вот с принцем надо поговорить. Хочу знать, что он помнит. Он ведь единственный свидетель моего похищения.

Эль действительно ждал у пруда. Сидел на широком плоском камне, нагретом солнцем, и бросал в воду кусочки хлеба. Вокруг них уже собралась стая лебедей.

Услышав шаги, оглянулся. Мазнул взглядом по Изабелле, по своим фаворитам, по Ферлисс. Наткнулся на покрасневшую Арику, посерел, дернул плечом и перевел внимание на меня.

– Привет, – я шагнула ближе, хотя не услышала приглашения, и села рядом.

Взяла у него из рук остатки булки. Он не возражал, но и особой радости тоже не проявил.

– Привет, – ответил, снова глядя на воду.

И замолчал.

Я удивленно покосилась в его сторону. Что-то он не особо стремится к общению. Зачем тогда звал?

– Вид у тебя неважный, – рискнула заговорить. – Зачем звал? Что случилось?

Эль и правда казался потрепанным. Или больным.

Может, это так стирание памяти на него повлияло? Я ведь успела немного узнать о действии такого заклинания. Оно давно запрещено к применению, потому что невозможно стереть только определенное событие, стирается все: память, чувства, эмоции, опыт. Вместо них остается провал. Яма, которую ты инстинктивно стремишься заполнить.

И сейчас Эльсанир выглядел именно так. Как человек, который внезапно очнулся и не может найти себя.

Он снова оглянулся на моих спутников.

– Оставьте нас. Все.

Драконы дружно подались назад, едва не сбив Арику с ног. Ферлисс успела ее поддержать.

– Я останусь, – заявила Изабелла непререкаемым тоном.

Принц смерил ее задумчивым взглядом, однако все же кивнул:

– Хорошо, но я накрою нас с Натальей пологом тишины. Наш разговор не для чужих ушей.

Он шевельнул пальцами, плетя невидимую нить, и произнес слова заклинания.

Вокруг все затихло. Я больше не слышала дружеского переругивания парней, скрип камешков у них под ногами, шум

лебедей, бьющих крыльями по воде, шепот девчонок...

Меня окружил невидимый звуконепроницаемый кокон.

Это было так странно.

Быть простым человеком в мире, где всем правит магия...

– Жаль, что так получилось, – заговорил Эльсанир. – С твоей драконицей. Драмиэль всем сказал, что ты смогла пробудить ее в Оренволде, во время нападения темных. Но сохранить не смогла, враг оказался сильнее. Это... правда?

Он посмотрел на меня.

– Почему ты спрашиваешь?

– Потому что видел тебя последний раз, когда мы с Илинором отступали в Исткирию. И тогда твой дракон еще не пробудился.

Мои глаза изумленно расширились:

– В Исткирию? Значит, про встречу во дворце ты совсем ничего не помнишь?

– А у нас была встреча?

– Да.

– Странно. Я чувствую, что забыл что-то важное. Но как ни стараюсь вспомнить, только голова болеть начинает.

– Ладно, – вздохнула я. – Расскажи, что помнишь. Как вы добрались до Исткирии?

– Довольно быстро. Только раз столкнулись с порталом темных, но нам на помощь почти сразу пришли люди графа Дормера. А вскоре драконы Айзена подросли, так что из нас никто не пострадал.

– А потом?

– Потом мы ночь провели в Дормерваре. Отмывались и отдыхали. А утром за нами явились декан Тильгарр и магистр Рорх. Они порталом вернули нас в Академию.

– И?

– И все.

– Все?

– Да. Мы получили свои зачетки с отметкой о практике. Конечно, нам снизили балл за самоуправство, но добавили очки за смелость и находчивость. Так что всю нашу группу перевели на второй курс. Только...

Он замолчал и поморщился.

– “Только” что?

– Не знаю. Думал, ты мне подскажешь.

– Ты можешь вспомнить, когда возникло это чувство?

Эль бросил в воду остатки хлеба и потер виски.

– Да... Несколько дней назад. Я проснулся утром со странным ощущением. Голова трещала, будто всю ночь пил с парнями, но это невозможно. Откуда в Академии вино? Да и вообще, я после той ночи в деревне больше ни капли в рот не брал!

Последние слова он процедил сквозь зубы. А я уловила взгляд, брошенный в сторону Арики.

Подруга тоже вела себя очень странно. Старалась держаться так, чтобы между нею и принцем была чья-то спина. Однако не уходила, исподтишка поглядывала на него и тоскливо вздыхала.

Ну, с ней все понятно. А что с ним творится? И я не про стертую память!

Глава 36

Мы беседовали недолго. К тому же хоть Эльсанир сам позвал на встречу, каждое слово из него приходилось чуть ли не клещами тянуть. Парень вел себя очень странно. И эти непонятные взгляды в сторону Арики – что они значили?

Я решила, что надо прижать подругу к стене. Не нравятся мне эти тайны.

А пока сложила в уме то, что смогла узнать.

Люди короля выполнили его приказ и стерли Эльсаниру память о том дне. Полностью. Принц четко помнил, как вечером лег в свою кровать в Академии и как утром в ней же проснулся. Но вот неувязочка, за это время исчезли целые сутки! Причем он обнаружил это не сразу, а только из разговоров друзей. Именно от них Эль узнал, что отсутствовал в Академии целый день. Но где был и что видел – этого ему никто не мог сказать.

Разумеется, кроме меня, короля и тех мужиков в капюшонах, которые его утащили.

– Это как-то связано с тобой, – повторил Эль уже с большей уверенностью.

Я вздохнула.

Было страшно сказать ему правду. Все-таки Ортред его отец. Как Эль отнесется к случившемуся?

Но однажды он либо сам все вспомнит, либо ему расскажет кто-то другой. Например, Айзен. Неизвестно, как Эль это воспримет. А я не хочу, чтобы братья ссорились. Они и так не особо общаются.

– Ладно, ты прав, – сдалась я под натиском совести. – Это из-за меня.

И все рассказала.

Про договор между Ортредом и Драмиэлем, пробуждение моей драконицы, пленение Сильхарда, гнев короля, похищение и попытки воскресить феникса. Про то, как кровь феникса убила во мне дракона. И как сам феникс покинул меня, чтобы Айзен не стал отцеубийцей.

Тут я, конечно, слукавила. Фениксу было плевать, кем станет Айзен. У него была другая цель. Он посчитал, что смерть слишком легкое наказание для короля драконов. А вот жить немощным, неполноценным, не способным снова подняться в небо или использовать магию – да, это была роскошная месть.

Правда, за возможность отомстить Сильх заплатил своей жизнью.

Эль слушал молча. За все время, пока я говорила, он не сдвинулся с места. Только сжимал кулаки и вглядывался в противоположный берег пруда. Его взгляд был таким пристальным, что от напряжения глаза наполнились влагой. Слеза упала с ресниц на щеку, но он этого не заметил.

– Это все? – спросил хриплым голосом, когда я замолчала.

– Да.

– Кто-то может подтвердить твои слова?

– Конечно. Айзен и те маги, которые были в его палатке.

– Люди Айзена скажут все, что он им прикажет. Еще свидетели есть?

– Только те, кто тебя утащил. Но я не видела их лиц и не знаю имен.

– Это могла быть только личная охрана отца, – Эль кивнул своим словам. – Если все было, как ты говоришь, то вряд ли он привлек к твоему похищению кого-то еще.

– Что ты теперь будешь делать?

– Найду свидетелей твоих слов.

– То есть ты мне не веришь?

Он медленно повернул голову и взглянул на меня.

– А ты бы поверила, если бы я сказал, что твой отец пытался меня убить?

В его глазах стояло отчуждение.

В тот миг я поняла: как бы Эль не злился на отца, как бы не пытался ему насолить, он его любил. И даже сейчас, услышав правду, продолжает любить.

Проще поверить, что тебе лгут. Чем принять, что отец, перед которым ты преклонялся, чьего внимания пытался добиться любыми способами, оказался не так хорош, как ты думал.

– Я тебя поняла, – ответила тихо и поднялась. – Надеюсь, ты найдешь доказательства, которые хочешь.

Он промолчал, но махнул рукой и убрал полог тишины.

На меня обрушились звуки. В первый миг слух воспринял их слишком остро, я даже вздрогнула. И мысленно усмехнулась самой себе: привыкай, Таша. Это теперь на всю жизнь.

Кстати, о жизни. Она продолжалась.

Я жила в комнате с Изабеллой, в смежной обитали Ферлисс и Арика. Вскоре к нашей компании присоединилась Марцелла. А следом за ней подтянулась и Фаселия. Однажды она подошла и попросила отойти для важного разговора. А потом, пряча взгляд, краснея и заикаясь, попросила прощения. Разумеется, я простила ее. Ведь давно все забыла. Та история с магической пудрой казалась мелочью на фоне событий, которые мне пришлось пережить.

Однако эта встреча всколыхнула воспоминания об Эльзе. Странно, что никто о ней никто не говорил. Ребята, которые спаслись в Дормерваре, разве они не должны были ее увидеть? Это же ее дом!

Но, как выяснилось, ни Эльзы, ни Эрики, ни их матери графини Амалии Дормер там не было.

Насчет Эрики-то понятно, она во дворце. А куда подевались Эльза и графиня, да еще в такой опасный момент?

– Может, граф отослал их, чтобы не пострадали? – предположил Зиг, когда я поделилась своими мыслями.

– То есть он заранее знал о нападении? – недоверчиво хмыкнула я. – Это исключено, Айзен его лично проверил.

Сам Айзен все это время присылал мне записки.

Сначала от него доставили почтовый артефакт в виде шкатулки. Очень дорогую вещь. Но ее главная ценность была не в материале, а в том, что она работала даже в руках обычных людей.

Каждое утро эта шкатулка светила, показывая, что внутри лежит письмо от любимого. Я вскакивала с постели и бежала читать. А потом, высунув язык, строчила ответ. Шкатулка отправляла его обратно адресату.

Айзен мало упоминал о расследовании, да и я тоже. Вся наша переписка состояла из милых глупостей, которые говорят друг другу влюбленные. Они не несли никакой информации, но делали нас ближе друг к другу.

Тем временем близился новый учебный год. В Академию начали потихоньку возвращаться студенты, которые после практики

разъехались по домам.

Вернулась Миркула. Увидев меня во дворе, шагнула с улыбкой, но вдруг замерла и помрачнела, заметив стоящую за моей спиной Изабеллу. Я даже поздороваться не успела, как боевичка резко отвернулась и ушла.

– И что это было? – спросила я в шоке.

Изабелла тоже выглядела недовольной этой встречей, но промолчала. А вечером Миркула постучалась к нам в комнату. Вошла, делая вид, будто Изабеллы не существует, и... заявила, что тоже обязана мне жизнью, а значит, я должна принять ее клятву верности.

Да, должна – и никак иначе.

Вот так у меня появилась вторая Тень. А кроватей в комнате стало три.

Одновременно с этим из столицы поступали новости, которыми со мной делился Драмиэль.

Ортред наконец-то очнулся от магического сна, в который его погрузили целители. Узнал, что он больше не маг и не дракон и впал в ярость. А когда ему сообщили, что совет кланов признал его нелегитимным, и вовсе взбесился. Разгромил свою спальню, выгнал слуг и даже пытался покончить с собой. А потом закрылся у себя в покоях и пригрозил, что убьет любого, кто посмеет туда войти.

Что интересно, Айзена он ни в чем не обвинял. Наоборот, признал его своим законным преемником. Этого же мнения придерживался и совет.

Одна королева настаивала на расследовании. По ее приказу была создана комиссия из десяти дознавателей, которые начали допрашивать всех, кто был причастен к состоянию короля.

Мы с Драмиэлем ждали, когда они придут в Академию, и сочиняли нашу собственную версию событий. Ведь говорить о фениксе было нельзя.

Ортред тоже ни словом не обмолвился ни о фениксах, ни о темной магии, ни об артефактах, которыми так хотел владеть. По крайней мере, к нам такие слухи не поступали.

С Эльсаниром я встретилась еще раз. Он ведь тоже получал вести из дворца и знал, что в рассказах отца нет ни слова о фениксах. А значит, либо я вру, либо бывший король.

– До начала занятий еще полно времени, – сказал Эль. – Я отправлюсь в столицу, и сам все выясню.

– Тогда используй тот ход, о котором рассказывал. Вдруг это поможет вернуть тебе память?

– Может быть, – согласился он. – А может, и нет.

Он и его фавориты покинули Академию.

Это случилось примерно через месяц после возвращения из Оренволда. А еще неделю спустя поняла, что со мной происходит что-то не то. Мой организм явно дал сбой...

– Мне надо в лазарет, – сказала я вслух.

В комнате кроме меня были обе Тени, Ферлисс и Арика. Миркула читала учебник по рукопашному бою, Изабелла полировала клинок, а Ферлисс и Арика спорили о вреде и пользе каких-то настоек.

– Зачем? – тут же спросила последняя.

Она и Ферлисс обменялись быстрыми взглядами.

– Затем. К целителю пойду.

– У тебя что-то болит? Давай мы посмотрим, мы тоже целители, – засуетились они.

Я отметила эту странность, но пожала плечами:

– Пожалуйста. У меня не пришли женские дни, зато живот стал болеть, от запахов тошнит и...

...И застыла с открытым ртом.

Подруги тоже замерли, причем все четыре. Стало так тихо, будто кто-то активировал заклинание тишины.

– Только не это, – выдохнула я наконец и обвела их испуганным взглядом. – Я же не могу быть...

– Да, – мрачно ответила Изабелла и продолжила натирать лезвие меча. – Ты беременная. Ферлисс сказала мне еще в лагере.

– Что? – я икнула. – Как так? А Айзен, он знает?

Меня бросило в жар, затем в холод, по спине потек пот.

– Тише, только не волнуйся! – засуетились целительницы.

– Он ничего не знает, – заверила Ферлисс. – Никто ничего не знает, только мы.

– Но разве драконы не чувствуют, когда их пара... ну... это...

Я замялась.

– Когда их пара беременна? Обычно да, но не в твоём случае, Таш, – она посмотрела на меня с сожалением. – Ни в тебе, ни в

ребенке нет магии. Он, как и ты, человек. Поэтому Айзен его не почувствовал.

– Так, подожди. Значит, ты еще в лагере сказала об этом Изабелле?

Ферлисс кивнула. Я перевела взгляд на драконицу. Та по-прежнему полировала клинок. Даже еще тщательнее, чем прежде.

– Ты знала, – пробормотала я, – знала, что я беременна, когда давала клятву.

Та флегматично пожала плечами:

– Вам обоим нужна защита.

– Но почему ты решила нас защищать? Мне же не стать королевой, а моим детям – драконами.

Она оторвалась от монотонной работы и подняла взгляд на меня. В ее глазах царил абсолютное спокойствие, а я сидела как на иголках.

– Да, ты человек, и твои дети тоже будут людьми. Многие захотят вас убить, чтобы Айзен остался на троне. Но я этого не позволю, я тебе обязана жизнью.

– Чего не позволишь? – раздался голос, который никто из нас не ожидал здесь услышать.

Подпрыгнув, я обернулась.

На пороге стоял Айзен и смотрел на меня.

– Кажется, это я забыла двери закрыть... – громким шепотом выдала Арика.

***

Айзен вернулся!

Эта мысль захлестнула меня острой смесью радости, счастья, нежности и любви.

Позабыв обо всем на свете, даже о нежданной беременности, я рванула к нему.

Летела, не чуя ног, будто у меня выросли крылья. А когда наконец оказалась в его объятиях, вдохнула такой родной запах, ощутила, как любимый отрывает меня от пола и прижимает к себе – весь мир перестал существовать.

Время остановилось.

Все стало неважным: войны, козни врагов, политические интриги. Все рассыпалось в прах. Единственное, что осталось – это глаза Айзена, в которых сияла золотом любовь ко мне.

– Я скучал, – шепнул он, сжимая меня в объятиях.

– Я сильнее скучала! – прошептала в ответ, удивляясь, почему губы мокрые и соленые.

Неужели я плачу? Опять? Так никто ведь не умер!

Какая ты, Таша, стала плаксивая. Совсем как девчонка!

Я рассмеялась собственным мыслям. Айзен нагнулся и поймал губами мой смех.

Мы целовались, стоя на пороге комнаты, и нам было плевать на случайных свидетелей и на то, что они могут подумать.

Поцелуй захватил нас обоих, выбил все лишнее из головы, заставил сердце биться сильнее и кровь стучать набатом в висках. Только когда обоим перестало хватать воздуха, мы нехотя оторвались друг от друга.

– Ваше высочество, – подруги за моей спиной наконец-то осмелились подать голос, – рады вашему возвращению.

Айзен тут же посуровел и спустил меня с рук на пол. Однако продолжил сжимать так властно, будто боялся, что меня украдут. А я только теперь обратила внимание на его усталый вид. Было похоже, что принц давно не ел как следует и не спал. И вообще чем-то весьма озабочен.

– Я тоже рад, что смог выбраться, – сказал он и взглянул на меня. – Нужно серьезно поговорить.

– Нам выйти? – спросила Ферлисс, переглядываясь со смущенной Арикой.

– В этом нет нужды, я заберу Наталью.

– Мы с вами! – Изабелла схватила меч.

Миркула тоже поднялась.

На лице Айзена отразилось удивление. Ага, я забыла ему написать, что у меня появилась вторая Тень. Так что сейчас просто развела руками.

– Ладно, идем порталом.

Никто из нас троих не ожидал, что портал, открытый принцем, закинет нас в приемную ректора. Дальше Изабелла и Миркула не пошли, ведь разговор был не для их ушей. Но демонстративно заняли

кресла для посетителей. Джиллиан только глянула на них, улыбнулась и ничего не сказала. А я, держа Айзена за руку, с опаской вступила в ректорский кабинет.

От этого “нужно серьезно поговорить” у меня душа была не на месте.

Что случилось? Почему Айзен вернулся так неожиданно, без предупреждения? В голове вертелись разные мысли на этот счет, и все они были тревожными.

После недолгих приветствий, Драмиэль пригласил нас за стол. Там уже стоял исходящий паром чайник, несколько вазочек со сладостями и три чашки. Он нас ждал. Значит, знал о визите.

– Итак, ты решился? – спросил он, когда мы уселись.

– Да. А вы?

Драмиэль задумчиво усмехнулся и посмотрел на меня:

– Разве я мог поступить иначе? Она мне уже как дочь.

– Вы о чем? – я с подозрением глянула сначала на одного, потом на другого.

– О свадьбе, – лучезарно улыбнулся Айзен.

Улыбка осветила его лицо, стирая следы усталости.

Я напряглась.

– Какой свадьбе?

– Вашей, – подсказал Драмиэль.

В его глазах плясали хитрые искорки.

– Так, погодите, я что-то не поняла. Мы поженимся?

Это было слишком невероятно. И чересчур неожиданно.

– А как же трон? – я заглянула в глаза любимому. – Ты же навсегда потеряешь право...

– Зачем мне трон без тебя? – он коснулся моей щеки. – Я давно все решил, потому и связал наши души, чтобы ни отец, ни совет кланов, ни будущий король не смогли нас разлучить. Даже в посмертии мы будем вместе.

От моих щек отхлынула кровь.

– В посмертии? – прошептала, чувствуя, как на затылке шевелятся волосы. – Это как?

– Это значит, что после очищения и обновления, мы родимся в других телах, но тяга друг к другу останется, – пояснил Айзен.

– Фух! – из меня вырвался облегченный вздох. – А я-то уже испугалась! А свадьба тогда зачем?

– Вы прошли обряд Единения, – заговорил Драмиэль, – но это сакральное действо, предназначенное для двоих, а свидетели им боги и духи. А для смертных нужна свадьба со всеми ее атрибутами. Если боги и духи признали вас парой, все увидят ваше благословение. Тогда вопрос с тронem для Айзена будет закрыт. Он станет бесполезен для тех, кто хочет сделать его королем.

– Все так серьезно? – я нахмурилась.

– Да. Вы должны пожениться как можно быстрее. Это даст вам право не свидетельствовать друг против друга. Не забывайте о расследовании!

Я перевела взгляд на Айзена. Тот кивнул, подтверждая слова дяди:

– Он прав. Публичный брак защитит тебя лучше меча Изабеллы. Тогда Эльсанир займет трон, а совет кланов оставит меня в покое.

– А я... я смогу продолжить учиться?

– Если захочешь.

На этом моменте я вспомнила о ребенке.

Айзен о нем ни словом не заикнулся. Значит, не услышал всего, что сказала Изабелла. Должна ли я признаться сейчас? Или выбрать время получше? Все-таки это важная новость. Нельзя подавать ее вот так, как снег на голову. Я сама еще в себя не пришла. Может, Айзен сейчас вообще не хочет детей...

Меня охватили сомнения.

Я отвела взгляд и слегка приуныла. Но принц и дядя сразу это заметили.

– Что случилось?

– Ничего не хочешь сказать?

Их вопросы прозвучали одновременно. А выжидательные взгляды заставили мои уши запылать от волнения.

Ладно, была не была. Все равно однажды придется признаться. А чем дольше буду тянуть, тем больше шансов, что Айзену кто-то расскажет.

Сглотнув подступивший комок, я поднялась.

Поняла, что сидя не смогу проронить ни слова.

Покосилась на дядю, взглядом моля об участии, потом повернулась к Айзену. Не решаясь смотреть ему в глаза, одним махом

выдала:

– У нас будет ребенок!

И быстро зажмурилась.

Ответом мне стала мертвая тишина. Такая пронзительная, что я даже услышала, как в приемной скрипит перо, которым Джиллиан ведет по бумаге.

Тишина длилась одну секунду...

Вторую...

А потом вихрь сорвал меня с места и закружил по кабинету.

– Это правда? Правда?

С опаской приоткрыв глаза, я наткнулась на сияющий взгляд Айзена.

– Правда, – робко улыбнулась в ответ на его улыбку. – Ты... рад?

– Рад? Да я счастлив по уши! Таша, я ведь смирился, что у нас не будет детей. А это – просто подарок богов!

– Но ведь... я теперь человек, и ребенок...

– Плевать. Ты смогла разбудить драконицу, доказала, что это возможно. Значит, у нашего малыша тоже есть шансы раскрыть свои крылья. Всего-то нужно – кровь отца-дракона.

– И влюбиться в дракона, – добавила я, снова глотая слезы. – Взаимно.

– Ну хватит, – с напускной строгостью одернул Драмиэль, – устроила тут потоп. Возьми себя в руки, ты все еще леди Саррах, а скоро станешь леди Орвинд.

– Орвинд?

– Да, – улыбнулся Айзен. – Вместе с правами на трон я теряю и династическое имя. Буду носить имя матери. Элинор Орвинд. Кстати, от нее мне достался и весьма приличный надел по соседству с эльфийскими землями.

– Ах да, про эльфов, – Драмиэль стукнул себя по лбу с таким обескураженным видом, что я рассмеялась. – Совсем забыл, вот старый дурак! Натали, тебе привет из Силлериании.

– Мне? От кого?

– От Арианы и Инии.

– Но они же...

– Мертвы? Нет, они выжили. Я солгал, чтобы обезопасить их и быстрее раскрыть убийцу. Все эти месяцы лучшие эльфийские

целители держали их в стазисе и по крупице, по корпускуле слой за слоем восстанавливали им ауры. Недавно девушки наконец-то очнулись. Они рассказали правду.

– А Виктория? – я с надеждой уставилась на него.

Айзен молчал, давая понять, что надеяться не на что.

– К сожалению... ей невозможно было помочь.

Я крепче прижалась к принцу и почувствовала, как он тоже усилил объятия.

Бедный Сильхард. Месть настолько завладела его рассудком, что он не брезговал самыми грязными методами. Из-за его интриг погибла Виктория, Алиссия утратила разум, магистр Бастерс лишилась работы, а Теоне запечатали дар и изгнали из Академии. Правда, последних двух оправдали и даже восстановили в прежних правах. Но Ариана и Иния ему не достались. Так же как власть над драконами, о которой он так мечтал.

Хотя нет, одного дракона Сильх все же сделал своим рабом. Правда, посмертно.

Айзен слегка отодвинул меня от себя, взял за подбородок и мягко заставил поднять голову.

– Не нужно о грустном, – сказал он, ища в моих глазах что-то важное. – Мы все дорого заплатили за то, чтобы быть здесь и сейчас. Друзьями, мечтами...

– Собственной магией, – я безобразно шмыгнула носом. – Но ты прав, жизнь продолжается.

– Вот и отлично! – снова вмешался дядя. – А теперь хватит болтать. Нужно назначить день свадьбы. Как вам ближайшие выходные?

Глава 37

Свадьбу назначили на День освящения крыльев богини Неба, в ее же храме. Это была одна из важнейших богинь в местном пантеоне. Покровительница женщин, домашнего очага и потомства, а еще супруга Двуликого – верховного божества у всех рас со второй ипостасью.

К этому времени я уже знала, что в Ленорманне много богов и еще больше духов, совсем как в античные времена нашей истории. Здесь считалось, что нельзя привлекать внимание высших сил. Боги могут быть благосклонны к своим смертным детям, но чаще – жестоки и коварны. Поэтому имена богов знали только высшие жрецы, коих было по одному на каждого бога или богиню.

После недолгих споров, мы разошлись. Айзен втайне занялся приготовлениями. Драмиэль отослал мои мерки госпоже Бланье. А я была в таком шоке от происходящего, что даже не возражала.

Мысль, что скоро стану женой (настоящей!) и матерью (какой кошмар!), никак не укладывалась у меня в голове.

Мне же всего восемнадцать! Ну... то есть... уже девятнадцать, но все равно. Я слишком молода для такой ответственности.

А Айзен? Не слишком ли скоропалительно это решение? Не пожалеет ли он потом, что отказался от трона?

Я искала на его лице следы сомнений, но видела только предвкушение и азарт.

Похоже, неуверенность мучила только меня.

Еще Драмиэль подливал масла в огонь. Ходил весь такой таинственный. Но на все мои вопросы только загадочно блеснул глазами и улыбался.

Даже подруги ничем не могли помочь. Мне запретили рассказывать им о свадьбе.

О том, что она вообще состоится, знали только я, Айзен и Драмиэль. Госпожа Бланье получила анонимный заказ с особыми указаниями и хорошим бонусом за срочность и молчание. А жрец и вовсе не знал, кто забронировал храм для венчания.

Все готовилось в строжайшей тайне. Но от невозможности ни с кем поделиться, я с каждым днем нервничала все больше. У меня вдруг проснулся неконтролируемый аппетит, глаза постоянно были на мокром месте, я чувствовала себя несчастной и заедала это чувство бифштексами. Доходило до абсурда: еда уже не лезла в рот, но я продолжала ее запихивать и глотать вместе со слезами и жалостью к себе. И ничего не могла с этим поделать.

Казалось, что мир вот-вот рухнет и погребет меня под обломками.

А жизнь тем временем шла своим чередом. Расследование в столице набирало обороты. Были вызваны и допрошены маги, видевшие меня с Ортредом в палатке Айзена. А также личная гвардия самого короля.

Первые рассказали, что Ортред сам налетел на Айзена и что у принца в руках был меч. Но бывший там же целитель под присягой поклялся, что не нашел на теле короля ни единой раны. Только полнейшее и ничем не объяснимое истощение драконьей ауры. Его слова подтвердили другие целители. Никто из них не мог понять, что случилось.

Что касается гвардии, то нескольких солдат заподозрили в причастности к взрыву. Это стало неожиданной новостью. А еще дознаватели вышли на след того, кто передавал информацию Темным.

– Информация утекала из дворца не напрямую, – объяснял Айзен в ответ на мои вопросы. – Иначе мы бы давно нашли, кто это делает. Но никто из придворных или гвардейцев внешней и внутренней охраны лично не контактировал с Темными.

– Значит, этот кто-то имел доступ к нужной информации и передавал ее дальше по цепочке?

– Верно. Моя задача отследить эту цепочку. Пока я приказал сузить круг подозреваемых и установить за ними контроль.

Несмотря на все случившееся, Айзен по-прежнему руководил этим делом. Любого другого уже отстранили бы, ведь он был замешан в истории с отцом. Но его защищал титул наследного принца и закон, по которому нельзя читать мысли аристократов без разрешения суда. А чтобы получить такое разрешение, дознавателям нужно было найти веские улики против Айзена.

Улик не было. Поэтому дознаватели явились по мою душу.

Встреча с ними была короткой, нервной и незабываемой. Но все обошлось малой кровью, потому что меня, как леди Саррах, тоже нельзя подвергать вскрытию памяти. И пришлось довольствоваться моей версией рассказа, которую мы отработали до мелочей с Драмиэлем и Айзенем.

Да, моя мать человек, а отец – Ротберг Саррах.

Да, отец дал мне свою кровь.

Да, эта кровь и обряд Единения с принцем пробудили мою драконицу.

Да, моя драконица погибла в Оренволде, не справившись с натиском Темных.

Ах, кто-то почувствовал во мне дракона, когда я была во дворце? Это просто отголоски затухающей ауры. Да, так бывает.

Я легко повторила это все под присягой. Ведь для меня местные клятвы ничего не стоили. Да и в местных богов я не верила. Собственная жизнь была дороже.

Так же я рассказала, что король явился в мою комнату во дворце, похитил меня и держал в неизвестном месте. Зачем? Ну не нравились ему мои отношения с Айзенем. Он рассчитывал на другую невестку.

Мои слова подтвердили свидетельства королевы. Розалина не стала скрывать: Ортред был против этого брака и так разругался со старшим сыном, что тот сбежал на границу.

Сама королева удалилась в свое имение Альстремсиль.

Куда пропал Эльсанир, я не знала. Но Айзен сказал, что его брат затребовал для себя восстановление памяти. Эль был нашим главным свидетелем. В его голове хранилась тайна, способная меня погубить. Или спасти.

А пока трон пустовал, и во дворце командовал совет кланов.

Наконец все было готово к главной аванюре года – так я называла про себя будущую свадьбу.

Платье забрал сам Драмиэль, скрыв свою личность под иллюзией. Одеваться мне помогала Джиллиан в его кабинете. Там же сидели обескураженные Миркула и Изабелла. Им тоже приготовили наряды. Девушки должны были сыграть роль подружек невесты, а дядя – посаженного отца.

Последней на меня набросили длинную, до пят, черную накидку. Такую плотную, что я с трудом могла рассмотреть сквозь нее, что

происходит снаружи.

Мое свадебное платье было пурпурным, как положено леди из рода Саррах. Но накидка его скрывала.

Убедившись, что ни одна деталь не выдаст моего инкогнито, Драмиэль активировал портал. Миг – и мы четверо вышли прямо в сияющий огнями храмовый зал.

Джиллиан осталась в кабинете.

– Пусть все сложится! – пожелала она нам в спину.

Зал был полон удивленных и возбужденных гостей. Никто из них не знал, что происходит, но все получили приглашения на храмовый праздник, посвященный богине Неба. На приглашениях стояла печать главного жреца богини. Уж как Айзен этого добился – не знаю, но отказаться от такой чести было нельзя. Не прийти на праздник – оскорбить богиню.

Здесь же были и главы кланов. Драмиэль незаметно указал мне на них. Хмурые, недовольные мужчины в возрасте, но с еще благородной осанкой и хищными лицами. Они надменно поглядывали на собравшихся и никак не могли понять, что здесь делают.

Но едва мы появились, как внимание зала обратилось на нас. Толпа на секунду стихла, привлеченная сиянием портала у самого алтаря. А потом вновь зашумела.

– Что? Что здесь происходит? Кто-нибудь скажет? – раздавалось со всех сторон.

– Тише, дети мои! – жрец ударил молоточком по гонгу. – Вы в доме богини Неба! Ведите себя прилично!

Мне же стало не по себе. Слишком много чужих лиц и взглядов.

– Волнуешься? – спросил Драмиэль и взял меня за руку.

Я не успела ответить.

Рядом открылся новый портал. Из сияющей арки шагнул Айзен. Сердце дрогнуло, пропустило удар и забилось сильнее, когда я поняла, кто пришел вместе с ним.

– Отец... – сорвалось с моих губ хриплым выдохом. – Но как?..

– Мы решили, что это он должен вести тебя к алтарю, – хмыкнул Драмиэль, выпуская мою руку.

Как во сне, я сделала шаг вперед.

Ротберг Саррах шагнул мне навстречу.

Он не мог видеть моего лица за плотной тканью накидки, но точно знал, что перед ним его дочь. Даже сейчас, когда во мне не осталось ни капли драконьей крови, он пришел меня поддержать.

За один этот поступок я готова была простить ему все.

***

Я почти не дышала. Боялась спугнуть момент.

Отец тоже волновался. Это было видно по его лицу. Но вот он сумел взять эмоции под контроль, выдохнул и протянул руку. Я вцепилась в его ладонь.

На глазах у притихших гостей Ротберг подвел меня к алтарю. По обычаю мы должны были пройти по дорожке от дверей к статуе богини. Однако портал вынес нас сразу у алтаря, так что идти пришлось недолго, всего пару шагов. Этого времени оказалось достаточно, чтобы до присутствующих наконец дошло, что здесь происходит.

Я все еще была под накидкой, а Айзен стоял в тени алтаря. Пока никто не видел ни его, ни моего лица. Так что все внимание сосредоточилось на Ротберге. Его узнали, и по толпе побежали шепотки:

– Это старший Саррах?

– Тот самый, который сбежал, отказавшись жениться на леди Савессе?

– Где он был все это время?

– Ах, он же сидел в тюрьме, какой ужас!

Я крепче сжала руку отца. Он ответил мне ободряющей улыбкой.

Но это были только цветочки. Когда Айзен шагнул мне навстречу, и свет упал на его лицо, весь храм взорвался изумленными возгласами:

– Принц? Ваше высочество!

Больше всех негодовали главы кланов и их советники. Кто-то даже попытался прорваться к нам, но в толпе произошло незаметное движение, и ее передняя часть оказалась оцеплена мужчинами в непримечательной серой одежде. Лицо одного из них показалось мне очень знакомым. Я лишь спустя минуту вспомнила, где его видела.

– Здесь твои люди! – прошептала, когда Ротберг соединил наши с Айзенем руки.

– Я подготовился, – принц широко улыбнулся.

Под все усиливающийся гул он дернул за ленточку у моего горла, и накидка слетела с меня, как осенний лист с ветки.

Вот теперь зал гроыхнул.

– Кто это?

– Вы ее знаете?

– Вы чувствуете в ней дракона?

– А магию?

– Это человек? Возмутительно!

– Куда смотрит совет кланов?

Чужие слова полетели в меня как плевки. Но я слишком многое прошла, чтобы обращать внимание на мнение тех, чьих имен даже не знаю. Поэтому просто улыбнулась любимому.

Тем временем жрец подал Ротбергу ритуальную тесьму с перечислением всех богов, духов и пожеланиями семейного счастья.

Руки жреца заметно дрожали. Он, видимо, не ожидал, что придется венчать наследного принца, но отказаться уже не мог. Ведь за моей спиной стояли две Тени в милых платьицах, перепоясанных кожаными португепями, которые недвусмысленно оттягивали мечи. А в толпе затерялось слишком много боевых магов, преданных Айзену. Они же стояли на выходах из зала.

– Сегодня, в священный день богини Неба, я Ротберг Саррах, отдаю свою дочь Наталию Саррах в жены этому мужчине, – заговорил отец, соединяя тесьмой наши запястья – мое правое и левое Айзена.

Начало его речи потонуло в возмущенном шуме. Но он продолжил, и с каждым словом его голос становился все громче и крепче:

– Благословляю ваш союз, храните друг друга!

– Спасибо, папа, – я все же не удержала слезинку.

Еще и голос предательски дрогнул.

– Клянусь, что сделаю вашу дочь счастливой, – с чувством произнес Айзен и приложил к сердцу сжатый кулак.

– Надеюсь, – проворчал Ротберг, отводя взгляд. – Я не смог, так хоть ты постарайся.

В его глазах мелькнула тоска. Отец не сказал этого прямо, гордость не позволила, но и без слов было ясно: он жалеет обо всем, что случилось.

С тех пор как он узнал о моем существовании, у него было время вспомнить прошлое и обдумать. И сделать выбор. Поэтому он здесь, стоит сейчас рядом и благословляет меня.

– Господа! – жрец снова ударил в гонг. – Мы собрались здесь, в доме богини Неба, чтобы сочетать законным браком Айзена Ленорманна и Наталию Саррах! Если кто-то знает причины, по которым этот брак не может состояться, пусть назовет их сейчас или умолкнет навеки!

Толпа резко затихла. Даже шепотки прекратились. Пару секунд стояла оглушительная тишина. В глазах присутствующих отразилась работа мысли: они искали такие причины. А я старалась держать лицо и не нервничать. Хотя по спине уже полз холодок.

Наконец один из мужчин поднял руку. Это был пожилой дракон в богатых одеждах. Айзен шепнул, что это Эргориан Дагворт – старейший из глав кланов. Его мнение все уважают.

– Если принц женится на этой... девушке, то потеряет право на трон и на имя Ленорманн.

Видимо, сановник хотел использовать словцо покрепче, но вспомнил, где находится, и передумал.

Айзен тоже заметил заминку. Помрачнев, он сказал:

– Я подписал отказ от престола еще в тот день, когда впервые представил свою суженую при Дворе.

– Подписали отказ? – над толпой пронеслось удивление.

Главы кланов начали изумленно переглядываться. Эргориан покачал головой:

– Нам об этом ничего не известно!

– Король не принял мое отречение. Но сейчас я подтверждаю свой выбор. Наталия – моя истинная пара. Я не могу отказаться от нее даже ради благополучия всего государства.

Толпа снова затихла. Снова включилась работа мысли. Причем такая явная, что я почти различила натужный скрип шестеренок.

Правда, боюсь, шестеренки были мои.

Я пребывала в шоке. До этой минуты и знать не знала, что Айзен еще тогда отрекся от трона! Он мне ничего не сказал. Точнее, говорил, но так, будто только собирался это сделать.

Он поймал мой взгляд и ответил смущенной улыбкой:

– Не хотел тебя волновать.

– Больше нет причин? – поторопил жрец.

Судя по его лицу, он мечтал побыстрее закончить и убраться отсюда.

– Если принц отрекается от трона ради истинной пары, – заговорил Эргориан, цедя слова по одному, – пусть будет так. Законы смертных не властны над истинной парой.

– Пусть будет так! – глухо выдохнули остальные сановники.

Жрец облегченно провел рукой по лбу:

– Что ж, тогда продолжим...

Его прервал женский крик:

– Стойте! Я знаю причину! Он не может на ней жениться, потому что она – темный феникс!

Я покачнулась, на секунду почувствовав, как пол уплывает. Но Айзен успел меня подхватить.

Голос... Этот голос был знаком нам обоим.

Вот он, тот момент, когда понимаешь, что все идет слишком хорошо, чтобы быть правдой. Подоспела и моя ложка дегтя.

– Кто это сказал? – громыхнул жрец. – Выйди и покажись!

Толпа хлынула в разные стороны. На очищенном пятачке осталась стоять... Эльза! Ее ненавидящий взгляд уперся в меня.

– Я! Эльза Дормер! Младшая дочь графа Дормера! И я заявляю, что Наталья Саррах не та, за кого себя выдает! Она притворяется человеком, но на самом деле она черный феникс!

Она выставила в мою сторону обвиняющий палец.

Я ждала чего угодно. Ненависти и страха со стороны толпы, попыток меня схватить и четвертовать прямо здесь. Но не того, что услышала.

– Милочка, вы в своем уме? – произнес жрец с сомнением в голосе. – Черных фениксов не существует.

– Я докажу! – Эльза топнула. – В ней есть темная магия! Просто проверьте ее!

– Господин Саррах? – Эргориан сурово глянул на Ротберга. – Речь идет о вашей дочери. Что вы скажете?

Тот развел руками:

– Понятия не имею, о чем эта леди. Я дракон, это всем известно. А мать Натальи была человеком, самым обычным, ни капли магии. Дочь вся в нее.

– Ложь! – взвизгнула Эльза. – Мы вместе учились! Как бы ее приняли в Академию, будь она человеком?

И тут на сцену невинным лебедем выплыл Драмиэль. Иначе не скажешь.

Глядя на трагическое, полное неподдельного сожаления лицо дяди, я едва не зааплодировала его актерскому мастерству.

– Простите, – произнес он, отвешивая глубокий поклон, – это моя вина. Я воспользовался своим служебным положением. Понимаю, что не имел права, но она моя единственная племянница. Ее мать сгинула в Аливетской общине, отца заточили в Ронгарх. Кто, кроме меня, мог ей помочь? Мы, драконы, ценим родную кровь.

Толпа взволнованно загудела.

– Я глубоко и искренне раскаиваюсь, – Драмиэль еще раз поклонился, – готов понести любое наказание.

– С вашим наказанием потом разберемся, господин Саррах, – сухо отрезал Эргориан. – А сейчас проверим слова этой леди. Позвольте...

Айзен кивнул, и двое мужчин, стоящих на пути у сановника, чуть отступили.

Эргориан Дагворт приблизился к нам.

– Вашу руку, леди, – произнес, обращаясь ко мне.

Я поймала злорадный взгляд Эльзы и без опаски протянула ему ладонь. Знала, что он ничего не почувствует, ничего не найдет.

Так и вышло.

Он долго хмурился и мял мои пальцы. Все напряженно ждали. Эльза сверлила меня убийственным взглядом, в котором смешались злорадство и жажда мести.

Но вот сановник объявил свой вердикт:

– Эта девушка человек! В ней нет ни темной, ни светлой магии. Я чувствую только родство с драконами. Принц может на ней жениться.

– Нет! – закричала Эльза, перебивая его. – Этого не может быть! Это ложь! Она околдовала принца и всех вас! Разве не видите?

Дормер рванула в нашу сторону, грубо расталкивая толпу. Но ей помешала охрана принца. Они успели схватить ее прежде, чем она на меня набросилась.

– Пустите! – завопила Эльза, вырываясь с такой силой, что волосы разлетелись в разные стороны и закрыли ее лицо. – Пустите сейчас же! Я докажу! Я вам всем докажу!

Она яростно затрясла головой.

– Бедняжка, – вздохнул Айзен, делая знак своим людям, – эта несчастная была одной из моих невест. Так и не смирилась, что не прошла отбор.

– Выведите отсюда эту леди, – велел жрец.

Я заметила говорящий взгляд, которым принц обменялся со своими людьми.

Что-то подсказывало, что Эльзу здесь ждали. И что теперь ее просто так не отпустят.

Но спрашивать ни о чем не стала, потому что жрец ударом гонга заставил всех замолчать.

Двери зала закрылись, вопли моей однокурсницы постепенно затихли.

– Ну, раз препятствий для брака нет, значит, продолжим, – сообщил жрец с облегчением.

Больше ничто не мешало довести ритуал до финала.

Почти.

Мы с Айзенем обменялись кровью, скрепляя союз двух сердец и двух родов. Затем жрец надел на наши запястья металлические полукольца. Они, как и тесьма, связывающая наши запястья, были исписаны благословениями и воззваниями к богам и духам.

Металл засветился, едва коснувшись кожи. Свечение было такое яркое, что на мгновение ослепило меня.

От неожиданности я резко зажмурилась, а когда открыла глаза, то вместо Айзена увидела перед собой полупрозрачную женщину. Она стояла, завернувшись в черные крылья, а ее длинные гладкие волосы черной волной спадали до самой земли.

“Богиня!” – отпечаталось у меня в голове.

Я застыла, утратив дар речи. Даже не сомневалась, что вижу богиню Неба. Но почему она в таком виде? Почему на ее крыльях черные перья? Разве она не должна быть... драконом?

– Каждый из моих крылатых детей видит меня такой, какой видит, – улыбнулась она, явно прочитав мои мысли. – У меня много лиц. А вот ты уже так долго в моем мире, но ни разу не пришла меня навестить, не порядочек.

Богиня журила, грозя пальцем. Вроде бы в шутку, но мне стало не по себе.

От нее исходила осязаемая мощь. Физически осязаемая, напоминающая напор океана на гигантскую дамбу. А я стояла за этой дамбой, чувствуя, что она вот-вот рухнет, и меня просто сметет.

– Ну ладно, – она махнула рукой, – это я так, к слову. Я тут вообще по другой причине. Когда истинная пара сочетается браком, высшие силы делают этой паре подарок. Можешь просить все, что хочешь. Все сбудется. Но только что-то одно!

Ко мне наконец-то вернулся дар речи. Облизнув пересохшие губы, с трудом прошептала:

– Я... я могу подумать?

– Конечно. Ты сейчас под властью моих сил, время для тебя остановилось. Только не затягивай, ладно? У меня своих дел полно.

Она подтвердила слова ленивым зевком и принялась рассматривать свой маникюр.

А я растерялась.

О чем попросить? Я много чего хочу: для себя, для Айзена, для нашего малыша, даже для Ротберга и Драмиэля. Как можно выбрать что-то одно?

– Выбери самое важное, – подсказала богиня.

Самое важное? Да мне все кажется важным!

Перед глазами возникла картинка: маленький мальчик, подозрительно похожий на Айзена. Стоит на нетвердых ножках, раскинув руки, и смеется, захлебываясь от восторга: “Папа, р-р-р! Я др-р-ракон!”

Крылья – ёкнуло сердце. Вот что надо просить! Крылья для моих детей. В мире магии сложно быть человеком. Пусть они все станут драконами!

– Итак, – поторопила богиня, закончив любоваться ногтями, – ты готова произнести свою просьбу?

– Да! – ответила я, но тут же запнулась.

“Не верь драконам! Не бойся своей силы! Не проси помощи у богов!” – красной вспышкой пронеслось в голове.

– Ну? – голос богини приобрел холодные нотки. – Я жду.

Однако я уже не торопилась.

Мама не просто так оставила это послание. Она что-то знала! Ведь недаром в Ленорманне не принято даже имена богов называть.

Кто знает, каким боком эти крылья вылезут моим детям. Может, я еще сто раз пожалею, что они у них есть!

– Я не буду...

– Не слышу, что ты там бормочешь?

– Я не буду ничего желать, – сказала громче.

Богиня взглянула на меня с интересом:

– И почему же это?

– Не хочу незаслуженных подарков. Пусть все будет, как должно быть.

Она еще некоторое время смотрела на меня. Будто ждала, что я передумаю. И мне хотелось, очень. Но я прикусила себе язык. “Не проси помощи у богов!” – пульсировало в моей голове.

– Что ж, будь по-твоему, – вздохнула богиня.

Она одним махом раскинула крылья. Мне в лицо ударил поток воздуха, отбрасывая назад, мир закружился, померк, а я сквозь шум ветра слышала голос жреца:

– Свершилось!

Мне понадобилась пара мгновений, чтобы понять: вокруг темно, потому что я крепко зажмурилась.

Открыв глаза, успела поймать последние отблески сияния на своем брачном браслете и удивиться: он превратился в кольцо, причем без замочка или видимых спаек. Такое не снимешь, разве что вместе с конечностью.

– Брак освящен богами! – воскликнул жрец, с явным облегчением воздев руки к сводчатому потолку. – Теперь вы муж и жена.

– Наконец-то! – раздался тихий, довольный смешок.

А после моих губ коснулись теплые и любящие губы супруга.

Эпилог

Три года спустя

Я сидела у окна в домашней библиотеке и зубрила ответы на вопросы к зачетам. Но получалось не очень: одним глазом приходилось смотреть за Ирриселем, который был очень активным ребенком и все время норовил залезть повыше.

На следующей неделе начинались зачеты по расологии и теории магии. От практики у меня бы отвод по понятным причинам.

Вообще, меня должны были исключить из Академии. И даже исключили, но я быстренько подала заявление в другое заведение. В частную магическую школу Драмизеля Сарраха.

Да, дядю-таки сняли с поста ректора, но он, как оказалось, об этом ничуть не жалел. Джиллиан Гилли ушла вместе с ним, а позже к ним присоединилось еще несколько талантливых магистров, которым пришлось не по нраву новый ректор. Вместе они основали новую Школу с новыми методами обучения.

В школе дяди было два направления: практическое и теоретическое. На второе мог поступить любой. Там людей без магии обучали наукам. А если у кого-то была хоть унция дара, ее развивали с помощью особого метода.

На последнее возлагались большие надежды. Причем метод предложил мой отец, который стал одним из деканов.

Что касается нас с Айзенем, то в первый год после свадьбы приходилось несладко. К обычным трудностям новоиспеченной семьи добавлялось еще и то, что в стране не было короля. Всем управлял совет кланов.

Коронацию Эльсанира решили отложить до конца его обучения. В этом году он как раз должен закончить четвертый курс. Заодно и определиться с невестой, отбор которых начнется на днях.

Эль не особо хотел становиться королем. А вот его мать и маячащий за ее спиной род Гринхард неприкрыто рвались к власти.

Уж не знаю, какие там терки у драконьих кланов и почему они не желали подпускать Гринхардов к трону, но Эля мне было жалко.

После нашей встречи у пруда, мы виделись лишь один раз, на открытом заседании суда. Он добился восстановления памяти, вспомнил, что случилось в день моего исчезновения, и подтвердил, что Ортред действительно меня похитил.

Это был настоящий скандал: сын свидетельствует против отца. Но потом нашлись еще очевидцы: те самые “пособники”, которые утащили Эля. По глупости они тогда сняли маски. Думали, раз сотрут ему память, то можно ничего не бояться. Что ж, они просчитались.

После допроса этих людей, бывший король полностью удалился от мира. Он так и не принял, что утратил силы и трон. А по всему Ленорманну прошли аресты. Эрику Дормер и ее мать тоже арестовали. То, что первая причастна к теракту со взрывом, я и раньше догадывалась. Но то, что вторая была информатором Темных...

Такое не укладывалось в моей голове.

Я ведь помнила Амалию Дормер – тихую, вежливую женщину, искренне переживающую за своего супруга и дочь. А оказалось, что все это было игрой!

Больше того, это через нее Эрика передавала важные сведения из дворца. Это Амалия принесла старшей дочери артефакт-бомбу, начиненную темной магией. И графиня точно знала, в какой день нападут вампиры и дроу. Поэтому заранее покинула Дормервар, прихватив с собой Эльзу.

Все это время Амалию и ее дочерей спасало лишь то, что Алистер Дормер был предан Ленорманну и что аристократам нельзя вскрывать память. Но после ареста они из подозреваемых превратились в обвиняемых. Закон перестал их защищать.

Последнее, что я о них слышала: граф Дормер ушел с должности коменданта Дормервара. Теперь гарнизоном управляет другой человек. Эльзу признали невиновной в преступлениях старшей сестры и матери. Она оказалась слишком глупа и заносчива, чтобы те рискнули посвящать ее в свои планы. Но из Академии ее все же турнули. Точнее, добровольно-принудительно перевели в институт Бытовой магии. Для сильной стихийницы, какой была Эльза, это стало настоящим позором.

Постепенно шумиха утихла, жизнь вернулась в свою колею.

Айзен постоянно пропадал то во дворце, то на учениях, то на строевой подготовке. Ведь его, как он ожидал, назначили главнокомандующим. А я сидела в Орвинде и нянчила нашего малыша.

Сын родился в срок, роды были не трудными, спасибо Ферлисс. Она и Изабелла всегда находились рядом со мной. Миркула продолжила учиться, как все мои бывшие однокурсники. Она была единственной, кто нас навещал. С Арикой и остальными я только переписывалась. Но они очень помогали мне, делясь полученными знаниями.

В целом все шло хорошо. Единственное, что омрачало мою новую жизнь, это невозможность встретиться с тетей. Больше всего на свете я хотела, чтобы она увидела, какой счастливой я стала, познакомилась с Айзеном, Драмиэлем и Ротбергом, подержала на руках Ирриселя.

Но это было невозможно без магии феникса, а она ко мне не вернулась...

– Мама! – позвал сынишка, отрывая мой взгляд от книги. – Мамочка! Посмотри!

Я подняла голову и обомлела.

– Ирис! Стой там! – прохрипела одними губами. – Не двигайся!

Мелкий негодник умудрился вскарабкаться между двух стеллажей, упираясь в них руками и ногами. Но этого ему показалось мало, он вылез на самый верх и теперь балансировал там, на краю, раскинув руки как крылья. И нянек как назло я всех распустила! А Ферлисс и Изабелла сегодня ведут занятия в школе.

Боясь спугнуть сына, я медленно встала и так же медленно двинулась в его сторону.

– Р-р-р! Мамочка! Я дракон! Я умею летать!

– Я тебе дам “дракон”, – процедила в сердцах.

А саму захлестнул ужас. Высота стеллажей метра четыре, внизу мраморный пол. Один неверный шаг – и мой сын расшибется в лепешку! Даже Ферлисс его не спасет!

За спиной скрипнула дверь.

– Таша, милая, – послышался голос Айзена.

Я инстинктивно оглянулась. Всего на мгновение. Но это стало ошибкой.

– Папа! – закричал мой ребенок. – Папочка, посмотри, я умею летать!

– Нет! – мой вопль смешался с его радостным смехом.

Иррисель, взмахнув руками, сделал шаг вниз.

Я рванула ему навстречу, четко понимая, что... не успею. Не спасу. Не смогу. Люди не способны так быстро бегать!

И сама не поняла как, но мир смазался, будто кто-то поставил видео на перемотку.

Из груди вырвались боль и жар. Опалили меня, заставляя каждый нерв раскалиться, каждый волосок встать дыбом, да так и застыть. Я сама вдруг стала больше, хлопнула крыльями, смела хвостом стол, оказавшийся на пути, и в полной прострации зависла над сыном.

Иррисель левитировал в двух метрах над полом, заливаясь довольным смехом. В дверях стоял Айзен и переводил ошарашенный взгляд с него на меня и обратно. Пока, наконец, не сумел просипеть:

– Милая... ты должна это видеть!

Взмахом руки он создал иллюзорное зеркало. Я заглянула в него и с громким шлепком свалилась на пол.

Виверна... Я виверна! С блестящим телом, покрытым хрустальной чешуей, и огромными крыльями с потрясающими черными перьями!

Сердце выпрыгивало из груди.

Только что пережитый страх за сына сломал во мне скрытый барьер. А может, помог выброс адреналина. Я не знала, как это случилось, но мои силы вернулись ко мне.

Мир приобрел новые краски. На стенах сияли охранные руны. Магические книги источали особый цветовой спектр. А вокруг Айзена и Ирриселя закручивались спирали огненной ауры, на поверхности которой яркими протуберанцами вспыхивала чистая драконья магия.

– Я... я вижу! – выдохнула, облизнув чешуйчатые губы длинным языком. – Айзен, я вижу магию! Это... невероятно! Ты вообще, понимаешь, что происходит?

– Думаю, ты вернула свои способности. И темные, и светлые. Но сможешь ли ты их контролировать? Давай, попробуй стать человеком.

Адреналин в крови все еще зашкаливал, однако его уровень постепенно снижался. Я смогла успокоить дыхание и представить себя в облике человека.

Ощутила, как тело меняется и ужимается. Как вместо перьев и чешуи кожу вновь покрывает одежда. И облегченно упала в объятия Айзена.

– Получилось!

Он схватил меня в охапку и крепко прижал к себе. А потом притянул к нам Ирриселя. Так мы стояли, втроем, обнимаясь, пока сыночку не надоело и он не потребовал выпустить его на свободу.

– Только посмей снова туда залезть! – пригрозила я сорванцу. – Привяжу тебя к себе и будешь весь день сидеть рядом со мной!

– Суровая мама, – рассмеялся Айзен.

– Я строгая, но справедливая, – проворчала в ответ, все еще в страхе от пережитого. – Ферлисс его совершенно разбаловала.

Последние слова утонули в поцелуе.

– Верить, – выдохнул Айзен мне прямо в губы, – я спешил домой, чтобы сообщить потрясающую новость. Но она ничто по сравнению с тем, что я здесь увидел.

– Новость? Какую? – промычала ему в рот.

Он с сожалением разорвал поцелуй.

– Теперь уже сущий пустяк. О горе мне, – в его голосе появились преувеличенно трагические нотки, – мой сын все-таки станет драконом! А моя жена родит мне еще много крылатых детей. Значит, все, от трона мне точно не отвертеться.

Я отодвинулась и заглянула ему в лицо:

– А Эльсанир?

– Эльсанир? – Айзен страдальчески закатил глаза. – Этот бездельник оскандалился на весь Ленорманн. Именно это я хотел тебе сообщить. Сегодня он объявил, что не станет участвовать в отборе невест.

– Что? Почему?

– Потому что нашел свою истинную.

– Ого... – это и правда было неожиданно. – Что ж, я за него рада.

А кто она?

– Догадайся!

Я пожала плечами:

– Откуда мне знать. Главное, что не Эльза.

– Арика Грон, знаешь такую?

Новость на время лишила меня дара речи. Несколько секунд я таращилась на Айзена, пытаюсь решить, шутит он или нет. Наконец переспросила:

– Арика? Та самая Арика?

К такому я была не готова. Хотя это многое объясняет. Особенно те странности, которые я замечала вокруг этой парочки.

– Да!

– Но как... почему...

– Мелкий засранец почувствовал ее в первый же день. Но скрыл ото всех, ведь она незнатного рода. Даже когда не выдержал притяжения и затащил ее к себе в койку во время практики, тоже смолчал. А теперь вдруг решил признаться. И за что мне все это?!

Он так горестно вздыхал, хватаясь за голову, что я не выдержала и рассмеялась. А потом сама прижалась к нему, просунула руки подмышками и обняла.

Пусть так, от судьбы не уйти, но в голове уже строился план.

Это даже хорошо, что Айзен взойдет на трон. Теперь, когда темная и светлая магия снова со мной, я стану его королевой и получу все, что желаю.

Например, докажу, что фениксы вовсе не существа из кошмаров и их не нужно бояться. Что мы можем жить в мире с драконами. Что с любой Темной расой несложно договориться, было бы желание решить дело миром...

Потом верну себе исконные земли Даргемии. Начну разработку шахт с магическим металлом, которые находятся прямо под зданием ректората Королевской Магической Академии. Объявлю монополию на производство особенных артефактов...

Теперь я много чего смогу!

Но сначала достану из тайного места секретное колечко с порталом. Пора накачать его силой и познакомить Айзена с моим миром. А потом мы вернемся сюда, прихватив с собой тетю Таню, ее котов и кое-что из полезных вещей двадцать первого века.

Вот тогда я раскрою любимому главный секрет, который пока надежно припрячу.

Зарывшись лицом в грудь Айзена, я скрыла улыбку.

Где-то далеко колокольчиком звенел смех богини. А под моим сердцем билась новая жизнь.

Пока еще крошечная и ощущаемая только мной. Но я уже точно знала, что у нас будет дочь.

Я назову ее Анорис, в честь мамы, и она продолжит род черных фениксов.

КОНЕЦ

От авторов

Дорогой читатель! Спасибо, что подарили нам с Ташей и Айзенем свое бесценное время. Время это единственный невозвратный ресурс в нашем мире. Мы старались, чтобы эта серия книг принесла вам яркие эмоции, развлекала и отвлекла от проблем. Кто-то будет ругать прочитанные книги, кто-то хвалить. Наша задача не в том, чтобы серия всем понравилась, такого просто не может быть, ведь все мы очень разные. А в том, чтобы никто из вас не ушел равнодушным. Какой бы отзыв вы ни оставили, положительный или отрицательный, он будет означать, что мы справились.

Ждем вас в новых книгах!

А чтобы не пропустить уведомлений о новинках и скидках, подпишитесь на новости:

[Алина Углицкая](#)

[Полина Нема](#)